

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

На правах рукописи

ТАСКИН ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ (1919–1920 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент,

декан историко-филологического факультета,

директор Гуманитарно-педагогического института

им. Н.Г. Чернышевского

Дроботушенко Евгений Викторович

Чита

2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

На современном этапе развития исторической науки актуальность изучения партизанского движения во время Гражданской войны в России обусловлена двумя основными факторами.

Первый связан с изучением Гражданской войны как феномена, до сих пор оказывающего влияние на современное российское общество. Проблемы, связанные с гражданским противостоянием начала двадцатого века, продолжают оставаться актуальными в российском национальном дискурсе. Споры о реабилитации А.В. Колчака и Г.М. Семенова, переименовании улиц, названных в честь красных героев Гражданской войны, об установке или, наоборот, о сносе памятников видным деятелям как красного, так и белого движения остаются в центре внимания. Очень часто трагические события периода Гражданской войны используются силами всего политического спектра для продвижения своих идеологических установок, вызывая острую реакцию в обществе. Это свидетельствует о том, что раскол, заложенный Гражданской войной, до сих пор не преодолен.

В связи с этим для российской исторической науки является важным представить обществу основанную на фактах взвешенную и объективную картину этого трагического периода отечественной истории. Его осмысление с помощью научного инструментария может снизить остроту социальных противоречий, которые он вызывает.

Второй фактор заключается в характере современных вооруженных конфликтов, в которых применение нерегулярных воинских формирований и широкое участие местного населения является весьма распространенным. Это актуализирует изучение исторического опыта явления во всем его многообразии – от чисто военных вопросов до особенностей социальных процессов.

Изучение партизанского движения во время Гражданской войны в Восточном Забайкалье обладает особой значимостью и наглядностью для раскрытия обозначенных факторов. Сложный социальный и этноконфессиональный состав региона делает картину гражданского конфликта многомерной и выходящей за рамки упрощенной биполярной модели, что позволяет избежать радикальных оценок и выработать взвешенную позицию. Деятельность атамана Г.М. Семенова и жестокое подавление им партизанского движения, с одной стороны, и методы партизан, с другой, требуют беспристрастного изучения. Это может способствовать переходу от идеологических клише к пониманию всей сложности и трагизма истории Восточного Забайкалья. Научное исследование партизанского движения, его социальной базы, мотивов участников и реальных последствий способно дать обществу фактологическую основу для диалога.

При этом необходимо отметить, что партизанское движение в Восточном Забайкалье, как явление Гражданской войны, остается слабо изученным. До сих пор отсутствуют обобщающие работы, основанные на системном анализе архивных источников, а публикации советского периода часто страдают довлеющей идеологизацией и фрагментарностью. Слабо исследованы социальный состав, мотивация участников, взаимодействие партизан с местным населением. Таким образом, актуальность исследования и его научная значимость заключаются в возможности реконструировать объективную картину гражданского противостояния в сложных пограничных и климатических условиях, выявить региональную специфику партизанских действий и обеспечить достоверную основу для формирования исторической памяти.

Степень научной разработанности темы.

Отечественную историографию, посвященную Гражданской войне в России, можно разделить на два больших периода: советский и современный. Хронологические рамки советского периода открываются с сентября 1920

года, когда советское правительство принимает декрет «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии»¹. Территориальными структурами комиссии был собран массив информации, легший в основу советской историографии о Гражданской войне². Окончание этого периода приходится на распад Советского Союза и окончательный крах государственной коммунистической идеологии в 1991 году.

Этот же год можно считать началом современного периода российской историографии, который продолжается и по сей день.

Вышедшие в каждом из этих периодов издания и публикации применительно к заявленной теме исследования, условно можно разделить на четыре группы. К первой относятся обобщающие труды по истории Гражданской войны, в которых в общем контексте описания событий с разной степенью детализации рассматривается партизанское движение в разных частях страны, в том числе в Забайкалье.

Ко второй группе относятся обобщающие работы по истории Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке – макрорегионах, связанных с Забайкальем территориально.

Третью группу составляют специализированные работы, посвященные партизанству как отдельной форме вооруженной борьбы.

Четвертая группа включает в себя исследования, посвященные непосредственно Гражданской войне в Забайкалье.

Появление первых обобщающих трудов о Гражданской войне связано с попытками военных специалистов осмыслить прежде всего ее боевую составляющую. Первой такой работой, изданной в 1925 году, стал

¹ Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии: декрет правительства. Текст: электронный // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. URL: <https://istmat.org/node/42552> (Дата обращения: 24 февраля 2022 г.).

² Алексеева Г.Д.Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории 1982. № 9. С. 17–29.

двухтомник Н.Е. Какурина¹. Автор подробно разбирает действия противоборствующих армий на всех фронтах Гражданской войны. Он анализирует боевые операции, тактические и стратегические замыслы как белого, так и красного командования, особенности социально-экономических и политических факторов. Тему партизанского движения Н.Е. Какурин рассматривает применительно к состоянию тыла как белых и так красных армий. К ключевым особенностям Гражданской войны он относит то, что тылы армий также являются театрами военных действий. Говоря о причинах волнений среди населения и, как следствие, появление партизанских отрядов, он отмечает, что в тылах красных это связано с настроениями крестьян-середняков недовольных продразверсткой и мобилизацией, подогреваемых контрреволюционными элементами. По мнению Н.Е. Какурина, массовость выступлений в тылах красных всегда ограничена в пространстве и исчезает, как только население убеждается, что стало жертвой обмана или провокации. В тылах белых армий, напротив, отдельные выступления неизбежно выливаются в истинно народные движения, во главе которых встают выдвинутые массами политически зрелые лидеры. Кроме того, автор выделяет разность подходов к подавлению таких выступлений. Если у красных карательная политика была направлена против руководителей восстаний, то белые обрушивали репрессии на всю массу населения, тем самым только подстегивая партизанское движение и придавая ему еще больший размах². Необходимо отметить, что боевые действия на территории Забайкалья и Дальнего Востока автором не рассматривались, так как велись частями Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

В 1928 году по инициативе командования РККА начинается печать трехтомного издания, посвященного участию Красной армии в Гражданской войне³. Обращаясь к теме повстанчества, авторы этой работы отмечают, что

¹ Какурин Н. Е. Как сражалась революция: в 2 т. с прилож. / под ред. Н. Н. Попова. М., 1925–1926. Т. 1. 269 с.; Т. 2. 428 с. Схемы. 6+8 с.

² Какурин Н.Е. указ. соч. Т. 1. С. 92.

³ Гражданская война 1918–1921 гг. В 3 т. М., Л., 1928–1930.

главной причиной появления массового партизанского движения в тылу белых армий стала политика белых режимов по отношению к крестьянству. В Сибири партизанские отряды из недовольных крестьян стали формироваться вокруг остатков красноармейских отрядов, потерпевших поражение летом 1918 года¹. Попытка карательных отрядов белых подавить эти выступления привела к разрастанию партизанского движения и вовлечению в него все большего количества сибирских крестьян². Авторы отмечают, что местным коммунистическим организациям удалось взять руководство этим движением в свои руки³. При этом в указанном трехтомнике нет описания и анализа боевых действий на территории Забайкалья и Дальнего Востока.

Похожий взгляд на генезис партизанского движения представил в своей работе по истории Гражданской войны А.И. Анишев⁴. Анализируя партизанское движение с классовых позиций, он отмечает, что зажиточное «кулацкое» крестьянство Сибири сильнее пострадало от режима А.В. Колчака и именно районы его компактного проживания стали первыми центрами повстанчества⁵. В партизанском движении А.И. Анишев выделяет три типа отрядов: 1) руководимые большевиками, 2) не связанные с партийной организацией, 3) грабительские. При этом третий тип автор выводит за пределы партизанского движения, но учитывает его как один из элементов разложения колчаковских войск⁶.

Таким образом, первые обобщающие работы по истории Гражданской войны рассматривали возникновение партизанского движения как ответную реакцию населения (в первую очередь крестьянства) на политику, проводимую белыми режимами. Несмотря на широкие хронологические и территориальные рамки этих исследований, приводящие к схематическому

¹ Указ. соч. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий красной армии. М. 1930. С. 213.

² Там же. С. 214.

³ Там же.

⁴ Анишев А.И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920. Л., 1925. 290 с.

⁵ Там же. С. 235.

⁶ Там же. С. 236.

освещению Гражданской войны, их несомненное преимущество заключается в отсутствии влияния заданных концепций, которые к этому моменту еще не сложились. При этом обращает на себя внимание то, что в указанных работах совсем не рассмотрены события Гражданской войны, а, следовательно, и партизанское движение в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Объясняется это тем, что они были посвящены вооруженным силам Советской России, а борьбу в указанных регионах против белых и интервентов вела армия Дальневосточной республики.

К середине 30-х годов начинается складываться единый подход во взгляде на партизанское движение в годы Гражданской войны. Ключевым посылом становится утверждение о том, что успешная борьба с белогвардейцами и интервентами была бы невозможна без руководства партии большевиков и организации ими партизанского движения. Окончательный вариант этой идеи был сформулирован в Кратком курсе истории ВКП (б): «Красная армия победила потому, что в тылу белогвардейских армий, в тылу Колчака, Деникина, Краснова, Врангеля орудовали в подполье замечательные большевики, партийные и непартийные, которые подымали на восстание рабочих и крестьян против интервентов, против белогвардейцев, подрывали тылы врагов Советской власти и, тем самым, облегчали продвижение Красной армии. Всем известно, что партизаны Украины, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Белоруссии, Поволжья, подрывавшие тылы белогвардейцев и интервентов, оказали Красной армии, неоценимую услугу»¹.

Этот взгляд на партизанское движение во время Гражданской войны закрепился в отечественной историографии на весь советский период. В обобщающих трудах впервые он был оформлен в пятитомной Истории Гражданской войны в СССР. В третьем томе этого издания, который вышел в 1958 году, при описании действий Красной армии на Восточном фронте отмечалось, что партизанские отряды в тылу белых войск создавались

¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. С. 235.

коммунистами и взаимодействовали с регулярными частями Красной армии¹. Дальнейшее развитие эта мысль получила в четвертом томе, изданном в 1959 году. В нем организация партизанского движения начинает связываться с деятельностью подпольных большевистских групп. При этом особо подчеркивается деятельность партийных органов в управлении партизанскими отрядами². Этот же подход был применен и при описании партизанского движения в Забайкалье. Кроме того, среди причин, способствовавших его развитию, называлось наличие в Забайкалье значительной прослойки рабочих приисков и железной дороги, а также ссыльных³.

В дальнейших трудах обобщающего характера, изданных в советский период, эта концепция партизанского движения существенного изменения не претерпела⁴. Более того, она продолжала оставаться актуальной и для некоторых изданий современного периода российской историографии. Так, в третьем томе четырехтомного издания «Революция и Гражданская война в России 1917-1923» в статье о партизанском движении на Дальнем Востоке отражены сведения, изложенные в упоминавшихся выше изданиях со всеми установками, восходящими к историографии 30-х годов XX века⁵.

Совершенно иной взгляд на партизанское движение был продемонстрирован В.В. Кондрашиным во втором томе трехтомной энциклопедии «Россия в Гражданской войне. 1918-1922», изданной в 2021 году⁶. В ней партизанское движение рассматривается как форма повстанчества не только против белых режимов, но и против советской власти. Автор обращает внимание на то, что в современной историографии существует дискуссия по поводу использования самого термина

¹ История Гражданской войны в СССР. В 5 т. М., 1935–1960. Т. 3. С. 409.

² Указ. соч. Т. 4. С. 138.

³ Там же. С. 144.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР М., 1983. 704 с.; Гражданская война в СССР. В 2 т. М., 1980–1986.

⁵ Партизанское движение на Дальнем Востоке // Революция и Гражданская война в России 1917-1923. В 4 т. М., 2008. Т. 3. С. 248–249.

⁶ Кондрашин В.В. Партизанское движение // Россия в Гражданской войне. 1918-1922. В 3 т. М., 2020–2021. Т. 2. С. 688-691.

«партизанское движение» применительно к повстанчеству в годы Гражданской войны¹. Он отмечает, что использование этого термина нуждается в дальнейшем изучении, но при этом обращает внимание на то, что во многом его использование современными авторами является данью историографической традиции². Говоря о роли политических сил в руководстве партизанским движением, В.В. Кондрашин выделяет большевиков, анархистов и эсеров, отмечая, что последние безуспешно пытались склонить партизан к борьбе за Учредительное собрание³.

В 2024 году вышел в свет 12-й том двадцатитомного академического издания «История России». В настоящий момент это наиболее полное описание основных проблем, процессов и событий Гражданской войны. При характеристике востока России как макрорегиона, ставшего одной из главных арен военного противостояния, отмечается, что огромные пространства, слабая заселенность и труднодоступность Сибири и Дальнего Востока способствовали развитию массового партизанского движения⁴. Его причиной авторы издания считают углубление противоречий между колчаковским режимом и сибирским крестьянством⁵. При описании партизанского движения в Восточном Забайкалье подчеркивается, что к осени 1919 года в нем участвовало около трех тысяч человек, которые составили Восточно-Забайкальский фронт, и с переменным успехом вели борьбу с японцами и казаками атамана Семенова⁶. При этом необходимо отметить, что если партизанское движение на территории Сибири рассмотрено подробно, то в Забайкалье, Приамурье и на Дальнем Востоке оно представлено весьма скупо.

¹ Там же. С. 688.

² Там же. С. 689.

³ Там же. С. 690.

⁴ История России. В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противостояние. М., 2024. С. 301.

⁵ Там же. С. 421.

⁶ Там же. С. 422.

Из современных авторских работ обобщающего характера о Гражданской войне в России можно выделить монографию А.В. Ганина¹. Применительно к нашей теме исследования в ней обращает на себя внимание раздел, посвященный казачеству. Автор отмечает, что земли Забайкальского казачьего войска среди прочих стали первыми очагами антибольшевистского сопротивления². В Гражданской войне казаки в большинстве своем воевали на стороне белых, тогда как красное казачество было немногочисленным и основу его составляли расказачившиеся деклассированные элементы³. На наш взгляд, такая оценка не применима к забайкальскому казачеству, так как именно казаки сыграли решающую роль в установлении советской власти в Чите, борьбе с Особым маньчжурским отрядом Г.М. Семенова и в последующем партизанском движении.

Подводя итог обобщающим работам, посвященным Гражданской войне, можно отметить следующее. На начальном этапе становления советской историографии партизанское движение рассматривалось как стихийная вооруженная борьба населения в тылах как белых, так и красных армий. При этом события Гражданской войны в Забайкалье и на Дальнем Востоке в них вообще не рассматривались.

По мере проникновения в историческую науку более жестких идеологических установок сам термин «партизанское движение» начинает применяться только по отношению к борьбе населения против белых режимов, а выступления против советской власти трактуются исключительно как бандитские и контрреволюционные действия. В конце 30-х годов XX века главенствующей в отечественной исторической науке становится концепция, согласно которой партизанское движение организовывалось и возглавлялось партийными организациями большевиков. Более подробно она обосновывалась на примере партизанского движения в Сибири, в то время

¹ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. 860 с.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 156.

как партизанскому движению в Забайкалье и на Дальнем Востоке внимания уделялось значительно меньше.

На современном этапе в работах этой группы наблюдаются разные подходы к осмыслению партизанского движения. Одни продолжают следовать в русле советской историографии, другие предлагают смотреть на партизанское движение как на стихийный процесс, оседлать который пытались разные политические силы.

Первой попыткой дать общую картину событий Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке стала книга их активного участника П.С. Парфенова, вышедшая в 1924 году¹. Характеризуя партизанское движение, он отмечает, что уже с февраля 1919 года стихийно возникшее партизанское движение против режима А.В. Колчака принимает организованный характер, который обеспечивают выдвинутые из массы партизан военные специалисты². Коммунистическая партия, фактически разгромленная в Сибири и на Дальнем Востоке, в это время начинает только понемногу заявлять о себе. События в Забайкалье в книге почти не упоминаются за исключением того, что численность партизан в нем в сентябре 1919 года составляла 10 тысяч человек³. В работе акцент сделан на Сибирь, а Дальний Восток представлен более схематично.

В 1934 году выходит первая обзорная работа о Гражданской войне на Дальнем Востоке за авторством З.К. Карпенко⁴. В ней хотя и подчеркивается руководящая роль большевиков в партизанском движении, отмечается стихийность при его зарождении и участие в нем разных социальных слоев, в том числе и кулачества⁵.

После выхода этих двух работ издание обобщающих трудов о Гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке прекращается более чем на два десятка лет. В этот период продолжается изучение отдельных

¹ Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири 1918–1920. М, 1925. 168 с.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 110.

⁴ Карпенко З.Г. Гражданская война в Дальневосточном крае (1916–1922 гг.) Хабаровск, 1934. 167 с.

⁵ Там же. С. 63, 64.

аспектов Гражданской войны, накопление источниковой базы, издание мемуарной литературы¹. Все это приводит к появлению во второй половине 50-х годов и в 60-х годах новых, более подробных, обобщающих исследований по истории Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

В 1957 году опубликована работа С.Н. Шишкина, в которой Гражданская война на Дальнем Востоке была показана на широкой фактологической базе². Применительно к партизанскому движению работа выполнена в рамках устоявшейся концепции советской историографии, согласно которой борьбу с белыми режимами в тылу организовывали подпольные коммунистические ячейки, а во главе партизанских отрядов стояли большевистские кадры. Основными движущими силами партизанского движения, в том числе и в Восточном Забайкалье, назывались рабочие и крестьяне³.

Аналогичная позиция представлена и в коллективной монографии «Героические годы борьбы и побед: Дальний Восток в огне Гражданской войны»⁴. В ней в обобщенном виде дан обзор событий Гражданской войны на Дальнем Востоке, и, в том числе, действий партизанских отрядов в Забайкалье.

В четвертом томе «Истории Сибири», вышедшем в 1968 году, партизанское движение в Восточном Забайкалье представлено как организованная борьба рабочих и крестьян против японских интервентов и режима Г.М. Семенова под общим руководством подпольной читинской организации РКП(б)⁵.

¹ Например, см. Губельман М. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. М., 1937. 116 с.; Карасевич К.В. Контрудар южной группы по Колчаку М., 1938. 36 с.; Криволицкий П.Д. Шиткинские партизаны. Иркутск, 1934. 245 с.; Тимофеев И.А. Хроника борьбы за власть Советов в Восточной Сибири 1917–1920 гг. Иркутск, 1937. 96 с.; Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. 234 с.; Борьба за Советы на Дальнем Востоке. М., 1932. 95 с. и др.

² Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957. 268 с.

³ Там же. С. 94.

⁴ Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне Гражданской войны М., 1968. 390 с.

⁵ История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Л., 1968–1969. Т. 4. С. 726.

Событиям Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке посвящен ряд монографий А.И. Крушанова, которые выходили с начала 60-х до середины 80-х годов XX века¹. В этих работах с различной степенью детализации были описаны партизанские движения в разных областях Сибири и Дальнего Востока. В рамках установившегося подхода к этому явлению автор рассматривал его как хорошо организованную и структурированную работу подпольных партийных органов по созданию партизанских отрядов и управлению ими.

В последние годы советской власти и первое десятилетие после развала СССР обобщающие работы по истории Сибири и Дальнего Востока, включавшие в себя период Гражданской войны, не издавались. Ситуация изменилась в начале XXI века, с выходом в свет третьего тома «Истории Дальнего Востока России»². В нем партизанскому движению посвящены два параграфа. В первом параграфе рассматриваются события с конца 1918 года до второй половины 1919 года³. Главными причинами, подтолкнувшими население Приморья и Приамурья к партизанской борьбе, авторы называют объявление колчаковскими властями мобилизации, изъятие оружия и карательные действия⁴. Политическая направленность движения была обусловлена руководящей ролью большевиков, которые сумели взять в свои руки руководство партизанскими отрядами⁵. Второй параграф отражает действия партизанских формирований на заключительном этапе

¹ Крушанов А.И. Борьба за власть советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье: очерки по истории партийного и государственного строительства (март 1917 – март 1918 гг.) Владивосток, 1961. 146 с.; Он же. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 г.) Владивосток, 1962. 356 с.; Он же. Октябрь на Дальнем Востоке. в 2 ч. Ч. 2.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции. (Март 1917 – апрель 1918 гг.) Владивосток, 1969. 180 с.; Он же. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Кн. 1: Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918 – март 1919 гг.). Владивосток, 1972. 285 с.; Он же. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Кн. 2: Разгром объединенных вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке (апрель 1919 – март 1920 г.). Владивосток, 1984. 224 с.

² История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1.: Дальний Восток России в период революции 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003. 632 с.

³ Там же С. 318–327.

⁴ Там же С. 318.

⁵ Там же С. 320.

Гражданской войны на Дальнем Востоке¹. Авторы отмечают, что в условиях, когда Народно-революционная армия ДВР оказалась связана соглашением о нейтралитете с японскими интервентами, роль партизанской борьбы значительно возросла². В этот период деятельность партизанских отрядов согласовывалась с оперативными планами штаба НРА, а их формирование велось партией большевиков³.

В трехтомной «Исторической энциклопедии Сибири» партизанскому движению посвящена объемная статья Н.С. Ларькова⁴. В ней партизанское движение в Сибири и на Дальнем Востоке рассматривается как вооруженная борьба в тылу антибольшевистских государственных образований. Говоря о партизанском движении в Восточном Забайкалье, автор, следуя канону советской историографии, называет советских и партийных работников инициаторами борьбы против режима Г.М. Семенова⁵.

Монография П.А. Новикова «Гражданская война в Восточной Сибири»⁶ в настоящий момент является наиболее полным описанием вооруженного противостояния, развернувшегося на огромных территориях Восточной Сибири и Забайкалья. На основе современных научных данных автором не только проанализированы политические процессы и боевые действия, но и подробно освещены становление и боевой путь отдельных частей и соединений армий Белого движения, в том числе и их участие в борьбе против партизан в Восточном Забайкалье. Рассматривая причины перехода подпольных групп, скрывавшихся в лесах Восточного Забайкалья, к открытому вооруженному противостоянию, автор выделяет такие факторы как трудность с продовольствием и невозможность сохранить в тайне лесные убежища⁷. Среди особенностей, присущих партизанскому движению в

¹ Там же С. 444–448.

² Там же С. 445.

³ Там же С. 446.

⁴ Ларьков Н.С. Партизанское движение // Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Новосибирск, 2009–2010. Т. 2. С. 578–582.

⁵ Там же. С. 579.

⁶ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. 414 с.

⁷ Там же. С. 169.

Восточном Забайкалье, П.А. Новиков отмечает незначительные успехи в содействии Красной армии, тесную связь партизан с китайскими приграничными властями и высокую маневренность партизанских полков, являвшихся в основном кавалерийскими¹.

Деятельность антибольшевистских режимов на Дальнем Востоке рассмотрена в монографии Ю.Н. Ципкина². Применительно к Забайкалью автором анализируется режим Г.М. Семенова, его взаимоотношения с правительством А.В. Колчака и иностранными державами. Он отмечает, что размах партизанского движения в Забайкалье и Амурской области стал аргументом для атаманов не отправлять свои войска на помощь колчаковским армиям.

Подводя итог этой группе исторических работ, можно отметить, что промежуточное положение Забайкалья между двумя макрорегионами – Сибирью и Дальним Востоком, позволило ему войти в издания, посвященные им обоим. Однако это же предопределило схематичный характер описания событий Гражданской войны в Забайкалье.

В советский период работы этой группы следовали тенденциям, характерным для трудов обобщающего характера. Если на первоначальном этапе в характеристиках партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке отмечалась его стихийность, то позже акцент смещается на руководящую и организующую роль партии большевиков. Особенно ярко это отражается в работах конца 1960-х годов, когда действия партизанских отрядов подаются как хорошо спланированные операции с высокой степенью управления из единого центра.

Современные исследования, посвященные Гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке, отличаются широкой источниковой базой. При этом описание событий Гражданской войны в сибирских или дальневосточных регионах носит более подробный характер, тогда как

¹ Там же. С. 174.

² Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917-1922 гг.). Хабаровск, 2012. 246 с.

гражданское противостояние в Забайкалье остается на периферии исследовательского интереса.

Первые попытки осмыслить партизанство как отдельную форму борьбы, сыгравшую важную роль в победе красных в Гражданской войне, предпринимаются в середине 20-х годов XX века. В 1925 году под редакцией В.В. Максакова выходит первый том, посвященный партизанскому движению в Сибири, освещавший борьбу в Приенесейском крае¹. Социальной базой партизанского движения в Сибири В.В. Маскаков называет крестьян-новоселов и пролетариат Транссибирской магистрали. Причину его возникновения он видит в политике Колчака, которая толкнула в партизанские ряды и старожиловское население².

Этот постулат вызвал критику А.А. Абова, который в 1932 году опубликовал работу «О партизанском движении в Сибири»³. В ней он, ссылаясь на работы В.И. Ленина, обращает внимание на то, что восстания в Сибири начались еще до колчаковского переворота и были направлены против демократической Директории, а их организацией занимались подпольные группы большевиков. В дальнейшем, утверждает автор, именно большевики и сочувствующие им (за редким исключением) возглавили крупные партизанские отряды, действовавшие на территории Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. А. Абовым под сомнение были поставлены тезисы В.В. Маскакова и ряда других историков⁴ о крестьянах-новоселах как основной движущей силе партизанского движения. Он полагает, что в основу должно быть положено классовое деление – бедняк, середняк, кулак – и отсюда делает вывод о том, что именно бедняцко-середняцкие массы составили ядро партизанских отрядов⁵. Можно отметить, что тезисно изложенные в этой небольшой работе взгляды на партизанское движение в

¹ Партизанское движение в Сибири. Т. 1: Приенесейский край. М. 1925. 295 с.

² Там же. С. 5.

³ Абов А.А. О партизанском движении в Сибири. Новосибирск, 1932. 24 с.

⁴ Циркунов Ю.Г. Повстанческое движение на Алтае в 1919 г. // Сибирские Огни. 1930. № 8. С. 93–106;

Эльцин В.Б. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака. // Пролетарская революция. 1926. № 2 (49); № 3 (50).

⁵ Абов А.А. указ. соч. С. 22.

будущем послужили фундаментом официальной советской концепции партизанства.

Партизанское движение в Приморье, как особая форма борьбы против белогвардейцев и интервентов, впервые была описана в работе Н. Ильюхова и М. Титова – непосредственных и активных участников событий¹. Среди главных причин, подтолкнувших широкие слои населения Приморья к восстанию, авторы называют карательные действия правительственных отрядов, мобилизацию в белую армию и интервенцию². При этом они особо отмечают две существовавшие в тот момент тенденции: часть восставших крестьян выступает за Советы, тогда как другая не имеет ярко выраженной политической окраски, а само движение не обладало сильным руководящим центром и находилось во власти стихии³.

В 1931 году выходит книга М.А. Дробова, в которой автор проводит теоретическое и практическое осмысление феномена партизанского движения в широком временном и территориальном диапазоне⁴. Отдельный раздел книги посвящен действиям партизан в годы Гражданской войны. В нем автор рассматривает как красное, так и белое партизанство. Подчеркивая классовый характер партизанской войны, он отмечает, что красное партизанство зарождалось либо стихийно, либо формировалось политическими организациями или командованием Красной армии. В то же время белые партизанские отряды организовывались исключительно военным командованием белых, а сами они представляли собой войсковые единицы, направленные для рейдов в тыловые районы красных⁵.

Анализируя красное партизанское движение в Приморье и Забайкалье, автор отмечает его высокую организованность, мощное идеологическое влияние, сильную пропагандистско-политическую работу с местным населением, крепкую связь между крестьянами и рабочими. По мнению М.А.

¹ Ильюхов Н., Титов М. Партизанское движение в Приморьи. 1918-1920 гг. Ленинград, 1928. 254 с.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 29.

⁴ Дробов М.А. Малая война. Партизанство и диверсии. М., 1931. 147 с.

⁵ Там же. С. 64.

Дробова, все эти черты заметно отличали партизан Приморья и Забайкалья от отрядов на Алтае, которые являлись более массовыми, но при этом хуже организованными¹.

С середины 1930-х годов и до второй половины 1950-х годов партизанское движение времен Гражданской войны уходит из фокуса внимания научного сообщества. Это связано с тем, что часть исследователей этой темы была репрессирована, а другая сосредоточилась на публикации документов и воспоминаний². Установившийся со второй половины 30-х годов взгляд на партизанское движение как на классовую борьбу трудового крестьянства и пролетариата под руководством РКП(б) против кулачества, буржуазии и интервентов фактически превратился в догму и не способствовал развитию научной мысли.

Ситуация начинает меняться после наступления хрущевской «оттепели». Открытие недоступных ранее архивных фондов, реабилитация репрессированных в годы «большого террора» видных представителей партизанского движения привлекло к теме новое поколение советских историков и позволило продолжить публикацию сборников документов по истории партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке, а также воспоминаний его активных участников³.

Иногда опубликованные мемуары приводили к серьезным конфликтам в среде ветеранов Гражданской войны, а их обсуждение выходило на академический уровень. Так произошло после издания в 1962 году книги «Партизанское движение в Приморье (1918–1922 гг.)» за авторством упоминавшегося Н.К. Ильюхова и еще одного непосредственного участника

¹ Там же. С. 82.

² См. Перевалов М.Х. Таежные партизаны. М., 1933. 71 с.; Третьяк И.Я. Партизанское движение в Горном Алтае. Новосибирск, 1933. 168 с.; Партизанское движение в Западной Сибири 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова: сборник документов. Новосибирск, 1936. 371 с.; За власть Советов: воспоминания участников партизанского движения в тылу у Колчака. Документы. Новосибирск, 1947. 348 с.; Скороходов В.П. Из истории партизанской борьбы в Восточной Сибири. Отряды Н.А.Бурлова и Н.А. Каландарашвили. Иркутск, 1957. 40 с.

³ Партизаны Прибайкалья (воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии). Улан-Удэ, 1957. 269 с.; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918–1920 гг.) (Партизанское движение в Приангарье). Иркутск, 1959. 276 с.

событий И.П. Самусенко¹. Во многом эта работа перекликалась с упомянутой выше книгой 1928 года, но была выполнена с учетом существовавших в этот период идеологических установок. Однако, это не помешало другим участникам Гражданской войны на Дальнем Востоке выступить с ее резкой критикой, написав письмо в редакцию журнала «Вопросы истории»². В нем Н.К. Ильюхова и И.П. Самусенко критикуют не только за ошибки и путаницу в изложении отдельных фактов, но и за отведение партийным организациям большевиков вспомогательной роли при организации партизанского движения, а также за неверную трактовку его возникновения³. Так как в письме были подняты принципиальные вопросы зарождения и развития партизанского движения в Приморье редакцией журнала было принято решение обсудить его на специальном совещании, которое состоялось в январе 1964 года. На совещание были приглашены авторы письма и книги, а также ведущие специалисты по истории Гражданской войны (Г.Е. Рейхберг, М.И. Стишов, Б.М. Шерешевский, С.Н. Шишкин, А.П. Шурыгин). На совещании в отличие от авторов письма представители академической науки выступили более сдержанно. Признавая методологические и фактические ошибки этой мемуарной работы, в том числе и отрицание руководящей роли партии в партизанском движении, они тем не менее отмечали и ее сильные стороны⁴. В завершении дискуссии было зафиксировано, что смешение двух жанров – мемуаров и исторического исследования приводит к ошибкам и искажениям исторической правды, которые необходимо исключить путем научного рецензирования готовящихся к печати мемуаров.

Данный эпизод хорошо демонстрирует, что в этот период отдельные ветераны Гражданской войны могли не только иметь отличный от официальной позиции взгляд на партизанское движение, но и опубликовать его. Однако профессиональное историческое сообщество продолжало

¹ Ильюхов Н.К. Самусенко И.П. Партизанское движение в Приморье 1918–1922. М., 1962. 279 с.

² Седов К.И. Дискуссия о некоторых вопросах истории партизанского движения на Дальнем Востоке в 1918–1920 годах // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 156–169.

³ Там же. С. 158.

⁴ Там же. С. 164.

оставаться в русле заданной идеологической парадигмы. Тем не менее, благоприятные условия для нового этапа изучения партизанского движения были созданы.

Оставаясь в рамках устоявшегося подхода, исследователи 1950-х–1980-х годов отходят от примитивного схематичного понимания партизанской войны, что вызывает научные дискуссии по некоторым вопросам. Принимая за аксиому утверждение о руководящей и организующей роли партии большевиков в партизанском движении, историки начинают уделять большое внимание изучению партийных конференций, выносивших решения о подпольной или партизанской борьбе. Анализируя работу III Сибирской нелегальной конференции РКП(б) в марте 1919 года М.Е. Стишов пришел к выводу, что на ней были приняты решения об организации и развертывании в Сибири большой партизанской войны с вовлечением в нее самых широких крестьянских масс, как единственно верной тактической линией большевиков¹. С этим не согласился И.Ф. Плотников, который в своей работе отмечал, что помимо крестьян партийные органы активно вовлекали в партизанское движение и рабочих, и солдат, а также активно применяли многие другие формы и методы борьбы².

В то же время, активно начинает изучаться роль других политических сил в подпольной работе и партизанской войне. Так, в указанной монографии И.Ф. Плотникова отмечалась многопартийность читинской подпольной организации. Автор подчеркивает, что это являлось нарушением общепартийных установок и решений подпольных конференций большевиков Сибири и Урала³. Он отмечает, что читинская подпольная организация все-таки должна рассматриваться как большевистская, так как основная часть ее членов была коммунистами и организация входила в систему коммунистических организаций Сибири. Говоря о начале

¹ Стишов М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) М., 1962. С. 186.

² Плотников И.Ф. Героическое подполье. М., 1968. С. 153.

³ Там же. С. 206.

партизанского движения в Восточном Забайкалье, И.Ф. Плотников подчеркивает ее организующую роль, замечая, что забайкальская партизанская армия была одной из наиболее мощных в Сибири¹.

Осмысление партизанского движения в годы Гражданской войны с марксистско-ленинских позиций получило развитие в обобщающих монографиях Я.С. Павлова². Рассматривая возникновение партизанского движения в Восточном Забайкалье, автор отмечает организующее начало коммунистов, создавших сеть революционных штабов и комитетов³. Существенным недостатком указанных работ является схематичное, упрощенное представление о партизанском движении в разных регионах страны и явное стремление интерпретировать события в рамках заданной концепции.

В 70-х годах в фокусе внимания историков появляется тема влияния анархистов и других политических сил на партизанское движение⁴. Изучение этого вопроса привело к острой научной дискуссии, которая развернулась в начале 80-х годов. Поводом для нее стала монография В.Т. Шуклецова, посвященная западносибирскому крестьянству в Гражданской войне и работе с ним партийных организаций⁵. В этой работе партизанское движение в Западной Сибири было показано как состоящее преимущественно из пролетариата, бедноты и середняков под руководством большевистских организаций. По мнению автора, социальный состав партизанских отрядов

¹ Там же. С. 231.

² Павлов Я.С. В.И. Ленин и партизанское движение. Минск, 1975. 543 с.; Он же. Народная война в тылу интервентов и белогвардейцев: (Руководство РКП (б) подпольной и партизанской борьбой в годы вооруженной иностранной интервенции и гражданской войны). Минск, 1983. 431 с.

³ Он же. В.И. Ленин и партизанское движение. Минск, 1975. С. 217.

⁴ Кадейкин В.А. Из истории борьбы Коммунистической партии против анархистских тенденций в партизанском движении // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975. С. 229–308; Шишкин В.И. Из истории борьбы Коммунистической партии и Советской власти против анархизма в Западной Сибири в 1918–1920 гг. // Классовая борьба в сибирской деревне в период построения социализма. Новосибирск, 1978. С. 3–38; Ларьков Н.С. О соотношении стихийности и сознательности в повстанческом и партизанском движении в Сибири в 1918–1920 гг. // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979. С. 59–63; Он же. Борьба Коммунистической партии с мелкобуржуазной стихией и эсерово-анархистским влиянием в партизанском движении в Сибири (1918–1920 гг.): дис... канд. историч. наук. Ярославль, 1980. 259 с.

⁵ Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов: Деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1981. 271 с.

претерпел некоторые изменения лишь после развала режима А.В. Колчака, когда на сторону партизан стали переходить подразделения белой армии, но эти изменения не повлияли на политическую направленность движения¹. Кроме того, В.Т. Шуклецов в своем исследовании подверг сомнению устоявшийся в советской историографии взгляд на одного из партизанских командиров Г.Ф. Рогова как анархиста, поднявшего мятеж против советской власти после падения колчаковского режима². Эти тезисы вызвали острую критику в научном сообществе. Автора обвинили в ошибках фактического и методологического характера, нарушении принципа историзма и некритическом подходе к мемуарным источникам³.

В этот же период продолжают выходить региональные исследования, посвященные партизанскому движению в различных областях Сибири и Дальнего Востока⁴.

Политические изменения в СССР второй половины 80-х годов привели к смещению исследовательского фокуса с красного партизанского движения на антибольшевистские выступления, которые до этого освещались весьма поверхностно и в жестких идеологических рамках. Крушение советского государства и всей его идеологии усилило эти тенденции, вытеснив изучение просоветского партизанства на периферию научных изысканий. Центром внимания исследователей, в том числе и тех, кто ранее занимался красным партизанским движением, становится антисоветское повстанчество⁵.

¹ Там же. С. 217

² Там же. С. 257

³ Журов Ю.В., Плотникова М.Е., Шишкин В.И. Новые работы о борьбе большевиков Западной Сибири за народные массы в 1917–1920 гг. // *Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны*. Красноярск, 1983. С. 128–140; Ларьков Н.С. Из истории идейно-политической борьбы в антиколчаковском партизанском движении в Сибири // *Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917–1920*. Новосибирск, 1985. С. 134–140; Плотникова М.Е. Современная советская историография гражданской войны в Сибири // *История СССР 1985*. № 5. С. 101–116.

⁴ Эйхе Г.Х. *Опрокинутый тыл*. М., 1966; Дубина И.Д. *Партизанское движение в Восточной Сибири 1918–1920*. Иркутск, 1968; Агеев А.В. *Амурские партизаны. Очерк по истории партизанского движения в Амурской области (1918–1920 гг.)*. Благовещенск, 1974.

⁵ Плотников И.Ф. Участие уральских крестьян в противобольшевистском партизанском движении // *История крестьянства Урала и Сибири в годы Гражданской войны: материалы конф.* Тюмень, 1996. С. 49–52; Телицын В.Л. Антибольшевистские выступления уральского крестьянства в первые послереволюционные годы // *Каменный пояс на пороге III тысячелетия*. Екатеринбург, 1997. С. 114–117.; Курышев И.В. Социально-психологический облик крестьянства Западной Сибири в годы Гражданской войны: по материалам периодической печати: дис... канд. историч. наук. Томск, 1998. 210 с.; Луцаева Г.М.

В начале второго десятилетия XXI века некоторые дальневосточные историки выражали обеспокоенность, что изучение красного партизанского движения остановилось, среди научного сообщества бытует мнение об изученности этого вопроса, а между тем необходимы дальнейшие исследования в этой области¹. И действительно, с середины десятилетия начинают появляться работы, рассматривающие партизанское движение с новых позиций и привлечением большого количества не задействованных ранее источников, раскрывающих, в том числе, нелицеприятные факты о партизанах².

Причины иностранной интервенции на российский Дальний Восток, а также партизанская борьба против нее рассмотрены в работах Л.И. Галлямовой³. В них отмечается, что стихийность повстанческого движения, направленного против террора со стороны интервентов, подкреплялось патриотическими чувствами, которые, в свою очередь, привлекали в партизанские ряды самые широкие слои населения. Таким образом, гражданское противостояние на Дальнем Востоке постепенно превращалось в освободительную борьбу против иностранных захватчиков.

Партизанское движение в Сибири: Лето 1920–1924 гг.: дис... канд. историч. наук. Красноярск, 2000. 210 с.; Ефремов И.В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918–1933 гг.: автореф. дис... канд. историч. наук. Иркутск, 2008. 27 с.

¹ Бутенин Н.А. Бутенина Н.Д. Партизанское движение на Дальнем Востоке в годы гражданской войны (итоги и перспективы изучения) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3. С. 5–11.

² Хитрый В.Г. Роль партизанского движения в борьбе против японской интервенции на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 14–19; Он же. Партизанское движение в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд. автореф. дис... канд. историч. наук. Владивосток, 2015; Тепляков А.Г. Антицерковный террор партизан Сибири и Дальнего востока в годы гражданской войны // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2015. С. 563–570; Курышев И.В. Деструктивное поведение сибирских партизан и повстанцев в годы гражданской войны. // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 153–159; Вторушин М.И. Партизанские республики Сибири периода гражданской войны // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 2. С. 161–172; Андусев Б.Е. Саянский поход повстанческой армии Кравченко – Щетинкина (июнь-июль 1919г.): стратегия, вызовы и тактические решения. // Социально экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 2(12). С. 180–192.

³ Галлямова Л.И. Российский Дальний Восток в преддверии гражданской войны и иностранной военной интервенции. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2019. Т. 7. С. 211–229; Она же. Дальневосточная республика: создание, эволюция, финал // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2022. Т. 10. С. 170–193; Она же. Фактор партизанского движения в борьбе с иностранной военной интервенцией на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны в России // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 41. С. 85–100.

В статье Т.З. Позняк впервые в отечественной историографии анализируется создание Дальневосточной республики через призму отношений «Центр – регионы»¹. Применительно к теме исследования, особый интерес в данной работе представляет описание конфликта между военным руководством ДВР и командирами партизанских отрядов Амурской области, отказывавшихся подчиняться единому командованию НРА ДВР. На основе не публиковавшихся ранее архивных материалов, автор убедительно доказывает, что подобные «отклонения от партийной линии» были не столько проявлением регионального сепаратизма, сколько своеобразной формой сопротивления регионов централизации, борьбой за справедливое распределение ресурсов и полномочий в условиях крайней нестабильности.

Отдельного внимания заслуживает изданная в 2023 году монография А.Г. Теплякова, посвященная красному партизанскому террору в годы Гражданской войны на востоке России². В ней автор на широком круге мемуарных и архивных источников описывает жестокое, а часто садистское отношение красных партизан как к гражданскому населению, так и к своим противникам. Состав партизанских отрядов, действовавших на обширной территории от Урала до Дальнего Востока, характеризуется в основном как маргинализированный, уголовный и анархический. Учитывая географические рамки исследования, автор не обходит вниманием действия забайкальских партизан, но делает это весьма фрагментарно.

Резюмируя работы этой группы, можно отметить следующее. Размах партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке, его существенный вклад в победу красных в Гражданской войне предопределили интерес к изучению партизанства на раннем этапе советской историографии. Первые работы анализировали действия партизан в основном с военной точки зрения, рассматривая их влияние на тылы противоборствующих армий. При этом повстанцы, оперировавшие против Красной армии, рассматривались без

¹ Позняк Т.З. Проблемы отношений центр – регионы и «отклонений от партийной линии» в Дальневосточной республике // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2023. № 41. С.101–135.

² Тепляков А.Г. Красные партизаны на востоке России. 1918-1922: девиации, анархия и террор. М., 2023.

присущих более поздним работам негативным коннотациям. Возникновение партизанского движения связывалось со стихийными выступлениями населения против политики как белых, так и красных, что свидетельствует о попытках первых исследователей объективно подойти к его изучению.

К концу 1930-х годов складывается концепция, согласно которой главную роль в организации партизанского движения и руководстве им играют партийные организации большевиков. В изданиях этого времени взгляд на партизанское движение значительно упрощается и схематизируется. Для участников восстаний, вспыхивавших против советской власти, термины «повстанцы» и «партизаны» больше не используются, а их характеристика приобретает эмоциональный негативный окрас. Красное же партизанство, напротив, героизируется, а негативные явления в нем придаются умолчанию. В последующие полтора десятилетия сколько-нибудь значимых трудов по истории партизанского движения не появляется, и эта область знания переживает определенную стагнацию. Исключением является издание некоторых воспоминаний участников партизанского движения и сборников документов, которые пополняют источниковую базу.

Актуальность темы возвращается с приходом хрущевской «оттепели». Расширение доступа к архивам и реабилитация видных участников партизанского движения, репрессированных в 1930-е годы, позволило новому поколению советских историков более углубленно взглянуть на проблематику партизанского движения. Со второй половины 1950-х до конца 80-х годов было написано и опубликовано большое количество монографий, диссертаций, статей, значительно расширивших знания о партизанском движении. Однако, методологически оставаясь в рамках марксистско-ленинской концепции, советское научное сообщество не могло в полной мере осмыслить все сложные и противоречивые процессы, происходившие в партизанстве. Довлевшая над исследователями идеологическая аксиома о руководящей и направляющей роли партии в партизанском движении

ограничивала научный поиск и приводила к упрощению, а зачастую к подгонке под нее некоторых исследований. Отдельную негативную роль в советской историографии играла излишняя героизация партизан, которая не позволяла представить объективную картину, заставляя исследователей умалчивать о негативных моментах.

Первое десятилетие после развала СССР характеризуется некоторым забвением интереса к красному партизанскому движению. Падение идеологических догм, доступ к новым архивным документам переключили внимание историков на изучение антибольшевистского лагеря. Во втором десятилетии XXI интерес к изучению партизанского движения возвращается. Отдельные авторы начинают рассматривать и просоветские, и антисоветские партизанские движения в едином поле большой крестьянской войны¹.

Героизация красных партизан в советское время привела к обратному эффекту в настоящем, когда часть авторов сосредоточилась на сугубо негативном освещении партизанского движения. Такой подход искажает историческую картину, придавая ей определенную политическую ангажированность.

Массовое партизанское движение в Восточном Забайкалье в советский период оказалось на периферии научного поиска. В небольшом количестве отдельных монографий оно упоминается весьма скупо, без попытки анализа и выявления присущих только ему особенностей. На современном этапе его изучение не проводилось. Даже в редких специальных работах, посвященных режимам белых атаманов и противостоящих им партизан, события в Забайкалье вообще не упоминаются².

Основой для работ четвертой группы, включающей в себя исследования, посвященные Гражданской войне в Восточном Забайкалье, стали материалы, собранные Дальневосточным истпартом, который был

¹ Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов. / под ред. А.В. Посадского. М., 2013. 739 с.

² «Атаманина» и «партизанина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов. / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. 854 с.

создан в Чите в 1922 году¹. Уже в 1923 году его сотрудниками был собран массив японских документов, проливавших свет на военную интервенцию в Приморье², а в 1924 году появилось большое количество документов о партизанском движении в Забайкалье и Приамурье³. Именно Дальневосточный истпарт впервые поставил на научную основу процесс выявления, систематизации и публикации источников по региональной истории Гражданской войны, создав основу для последующей историографии. Собранные им фонды позволили перейти от отдельных воспоминаний и разрозненных документов к созданию комплексной картины гражданского противостояния. В 1925 году в сборнике, подготовленном этой организацией, вышла статья Н.К. Аникиева, которая стала первой попыткой систематизировать историю партизанского движения в Восточном Забайкалье⁴. Автор, являвшийся активным участником партизанского движения, скрупулезно описывает события, очевидцем которых был, но при этом допускает неточности при рассказе об операциях, в которых не принимал личного участия. Некоторые важные факты из истории партизанского движения в статье Н.К. Аникиева вообще упущены. Тем не менее она содержит интересные подробности, не встречающиеся в других источниках, и лишена излишней идеологической нагрузки, присущей более поздним работам.

При этом И.В. Наумов в своей работе, посвященной историографии Гражданской войны на Дальнем Востоке в 20-е годы, отмечал, что в этот период не было уделено внимания революционному подполью Забайкалья⁵.

В 1929 году выходят в свет две статьи бывших партизан С.Н. Фалилеева и Ф. Степанова¹. В первой дается схематичный обзор основных

¹ Наумов И. В. Гражданская война в Забайкалье в советской историографии 1920-х – начала 1930-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 3. № 2. С. 131–143.

² Дашиинимаева М.Ю. Роль и значение Читинского Истпарт в развитии исторической науки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №218. С. 61–65.

³ Сливко С.В. Дальневосточный истпарт в 1920-е гг. // Россия и АТР. 2013. № 1(79) С. 36–42.

⁴ Аникиев Н.К. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 109–136.

⁵ Наумов И.В. У истоков: Изучение истории гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920-е годы. Иркутск, 1993. С. 75.

событий Гражданской войны в Восточном Забайкалье. В статье, написанной на основе марксистского подхода, подчеркивалась руководящая роль большевиков, контрреволюционность действий эсеров и меньшевиков, классовый характер партизанского движения². В то же время автор отмечал участие в партизанском движении и зажиточных слоев населения, а также обращал внимание на изначальное неприятие партизанской массой создания Дальневосточной республики³. В публикации Ф. Степанова основной акцент был сделан на военном противоборстве. Разбирая тактику партизан, в ней он впервые озвучил тезис о фронтовом и рейдовом способах ведения боевых действий, как изначально спланированных⁴. В более поздних работах это утверждение получит свое развитие и станет каноничным⁵.

В следующее пятнадцать лет работ по истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье не выходило, за исключением небольшой статьи Г.Е. Рейхберга о командующем забайкальскими партизанами П.Н. Журавлеве, вышедшей в 1941 году в Военно-историческом журнале⁶. Через рассказ об этом человеке автором в рамках устоявшейся концепции об организующей и руководящей роли партии большевиков была дана общая характеристика партизанского движения в Восточном Забайкалье, обозначены основные вехи его развития. В ней впервые были введены в научный оборот некоторые оперативные документы партизанских частей (протоколы, донесения), хранившиеся в Центральном архиве Октябрьской революции.

В 1947 году к 30-летию Октябрьской революции был издан сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье и документов,

¹ Фалилеев С. Под большевистским знаменем. // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 17–24.; Степанов Ф. Тактические уроки борьбы. / Там же. С. 25–32.

² Фалилеев С. Указ. соч. С. 21.

³ Там же. С. 24.

⁴ Степанов Ф. Указ. соч. С. 27–29.

⁵ Шишкин С.Н. указ. соч. С. 100; Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918–март 1920 г.). Владивосток, 1962. С. 239.

⁶ Рейхберг Г. Е. Павел Журавлев // Военно-исторический журнал. 1941. № 4. С. 76–86.

посвященных этим событиям¹. В историографическом плане наибольший интерес в нем представляет вступительная обзорная статья редактора сборника Г.В. Грунина. В ней в полной мере отражена позиция о направляющей роли партийных организаций и ее подпольных ячеек в партизанском движении, исключая даже намек на элементы стихийности в нем. При этом социальный состав партизан характеризуется исключительно как бедняцко-середняцкий². Кроме того, в статье Г.В. Грунина и других материалах сборника отсутствуют упоминания о репрессированных во время «большого террора» видных лидерах партизанского движения М.М. Якимове и Я.Н. Коротаеве, в результате чего имеются значительные упущения в описании действий партизанских отрядов.

В течение последующих полутора десятилетий крупные исследования по истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье не публиковались, однако продолжалась работа по введению в оборот архивных материалов³. Среди опубликованных в этот период источников личного происхождения особое место занимает книга активного участника событий на Дальнем Востоке и в Забайкалье, впоследствии видного советского государственного деятеля П.М. Никифорова «Записки премьера ДВР»⁴. В ней значительное внимание было уделено партизанскому движению в Восточном Забайкалье. Однако она изобилует большим количеством неточностей. Например, командующий забайкальскими партизанами П.Н. Журавлев назван казачьим командиром и коммунистом, а бой у Шелопугинской станицы, который произошел в апреле 1920 года, отнесен к апрелю 1919 года. В то же время П.М. Никифоров справедливо отмечал, что главной вооруженной силой забайкальских партизан выступали казаки⁵.

¹ Борьба за советы в Забайкалье. Сборник статей, материалов и документов. Чита, 1947. 375 с.

² Там же. С. 8.

³ За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. 440 с.; Ушаков М. Г. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. 78 с.; Рейхберг Г. Е. Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. Чита, 1963. 75 с.

⁴ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М., 1963. 287 с.

⁵ Там же. С. 136.

В 1966 году свет увидела монография Б.М. Шерешевского, посвященная образованию Дальневосточной республики и роли ее Народно-революционной армии в ликвидации режима Г.М. Семенова¹. В ней, характеризуя партизанское движение, автор акцентирует внимание на том, что именно под руководством коммунистов оно превращается в массовое, и в дальнейшем именно большевистские группы создают по всему Восточному Забайкалью партизанские отряды, способствуют уходу в них населения и т.д. Эта позиция полностью отражает установившийся к этому моменту в историографии взгляд на роль партии в партизанском движении. Характерно, что не вписывающуюся в эту схему информацию о замершей партийной работе в Забайкальской области, переданную Дальневосточным комитетом РКП(б) Центральному комитету партии и Совнаркому в январе 1920 года, Б.М. Шерешевский считает неправильной, потому что «составители информации были недостаточно осведомлены о положении дел в Забайкалье»². Эта позиция была продублирована и в более поздней работе автора³.

В то же время, в коллективной монографии «Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье»⁴ нашла отражение несколько иная точка зрения. В ней деятельность партийных организаций представлена как вспомогательная. Акцент сделан на снабжении партизан оружием, боеприпасами, продовольствием, а также на пропагандистской работе в семеновских войсках⁵. Говоря о зарождении партизанского движения, авторы монографии видят его в так называемых «лесных коммунах» - небольших группах сторонников советской власти, укрывшихся в лесах Восточного Забайкалья и пользовавшихся поддержкой местного населения. Однако партийный состав коммун они оставили за скобками, никак не обозначив их политическую принадлежность. При этом, в монографии были раскрыты особенности

¹ Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966. 240 с.

² Там же. С. 35.

³ Он же. В битвах за Дальний Восток. Новосибирск, 1974. 187 с.

⁴ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, 1967. 365 с.

⁵ Там же. С. 153.

развития партизанского движения, сделана попытка осветить причины активного участия в нем забайкальского казачества¹.

Крупнейшей исследователь советской историографии, посвященной Гражданской войне на Дальнем Востоке, И.В. Наумов отмечал, что в этой монографии был сделан значительный шаг вперед в исследовании истории партизанского движения в Забайкалье². В тоже время, он считал, что ее авторы односторонне определяли причины возникновения партизанского движения, сводя все к террору со стороны семеновского режима и экспансионистской политике японцев³. И.В. Наумов подчеркивал, что невыясненным остается вопрос о причинах более позднего возникновения партизанского движения в Забайкалье и Приамурье в сравнении с Амурской областью⁴. Искать ответ на него он предлагал «в тщательном анализе изменения социально-экономического положения крестьянства и казачества в различных районах региона, а не только в белогвардейском терроре»⁵.

Несомненно, что идеологическая установка об организующей и руководящей роли партии большевиков оказывала сильное влияние на исследователей, заставляя выстраивать доказательную базу так, чтобы подтвердить ее. О.М. Цыренова, занимавшаяся разработкой темы партизанского движения в Восточном Забайкалье, в одной из первых своих статей, посвященных лесным коммунам, писала, что документов, указывающих на связь между крупнейшей из них Алтагачинской и подпольным Читинским комитетом большевиков, нет⁶. Имеются только воспоминания Н. Шитова (связного Читинского подполья), который посещал коммуну зимой 1919 года, в которых нет указаний на то, что именно партийная организация будет руководить будущим восстанием. Однако,

¹ Там же. С. 19, 20.

² Наумов И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии середины 1950–1980-х годов. Иркутск, 1991. С. 56.

³ Там же. С. 57.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же.

⁶ Цыренова О.М. Из истории «лесных коммун» в Восточном Забайкалье // Забайкальский краеведческий ежегодник. 1967. № 1. С. 96–107.

ссылаясь на воспоминания неназванных членов коммуны, без указания источника этих воспоминаний О.М. Цыренова пишет: «все руководство восстаниями в селах Восточного Забайкалья возлагается на партийное ядро военно-революционных штабов»¹.

Эта мысль получила развитие в ее статье 1972 года, посвященной предпосылкам возникновения партизанского движения². Описывая деятельность подпольных большевистских групп, она указывала: «Отдельные документы дают основания считать, что в 1919 году в Чите существовал специальный штаб по подготовке восстания в Восточном Забайкалье»³. Еще одна работа О.М. Цыреновой была посвящена непосредственному описанию боевых действий партизан в 1919 году⁴. Отличительной особенностью этой статьи стало привлечение широкого круга архивных документов, хранившихся как в региональных, так и в центральных архивах страны. Впервые была сделана попытка дать краткую характеристику отношений партизан с местным населением, приведены сведения о численности и вооруженности противоборствующих сторон. К сожалению, это исследование стало последней опубликованной работой автора по этой теме и больше она к ней не возвращалась.

В.И. Василевский в монографии, посвященной большевистскому подполью, говорил о том, что Алтагачинская коммуна, игравшая руководящую роль на начальном этапе партизанского движения, возглавлялась коммунистами⁵. Однако он отмечал, что подпольные группы не были чисто большевистскими и заметную роль в них играли левые эсеры и эсеры-максималисты⁶.

¹ Там же. С. 103.

² Она же. К вопросу о предпосылках партизанского движения в Восточном Забайкалье // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов. Материалы научной конференции. Чита, 1972. С. 190–197.

³ Там же. С. 196.

⁴ Она же. Из истории партизанского движения в Восточном Забайкалье в 1919 году // Вопросы краеведения Забайкалья. В. 1. Чита, 1973. С. 25–44;

⁵ Василевский В. И. Дела легендарных дней. Иркутск, 1970. С. 47.

⁶ Там же. С. 15.

В следующей монографической работе, которая вышла в свет в 1979 году, В.И. Василевский хотя называет партию большевиков организатором и руководителем борьбы в Забайкалье, но описывая партизанское движение, не акцентирует внимание на лидерстве партийных органов¹. Благодаря такому подходу складывается ощущение, что партийные подпольные группы выполняли вспомогательную функцию, что отмечал Л.В. Курас в своей работе, посвященной советской историографии о борьбе большевиков в Восточной Сибири². Он констатировал, что «руководство партизанским движением в Восточном Забайкалье в начале 1920 года со стороны Читинского подпольного комитета не нашло отражения в исторической литературе»³.

Завершение советского периода и первое десятилетие современного этапа характеризуется некоторой стагнацией в изучении революции и Гражданской войны в Восточном Забайкалье. Политические изменения второй половины 1980-х годов усилили интерес исследователей к Дальневосточной республике, как многопартийной альтернативе советской власти во главе с большевиками, а также деятельности антибольшевистских правительств Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока⁴.

В начале 2000-х годов истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье были посвящены всего две работы за авторством В.И. Василевского. Первая рассказывала о режиме Г.М. Семенова⁵. В ней автор в форме краткого исторического очерка осветил различные аспекты антисоветского политического режима, установившегося в Забайкалье, показал деятельность по созданию вооруженных сил, системы управления,

¹ Он же. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск, 1979. 144 с.

² Курас Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1991. С. 88.

³ Там же. С. 96.

⁴ Сонин В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). Владивосток, 1987. 260 с.; Он же. Становление Дальневосточной республики 1920–1922. Владивосток, 1991. 347 с.; Ципкин Ю.Н. Дальневосточная республика: была ли альтернатива? (некоторые вопросы историографии) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 162–176; Голдин В.И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980–90-е годы). Архангельск, 2000. 277 с.

⁵ Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Чита, 2000. 180 с.

политического строительства, социально-экономической и межнациональной политике. Отдельно им была рассмотрена борьба с партизанскими отрядами. В частности, автором подчеркивается, что неоправданный террор по отношению к вернувшимся в свои села партизанам и членам их семей после первых неудач партизанского движения только сплотил партизанские ряды и привел к ним колеблющихся¹.

Вторая монография, вышедшая в 2007 году, посвящена истории Забайкальского казачьего войска в годы революции и Гражданской войны². В ней описаны основные события, произошедшие с забайкальским казачеством в указанный период, рассмотрено отношение казаков к сторонам вооруженного конфликта, их социально-экономическое положение, а также противодействие партизанскому движению. Эти исследования ввели в научный оборот крупный корпус ранее не опубликованных документов и являются единственными современными обобщающими работами по истории Гражданской войны в Восточном Забайкалье.

В последние пятнадцать лет Восточное Забайкалье оказывается в фокусе внимания исследователей, занимающихся различными аспектами гражданского противостояния. Много работ посвящено белым воинским формированиям. В исследованиях Д.Р. Касаточкина, А.М. Романова, Д.Г. Симонова, И.В. Старикова и др. рассмотрены рядовой и командный состав воинских соединений, сражавшихся с забайкальскими партизанами, трансформация частей бывших колчаковских армий, отступивших в Забайкалье, в войска Российской Восточной окраины и особенности взаимоотношений их командования с Г.М. Семеновым, участие в Гражданской войне на территории Забайкальского края соединений различных казачьих войск³. На основе новых архивных материалов

¹ Там же. С. 139.

² Он же. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны Чита, 2007. 172 с.

³ Касаточкин Д.Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дис... канд. историч. наук. М., 2016. 324 с.; Он же. Еврейские воинские формирования в войсках атамана Г.М. Семенова в Забайкалье в 1919–1920 гг. // Вестник РУДН. История России. 2021. № 4. С. 531–542; Романов А.М. Особый маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013. 308 с.; Симонов Д.Г.

исследуются проблемы взаимодействия режима Г.М. Семенова с правительством А.В. Колчака¹.

Отдельный блок современных исследований освещает японскую интервенцию. В работах В.А. Гельмана, В.Г. Дацышена, В.Ю. Минаевой и др.² анализируются действия японских воинских контингентов против партизан, приводятся данные об ущербе, который был ими нанесен местному населению, рассматриваются противоречия между белыми и японскими военными.

Отдельные факты малоисследованной темы взаимоотношений между партизанами и Русской православной церковью можно найти в монографиях В.И. Косых, посвященных деятельности Забайкальской митрополии в годы Гражданской войны³. Они свидетельствуют, что партизанское движение не носило антирелигиозной окраски.

Антибольшевистские Вооруженные силы Российской восточной окраины (1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск. 2015. вып. № 6. С. 83–106; Стариков И.В. Организация и командный состав белоказачьих воинских формирований на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (август 1918–ноябрь 1920) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 32–42; Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск, 2017; Клавинг В.В. Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003; Ципкин Ю.Н. Антисеменовский заговор генерала С.Н. Воцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 47 (78). С. 84–91.

¹ Гагкуев Р.Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова в ноябре–декабре 1918 г. В документах французского генерала М. Жанена // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 4. С. 154–166.

² Гельман В.А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой Российской революции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции). Улан-Удэ, 2017. С. 103–110; Дацышен В.Г. Проблемы завершения «Сибирской экспедиции» в Забайкалье // Новые документы по истории японской интервенции в Сибири. // Японские исследования 2017. № 2. С. 29–45; Он же. Проблемы японской интервенции в Забайкалье // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: мат.межд.науч.конф-ции. Чита, 2017. Ч. 2. С. 75–80; Он же. Японская военная интервенция в трудах современных российских историков: инерции фобий и научное познание. // Японские исследования. 2020. № 3. С. 21–43; Минаева В.Ю. Пребывание японских войск на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (по материалам ГАРБ и ГАЗК) // Гуманитарный вектор. 2017, № 4. С. 14–18; Шаламов В.А. Японская интервенция в Забайкалье (1918–1920): медицинский аспект. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2017. С. 288–296; Попов Ф.А. Образ японской интервенции в русской дальневосточной прессе: политика и повседневность (1920–1922). // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 22–32; Гришачев С.В., Шмакотина З.А. Награждение японских военнослужащих российскими наградами в годы Первой мировой и Гражданской войн (1914–1922). // Ежегодник Японии. 2024. Т. 53. С. 114–137.

³ Косых В.И. Советская власть и Забайкальская епархия: февраль – август 1918 г. Чита, 2015. 368 с.; Он же. Забайкальская епархия: время атамана Семенова. Чита, 2020. 474 с.

Подводя итог, можно отметить, что список работ четвертой группы, посвященных непосредственно Гражданской войне в Восточном Забайкалье, достаточно ограничен.

В период становления советской исторической науки первые статьи о гражданском противостоянии были написаны непосредственными участниками событий. Эти работы содержат уникальные подробности о кризисе партизанского движения в 1919 году, но также породили устойчивые тезисы, например, о целенаправленном переходе к рейдовой тактике.

В послевоенные годы описания были упрощенными и схематичными, идеализировавшими организованность партизан, вероятно, под влиянием опыта Великой Отечественной войны. Основные региональные исследования вышли в 1960-е–1980-е годы и были сфокусированы на доказательстве руководящей роли партии большевиков, хотя некоторые авторы пытались сохранять объективность.

В современный период партизанское движение изучается лишь фрагментарно — в контексте режима Г.М. Семенова, интервенции или церковной истории, так и не став предметом отдельного комплексного исследования.

В работах зарубежных исследователей Забайкалье, как правило, упоминается в общем контексте описания Гражданской войны в России. В исследованиях известных зарубежных историков Ю. Моудсли, Дж. Смила, П. Холквиста события в Забайкалье переплетены с действиями Омского правительства адмирала А.В. Колчака и интервенцией США и Японии на Дальнем Востоке¹. Исключением является работа Джима Бишера, посвященная режиму атамана Г.М. Семенова². В ней забайкальским партизанам отведен раздел главы, в которой описываются события мая – сентября 1919 года. В целом приведенные в книге сведения очень кратко и

¹ Mowdsley E. The Russian civil war. Edinburgh, 2011. 326 p.; Smele J.D. The «Russian» Civil Wars, 1916 – 1926: Ten Years that Shook the World. Oxford: Oxford University Press, 2016. 423 p.; Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914 – 1921. Cambridge, Mass.; London, 2002. 359 p.

² Bisher J. White Terror. Cossack warlords of the Trans-Siberian. London: Taylor&Francis 2005. 492 p.

схематично описывают первые вооруженные выступления партизанских сил, а также крупнейшее сражение Гражданской войны в Забайкалье – Богдатский бой.

Объект исследования – партизанское движение на территории Восточного Забайкалья.

Предмет исследования – особенности становления и развития партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Цель данной работы – выявить процессы, влиявшие на становление и развитие партизанского движения в Восточном Забайкалье, а также охарактеризовать его особенности.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

1. Определить причины возникновения партизанского движения.
2. Выявить социальный состав и структуру партизанского движения.
3. Охарактеризовать тактику и вооруженность партизан.
4. Реконструировать ход боевых действий.
5. Раскрыть особенности отношений партизан с населением, режимом Г.М. Семенова и китайскими властями приграничных территорий.

Методология исследования.

В основу работы автором положены принципы научной объективности, историзма и системности. Опираясь на принцип научной объективности, удалось преодолеть политизированные пропагандистские наслоения, характерные как для советских, так и для эмигрантских работ о Гражданской войне в России, а также оценить документы личного происхождения с учетом субъективизма их авторов. Принцип историзма дал возможность рассмотреть становление и развитие партизанского движения в Восточном Забайкалье как противоречивый процесс, выросший из специфики региона и поместить его в многомерный контекст эпохи. Принцип системности позволил преодолеть фрагментарность отдельных данных и увидеть партизанское движение как целостный, сложноорганизованный феномен, где

все элементы взаимосвязаны и взаимодействуют не только друг с другом, но и с внешними факторами. Понимание партизанского движения как сложной адаптивной системы позволило вскрыть особенности его связей с противником, гражданским населением и географической средой.

В работе над исследованием применялись такие общенаучные методы познания как сбор материала, анализ, синтез, индукция и дедукция. С помощью первого метода был собран основной массив данных, представленный в документах противоборствующих сторон, публикациях прессы, воспоминаниях участников и т.д. Он дал возможность установить фактическую канву исследования.

Собранные сведения посредством анализа были систематизированы, критически осмыслены и подвергнуты детальному изучению. В частности, разделение и отдельное изучение таких элементов как социальный состав, механизм принятия решений, идеологические установки и т.д. способствовали выявлению их общих черт, предопределяющих структуру партизанского движения.

Метод синтеза через объединение указанных выше сведений содействовал раскрытию структуры партизанского движения, его взаимосвязей с гражданским населением и противодействия режиму Г.М. Семенова. Кроме того, он способствовал созданию целостной картины гражданского противостояния в Восточном Забайкалье.

С помощью индукции и дедукции были выявлены и проверены общие закономерности и тенденции, влиявшие на становление и развитие партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Историко-типологический метод способствовал выявлению специфических элементов исторического процесса в Восточном Забайкалье в период Гражданской войны. Типологизация партизанского движения позволила нам выявить признаки формирования и действий партизанских отрядов, исходя из территории их образования и социального состава

участников. Этот же метод был применен при анализе воинских формирований атамана Г.М. Семенова.

Историко-генетический метод позволил проследить партизанское движение во всех его стадиях: становление, развитие и трансформация в народно-революционную армию Дальневосточной республики. При применении этого метода основной упор автором был сделан на выявление факторов, оказавших ключевое влияние на уникальность и специфику партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Применение всего комплекса указанных принципов и методов дало возможность объективно проанализировать особенности становления и развития партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Хронологические рамки работы охватывают период с первого открытого выступления группы А.Я. Федорова против режима Г.М. Семенова 12 марта 1919 года и до признания партизанами Дальневосточной республики и реорганизации партизанских соединений в первую Забайкальскую кавалерийскую дивизию Народно-революционной армии (НРА ДВР), которая завершилась 15 сентября 1920 года.

Нижняя граница хронологических рамок обусловлена тем, что именно выступление группы А.Я. Федорова стало катализатором для развертывания массового партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Верхняя граница определена инкорпорацией партизанских полков в НРА ДВР. Этому предшествовали события, связанные с признанием партизанами ДВР. После того как такое признание было получено, 2 августа 1920 года началась реорганизация партизанских соединений в регулярные части НРА ДВР. На открытии Восточно-Забайкальского съезда трудящихся 15 сентября 1920 года делегаты от Забайкальской кавалерийской дивизии, в которую были сведены партизанские полки, уже значились как бойцы НРА ДВР. Таким образом, можно утверждать, что к этому моменту процесс реорганизации партизанских полков уже завершился.

Территориальные рамки исследования. Традиционно Восточным Забайкальем считается территория, расположенная к востоку от Яблонового хребта и до слияния рек Шилки и Аргуни, образующих реку Амур. Массовое партизанское движение против режима Г.М. Семенова, как единое взаимосвязанное явление, зародилось и развивалось на территории ограниченной с востока рекой Аргунью, с северо-запада – Амурской железной дорогой и прилегающими к ней районами, с юга – Маньчжурской железной дорогой. Эти территориальные рамки обусловлены вовлеченностью в массовое партизанское движение проживавшего здесь населения и боевыми действиями.

Источниковая база исследования.

Изучение партизанского движения в Восточном Забайкалье потребовало привлечения широкого круга разноплановых источников. Все они могут быть разделены на четыре основные группы.

1. Нормативные правовые акты. Приступая к обзору этой группы источников, необходимо отметить следующее. Трудность определения нормативно-правовой базы, применявшейся на подконтрольной антибольшевистским режимам территориях, заключается в том, что кризис государственных институтов в условиях стремительно развивающихся политических событий приводил к серьезной правовой неопределенности. В связи с тем что решение о государственном устройстве откладывалось до проведения Учредительного Собрания, то, и, приступить к созданию иерархичной стройной правовой модели антисоветские правительства не могли. В результате на территориях, контролируемых белыми, действовала достаточно запутанная правовая система, включавшая в себя акты Российской Империи, Временного правительства и местных органов власти. Применительно к изучаемой нами теме, ситуация осложняется еще и тем, что Г.М. Семенов изначально не признал приход к власти А.В. Колчака и с ноября 1918 года по апрель 1919 года, издававшиеся в Омске нормативные акты, на территории Забайкалья не действовали. Тем не менее позже, после

урегулирования конфликта, акты, изданные А.В. Колчаком и его правительством, были приняты за правовую основу в рамках борьбы с забайкальскими партизанами¹.

Источники, относящиеся к этой группе, хранятся в Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК), в фондах 289 «Управляющий Забайкальской областью», 334 «Забайкальский областной комиссар Всероссийского Временного, Временного Сибирского правительств», 364 «3-й военный отдел Забайкальского казачьего войска», в Российском государственном военном архиве (РГВА), в фондах 37752 «1-й летучий отряд Восточного Забайкалья»

Исходя из особенностей темы исследования, источники этой группы можно разделить на два основных вида.

К первому виду нормативных правовых актов относятся приказы и обязательные постановления должностных лиц военного и гражданского управления, действовавшие на всей территории Забайкальской области и являвшиеся обязательными для исполнения.

Например, согласно пункту 1 приказа А.В. Колчака от 14 мая 1919 года № 131 все движимое имущество лиц, перешедших на сторону противника или добровольно выступающих на стороне красных, конфисковывалось в пользу казны. В начале 1920 года Г.М. Семенов своим приказом расширил действие этого пункта, распространив его и на недвижимое имущество, а также на совместное имущество с ближайшими родственниками до второй степени родства включительно².

В августе 1919 года Уполномоченным по охране государственного порядка и спокойствия в Забайкальской области было издано обязательное постановление о запрете вывоза из Забайкалья сырья, пригодного для

¹ Положение о временном устройстве государственной власти в России // Зензинов В. Государственный переворот адмирала Колчака в Омск 18 ноября 1918 года. Сборник документов. Париж. 1919. С. 13; Приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего от 3 мая 1919 года // Из истории Гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в 3 т. Т. 2. М.: «Советская Россия», 1961. С. 277; Приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего от 14 мая 1919 года № 131.

² Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК). Ф. 329. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

изготовления теплой одежды¹. В развитие положений этого акта для обеспечения армии теплой одеждой в сентябре 1919 года был издан приказ об реквизиции находящихся у населения шинелей². Оба акта за их неисполнение предусматривали как штрафы, так и аресты.

Второй вид нормативных правовых актов представляет собой локальные акты, распространявшие свои нормы на ограниченный круг лиц и утверждавших коллективное решение. К ним относятся приговоры сельских или станичных сходов и постановления общих собраний партизанских отрядов, полков и сотен. Приговоры сходов дали ценный материал, позволивший оценить уровень и характер взаимодействия гражданского населения с противоборствующими сторонами. Например, приговоры Колобовского поселкового собрания Жидкинской станицы, вынесенные в марте 1920 года, содержат сведения об особенностях обновления конного состава партизанских полков за счет местного населения³. Приговоры жителей Копуньской и Улятуевской станиц способствовали раскрытию деталей, связанных со снабжением противоборствующих сторон фуражом и продовольствием⁴.

Постановления партизанских частей позволили рассмотреть внутренние процессы, протекавшие в партизанском движении. С их помощью была выявлена регуляторная система сдержек и противовесов, позволившая удержать движение от скатывания к анархии. В частности, постановления шестой сотни 1-го партизанского кавалерийского полка дают представление о проступках бойцов и способах наказания за них⁵. Постановления общих собраний партизанских отрядов позволяют оценить уровень взаимодействия между полками при решении насущных вопросов. Например, на протяжении всего существования партизанского движения актуальной оставалась проблема самовольного перехода бойцов из одной

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 300.

² ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 36. Л. 430.

³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 148–151.

⁴ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 18, 59.

⁵ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 6, 7, 8, 15.

сотни в другую внутри полков или перехода из полка в полк. Как правило, на общих собраниях отрядов, объединявших несколько полков, выносились постановления, запрещавшие такие переходы¹. Исключением являлись случаи, когда единый отряд делился на два и тогда могло быть вынесено решение, позволяющее в ограниченный временной отрезок переход бойцов из одной части в другую².

2. Делопроизводственная документация. Эта группа источников представляет собой основной массив документов, содержащих информацию по изучаемой теме. В основном они сконцентрированы в ГАЗК в фондах 289 «Управляющий Забайкальской областью», 329 «Главкомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Восточной окраины», 334 «Забайкальский областной комиссар Всероссийского Временного, Временного Сибирского правительств», 364 «3-й военный отдел Забайкальского казачьего войска», 367 «Начальник Управления ведомства внутренних дел Восточной окраины России». В Российском государственном военном архиве (РГВА) в фондах 39781 «Штаб 1 Забайкальской казачьей дивизии», 39532 «Штаб главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины и походного атамана всех казачьих войск Сибири и Урала. гг. Чита, Владивосток, ст. Гродеково», 39533 «Управление Забайкальского военного округа. г.Чита», 7450 «2-й Партизанский отряд Восточного Забайкалья», 37752 «1-й летучий отряд Восточного Забайкалья», 874 «Управление 1 Забайкальского Повстанческого корпуса им. Коротаева».

В данной группе можно выделить три основных вида источников.

Первый вид представляет собой доклады, рапорты и донесения. С их помощью управляющие уездами Забайкальской области, чины областной милиции, областной Государственной охраны, воинских подразделений семеновской армии и командиры партизанских сотен и полков доводили до вышестоящего руководства оперативную информацию. Особенностью

¹ Там же. Л. 68.

² РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

докладов является более развернутое изложение сведений. Так, в докладах управляющих уездами Забайкальской области содержатся сведения о настроениях населения, об отношениях жителей к областной власти и партизанам¹, об особенностях взаимоотношений между гражданскими и военными властями². В целом они дают представление о самом широком круге вопросов. В частности, в записке управляющего Нерчинским уездом от 24 ноября 1919 года содержатся сведения об экономическом положении уезда, настроениях населения, приводятся примеры незаконных действий воинских чинов, даются оценки действий партизанских отрядов и особенности большевистской пропаганды³. Подобная информация представлена и в докладных записках властей Нерчинско-Заводского, Читинского и Акшинского уездов⁴. В докладах областной Государственной охраны особый интерес представляют сведения о настроениях в японских частях⁵, а также подробности о действиях командного состава семеновских частей во время отдельных боев. Например, нюансы обороны Сретенска от наступающих партизан в апреле 1920 года отражены в докладе сотрудника Государственной охраны капитана Власова⁶.

Рапорты характеризуются более лаконичным стилем изложения. В большей степени они присущи чинам областной милиции, в которых фиксировали передвижения партизан и наносимый ими ущерб⁷. В рапортах офицеров семеновской армии можно найти информацию о переходах солдат и казаков на сторону красных⁸.

В этом виде источников донесения представляют собой основной массив документов. В отличие от докладов и рапортов, которые более структурированы и в большинстве своем представляют собой машинописные

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 70. Л. 21–23.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 7. Л. 83–87.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 7. Л. 150–151 об.

⁴ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 56. Л. 21, 25, 27; Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. 64.

⁵ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 103. Л. 108.

⁶ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 10.

⁷ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 161.

⁸ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 138 Л. 43.

листы хорошей степени сохранности, донесения в большинстве случаев написаны от руки на различных бумажных носителях (страницы из блокнотов, листы бухгалтерских книг, бланки телеграмм и т.д.) химическим карандашом, реже чернилами. Трудность работы с ними заключается как в плохом физическом состоянии носителей, так и в особенностях почерка респондентов.

В донесениях, как правило, кратко излагалась оперативная информация о передвижениях противника, имевших место боестолкновениях и предложениях о совместных действиях. Например, в донесении командира пятого партизанского полка Н.Е. Гусевского, адресованном командиру первого партизанского отряда М.М. Якимову в феврале 1920 года, содержалось предложение о скоординированном нападении на Цугольский дацан для разгрома семеновских частей под командованием полковника Б.П. Резухина¹. Анализ донесений командиров семеновских частей, входивших в сводный отряд под командованием полковника Г.Г. Эпова, позволил пролить свет на малоизвестные бои в среднем течении Аргуни в начале июня 1919 года². В донесениях командиров партизанских сотен и полков, кроме указанных выше данных, содержится информация о вооружении партизан, уровне их обеспеченности фуражом, теплой одеждой и информированности о происходящем на основных фронтах Гражданской войны³.

Ко второму виду этой группы источников относятся протоколы и резолюции собраний партизанских частей, фронтовых съездов, гражданского населения отдельных поселков, войсковых кругов Забайкальского казачьего войска.

При изучении внутренних процессов, протекавших в партизанском движении, протоколы и резолюции представляют наибольший интерес, так как показывают взаимоотношения внутри партизанских частей, характеризуют бытовой и психологический климат в партизанской среде.

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 10 Л. 31.

² ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 379, 380, 383, 390–397, 403, 405–408, 443.

³ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 14, 15, 46, 49, 69, 70.

Например, протоколы собраний сводного партизанского отряда под командованием М.М. Якимова, совершавшего рейд с ноября 1919 года по февраль 1920 года, показывают степень его разложения. В частности, М.М. Якимов при обсуждении вопроса о мародерстве и грабежах со стороны партизан прямо ставил вопрос о сложении с себя полномочий в связи с отсутствием в отряде дисциплины¹.

Протоколы и резолюции первого партизанского съезда дают богатый материал об экономическом состоянии подконтрольной партизанам территории, а также о взглядах на способы руководства партизанским фронтом². Протоколы собраний пехотных партизанских полков позволили выявить противоречия, существовавшие между ними и кавалеристскими частями партизан³.

Особенности взаимоотношений между партизанами и гражданским населением по вопросу проведения посевной кампании весной 1920 года нашли свое отражение в протоколах собраний населения сел и поселков Нерчинского⁴ и Нерчинско-Заводского⁵ уездов.

Ценную информацию о настроениях, царивших внутри забайкальского казачества накануне краха семеновского режима, дают протоколы заседаний 4-го Чрезвычайного войскового круга, который состоялся в начале апреля 1920 года⁶. В частности, обсуждая причины затянувшейся борьбы с партизанами, делегаты круга видели их в недостаточной осведомленности населения и слабой пропагандистской работе семеновских специальных служб⁷.

Третий вид этой группы источников представлен оперативными сводками штабов воинских соединений противоборствующих сторон. Корпус этих боевых отчетно-информационных документов позволил с высокой

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 221–224.

³ Там же. Л. 100, 178.

⁴ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

⁵ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

⁶ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 847. Л. 48–62.

⁷ Там же. Л. 57

степенью достоверности восстановить основной ход боевых действий, определить маршруты передвижения и места боестолкновений отдельных полков, отрядов и т.д. Например, при изучении крупнейшего сражения Гражданской войны в Восточном Забайкалье – Богдатского боя оперативные сводки штаба семеновских войск позволили выяснить подробности проведения операции по окружению партизанских сил в Богдате¹. В свою очередь, благодаря оперативным сводкам штаба партизанского отряда М.М. Якимова, удалось установить маршрут и важные детали его рейдовых операций в декабре 1919 года и январе 1920 года².

Указанная группа источников, включающая в себя документы противоборствующих сторон и отражающая весь спектр проблематики Гражданской войны в Забайкалье, является наиболее информативной при изучении заявленной темы.

3. Мемуары. В этой группе источников можно выделить два основных блока. К первому относятся опубликованные и неопубликованные воспоминания бывших партизан, а ко второму – их противников. При работе с ними учитывался характерный для документов личного происхождения субъективизм.

Первый сборник воспоминаний забайкальских партизан вышел в свет в 1929 году³. В нем наряду с воспоминаниями впервые были введены в научный оборот документы партизанских соединений, агитационные материалы, а также фольклор забайкальских партизан. Несмотря на то, что воспоминания участников содержат большое количество ошибок и неточностей, их несомненная ценность заключается в том, что они не были затронуты цензурой и лишены ярко выраженной идеологической нагрузки, что сделало их важным источником для будущих исследователей.

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 11–23.

² РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–6.

³ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. 205 с.

В 1935 году под редакцией М.А. Горького публикуется сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. Целый раздел в нем посвящен воспоминаниям лидеров партизанского движения в Забайкалье М.М. Якимова, П.А. Аносова и др¹.

Издание к 30-летию Октябрьской революции сборника воспоминаний и документов стало значимым событием в изучении партизанского движения в Восточном Забайкалье². В сравнении со сборником 1929 года в этой книге опубликовано значительно меньше воспоминаний, но при этом введено в научный оборот значительное количество документов.

В 1957 году был издан еще один сборник воспоминаний. В нем воспоминания были разбиты на три хронологических этапа – борьба с атаманом Г.М. Семеновым в первой половине 1918 года, партизанское движение в 1919–1920 годах и период Дальневосточной республики с конца 1920 года по 1921 год³.

В 1960 году отдельным изданием выходят воспоминания активного участника партизанского движения М.Г. Ушакова⁴. Несмотря на заявленный мемуарный характер, книга представляет собой обобщающий очерк по истории партизанского движения, описывая в том числе и те события, в которых автор участия не принимал. Отдельным изданием также были изданы воспоминания братьев Цыпыловых – участников партизанских отрядов, действовавших в районах западнее Читы. Они содержат не встречающиеся ранее сведения о взаимоотношениях партизан с монгольскими властями⁵.

В сборнике 1969 года были опубликованы воспоминания и документальные очерки таких участников партизанского движения как Я.П.

¹ Тажные походы. Сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. / под ред. М. Горького. М., 1935. 501 с.

² Борьба за советы в Забайкалье. Сборник статей, материалов и документов. Чита, 1947. 375 с.

³ Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. 140 с.

⁴ Ушаков М. Г. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. 78 с.

⁵ Цыпылов И.В. Бойцы вспоминают минувшие дни. Улан-Удэ, 1961. 146 с.

Жигалин, М.Г. Ушаков, Е.Д. Куликова, И.Н. Козлов, К.И. Сухарев¹. Помимо уже известных, издававшихся ранее деталей из жизни партизанских отрядов, в указанном сборнике появляются и новые факты. В частности, интересны воспоминания К.И. Сухарева, затрагивающие такой малоизученный вопрос, как отношение партизан к созданию Дальневосточной республики².

Неопубликованные воспоминания забайкальских партизан представлены материалами, хранящимися в фонде П-4307 ГАЗК. На эти источники, как и на опубликованные материалы, также оказывает воздействие время их происхождения. Воспоминания, написанные в довоенный период, содержат большее количество деталей и оценочных характеристик событий. Например, в воспоминаниях одного из активных участников партизанского движения Д.С. Ладыгина (расстрелян в 1938 году) содержится нигде более не встречающаяся характеристика политических взглядов лидера партизан П.Н. Журавлева³. Мемуары П.В. Боробова, адъютанта командира 1-го пехотного партизанского полка, подробно рассказывают о переходе населения отдельных сел, расположенных по Шилке, на сторону партизан осенью 1919 года⁴.

Более поздние воспоминания, написанные в послевоенный период, в основном содержат описания боевых действий и не затрагивают внутренние проблемы партизанского движения, повторяя дискурс официальной исторической науки. Однако их объем значительно превышает мемуаристику довоенного времени. Связано это с тем, что в 1960 году один из активных борцов за советскую власть в Забайкалье Я.П. Жигалин через областное радио обратился к участникам Гражданской войны с призывом присылать свои воспоминания в адрес редакции областной газеты «Забайкальский рабочий». Газетой они не публиковались, но были переданы в Государственный архив Читинской области.

¹ Октябрьская тетрадь. Иркутск, 1969. 287 с.

² Там же. С. 124.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 17.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 175–186.

Трудность при работе с этими данными заключалась в том, что они представляют собой машинописные и рукописные тексты различного объема и качества. Учитывая, что со времен Гражданской войны прошло более сорока лет, многие из воспоминаний изобилуют неточностями или не содержат подробностей, дающих возможность идентифицировать описываемые события. В то же время среди них встречаются детали, позволяющие дополнить общую картину гражданского противостояния. Например, воспоминания И.И. Литвинцева раскрывают особенности проводимой семеновским режимом мобилизации и выявляют мотивы, способствовавшие переходу молодежи призывного возраста на сторону партизан¹.

Этот блок источников, несмотря на субъективизм и другие недостатки, присущие сведениям личного происхождения, дает единственную возможность реконструировать психологическую атмосферу внутри партизанского движения, позволяет лучше понять его кризисные явления, вскрыть причины перехода семеновских частей на сторону партизан².

Второй блок воспоминаний этой группы представлен мемуарами участников Белого движения, которые являются не менее важным источником информации о партизанском движении в Восточном Забайкалье. Основной их массив представляет собой воспоминания офицеров остатков колчаковских армий, отступивших в Забайкалье и участвовавших в боевых действиях против забайкальских партизан. Некоторые из них, например мемуары К.В. Сахарова, В.А. Кислицина, П.П. Петрова, были изданы в эмиграции сразу после Гражданской войны³. На современном этапе изданы воспоминания С.А. Щепихина, М.Ф. Воротовой, В.М. Молчанова, А.М. Смирнова, Л. Грондейса А.И. Камбалина, в которых с различной степенью детализации присутствует информация о столкновениях воинских

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 926. Л. 26–28

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 930. Л. 272.

³ Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.) Мюнхен, 1923. 325 с.; Кислицин В.А. В огне Гражданской войны. Харбин, 1936. 113 с.; Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918-1922 гг.) Рига, 1930. 250 с.

соединений белых с забайкальскими партизанами¹. Особенностью этого блока мемуаров является то, что хронологически они охватывают только завершающий период гражданского противостояния на территории Восточного Забайкалья.

4. Периодическая печать. Эта группа источников представлена газетами, издававшимися в Чите в период правления Г.М. Семенова. Они дают возможность рассмотреть происходившие события в динамике, максимально приближенной хронологически, а также получить срез общественного мнения сторонников белой государственности как о партизанском движении, так и о действиях семеновских войск. Исследованные материалы были опубликованы на страницах газет «Забайкальская новь», «Казачье эхо» и «Голос Забайкалья».

К первой подгруппе публикаций можно отнести развернутые статьи, делающие попытку анализа гражданского противоборства, причины его возникновения и побудительные мотивы участников. Естественно, что эти публикации несли в себе серьезный заряд антисоветской пропаганды и не являлись объективными². Однако они позволяют сделать вывод об основных нарративах, используемых печатью белых в Забайкалье.

Вторая подгруппа публикаций содержит информацию о повседневной жизни людей, оказавшихся в районе боевых действий, об особенностях взаимодействия населения с белым воинским контингентом. Особый интерес представляют материалы рубрики «Казачья жизнь» из печатного органа забайкальского казачества «Казачье эхо». Имея явную прояпонскую направленность, в этой рубрике газета печатала информацию о непростых отношениях местного населения с воинскими чинами из остатков

¹ Щепихин С.А. Великий сибирский поход. Воспоминания. М., 2020. 512 с.; Ганин А.В. «Лошадей наших ветром качало...» воспоминания полковника В.Ф. Воротовова о борьбе оренбургских казаков с красными в 1918-1922 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований 2020. № 1 (20). С. 222–280; Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2012. 399 с.; Грондейс Л. Война в России и Сибири. М., 2018. 454 с.; Камбалин А. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в сибирском Ледяном походе // Сибирские огни 2010. № 2. С. 112–162.

² Деревенские настроения // Голос Забайкалья. 1919. 27 ноября. С 4; Сближение власти с народом // Казачье эхо. 1919. 21 декабря. № 25. С. 1.

колчаковских войск, отступивших в Забайкалье в начале 1920 года. В частности, население станиц жаловалось на потравы покосов, конфискацию имущества и прочие притеснения со стороны колчаковских частей¹.

Научная новизна исследования.

1. Данное исследование является первым обобщающим трудом по истории партизанского движения в Восточном Забайкалье. В научный оборот введен большой комплекс документов обеих противоборствующих сторон. Впервые сделана попытка реконструировать ход боевых действий. Выявлены особенности, оказавшие существенное влияние на развитие партизанского движения.

2. Выявлены его движущие силы, проанализирован социальный состав, определена степень политического влияния большевиков на принятие решений руководящим составом партизан.

3. Раскрыты причины перехода семеновских казачьих частей на сторону партизан и изучена его динамика.

4. Определены особенности взаимодействия партизан с гражданским населением, в том числе с местными органами власти. Установлена схожесть методов противоборствующих сторон по отношению к гражданскому населению в части сбора с него продовольствия и фуража.

Положения, выносимые на защиту:

1. В период становления партизанского движения обозначилось противостояние двух стратегических подходов к формам дальнейшей вооруженной борьбы: продолжение ее единым фронтом с сохранением единоначалия и контроля над территорией либо переход к тактике малых групп, предполагающей рассредоточение партизанских сил и повышение их мобильности. Переломным моментом в данном процессе, обеспечившим утверждение стратегии единого фронта, явился переход 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону партизан. Указанное событие завершило этап становления и открыло этап развития партизанского движения.

¹ Казачья жизнь // Казачье эхо. 1920. 16 июня. № 66. С. 3; 20 июня. № 68. С. 2.

2. Массовое партизанское движение в Восточном Забайкалье не содержало в своей основе экономических требований, характерных для Гражданской войны в других регионах страны. Пропаганда советских активистов на начальном этапе становления партизанского движения также не обладала должной эффективностью. Главной причиной массовости движения являлись неконтролируемый террор со стороны воинских формирований атамана Г.М. Семенова в отношении населения, а также широкая поддержка белого режима со стороны Японии, что придавало партизанскому движению черты национально-освободительной борьбы. Указанные факторы детерминировали переход части казачьих подразделений, находившихся под командованием Г.М. Семенова, на сторону партизан.

3. Приграничное положение Забайкалья сыграло одну из ключевых ролей в развитии партизанского движения. Благожелательное отношение приграничных властей Китая и местного китайского населения к партизанам было обусловлено высоким уровнем антияпонских настроений в китайском обществе, а также террором вооруженных формирований Г.М. Семенова в отношении китайского населения, проживавшего на территории Забайкалья.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были представлены автором в выступлениях на 2 международных, 3 всероссийских и 2 региональных научных конференциях. По теме диссертации было опубликовано 17 научных статей в том числе в 5 рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК.

Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы,

Глава 1. Становление партизанского движения

1.1 Причины возникновения партизанского движения в Восточном Забайкалье

В феврале 1918 года распропагандированные большевиками и левыми эсерами во время возвращения с Кавказского фронта Первой мировой войны казаки 2-го Читинского казачьего полка совместно с красногвардейскими отрядами рабочих свергли признававший Временное правительство коалиционный Народный Совет в Чите и установили в Забайкальской области советскую власть. Одной из главных проблем, с которой столкнулись новые органы власти, стала военная угроза.

В августе 1917 года в Читу прибыл есаул 1-го Нерчинского полка Уссурийской конной дивизии Григорий Михайлович Семенов. Он был наделен полномочиями комиссара Временного правительства на формирование добровольческих отрядов для последующей их отправки в действующую армию. Главной его целью стало создание конного бурят-монгольского полка¹. Г.М. Семенов не принял советскую власть. Обосновавшись на станции Маньчжурия в полосе отчуждения Китайской восточной железной дороги, он принялся формировать воинские части для борьбы с советской властью, которые позже получили название Особого маньчжурского отряда (ОМО). Активную роль в снабжении и обеспечении ОМО сыграла Япония, которая, преследуя свои интересы на Дальнем Востоке России, до конца Гражданской войны будет поддерживать Г.М. Семенова. В этот период ОМО стал главной точкой притяжения всех антибольшевистских сил в Забайкалье. На первоначальном этапе костяк ОМО составили антисоветски настроенные офицеры, прибывшие в отряд из

¹ Семенов Г.М. О себе. М., 2002. С. 80.

Иркутска, и некоторые казаки станиц, входящих во 2-й отдел Забайкальского казачьего войска.

В конце февраля начале марта 1918 года часть воинских формирований Г.М. Семенова предприняла наступление на Читу вдоль линии железной дороги. Противостояли им прибывший из Иркутска отряд под командованием Сергея Лазо, красногвардейские части, состоявшие из рабочих-железнодорожников, казаки 1-го Аргунского полка, добровольцы из состава 1-й Забайкальской казачьей батареи и 2-го Читинского казачьего полка¹. Тогда наступление семеновских частей удалось остановить и отбросить их назад. Однако обе стороны понимали, что продолжение войны неизбежно и активно к нему готовились.

Г.М. Семенов, который к этому моменту получил звание атамана Особого маньчжурского отряда, продолжил реорганизацию своих подразделений и их пополнение, в том числе за счет найма китайцев и монголов. В свою очередь, органы советской власти спешно формируют отряды из рабочих, крестьян и казаков.

Желая упредить советские власти, Семенов, несмотря на неполную готовность своего отряда, 7 апреля начинает новое наступление². По замыслу штаба ОМО наступление развивалось по трем направлениям: главный удар осуществлялся, как и в первый раз, вдоль линии железной дороги при поддержке бронепоездов, левый фланг был нацелен на Акшу с последующим выходом на станцию Дарасун, а части, действовавшие на правом фланге, должны были занять Александровский Завод, Нерчинск и также выйти к железной дороге. Главной целью всех трех направлений была Чита.

На начальном этапе наступление развивалось для ОМО весьма успешно. На главном направлении семеновцы заняли станцию Борзю и вышли к реке Онон. Только взорванный красными мост остановил наступление – переправиться через Онон, на котором начался ледоход,

¹ Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013. С. 61–62.

² Семенов Г.М. О себе. С. 175.

наступающие части не смогли. Однако уже к 27 апреля передовые соединения ОМО переправляются через Онон, занимают станцию Оловянная и развивая успех выходят к станции Адриановка, с которой открывался прямой путь на Читу.

На левом фланге части ОМО довольно быстро заняли Акшу и Дульдургу, опрокинув и рассеяв малочисленные отряды Красной гвардии. Таким образом, в руках наступающих оказалась основная транспортная артерия – Акшинско-Читинский тракт, овладев которой семеновцы установили контроль над всем Акшинским уездом.

Сложнее пришлось частям, которые наступали на правом фланге. Несмотря на то, что им удалось занять села Александровский Завод, Курунзулай и Олонду, а отдельные разъезды дошли до Нерчинска¹, они встретили сильнейшее сопротивление со стороны местного населения в первую очередь просоветски настроенных казаков и бывших фронтовиков, которые начали формировать отряды самообороны². Один из таких пехотных отрядов был создан будущим командиром забайкальских партизан Павлом Николаевичем Журавлевым. Этот отряд, развернутый в 1-й пехотный революционный полк³, при поддержке казачьих отрядов из Копуни, Газимурского Завода и Зоргола (впоследствии объединенных в кавалерийскую бригаду КопЗорГаз) проводит успешную операцию у села Пури, а позднее громит отряд численностью триста человек⁴ под командованием подполковника Опарина в селе Ключевском. Позднее именно этот район станет основным театром военных действий партизан в Восточном Забайкалье.

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии: Сборник документов. Т. 1: Ноябрь 1917 г.–март 1919 г. М., 1971. С. 171–172.

² Шилов Д.С. В 1918 г. в Восточной Сибири // Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции: сборник / сост. Г. Вендрих. Иркутск, 1957. С. 116.

³ Авдеева В. Адъютант командующего фронтом // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 169.

⁴ Атавин М.Н. Нерчинские красногвардейцы // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 30.

Стремясь увеличить численность своих войск, обе противоборствующие стороны пытаются проводить мобилизацию среди местного населения. Г.М. Семеновым во 2-й и 3-й отделы Забайкальского казачьего войска был направлен приказ о мобилизации казаков, который дал определенный результат – были сформированы 1-й Акшинско-Мангутский полк, 1-й Ононский полк и 3-й Пуринский полк общей численностью около 900 человек¹. Однако большая часть казачьих станиц к призывам Семенова осталась равнодушной. Под влиянием советских агитаторов из числа бывших фронтовиков многие станичные и поселковые сборы отвергли семеновскую мобилизацию².

У советских органов мобилизационная кампания развивалась лучше. За достаточно короткий срок, к середине мая 1918 года, им удалось поставить под ружье более 7 тысяч забайкальцев. Впрочем, и тут не обошлось без эксцессов. Так, в Акше, возмущенных мобилизованных, не желавших идти на фронт, местным властям пришлось успокаивать угрозами расстрелов³, а позднее в Нерчинске полторы тысячи мобилизованных казаков и крестьян пришлось распустить по домам, чтобы избежать кровопролития⁴.

Помимо местных отрядов, на выручку красным Центральным исполнительным комитетом Советов Сибири (Центросибирь) были направлены сформированные из рабочих соединения из городов Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, общая численность советских войск под командованием С.Г. Лазо на Даурском фронте в мае 1919 года составила 13 тысяч человек при 30 орудиях⁵.

Первые успехи ОМО и мобилизационные мероприятия также позволили Г.М. Семенову нарастить численность своих формирований. Если

¹ Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 108.

² Василевский В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. Чита, 2007. С. 66–67.

³ Аносов. Два лагеря // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 57.

⁴ Кожевин В.Е. Дмитрий Шилов. Улан-Удэ, 1979. С. 108.

⁵ Жигалин Я. Партизанские отряды занимали города ... Иркутск, 1980. С. 50.

в начале наступления численность отряда составляла около 4 тысяч бойцов. То к концу апреля она достигла 7 тысяч¹.

Достигнув численного превосходства, советские войска начали наступление по всему фронту. К 27 мая на главном направлении части ОМО отошли за реку Онон и попытались закрепиться. Однако атака матросов Дальневосточного социалистического отряда, сумевших переправиться на правый берег реки и закрепиться там, и обходной маневр 1-го Аргунского полка, зашедшего в тыл семеновцам, не позволили последним удержать оборону².

На левом фланге после боя за село Усть-Иля отряд под командованием есаула Н.Ф. Шильникова, опасаясь попасть в окружение, начал отступление с целью соединения с основными силами. На правом фланге, потерпев тяжелые поражения в упоминавшихся выше боях у сел Пури и Ключевском, части белых также были вынуждены отступать к железной дороге, чтобы соединиться с основными силами.

Во второй половине июня ОМО, ведя постоянные арьергардные бои, был оттеснен наступавшими красными частями к станции Мациевская. Здесь отряд перешел к обороне. Ближайшая к станции сопка Тавын-Тологой была превращена в укрепрайон с артиллерийскими позициями, пулеметными гнездами, окопами и проволочными заграждениями³.

Однако к этому моменту красные части не только потеряли свой наступательный потенциал, но и боевые качества советских войск заметно упали⁴. Мятеж Чехословацкого корпуса и скорое падение советской власти во всех крупных городах по Транссибу от Волги до Байкала вынудил Центросибирь в срочном порядке перебрасывать самые боеспособные войска с Даурского фронта на Байкал.

¹ Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 126.

² Лазо С. Воспоминания и документы / сост. Г.Е. Рейхберг, А.П. Шурыгин, А.С. Лазо. 2-е изд. М., 1985. С. 57.

³ Жигалин Я.П. Копзоргаз // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 34.

⁴ Лазо С. Воспоминания и документы. С. 64.

Переход ОМО к обороне в районе станции Мациевской и уход с фронта части красных войск привел к затишью. В течение трех недель ни одна из сторон не предпринимала активных действий, ограничиваясь незначительными стычками кавалерии.

Стремительное наступление Чехословацкого корпуса, поддержанное подпольными белогвардейскими группами, вынуждали советские власти в Сибири и Забайкалье к активным действиям. Для организации Нижнеудинского фронта 15 июня 1918 года в Иркутск приезжает председатель Военно-революционного штаба Забайкалья, член президиума Сибвоенкомата Дмитрий Самойлович Шилов. Неблагоприятно развивающаяся для советских войск ситуация заставляет Д.С. Шилова задуматься о переходе к партизанскому способу ведения войны. Он вспоминал: «В начале июля я разработал и представил в Сибирский военный комиссариат подробный секретный доклад о задачах дальнейшей вооруженной борьбы в Сибири. Анализируя военную обстановку, я докладывал, что с выступлением чехословаков на западе, отрезавших нас от Советской России, и интервентов на востоке наши противники получают подавляющий перевес в силах, что малочисленность и измотанность наших войск, крайний недостаток патронов, угроза быстрой финансовой катастрофы, отсутствие организационно-материальных и политических возможностей для проведения в сложных условиях в тот момент широкой принудительной мобилизации населения в армию позволяют нам удержать линию железной дороги и вести борьбу методом «большой» фронтовой войны не дольше двух месяцев, после чего нужно будет перейти на другой метод борьбы – партизанской «малой» войны, уйдя в тайгу. Я предложил начать немедленно секретную подготовку к созданию наилучших условий для перехода с большой войны на малую партизанскую, когда для этого настанет момент, и разработал план этой подготовки».¹

¹ Кожевин В.Е. Дмитрий Шилов. С. 97–98.

Согласно плану Шилова будущими районами партизанской войны должны были стать: территория вдоль железной дороги Чита – Карымская – Нерчинск; гористая местность междуречья Шилки и Аргуни; район Баунтовских озер со связью на запад севернее Байкала и примонгольский пограничный южный район со связью на запад южнее Байкала. В этих районах должны были действовать заранее сформированные отряды из большевиков и добровольцев, набранных из действующих частей советских войск. Для них планом предусматривалось создание партизанских баз, снабженных оружием и продовольствием. Шилов считал, что для воплощения плана в жизнь требуется от одного до полутора месяцев.

Однако Сибвоенкомат плана Шилова не принял, поэтому он настоял на созыве конференции Центросибири, которая состоялась 21 июля в Чите. В своем выступлении Шилов обосновывал переход к партизанской войне недостаточностью сил и средств для того, чтобы продержаться до прихода Красной Армии. Он считал, что у советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке всего два выхода – или держаться до последнего на фронтах и потерять все, или перейти к партизанской войне, вовлекая в нее крестьян и казачество¹. С ним не согласился Лазо, который считал, что нельзя допустить переброску войск интервентов с Дальнего Востока в Западную Сибирь на помощь чехословакам и белым войскам, а главная задача – максимально долгое время удерживать в руках Забайкалье и Амурскую область, оттягивая на себя вражеские силы, которые в случае прекращения фронтовой войны будут переброшены на Урал для борьбы с Красной Армией².

Большинство членов Центросибири не поддержало предложения Д.С. Шилова о переходе к партизанской войне. Янсон, один из руководителей конференции, обосновал это так: «В обстановке подобно нынешней даже чисто партийные отряды при переходе на партизанское положение неизбежно разложатся. Перейти в плановом порядке на партизанскую борьбу

¹ Муллер Л.Д. Читинская конференция Центросибири // Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918-1922. Воспоминания ветеранов. М., 1973. С. 39–41.

² Там же.

нельзя. Партизанская война начнется сама собой. Когда в массах снова создастся революционный подъем»¹.

11 июля советская власть в Иркутске пала и Г.М. Семенов, видимо, в попытке удержать свои позиции до подхода Чехословацкого корпуса и частей белых предпринял 13 июля контрнаступление, которое, однако, успеха не имело. К 20 июля ОМО оказался прижат к государственной границе и его центральной точкой обороны стала сопка Тавын-Тологой. В результате ряда упорных и ожесточенных боев красным частям все же удалось выбить семеновцев с занимаемых позиций, и 28 июля те отступили на китайскую сторону в зону отчуждения КВЖД.

Однако эта победа красных уже не могла спасти советскую власть в Забайкалье. Прибайкальский фронт, потерпев поражение в боях у станции Посольская, фактически прекратил существование, а отступление советских частей превратилось в бегство².

26 августа советские органы власти и оставшиеся воинские формирования покинули Читу. Советская власть в Забайкалье пала. 28 августа отступавшие из Читы части на станции Урульга встретились с подразделениями Даурского фронта, остававшимися заслоном против войск Г.М. Семенова. Здесь состоялась Урульгинская конференция ответственных советских работников и представителей воинских частей, на которой было принято решение о прекращении организованной борьбы. В заявлении конференции говорилось: «Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с создавшейся международной политической обстановкой и должна быть направлена к использованию всех легальных и нелегальных возможностей и дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить советскую власть в России»³. Одним из практических

¹ Кожевин В.Е. Дмитрий Шилов. С. 100, 101.

² Лазо С. Воспоминания и документы. С. 64.

³ За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. С. 230.

воплощений этих решений стало то, что бывшие красноармейцы прятали оружие и боеприпасы для дальнейшего продолжения вооруженной борьбы. Будущий командир забайкальских партизан П.Н. Журавлев, распуская бойцов 1-го революционного пехотного полка и 2-го Аргунского кавалерийского полка, призвал расходиться по домам с оружием и быть готовыми к дальнейшей борьбе¹.

27 августа, на следующий день после оставления Читы красными войсками, в город вступили авангардные части Средне-Сибирского корпуса и чехословацкие соединения. Забайкальская область оказалась под властью Временного Сибирского правительства. Однако прибывший в Читу 14 сентября Г.М. Семенов, пользуясь широкой поддержкой японцев, начинает брать власть в свои руки. 2 октября он смещает назначенного Временным Сибирским правительством областного комиссара А.М. Флегонтова и назначает на все ключевые посты верных себе людей. Офицеров, недовольных установлением автократического режима Г.М. Семенова, либо отсылали из Читы, либо арестовывали². К началу декабря Г.М. Семенов сосредотачивает в своих руках всю полноту военной и гражданской власти, становясь фактически независимым правителем Забайкальской области. Это приводит к конфликту с А.В. Колчаком, власть которого после переворота в Омске Г.М. Семенов не признал.

Отменив все установленные советской властью законы, режим Семенова ввел достаточно жесткие нормы, регулирующие трудовые отношения. Так, было запрещено вмешательство рабочих в управление предприятием, отменен контроль с их стороны хозяйственно-технического, финансового и административного характера³. Были запрещены забастовки, а профсоюзы серьезно поражены в правах. «На приисках Шумова рабочие поденно получают не свыше 6 рублей, причем членам Горного союза плата понижается. На Петровском чугунолитейном заводе и на Горбических

¹ Рейхберг Г. Е. Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. Чита, 1963. С. 24.

² Василевский В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. С. 81.

³ Новый акт власти // Русский Восток. 1918. №2. 1 октября.

золотых промыслах рабочие и служащие лишены права пользования казенными квартирами, вопреки Горному уставу. На Новотроицких золотых приисках рабочие подвергаются обыскам и выселениям без соблюдения правил о расчете»¹. Нередко применялись внесудебные методы расправы. 28 ноября 1918 года в литейном цеху Читинских железнодорожных мастерских сербским отрядом были выпороты 30 рабочих по подозрению в нанесении побоев семеновскому агенту Серебрянникову².

При этом новая власть изначально стремилась ввести преследования людей, служивших большевикам, в законное русло. В сентябре 1918 года атаман 3-го отдела Забайкальского казачьего войска приказывал станичным атаманам арестовать всех, кто служил большевикам, но при этом указывал: «На всех препровожденных необходимо представить показания. Без которых арестанты не будут преданы суду»³.

Однако практически эти предписания не исполнялись. В районах области воинские отряды семеновцев под видом борьбы с большевизмом нередко учиняли расправы над людьми, не причастными к свергнутой советской власти. Так, в декабре 1918 года в Акшу прибыл экспедиционный отряд штаб-ротмистра Тонкова, чины которого без суда и следствия изрубили и расстреляли 5 человек. Около 40 человек было избито нагайками, а двое прапорщиков отряда безнаказанно изнасиловали местную жительницу. Кроме того, в близлежащих поселках отрядом были произведены реквизиции лошадей, мяса, оружия. При этом на местную власть, которая стремилась оградить население от произвола, в отряде вообще не обращали внимания. Командир отряда Тонков прямо заявил Акшинскому уездному комиссару, что «мы люди с ветру и не знаем внутренних распорядков, а поэтому признаем только атамана Семенова»⁴.

¹ Пионтковский С. Год в царстве Колчака. Казань, 1920. С. 7.

² ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

³ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 4-а. Л. 5.

⁴ ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 188.

В январе 1919 года начальник 1-го военного района области генерал-майор Бакшеев издал приказ, в котором отмечалось: «В области в селах, станицах и деревнях имели место случаи ограбления жителей в домах под предлогом обысков оружия, при этом грабители именовали себя чинами контрразведки или просто чинами войск. Для устранения возможности в будущем таких злоупотреблений приказываю все обыски в случае необходимости в селах, станицах и деревнях производить днем обязательно в присутствии станичной или сельской власти»¹. Подобные приказы издавались и другими белыми властями, но реального результата это не имело.

В феврале 1919 года по доносу местных бурят о том, что русское население села Агинское является приверженцами большевиков, в село был выслан карательный отряд из частей Азиатской конной дивизии барона Унгерна. Отряд, не разбираясь, произвел порки и ограбил местное русское население². Кроме того, военными у сельского населения области часто реквизировались продукты, лошади, фураж, а иногда и предметы обихода. При этом расписки или квитанции не выдавались. На IV Чрезвычайном казачьем круге представитель от поселка Борзинского указывал, что отряд полковника Малакена «забирает хлеб и немолоченную гречиху, яйца, не считая нужным выдавать квитанции». По его словам, военными у местного населения отбирались лошади, которых потом продавали за границу³.

Схожим образом действовал и отряд подполковника Никольского, который был направлен в Шилку на подавление одного из первых восстаний против режима Г.М. Семенова под руководством И.К. Бурдинского в начале марта 1919 года. На попавшем в зону боевых действий прииске Недуманный обеими сторонами производились реквизиции лошадей, но если красные выдавали за взятое имущество расписки, то правительственный отряд

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

² Касаточкин Д.Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дис... канд. историч. наук. М., 2016. С. 156.

³ ГАЗК. Ф. 6495. Оп. 1. Д. 10. Л. 231.

Никольского производил конфискации без всяких подтверждающих документов¹.

1 октября 1918 года Нерчинский уездный комиссар докладывал Забайкальскому областному комиссару, что 28 сентября в Курунзулай со стороны Борзи пришел вооруженный отряд полковника Ефремова, произвел обыски, захватил лошадей, седла, белье, шашки, документы и 30 подвод. За сопротивление били палками².

В то же время, большевики, имевшие богатый опыт конспиративной работы, при отступлении из Читы не могли не оставить в городе сеть подпольных групп. Руководить ею должен был Ян Ансьевич Таубе – профессиональный революционер, член РСДРП. Однако уже 5 сентября 1918 года он был арестован и позже расстрелян³. Впрочем, его провал не оказал существенного влияния на деятельность подпольщиков. Как отмечалось на второй подпольной Всесибирской конференции РКП(б), которая состоялась в марте 1919 года, в Чите после падения советской власти действовали две подпольные организации, которые включали в себя представителей не только партии большевиков, но и левых эсеров, и максималистов⁴. Городская организация имела связи с мобилизованными в семеновскую армию солдатами и казаками в деревнях, а вторая организация опиралась на железнодорожных рабочих. При городской организации действовала террористическая группа, которой удалось убить начальника семеновской контрразведки В.Г. Валяева, но после неудачного покушения на Г.М. Семенова и группа, и городская организация фактически оказались разгромлены, а организация железнодорожников потеряла все связи. Однако уже к марту 1919 года организации удалось восстановиться. Были налажены утраченные связи с войсковыми частями и сторонниками, проживавшими в сельской местности, которые вели агитацию среди крестьянства и казачества.

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

² ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 70. Л. 1.

³ Октябрьская тетрадь. Иркутск, 1969. С. 20.

⁴ Колчаковщина: сборник статей / под ред. Н. Райвида и В. Быкова. Екатеринбург, 1924. С. 166.

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, мы можем выделить следующие основные предпосылки возникновения партизанского движения в Забайкалье:

1. Значительное количество (около 7 тыс. человек) активных сторонников советской власти в Забайкальской области, уже участвовавших в вооруженной борьбе против Г.М. Семенова и готовых ее продолжать при соответствующей организации.

2. Неспособность установившегося режима Г.М. Семенова ограничить бесконтрольное насилие и открытый грабеж населения со стороны собственных воинских формирований привела к значительному росту протестных настроений и в будущем толкнула многих на путь вооруженной борьбы.

3. Активность подпольных групп большевиков, левых эсеров и максималистов, занимавшихся пропагандой среди населения и способствовавших организации будущих очагов сопротивления.

1.2 Начальный этап вооруженной борьбы (март – июль 1919 года)

После Урульгинской конференции эшелоны с частями красных двинулись на восток, надеясь добраться до Благовещенска, где еще сохранялась советская власть. По пути следования группами и поодиночке бывшие красноармейцы покидали вагоны и либо возвращались домой, либо уходили в тайгу. Лидеры бывшего Даурского фронта С.Г. Лазо, Д.С. Шилов, Ф.Е. Балябин, Г.П. Богомяков укрылись в Амурской области. Позже С.Г. Лазо ушел в Приморский край, Д.С. Шилов влился в партизанское движение в Амурской области, а Ф.Е. Балябин и Г.П. Богомяков направились в Китай, рассчитывая оттуда вернуться в Забайкалье, но были арестованы китайскими властями, переданы Г.М. Семенову и впоследствии казнены¹.

Оставшиеся в Забайкалье командиры бывших красноармейских частей и активные сторонники советской власти, определяли стратегию своего выживания исходя из складывающихся обстоятельств. По этому признаку их можно разделить на три условные группы.

Первая группа – самая многочисленная, связана с образованием так называемых «лесных коммун». Как правило, они базировались в глухих местах, но не слишком далеко от населенных пунктов, в которых проживали сторонники и родственники коммунаров, снабжавшие их продовольствием. В таких лесных коммунах укрывалось большинство будущих лидеров партизанского движения – С.С. Киргизов, В.Г. Ушаков, М.Г. Ушаков, С.Н. Фалилеев, М.И. Бородин и др.

Ко второй группе относятся сторонники советской власти, которые перешли на нелегальное положение и переехали в другие районы области. Среди них можно выделить П.А. Аносова, Н.К. Аникиева, И.К. Бурдинского, К.Е. Воросова, И.Н. Козлова, П.И. Косяковича.

¹ Романов А. Бесстрашные сыны партии // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 28.

Третья группа использовала приграничные территории сопредельных Китая и Монголии. Яркими представителями этой группы являются К.А. Цыпылов и А.Я. Федоров. Именно с именем последнего связаны события, ставшие отправной точкой для открытой вооруженной борьбы и развертывания массового партизанского движения.

В конце 1918 года часть советских активистов укрылась в поселках Аркиинской и Кактолгинской станиц, расположенных в юго-восточной части области, граничащей с Китаем. В селении Кактолга группа из 7 человек под руководством казака 2-го Читинского казачьего полка, участника Первой Мировой войны А.Я. Федорова начинает подготовку к вооруженному выступлению. В декабре 1918 года они разворачивают агитацию среди населения окрестных деревень¹.

Их активность приводит к тому, что в Аркиинскую станицу из Усть-Кары прибывает отряд милиционеров. Спасаясь от ареста, группа Федорова переселяется в китайский приграничный городок Чикая.

Начальник местного гарнизона, зная, что группа преследуется белыми властями, не только разрешил ей проживать в городе, но и позволил оставить для охоты две винтовки, а остальное оружие изъял для временного хранения². В Чикае группа увеличилась до 22 человек, которые составили ядро будущего партизанского отряда. Используя этот китайский городок как опорную базу, советские активисты продолжили в приграничных русских деревнях и поселках широкую агитацию и подготовку для будущего вооруженного выступления. Такая активность не осталась незамеченной семеновскими властями и в конце февраля 1919 года начальник китайского гарнизона сообщил А.Я. Федорову, что из Цицикара пришла телеграмма с распоряжением передать его и еще шесть человек русским властям. При этом он предложил не дожидаться прибытия семеновского отряда, а выдать их

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 187.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 188–189.

Мучиканскому поселковому атаману¹. Судя по донесению последнего в Аркиинское станичное правление А.Я. Федоров сам приехал в Мучикан и приказал атаману ехать с ним в Чикаю для получения хранящегося там оружия. В донесении он указывал: «Я по боязни вооружения поехал с ними на Чикою. Начальник им выдал оружие: трехлинейных винтовок 6 штук и браунингов 2 и у мучиканского помощника начальника наган...»².

Получив оружие, 12 марта 1919 года Федоров и его сподвижники в количестве 30 человек возвращаются в Кактолгу под именем Приаргунского военно-революционного отряда. Они свергают поселковую власть и призывают в свои ряды сторонников из окрестных деревень. Кроме того, повстанцы объявили мобилизацию 15-ти возрастов и запретили жителям выезжать из поселка³. Помимо этого, восставшие провели реквизиции лошадей и седел у зажиточной части Кактолги и не примкнувших к ним середняков для обеспечения добровольцев⁴.

После того, как добровольцы, так и мобилизованные получили оружие, на общем собрании отряда между ними произошел конфликт, в результате которого был убит местный активист, бывший фронтовик и сторонник советской власти П.Е. Верхотуров⁵.

Его убийство угнетающе подействовало на сторонников восстания. Их противники разоружили повстанцев, а актив отряда из 11 человек, включая А.Я. Федорова, арестовали и под конвоем отправили в Нерчинский завод. По пути следования арестованные и конвой остановились на ночевку в селении Богдаты. Им на выручку отправилась группа под руководством И.Д. Музгина.

Иннокентий Данилович Музгин – казак Копунской станицы, член РСДРП с 1910 года, профессиональный революционер. В период установления советской власти он являлся активным организатором

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 193.

² За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. С. 278.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 123. Л. 2.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 196.

⁵ Там же. Л. 198.

красногвардейских отрядов. После падения советской власти И.Д. Музгин переходит на нелегальное положение и в декабре 1918 года вступает в Алтагачинскую коммуну – крупнейшую лесную коммуну, организованную сторонниками советской власти в районе села Курунзулай.

И.Д. Музгин с еще одним членом Алтагачинской коммуны В.М. Пьянниковым находился в этом районе с целью установления связи с подпольными группами. В пути они встретились с еще двумя членами Алтагачинской коммуны Н.Я. Семенихиным и М.П. Викуловым, которые были направлены для связи с восставшими. В селе Туров к ним присоединился член подпольной группы села Уров-Ключи К.Д. Козлов, который сообщил о провале восстания и о том, что арестованных активистов везут в Нерчинский Завод¹.

Прибыв в село Горбуново, группа И.Д. Музгина встречается с И.Н. Аксеновым, А.С. Козловым и П.И. Гладковым, которые также направлялись на соединение с Приаргунским партизанским отрядом. Здесь же они узнают о том, что арестованных привезли в Богдаты². В ночь с 20 на 21 марта, совершив налет на станичное правление, группа под руководством И.Д. Музгина освобождает арестованных³. Таким образом, формируется отряд из 20 человек под руководством И.Д. Музгина.

Отряд принимает решение об открытом выступлении, и 22 марта занимает село Тайна, а 23 марта – Газимурский Завод⁴. Здесь восставшие проводят активную агитацию среди населения близлежащих деревень, призывая жителей вступать в отряд, однако большого успеха не имеют⁵. Кроме того, они посылают связного в Алтагачинскую коммуну с предложением немедленно выступить для дальнейшей совместной вооруженной борьбы.

¹ Пельменев И.Н. Иннокентий Данилович Музгин // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 233.

² Аксенов И.Н. Тревожные дни // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 57.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 123. Л. 2 об.

⁴ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. 12 об.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 203.

Стремясь соединиться с алтагачинскими коммунарами, отряд Музгина начинает движение вверх по реке Газимур в сторону Александровского завода. Несмотря на активную пропаганду значительно увеличить численность отряда не удалось. К 26 марта, когда восставшие занимают селение Кавыкучи Газимурские, число повстанцев не достигает и 80 человек¹.

Однако сам факт открытого вооруженного вступления красных привел местные власти белых в паническое состояние. Так, начальник Сретенского гарнизона полковник Ходачинский 25 марта доносил в Читу: «Единомышленники массами примыкают к красным. Имеют намерение наступать вверх по Газимуру на Александровский Завод, Шахтаму с целью разоружить отряд монголо-бурят и отобрать пулемет. В дальнейшем намерены наступать на Нерчинский завод и Сретенск. В Тайне оставлен отряд в 700 красных. Положение Нерчинского Завода опасное. Необходима сильная помощь»².

Для борьбы с отрядом И.Д. Музгина, атаманом четвертого отдела Забайкальского казачьего войска было сформировано подразделение из четырех сотен казаков местных станиц³. В этом подразделении находилась самоохранный дружина казаков Краснояровской станицы под руководством атамана Вагина⁴.

Казаки совместно с действовавшим в этом районе карательным отрядом наемников из числа монголов-харачен Азиатской дивизии под командованием сотника Маркова вступили в бой с партизанами возле деревни Аленуй⁵. Несмотря на численное превосходство, казаки и харачены действовали не согласованно, поэтому малочисленному партизанскому отряду удалось отбить все атаки, а с наступлением ночи выйти из боя

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 204.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. 12 об.

³ Там же. Л. 14 об.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 204.

⁵ Там же.

отдельными группами¹. Во время этого столкновения был тяжело ранен Н.Я. Семенихин, которого удалось доставить в селение Трубачево, однако там он был выдан белогвардейцам и расстрелян. И.Д. Музгин был схвачен в районе села Копунь и также расстрелян².

Выступление отряда И.Д. Музгина стало стимулом для перехода к активным действиям революционно настроенного местного населения. 25 марта Шелопугинский станичный атаман сообщал, что отряды красных оперируют между Нерчинским Заводом и Шелопугино. К ним примкнула часть мужского населения четырех поселков станицы³. 26 марта атаман поселка Удычинского, расположенного в 47 километрах от Сретенска, доносил, что в районе этого поселка и селения Кулики появился отряд красных. Для противодействия ему сретенским станичным атаманом Деревцовым была выслана сотня под командой подьесаула Почекунина⁴.

Красный отряд появился и в районе Ильдиканской станицы. Помимо местных сторонников советской власти к нему также примкнуло около 100 китайских рабочих. В это же время сторонниками Советов был организован отряд и в деревне Маньково⁵.

28 марта произошло выступление упоминавшейся выше Алтагачинской коммуны. В советской историографии это событие было принято считать началом массового партизанского движения в Восточном Забайкалье. Алтагачинская коммуна была создана осенью 1918 года в пади Алтагачин недалеко от селения Курунзулай бывшими красноармейцами и советскими работниками. Подобные лесные коммуны были также распространены в районе Шахтамы и Онон-Борзи. Онон-борзинская коммуна, находившаяся недалеко от Курунзулая, в начале 1919 года влилась в Алтагачинскую коммуны.

¹ Аксенов И.Н. Тревожные дни // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 58.

² Василевский В.И. Дела легендарных дней. Иркутск, 1970. С. 52–53.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 10 об.

⁴ Там же. Л. 13 об.

⁵ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 3. Л. 110.

Особенностью коммун было то, что фактически всем необходимым их обеспечивали жители близлежащих населенных пунктов, поэтому о сколько-нибудь значительной численности коммун не могло быть и речи. Так, прибывший в Алтагачинскую коммуну в феврале 1919 года отряд из 20 бывших красноармейцев остаться там не смог – коммунарам и самим не хватало продовольствия и фуража¹.

В основном членами таких коммун были жители тех населенных пунктов, возле которых они находились, являвшиеся наиболее яркими сторонниками советской власти или бывшими советскими активистами. Иногда, в случае прибытия карательных отрядов, в коммунах укрывалось население, сочувствовавшее красным, которое после ухода карателей возвращалось в свои селения².

Основным ядром Алтагачинской коммуны были жители поселков, входивших в Онон-Борзинскую станицу и принимавших активное участие в боях против Особого маньчжурского отряда Г.М. Семенова весной и летом 1918 года.

Острая нехватка продовольствия, постоянная угроза со стороны семеновских карательных отрядов, а также выступление отряда Музгина и других групп подтолкнули Алтагачинскую коммуну к открытому вооруженному противостоянию.

28 марта отряд из 70 человек вступил в Курунзулай и, собрав сход жителей, призвал их присоединиться, однако поддержки у населения не встретил³. В этот же день в 17 часов отряд прибыл в Онон-Борзинскую станицу, забрал из станичной кассы 17 289 рублей, захватил две винтовки, два револьвера, две бомбы и боеприпасы. Кроме того, восставшими был

¹ Аксенов И.Н. Тревожные дни // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 58.

² Козлов И.Н. Как собирались наши силы // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 54.

³ Киргизов С.С. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 45.

арестован и впоследствии расстрелян станичный атаман Скажутин¹. Несмотря на то, что в Онон-Борзе была организована самоохранный дружина, оказать сопротивление восставшим она не смогла по двум причинам. Во-первых, большая часть ее казаков сочувствовала большевикам и присоединилась к алтагачинцам, а во-вторых, оружия у нее практически не было. Еще в начале марта упомянутый выше атаман Скажутин докладывал о полном отсутствии у населения оружия и просил помощи². После налета на станицу отряд разместился в пади Залай, находящейся между Онон-Борзей и Курунзулаем.

В воспоминаниях участников тех событий (М.М. Якимов, С.С. Киргизов) утверждалось, что в этот же день, вечером 28 марта, в Курунзулай из Борзи прибыла сотня 3-го Забайкальского казачьего полка. Утром 29 марта восставшие совершили налет на Курунзулай и, застав казаков врасплох, пленили их, перебив офицеров. После этого основная часть бойцов сотни присоединилась к повстанцам. Эта версия устоялась в советской историографии и не раз публиковалась в различных изданиях, посвященных Гражданской войне в Забайкалье. Однако в отдельных воспоминаниях указывалось, что датой прибытия сотни в Курунзулай является 29 марта, и ее присоединение к восставшим состоялось 30 марта³.

На наш взгляд, последние утверждения являются более достоверными по следующим основаниям. В советской историографии причины прибытия сотни в Курунзулай не указывались. В постсоветских работах В.И. Василевского причиной прибытия сотни называлась оперативная реакция командира 3-го Забайкальского казачьего полка В.И. Войлошникова на выступление алтагачинцев⁴.

¹ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. 14 об.

²ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 70. Л. 5.

³Лесовик С. Курунзулай восстал // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 47; Партизанскими дорогами трудными // Даурская новь. 1970. № 97.

⁴Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Чита, 2000. С. 137.

Отчасти это соответствует действительности. Только оперативность Войлошников проявил не самостоятельно, а получив приказание из Читы, которую о нападении на Онон-Борзю в ночь на 29 марта проинформировало управление третьего отдела Забайкальского казачьего войска. В телеграмме на имя Г.М. Семенова указывалось: «Большевики 100 человек в Онон-Борзе захватили кассу и скрылись по направлению на Курунзулай. Просьба поддержать эту станицу 4-го отдела небольшим отрядом от Маньчжурской дороги»¹.

Таким образом, сотня 3-го Забайкальского казачьего полка была выслана в Курунзулай 29 марта и в этот же день прибыла в село. Узнав об этом, алтагачинцы направили туда нескольких членов отряда из местных жителей, которые сумели распропагандировать большую часть казаков, убедив их не оказывать сопротивления².

Ранним утром 30 марта повстанцы совершили неожиданный для командиров белой сотни налет на Курунзулай. В результате в плен были захвачены, а затем расстреляны 22 казака и 4 офицера³. Основная часть сотни (около 108 человек) добровольно присоединилась к повстанцам, укрепив огневую мощь отряда не только стрелковым оружием и боеприпасами, но и двумя пулеметами⁴. Этот успех привлек на сторону восставших сочувствовавших красным жителей поселков Онон-Борзинской станицы, увеличив их отряд до трехсот человек⁵. После этого отряд двинулся на Александровский Завод и 1 апреля занял его⁶.

Как видно из вышеизложенного, и отряд Музгина и алтагачинцы первой целью своего похода выбирали Александровский Завод. Обусловлено это было тем, что во время организации Даурского фронта это село являлось

¹ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 14.

² Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 117.

³ Забайкальская новь. 1919. 17 мая.

⁴ Якимов М.М. Начало борьбы // Таежные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. / под ред. М. Горького. М., 1935. С. 421.

⁵ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 14 об.

⁶ Там же. Л. 15.

одним из центров формирования красногвардейских частей, из которых позже был сведен первый пехотный революционный полк¹. Его командиром стал Павел Николаевич Журавлев – уроженец этого села и будущий командующий забайкальскими партизанами. После падения советской власти полк Журавлевым был распущен с напутствием бойцам спрятать имеющиеся оружие и боеприпасы². Оружия у населения Александровского Завода и готовности взяться за него было достаточно. Еще в сентябре 1918 года японский отряд, пытавшийся войти в селение, получил отпор от местных жителей, и только вмешательство Читы остановило дальнейшую эскалацию³. С конца 1918 года семеновские власти постоянно проводили розыск спрятанного оружия и его конфискацию. Только в начале марта 1919 года в Александровском Заводе было изъято 545 винтовок, а также штыки, шашки и наганы⁴. Таким образом, наличие оружия, боеприпасов и лояльного населения давали восставшим надежду на укрепление своих рядов и дальнейшее развитие успешных действий.

Появление большого количество разрозненных красных отрядов вынудило командование Восточно-Сибирской армии спешно стягивать в район восстания дополнительные воинские контингенты и маневрировать уже действующими там отрядами. Если 29 марта хараченскому отряду сотника Маркова, разбившего группу Музгина, было приказано следовать в Аркиинскую станицу и оставаться там, то уже 1 апреля ему поступила команда занять Александровский Завод⁵. Однако он уже был взят красными. Захват его был столь стремительным, что местная милиция, которая до этого активно ловила большевиков и терроризировала их семьи, оказалась застигнута врасплох. Чтобы спасти свои жизни, милиционеры

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 13.

² Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. Чита, 1963. С. 25.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 70. Л. 5.

⁵ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 3. Д. 61. Л. 14 об.

присоединились к восставшим и выдали семеновских офицеров, спрятавшихся в поселке¹.

Прибытие красных в Александровский Завод всколыхнуло близлежащие селения. Крестьяне сел Маньково, Акатуй, Базаново, Николаевка, многие из которых принимали участие в боях на Даурском фронте, значительно пополнили отряд. Его численность выросла до 750 человек².

Прибывающие небольшие группы восставших, объединяясь в сотни, сами выбирали себе командиров. Несмотря на подробную инструкцию, разработанную Алтагачинской коммуной, по решению различных вопросов, связанных с восстанием, у партизан не оказалось главного – четкого плана дальнейших действий. Это привело к разногласиям внутри командного состава. Одни считали, что необходимо действовать небольшими группами, расширяя территорию восстания и втягивая в его орбиту население. Другие предлагали, двигаясь единым фронтом, захватить Даурию или Борзю³. Обсуждение вопроса о дальнейших действиях продолжалось 5 дней. В это время красными в Александровском Заводе были проведены суды над сторонниками белых, в результате которых было расстреляно около 20 человек⁴.

Для подавления выступления командованием Отдельной Восточно-Сибирской армии в район восстания из Борзи было выдвинуто две сотни 3-го Забайкальского казачьего полка с пулеметами и артиллерийским орудием, а также сотня Азиатской дивизии под общим командованием полковника В.И. Войлошникова⁵. Из Даурии был направлен отряд Азиатской дивизии с пулеметами и артиллерией под командованием Б.П. Резухина. Кроме того,

¹ ГАЗК. Оп. 2. Ф. П-4307. Д. 1031. Л. 2.

² Лесовик С. Курунзулай восстал // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 47.

³ Степанов Ф. Тактические уроки борьбы // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 26.

⁴ Забайкальская новь. 17 мая 1919 года.

⁵ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 15 об.

этот отряд вез боеприпасы для казачьих самоохранных дружин¹. В поселке Васильевский хутор по приказу Б.П. Резухина чинами отряда без суда и следствия было расстреляно 19 человек, а имущество местных жителей разграблено². Кроме того, из Сретенска в район восстания был направлен отряд под командованием подполковника В.М. Малакена, а из Нерчинска выдвинулась пехотная часть³. Помимо этого, действовали казачьи дружины, объединенные в отряды под командованием сотников Маркова и Терлецкого. Общее руководство всеми воинскими подразделениями было возложено на полковника В.И. Войлошникова⁴.

5 апреля в районе деревни Маньково между партизанами и отрядом Войлошникова произошёл бой, в результате которого красные были вынуждены начать отступление вниз по Газимуру⁵. Их численность в этот момент по разным оценкам варьировалась от одной тысячи⁶ до полутора тысяч человек⁷.

9 апреля красные заняли Красноярово, выбив оттуда казаков Шелопугинской станицы, которые потеряли в этом столкновении 8 человек⁸. Однако под давлением отрядов В.И. Войлошникова партизаны были вынуждены отступить в сторону Газимурского Завода. В его окрестностях 13 апреля они попытались дать отпор преследующим их белым, но опять потерпели поражение и продолжили отход, придерживаясь направления на Нерчинский Завод⁹.

Во время ночевки партизан в селении Козулино одна из частей полковника Войлошникова, совершив обходной маневр, отрезала партизанам путь на Нерчинский Завод, открыв артиллерийский огонь¹⁰. Это вынудило

¹ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 18 об.

² ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 145. Л. 41.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 15 об.

⁴ Там же. Л. 18 об.

⁵ Там же. Л. 20 об.

⁶ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 3. Л. 38.

⁷ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 22 об.

⁸ Там же. Л. 20 об.

⁹ Там же. Л. 23 об.

¹⁰ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. С. 186.

восставших двинуться через труднодоступные места в сторону Богдательской станицы¹.

Из Сретенска для поддержки частей В.И. Войлошникова был направлен сформированный из казаков Сретенский особый сводный отряд под командованием хорунжего Рахманина. Помимо сретенских казаков к отряду присоединились казаки Акатуйской станицы, увеличив его численность до двух сотен². Этот отряд был направлен В.И. Войлошкиным наперерез отступающим партизанам. Однако перекрыть им путь на Богдату не успел.

Партизаны без труда рассеяли малочисленную казачью дружину и 14 апреля заняли станицу. Здесь ими был расстрелян местный фельдшер и разграблено почтовое отделение, откуда они забрали 17 тысяч рублей³. Пробыв в Богдате два дня, партизанский отряд, не вступая в бой с наступающими частями В.И. Войлошникова, двинулся в сторону Кактолки. 18 апреля атаман Горбичевской станицы, расположенной на Шилке, доносил: «...красные двигаются Газимуром вблизи Кактолки, возможен выход на Горбицу»⁴. Но эти опасения оказались напрасными. Партизаны двинулись прямо в противоположную сторону – к Аргуни, направляясь в Будюмкан – центр Аркиинской станицы. По пути туда на стоянке в деревне Половинка отряд разделился.

К этому моменту в партизанских рядах все сильнее стали проявляться упадочные настроения. Постоянное отступление, уход все дальше в глухие места от своих домов и военные неудачи привели к тому, что многие из восставших стали задумываться об отказе от вооруженной борьбы. Так, еще во время движения от Козулино к Богдате из отряда ушли 60 курунзулайцев⁵. В Половинке эти настроения достигли своего пика. Три сотни, укомплектованные казаками Оно-Борзинской станицы, заявили о своем

¹ Ушаков М.Г. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 15.

² ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 3. Л. 21.

³ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 34.

⁴ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 24 об.

⁵ Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 15.

желании покинуть отряд и вернуться домой. Штаб партизан, не имея рычагов давления на бойцов этих сотен, вынужден был согласиться и помимо стрелкового оружия и боеприпасов выделил им пулемет¹.

Этот отряд под командованием Н.Н. Раздобреева 23 апреля в районе села Шелопугино вступил в бой с местной казачьей дружиной и двумя ротами 29 Троицкосавского пехотного полка под командованием штабс-капитана Жукова. Им на помощь были направлены сотни 4-го Забайкальского казачьего полка под командованием войскового старшины Щеглова². После дневного боя отряду Жукова удалось отбить атаку партизан Раздобреева на Шелопугино, и партизаны двинулись по направлению к Онон-Борзе, потеряв пленными 117 человек³.

Преследовали партизан сотни Щеглова, которые были усилены полуротой пехоты и 130 казаками. Кроме того, из Читы в этот район была выслана сотня с пулеметом и артиллерийским орудием⁴.

29 апреля в районе села Клин Онон-Борзинской станицы между частями Щеглова и отрядом Раздобреева произошел бой, во время которого 40 человек (жители этого села) сдались белым⁵. Еще 20 партизан были захвачены в плен, а 20 убиты⁶. Фактически эта отделившаяся от основного партизанского отряда группа оказалась полностью разгромлена и лишь незначительной ее части удалось скрыться. Сдавшиеся в плен партизаны, а также те, кто вернулся в свои селения группами и поодиночке, в большинстве своем были расстреляны карательными отрядами⁷.

Основные силы партизан 20 апреля прибыли в Будюмкан. К этому моменту белые части под командованием В.И. Войлошникова преследование прекратили. Позже бывшие партизаны объясняли этот факт тем, что

¹ Ушаков М.Г. Первый летучий отряд // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 59.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 25 об.

³ Там же. 27 об.

⁴ Там же. Л. 25 об.

⁵ Ушаков М.Г. Первый летучий отряд // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 59.

⁶ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 28 об.

⁷ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 106.

семеновцы побоялись преследовать их в труднодоступных таежных местах¹. Ключевую роль в этом сыграл план засады, разработанный П.Н. Журавлевым, который присоединился к отряду в Богдате². План не удалось реализовать в полной мере, но белому командованию стало ясно, что в сложных условиях горно-таежной местности их войскам может быть нанесено существенное поражение.

Появление большого количества малых групп повстанцев на обширной территории междуречья Шилки и Аргуни вынуждало белое командование постоянно перебрасывать ограниченные воинские ресурсы с целью защиты наиболее важных стратегических пунктов. Так, 16 апреля из района боевых действий был отозван и направлен в Сретенск отряд Малакена в связи с тем, что город покинул 32-й пехотный полк³.

Кроме того, преследовавшие партизан части были вынуждены оставлять отдельные сотни в относительно крупных населенных пунктах для их защиты⁴. Еще одним существенным фактором, повлиявшим на отказ от преследования партизан, стала артиллерия. Она представляла собой главное преимущество семеновских войск над восставшими, но была серьезной обузой при ведении боевых действий в тайге.

21 апреля в Будюмкане состоялось совещание командного состава партизан и реорганизация их частей. Единый партизанский отряд из 900 человек был разделен на полки. Основное вооружение – трехлинейные винтовки, берданы и один пулемет системы Гочкиса⁵.

Командирами полков были избраны: 1-го партизанского полка – Матафонов Василий Иванович, казак 2-й Чиндантской станицы; 2-го партизанского полка – Зарубин Абрам Павлович, казак Онон-Борзинской

¹ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С.118.

² Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 16.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 23 об.

⁴ Там же. Л. 24 об.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 140–141.

станции; 3-го партизанского полка – Швецов Михаил Корнилович, казак Богдательской станции¹.

После десятидневной стоянки в Будюмкане командование партизанскими частями принимает решение атаковать Нерчинский Завод – центр четвертого отдела Забайкальского казачьего войска. Выбор этой цели был обусловлен тем, что в городе имелся арсенал с существенными запасами оружия и боеприпасов. Первая сотня 3-го партизанского кавалерийского полка под командованием К.Д. Козлова, состоявшая из казаков Уровской станции, была направлена вверх по Аргуни для привлечения в свои ряды казаков из поселков Усть-Уровской и Аргунской станиц². Позже из них был сформирован 4-й партизанский кавалерийский полк.

Основные силы партизан вышли на реку Газимур и, двигаясь вверх по ней, 4 мая заняли поселки Култуму, Усть-Начин и вошли в Богдатель³. Отсюда по двум направлениям они двинулись к Нерчинскому Заводу. 2-й партизанский полк наступал севернее, а 1-й и 3-й партизанские полки, при которых находился П.Н. Журавлев, южнее. В районе села Кунгурово путь этим полкам преградил 3-й Забайкальский казачий полк под командованием В.И. Войлошникова, дружины казаков местных станиц и сотня наемников харачен под общим командованием хорунжего Тонких. Первым вступил в бой 3-й партизанский полк, но, не выдержав пулеметного и артиллерийского огня, начал отступление, и только подоспевший 1-й партизанский полк спас положение⁴. В результате двухдневного боя части Войлошникова и Тонких были вынуждены отступить.

В это время командир 2-го партизанского полка Зарубин и начальник штаба Киргизов предположили, что бой у Кунгурово оттянул войска Нерчинско-Заводского гарнизона, и 9 мая предприняли попытку сходу занять Нерчинский завод. Однако, получив отпор и понеся потери, отошли.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 3, 8, 13.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 141.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 29.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 139.

Появление партизанских разъездов у города вызвало бегство должностных лиц и эвакуацию государственных учреждений. В частности, его покинули управляющий Нерчинско-Заводским уездом Н. Варламов и атаман четвертого отдела Ф. Рюмкин. Были вывезены канцелярия отдела, казначейство, почта и комендатура¹. Согласно рапортам уездной милиции, находившиеся в городе сторонники большевиков стремились устроить беспорядки, которые были пресечены².

Сосредоточившись в селении Грязновском, куда помимо трех партизанских полков подошел и вновь сформированный К.Д. Козловым 4-й партизанский кавалерийский полк, командованием партизан был разработан план захвата Нерчинского завода. Разведкой было установлено, что гарнизон города состоит из роты юнкеров в 250 человек при одном пулемете, роты 29 Троицкосавского пехотного полка в 230 человек при двух пулеметах, казачьей дружины в 280 человек, комендантской команды при атамане отдела в 50 добровольцев, артиллерийской батареи, в которой имелось два горных орудия, и 20 человек прислуги. Общая численность войск, готовившихся оборонять город, составляла 830 человек³.

Согласно плану две сотни 1-го партизанского полка должны были занять вершины юго-восточнее города, 2-й партизанский полк в пешем строю должен был овладеть горой Крестовка – главной господствующей вершиной, 3-й партизанский полк в конном строю атаковать город по тракту со стороны Большого Зерентуя, а 4-й партизанский полк – со стороны Олочи.

Наступление началось ранним утром 12 мая. Партизанам удалось занять высоты, но атака 3-го партизанского полка, попав под перекрестный пулеметный огонь, захлебнулась. 4-й партизанский полк вообще не выполнил приказ. Столкнувшись на подходе к городу с Зерентуйской казачьей дружиной, командование полка вступило с ней в переговоры,

¹ Василевский В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. Чита, 2007. С. 114.

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 2. Д. 16. Л. 140 об.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 142.

обсуждая условия сдачи ее в плен. Поэтому полк в боевых действиях участие не принял.

Оборонявшие город части, отбив первую атаку, при поддержке артиллерии перешли в контрнаступление и попытались выбить партизан с занимаемых высот. Однако, понеся потери, отступили. Прибывший 3-й Забайкальский казачий полк В.И. Войлошникова, воспользовавшись открытой дорогой на Олочи, обошел Крестовку и зашел в тыл 2-го партизанского полка. Одновременная атака пехоты со стороны города заставила 2-й партизанский полк оставить позиции на Крестовке и отступить¹.

К 12 часам дня партизаны удерживали только юго-восточную вершину, так называемую Вшивую гору. Их положение усугублялось тем, что на помощь Нерчинскому Заводу из Калги двигался 1-й Забайкальский казачий полк под командованием полковника Г.Г. Эпова. Для противодействия ему были направлены две сотни 1-го партизанского полка и одна сотня 2-го партизанского полка². В районе села Михайловка, находящегося между Калгой и Нерчинским заводом, произошел бой. В результате тайного флангового обхода красные сумели нанести поражение семеновцам, которые отошли в Калгу³.

В ночь с 12 на 13 мая партизанские полки из Нерчинского Завода отступили в Большой Зерентуй. Здесь в очередной раз проявился во многом стихийный характер партизанского движения. Поскольку партизаны не имели конкретного плана и единого командования, среди них начались разногласия по поводу дальнейших действий. Некоторые командиры предлагали выйти к линии железной дороги и двинуться на Читу⁴. Однако возобладала более умеренная точка зрения, которая предполагала

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 146.

² Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 21.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 148.

⁴ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 123.

оперирование в междуречье Шилки и Аргуни, но четкого плана дальнейшего движения партизанского отряда так и не было выработано.

Во время десятидневной стоянки в Большом Зерентуе партизанские части пополнились пехотной ротой, сформированной из русских и китайских рабочих окрестных приисков. С должности командира 2-го партизанского полка за неумелое управление во время боя в Нерчинском Заводе был снят А.П. Зарубин. Вместо него был назначен М.Е. Зеленский – крестьянин Александрово-Заводской волости, бывший поручик царской армии.

Как и во время стоянки партизан в Александровском Заводе дальнейшее развитие событий определили белые. Ранним утром 24 мая они с трех сторон начали наступление на Большой Зерентуй. От Калги с юга наступал 1-й Забайкальский казачий полк под командованием полковника Г.Г. Эпова, с востока от Нерчинского Завода двигался 3-й Забайкальский казачий полк и пехотные части 29-го Троицкосавского пехотного полка под руководством полковника В.И. Войлошникова и с северо-запада со стороны Газимурского Завода шел 5-й Забайкальский казачий полк под командованием подьесаула Аникьева.

1-й партизанский полк противостоял белым наступающим из Калги, 2-й партизанский полк завязал бой с полком Аникьева, а 3-й и 4-й полки действовали против частей Войлошникова¹. Белыми была предпринята попытка окружения и полного уничтожения красных. В результате упорного шестичасового боя партизанским частям удалось вырваться из окружения тремя группами. 1-й партизанский полк, с которым находился командующий фронтом П.Н. Журавлев, вышел к Газимурскому Заводу, 3-й и 4-й партизанские полки отошли на восток по направлению к Аргуни, а 2-й партизанский полк вышел на реку Уров². Преследовать партизан белые не стали. Красные потеряли около 40 человек убитыми, в том числе 17

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 36–37.

² Киргизов С.С. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 47.

китайцев, а также часть обоза¹. В этом бою погиб также командир 4-го партизанского полка К.Д. Козлов².

2-й и 3-й партизанские полки позже соединились в селе Георгиевка, расположенном недалеко от Нерчинского Завода, а 4-й партизанский полк вышел на Аргунь. 1-й партизанский полк, выйдя по направлению к Газимурскому Заводу, получил сведения о нахождении там учебной команды и роты 32 Сретенского стрелкового полка, охраняющих большой запас патронов и оружия.

Учитывая, что во время боев в Нерчинском Заводе и Большом Зерентуе партизанские части израсходовали почти весь боезапас, П.Н. Журавлевым было принято решение о нападении на Газимурский Завод³. По информации одного из партизан, уроженца Газимурского Завода Парфенова, в роте белых действовала подпольная группа, в которой состоял его брат. Парфенов был направлен в Газимурский Завод для предупреждения подпольщиков и разведки⁴.

В ночь с 25 на 26 мая 1-й партизанский полк под командованием П.Н. Журавлева снял заставы, вошел в Газимурский Завод и арестовал офицеров⁵. Солдаты роты и учебной команды 32-го Сретенского пехотного полка перешли на сторону партизан, образовав пехотную часть, которая стала основой для формирования 1-го пехотного партизанского полка. Его первым командиром был избран Александр Иванович Седяев⁶.

В качестве трофеев партизанам досталось несколько тысяч патронов и различное обмундирование. Из Газимурского Завода 1-й партизанский полк двинулся в сторону Будюмкана. Преследовавшие его отряды из казачьих дружин в результате двух боевых столкновений потерпели поражение и были

¹ ГАЗК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 10. Л. 26.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 39.

³ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С.123.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 46.

⁵ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 263.

⁶ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 36.

вынуждены отступить¹. Из Будюмкана П.Н. Журавлев с одной сотней короткой дорогой направился на соединение с основными силами. 1-й партизанский полк с обозом и пехотой двинулся окружным путем в низовья Аргуни, чтобы потом подняться вдоль нее и соединиться с другими партизанскими полками².

Поражения в боях в Нерчинском Заводе и Большом Зерентуе оказали деморализующий эффект на партизанские части. И если 1-й партизанский полк смог нивелировать его удачной операцией в Газимурском Заводе, то 2-й, 3-й и 4-й партизанские полки, двинувшись из Георгиевки в деревню Юхту, расположенную в глухой тайге в низовьях реки Урюмкан, начали распадаться. Особенно сильно это коснулась 3-го и 4-го партизанских полков, состоящих из казаков станиц этого района. Целыми сотнями они уходили к своим селениям. Свою численность сохранил только 2-й партизанский полк, состоявший в основном из крестьян Александровского Завода и окрестных деревень.

Для 4-го партизанского полка, который вышел на Аргунь, ситуация усугубилась поражением у поселка Жоктанка, понесенным от 1-го Забайкальского казачьего полка³. 6 июня в результате упорного боя, который длился весь день, семеновцам удалось совершить обходной маневр и вынудить 4-й партизанский полк оставить поселок и отойти по направлению к реке Уров⁴.

К этому моменту на каждого партизана приходилось не более 10 патронов, поэтому вопрос пополнения боезапаса стал самым актуальным⁵. Для его решения за Аргунь на китайскую территорию был направлен А.Я. Федоров – помощник командира 2-го партизанского полка. На реквизированное на приисках золото он должен был закупить патроны и оружие. А.Я. Федоров вспоминал: ««Маршрут свой начал с Онохойских

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 47.

² Там же. Л. 48.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 278.

⁴ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 406.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 42.

бакалеек. Закупил здесь до тысячи штук патронов и пять винтовок. За патрон платил от копейки до двух, а за трехлинейную винтовку 18-20 рублей. В одной из онохойских бакалеек торговец из города Мохэ, что против Олочи, предложил мне шесть тысяч патронов и восемь винтовок по цене: за патрон одна с четвертью копейки и за винтовку 18 рублей»¹. Всего он закупил в китайском приграничье около 25 тысяч патронов и 30 винтовок.

Против красных в этом районе оперировали четыре сотни 1-го Забайкальского казачьего полка под руководством полковника Г.Г. Эпова, отряд из двух сотен 1-го Забайкальского казачьего полка, одной сотни 8-го Забайкальского казачьего полка и пулеметной команды под руководством подьесаула Малиновского и 5-й Забайкальский казачий полк под командованием подьесаула М.А. Аникьева².

В начале июня полк Эпова и отряд Малиновского заняли участок по Аргуни от станицы Аргунской до села Записино, а полк Аникьева находился в селении Усть-Берея на реке Уров и должен был занять селение Алашурское. Необходимо отметить, что 5-й и 8-й Забайкальские казачьи полки официально были созданы приказом по войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии от 18 июня 1919 года, а в конце мая – начале июня они уже фактически действовали под указанными номерами.

Переход 1-го партизанского полка из Будюмкана в Юхту оказался очень неудачным. Не ожидая встретить противника в низовьях Аргуни, полк двигался без должного сторожевого охранения и дважды попал в засады сотен 1-го Забайкальского казачьего полка – в селении Усть-Лубия и в пади Убиенная³. Во втором случае полк не только понес потери в живой силе, но и потерял обоз с боеприпасами, взятыми в Газимурском Заводе⁴.

Как уже было сказано выше, подьесаул Аникьев должен был занять селение Алашурское, но не спешил это сделать, аргументируя тем, что этот

¹ Там же. Л. 73.

² ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 395.

³ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С.125.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 48.

поселок, а также Талаканский и Асимунский занимают красные и «двигаться вниз по Урову одним полком на измученных лошадях, имея у казака не более 10 патронов и в такой местности как в лесу, горах и болотах очень рискованно»¹. Он предлагал подъесаулу Малиновскому присоединиться к нему, чтобы совместными усилиями нанести поражение красным, но получил отказ. Более того, 7 июня Малиновский писал Аникьеву: «Мой разъезд выяснил, что Алашур свободен. Красные ушли уже третий день. Не понимаю ваше сидение в Усть-Берее. Благодаря этому Вы дали возможность красным перебросить свои части из Алашура на полковника Эпова. Немедленно займите Алашур»².

Движение 5-го Забайкальского казачьего полка вниз по Урову и занятие поселка Асимун, находившегося в 12 километрах от Юхты, привело к ответным действиям со стороны партизан. Для защиты от наступающих белых был выдвинут сохранивший наибольшую боеспособность 2-й партизанский полк. В бою под Асимуном ему удалось не только одержать победу, но и захватить обоз противника³.

Прибытие в Юхту П.Н. Журавлева и победа, одержанная под Асимуном, несколько подняли моральный дух партизанских частей. На совещании командного состава было принято решение дать бой 1-му Забайкальскому казачьему полку, который к этому моменту находился в селе Башурово, расположенном на Аргуни, в сорока километрах выше Усть-Урова. Сводный отряд из оставшихся сотен 3-го и 4-го партизанских полков под командованием П.Н. Журавлева должен был ударить с верховьев Аргуни, а 2-й партизанский полк под командованием С.С. Киргизова – снизу. Однако одномоментного нападения не получилось.

2-й партизанский полк сбился с пути и не успел к моменту начала атаки сотен под командованием Журавлева. Последние в ночь с 8 на 9 июня, сбив заставы белых, ворвались в Башурово, на улицах которого завязался

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 379.

² Там же. Л. 408.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 45.

рукопашный бой¹. С наступлением рассвета противоборствующим сторонам удалось сгруппироваться и в ход пошло стрелковое оружие. Одна из сотен 4-го партизанского полка под командованием казака Верхотурова самовольно снялась со своей позиции, оголив фланг партизан. Семеновцы попытались воспользоваться этим и окружить оставшиеся сотни, но П.Н. Журавлев заметил этот маневр и сумел противодействовать ему своими частями². В результате боя партизаны потеряли пять человек убитыми и троих пленными, которые впоследствии были казнены белыми³.

Поражение в Башуровском бою и потери в 1-ом партизанском полку привели к кризису партизанского движения. За самовольное оставление позиции и агитацию за уход из партизанского отряда командир сотни 4-го партизанского полка Верхотуров был расстрелян⁴. Но эта мера не оказала существенного влияния на настроения партизан, не желавших продолжать вооруженную борьбу. Из-за массового дезертирства в 3-м партизанском полку осталось 80 человек, а в 4-м – 150⁵. Отдельные партизанские группы сдавались в плен белым и в селениях по Газимуру. Так, в начале июня 35 человек сдались в Богдате и 13 человек в Култуме⁶.

Сгруппировавшись в Юхте, партизаны провели смену командного состава полков. Во главе 2-го партизанского полка встал уже упоминавшийся Абрам Яковлевич Федоров⁷. 4-й партизанский полк перешел под начало Степана Ивановича Тостокулакова – казака Усть-Уровской станицы, участника Первой мировой войны⁸.

В этот критический для партизанского движения момент белые не воспользовались возможностью нанести ему окончательное поражение. 1-й

¹ Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 24.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 53.

³ Лобанов Г. Первый казачий семеновский переход к красным // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 128.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 57.

⁵ Киргизов С.С. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 47.

⁶ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 391.

⁷ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 8.

⁸ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 697. Л. 12.

Забайкальский казачий полк после Башуровского боя отошел вверх по Аргуни к Нерчинскому Заводу. Другие воинские соединения семеновцев также не предприняли попытки наступления на Юхту. Отчасти этому способствовала активизация группы из казаков Онон-Борзинской станицы, отколовшихся от основных партизанских сил в апреле. Несмотря на то, что многие из них были казнены карательными отрядами при возвращении в свои селения, основное ядро активистов сохранилось. В конце мая вокруг него стал формироваться партизанский отряд из недовольных семеновским режимом казаков и крестьян¹.

4 июня этот отряд численностью около 150 человек занял село Ильдикан, откуда забрал 70 винтовок, обмундирование и 61 847 рублей из станичной кассы². 11 июня к партизанам присоединились 40 казаков Новотроицкой станицы³. К июлю 1919 года этот отряд вырос до 500 человек и стал именоваться Первым летучим партизанским отрядом, действовавшим некоторое время отдельно от основных партизанских сил⁴.

После непродолжительного отдыха в Юхте 24 июня партизанские полки заняли Богдаты, выбив оттуда казачьи дружины⁵. Белые оперативно попытались контратаковать, но были отбиты, потеряв при этом обоз с боеприпасами и одно артиллерийское орудие, которое положило начало формированию партизанского артиллерийского дивизиона⁶. После этого в боевых действиях наступила пауза, во время которой произошла смена командования в 1-м партизанском полку. За поражения при Усть-Лубии и в пади Убиенной с поста командира полка был снят В.И. Матафонов. Вместо него был назначен Макар Михайлович Якимов – казак Оно-Борзинской

¹ Федоров П. На Талангуе // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 126.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 32 об.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 33.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 106.

⁵ Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 25.

⁶ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 57.

станции, участник Первой мировой войны, член Алтагачинской коммуны¹. Кроме того, командующим артиллерией стал Деомид Иванович Матафонов – казак 2-й Чиндантской станции².

С момента занятия Богдаты партизанами в конце июня 1919 года она фактически до конца Гражданской войны в Забайкалье станет главным центром партизанского движения, его своеобразной «столицей». Этому способствовало несколько причин.

1. Удобное расположение. Богдаты, находившаяся на перекрестке дорог, ведущих к основным центрам этого района: на Нерчинский Завод, на Газимурский Завод, на реку Шилку и в верховья Аргуни, в то же время была труднодоступна для подвоза артиллерии – главного преимущества белых. Рельеф местности позволял сравнительно небольшими силами сдерживать превосходящие силы противника, совершая внезапные рейды на его коммуникации.

2. Социальная база. Население Богдатынской станции и прилегающих к ней сел и поселков, в целом было настроено к партизанам лояльно. Многие из местных жителей поддерживали партизан, вступая в их ряды и обеспечивая необходимым продовольствием и фуражом.

3. Экономическая база. Наличие в этих местах месторождений россыпного золота, позволяло партизанам добывать его и менять у китайских торговцев на боеприпасы и медикаменты.

Занятие Богдаты и успешное отражение первой атаки белых на эту станцию не разрешили кризиса партизанского движения. Ключевой вопрос, приводивший к разногласиям среди командного состава партизан, касался тактики дальнейших действий. П.Н. Журавлев считал, что необходимо закрепиться в Богдате и, удерживая здесь фронт, расширять район восстания. М.И. Бородин, напротив, выступал за то, чтобы действовать относительно

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 3.

² Там же. Л. 40.

небольшими группами, не закрепляясь в определенном районе¹. Это несогласие среди командного состава усугублялось продолжавшимися дезертирством из партизанских сотен и агитацией за нее. П.Н. Журавлеву приходилось лично проводить собрания в партизанских частях, убеждая бойцов не расходиться по домам². Конец этому кризису положил переход на сторону партизан 1-го Забайкальского казачьего полка.

1-й Забайкальский казачий полк был создан в октябре 1918 года и входил в Забайкальскую казачью дивизию³. Первым командиром полка был назначен Г.Е. Мациевский, а офицерский состав сформирован из чинов Особого Маньчжурского отряда⁴. Основную часть рядового состав полка составляли мобилизованные казаки Ломовской, Ботовской, Сретенской, Знаменской, Улятуевской станиц⁵. Некоторые из них воевали против частей Особого Маньчжурского отряда весной и летом 1918 года в составе 1-го Приаргунского полка. Этот факт не мог не привести к созданию в полку подпольной группы, которая в начале 1919 года была раскрыта⁶. Однако не все сторонники советской власти были арестованы и расстреляны, что позволило им продолжить работу среди казаков⁷.

Необходимо отметить, что действовавшая группа подпольщиков не столько агитировала за советскую власть, сколько работала против офицеров и добровольцев. Эти усилия падали на благодатную почву. Офицеры жестоко обращались с казаками и дистанцировались от них, а проводимый ими и добровольцами откровенный террор в отношении мирного населения вызывал у рядовых бойцов сильное отторжение.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 16.

² Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С.126.

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁴ Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Чита, 2000. С. 26.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 929. Л. 55.

⁶ Лобанов Г. Первый казачий семеновский переходит к красным // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 127.

⁷ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 929. Л. 56.

После боевых действий на Аргуни полк был отведен на отдых в село Грязново, находившееся в 12 километрах от Нерчинского Завода. К этому моменту полк включал в себя шесть сотен, пулеметную команду и артиллерийскую батарею. Его общая численность составляла около 800 человек. В середине июня вместо Г.Г. Эпова, который стал командиром 1-й бригады 2-ой Забайкальской казачьей дивизии, командиром полка был назначен войсковой старшина А. Токмаков¹.

В первой половине июля в полку распространилась информация о том, что после отдыха он будет переброшен на западный фронт². Это известие стало триггером для перехода подпольщиков к активным действиям. Журавлеву ими было направлено послание с предложением начать наступление на Грязново и тем самым дать возможность организации уничтожить лояльных Семенову офицеров, казаков и добровольцев. После этого предлагалось совместно двинуться на Нерчинский Завод, в котором могло вспыхнуть восстание в местном гарнизоне³. Однако Журавлев не поверил в полученную информацию, посчитав ее провокационной⁴.

Восстание началось в ночь с 14 на 15 июля 1919 года с ареста казаков, служивших в Особом Маньчжурском отряде. Восставшие окружили штаб, где ночевали офицеры, и, по разным сведениям, перебили от 13⁵ до 16⁶ офицеров. Почти полностью была уничтожена артиллерийская батарея, состоявшая из наемников. Кроме того, было убито 20 казаков, оказавших сопротивление. После этого полк выдвинулся в село Кунгурово, где стояли партизанские части. Восставшие казаки надеялись, что к ним присоединятся казачьи части, расквартированные в Нерчинском Заводе, но этого не произошло. Командование гарнизона города раскрыло заговор накануне

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 240.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 929. Л. 56.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Лобанов Г. Первый казачий семеновский переходит к красным // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 128.

⁵ Василевский В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны Чита, 2007. С. 118.

⁶ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 18.

выступления и провело аресты. Только одной сотне удалось примкнуть к 1-му забайкальскому казачьему полку¹.

Переход семеновского полка значительно изменил баланс сил. Он не только существенно пополнил численность партизан, но и укрепил их огневую мощь. Помимо большого количества боеприпасов восставшие казаки привезли с собой одно артиллерийское орудие, пять пулеметов и различное обмундирование². Однако главный эффект заключался в значительно укрепившемся моральном духе партизан. Присоединение такого крупного воинского формирования семеновских войск к партизанам завершило текущий кризис партизанского движения. Позиция П.Н. Журавлева на продолжение борьбы путем удержания фронта возобладала, и партизаны от оборонительных действий перешли к наступательным. Перешедший полк стал 5-м партизанским кавалерийским полком, а его командиром был избран сотник 1-го Забайкальского казачьего полка Андрей Ефимович Чугуевский.

Таким образом, завершился начальный этап развития партизанского движения. Подводя его итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, вооруженные выступления сторонников советской власти, произошедшие в начале марта 1919 года, не встретили массовой поддержки населения. Агитация повстанцев и их призывы присоединиться не нашли отклика у большей части жителей. В то же время массового сопротивления восставшим оказано не было. Более того, в отдельных случаях население было готово воспринимать партизан как представителей власти. Например, во время восстания в Кактолгинской станице близлежащие селения выполнили требования восставших о мобилизации, направив своих представителей.

Во-вторых, выводы советской историографии о том, что толчком к началу массового партизанского движения стало выступление

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 18.

² Там же. Л. 173.

Алтагачинской коммуны не совсем верны. Произошедшее за несколько дней до этого выступление группы Федорова, а затем отряда Музгина спровоцировало появление небольших групп красных по всему району восстания и послужило толчком к переходу противников режима Семенова к открытому противостоянию. В этом смысле выступление Алтагачинской коммуны стало не столько причиной, сколько центром, вокруг которого сконцентрировались все противники белых.

В-третьих, главным успехом в выступлении Алтагачинской коммуны стал фактический переход на ее сторону сотни 3-го Забайкальского казачьего полка. Это событие не только существенно укрепило огневую мощь отряда, но и показало, что в семеновских воинских формированиях есть сторонники красных, готовые поддержать восставших.

В-четвертых, рассматривая социальный состав партизан на этом этапе, необходимо подчеркнуть роль забайкальских казаков, в частности Онон-Борзинской станицы, которые и стали ядром отряда. Существенный рост численности партизан обеспечили крестьяне Александровозаводской волости. В то же время, именно онон-борзинские казаки первыми покинули основные силы партизан и вернулись в свою станицу. Еще одной группой населения, активно пополнявшей партизанские ряды, стали рабочие золотых приисков, среди которых немалый процент составляли китайцы.

В-пятых, нельзя не отметить серьезную ошибку белого командования, которое дважды отказалось от дальнейшего преследования партизан. Тем самым была упущена возможность их окончательного разгрома. Кроме того, существенную роль сыграл слабый уровень управляемости частями белых, их неумение сконцентрировать свои усилия для решающего удара.

В-шестых, переход 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону партизан стал ключевым событием, остановившим начавшийся распад партизанского движения и завершившим не только начальный этап боевых действий, но и фазу становления партизанского движения. До этого события организованное партизанское движение балансировало на грани развала,

после него, несмотря на тяжелые поражения, оно продолжало сохранять свою структуру и управляемость. Существовавшие в нем центробежные силы были окончательно преодолены.

Глава 2. Развитие партизанского движения

2.1 Основной этап вооруженной борьбы (июль 1919 года – июль 1920 года)

Основной этап вооруженной борьбы в Восточном Забайкалье начался с наступления партизан на Нерчинский Завод. Переход 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону красных не только ослабил группировку, оборонявшую город, но и значительно повлиял на моральный дух белых частей. Заговор, раскрытый в гарнизоне Нерчинского Завода, не позволял белым надеяться отстоять город, и они без боя оставили его, взорвав пороховой склад¹. В Нерчинском Заводе партизаны разграбили управления 4-го Военного отдела, уездной милиции, Приаргунского лесничества и казачью больницу. Два человека были расстреляны, а у 92 отобрано имущества на общую сумму в 174 021 рублей².

После этого партизанские силы разделились на две части. 2, 3, 4 и 5-й партизанские полки, продолжая развивать успех, устремились преследовать белых, двигавшихся по направлению к селу Доно, и 27 июля заняли село Калга. 1-й партизанский полк под командованием М.М. Якимова совершил рейд через Оно-Борзю на Александровский Завод и вышел в район Кавыкучей Газимурских³.

Арьергард отступавших белых, состоящий из Калганской, Зерентуевской и Дуроевской казачьих дружин, оказывал упорное сопротивление, но сдержать натиск основных сил красных не мог⁴. Для срочной поддержки войск командованием белых в район боевых действий были переброшены юнкера Читинского военного училища и 5-й

¹ Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 28.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 92. Л. 50.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 16.

⁴ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 77. Л. 27.

Забайкальский казачий полк¹. Основной бой между партизанами и отступающими белыми частями развернулся у села Доно. На короткое время партизанам удалось занять его, однако превосходство противника в пулеметах и артиллерии остановили дальнейшее продвижение партизанских полков².

Красные отступили к Калге, но в результате боя 3 августа потерпели поражение и тремя группами отошли по направлениям к селам Солонцово, Чашино-Ильдиканское и Большой Зерентуй³. К этому моменту командованию партизан становится ясно, что перевес в войсках и вооружении находится на стороне противника.

К 7 августа белые в междуречье Аргуни и Шилки сосредоточили 2, 3, 5, 7 и 8-й Забайкальские казачьи полки, три добровольческие казачьи дружины, 29-й Троицкосавский и 31-й Читинский пехотные полки, отряд Читинского военного училища, 1-й Маньжурский отдельный полк, 1-й конный атамана Семенова полк, егерский батальон и 11 артиллерийских орудий⁴. Общее количество офицеров на Забайкальском фронте составило 210 человек. Под их командованием находилось 4 038 кавалеристов и 887 пехотинцев. К 10 августа белые занимают Нерчинский Завод и Газимурский Завод, очистив близлежащие районы⁵. Основные силы партизан отступают по направлению к Богдате.

В это время 1-й партизанский полк у селения Кавыкучи Газимурские вступает в бой с 5-м Забайкальским казачьим полком, но терпит поражение и также отступает к Богдате⁶. В этом бою 1-й партизанский полк потерял свое знамя и часть обоза⁷. В военном отношении этот рейд полка не имел успеха, но он оказал существенное влияние на рост партизанских сил. Во время его движения по этому району к нему присоединился 1-й летучий партизанский

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 444.

² ГАЗК. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 884. Л. 89.

³ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 18. Л. 7.

⁴ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 467.

⁵ Там же. Л. 276.

⁶ Там же. Л. 473 (об).

⁷ На фронте // Забайкальская новь. 1919. 14 августа. № 3244. С. 1.

отряд, ядром которого являлись казаки Оно-Борзинской станицы, отколовшиеся от основных сил партизан в конце апреля и потерпевшие ряд существенных поражений. Однако к началу августа отряд вырос до 534 человек¹. Кроме того, в ночь с 3 на 4 августа на сторону партизан перешла сотня 4-го Забайкальского казачьего полка в составе 119 человек и 22 человека из 4-й сотни 2-го Забайкальского казачьего полка². Все вновь прибывшие в Богдаты бойцы составили 6-й партизанский полк, командиром которого был избран Матвей Иванович Якимов – казак поселка Курунзулай Онон-Борзинской станицы³.

Дислоцированные в юго-восточной части фронта белые части оказались растянуты на значительном расстоянии от Аргуни до Газимура и крупных наступательных действий не предпринимали. Не оперировали здесь и партизанские части. Отдельные попытки частей под командованием генерала Шемелина и полковника Золотухина атаковать Богдаты, предпринятые ими во второй декаде августа, успеха не имели⁴.

Увеличение партизанских полков и надвигающаяся осень поставили перед партизанским командованием вопрос о снабжении своих войск продовольствием и теплой одеждой. Для решения этой задачи в конце августа на реку Шилку направляется 3-й партизанский полк М.К. Швецова с перешедшей на сторону красных сотней казаков 4-го Забайкальского казачьего полка под руководством Афанасия Пуртова. Общая численность этих партизанских сил составила около двух тысяч человек⁵. Цель этого отряда – захват продовольствия и теплой одежды на пароходах, следующих по Шилке. Кроме того, перед ним стояла задача включения в повстанческие силы населения поселков и станиц, расположенных в этом районе⁶. Таким

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

² ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 354–356.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 22.

⁴ На фронте // Забайкальская новь. 1919. 23 августа. № 3253. С. 3.

⁵ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 62. Л. 117.

⁶ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 130.

образом, на фоне относительного затишья на фронте со стороны Аргуни партизаны переносят активные боевые действия на Шилку.

В 20-х числах августа отряд через село Култуму выходит на Шилку¹. 27 августа начальник Нерчинской уездной милиции докладывает об угрозе пароходству в связи с появлением в этом районе красных². Однако белые не успевают принять соответствующие меры и 2 сентября партизаны захватывают на реке Шилке в поселке Улегиченском Куларской станицы пароход «Граф Путятин»³. С него выгружается большое количество продовольствия, часть которого отправляется в Богдаты. После этого красные начинают стремительное продвижение по Шилке к городу Сретенску. 5 сентября ими занято село Усть-Кара⁴. В нем к 3-му партизанскому полку присоединяется около 140 казаков из поселков Куларской станицы и рабочие с Усть-Карских золотых приисков, которые станут основой для формирования 8-го партизанского полка⁵.

После выхода на Шилку и взятии ряда населенных пунктов М.К. Швецов направляет письмо К.К. Пуртову. (Константин Ксенофонович Пуртов – бывший председатель Сретенского уездного исполкома, который после падения советской власти перешел на нелегальное положение и организовал подпольную группу среди казаков Ломовской станицы). В этом письме М.К. Швецов предлагает К.К. Пуртову собрать сторонников советской власти и присоединиться к партизанам⁶.

5 сентября Пуртов К.К. в центре Ломовской станицы, селе Ломы, расположенном в 30 километрах от Сретенска, организует восстание самоохранный дружины. Она была набрана из фронтовиков,

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 175.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 62. Л. 174.

³ Там же. Л. 187.

⁴ Там же. Л. 117.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 925. Л. 142.

⁶ РГВА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 105. Л. 4.

сочувствовавших советской власти, и бывших бойцов Даурского фронта, воевавших на стороне красных¹.

Получив оружие, дружина арестовала станичного атамана и в течение двух суток вела бои с сотней казаков Сретенской станицы и взводом японцев². 7 сентября в Ломы прибывает сотня 3-го партизанского полка. 8 сентября из Сретенска на пароходе «Стефан Левицкий» выслан отряд под командованием подпоручика Зыкова. В результате скоротечного боя белые потерпели поражение, а Зыков был убит³.

Из восставших казаков Ломовской станицы красными был сформирован 7-й партизанский полк в составе двух сотен, а из жителей села Лоншаково рота пехоты⁴. Командиром полка избрали Николая Ивановича Пуртова уроженца села Кудея, бывшего фельдфебеля императорской армии, а начальником штаба К.К. Пуртова.

12 сентября красные занимают село Лоншаково и поселок Фарково, приблизившись к Сретенску на расстояние 13 километров. К этому моменту практически все населенные пункты по Шилке от села Горбица до Фарково оказываются заняты красными. Начальник Сретенского гарнизона запрашивает срочную помощь, отмечая, что для защиты города имеется всего 200 казаков и 200 японских солдат под командой майора Имады. При этом майор уверяет, что этих сил для обороны города вполне достаточно, но в случае необходимости японские войска могут быстро прибыть на помощь из Нерчинска⁵.

13 сентября за Фарково партизаны вступают в бой с японцами, на помощь которым пароходом из Сретенска выслана сотня казаков 1-го Забайкальского казачьего полка⁶. Против них действует рота пехотинцев и

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 173.

² Там же. Л. 177.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 62. Л. 107-109.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 177.

⁵ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 62. Л. 103.

⁶ Там же. Л. 44.

сотня казаков под командованием Нестора Гусевского¹. Японцы и семеновцы пытаются выбить партизан с занимаемых позиций, но неудачно. Понеся потери, они отступают, и поле боя остается за красными².

К.К. Пуртов считает, что красным необходимо сконцентрировать все силы у Сретенска и, ведя наступление, занять город. Однако командир 3-го партизанского полка М.К. Швецов не поддерживает этот план, и инициатива переходит к семеновцам³.

21 сентября, перебросив в район Сретенска подкрепление, белые силами 2 и 4-го Забайкальских казачьих полков, шестидесяти казаков сретенской дружины, двух рот японцев, батареи 4-орудийного состава, расположенной на двух пароходах, начали наступление на Лоншаково и выбили красных⁴. 23 сентября красные оставляют села Боты и Ломы, бросив в них два захваченных ранее парохода и баржи с продовольствием⁵. М.К. Швецов планирует отступить к Богдате, но курсирующие пароходы белых и их аэропланы не дают возможности переправиться через реку Шилку⁶. В конечном итоге партизанские полки уходят на север, к Амурской железной дороге.

Таким образом, рейд 3-го партизанского полка на Шилку сумел только частично выполнить стоящие перед ним задачи. Он действительно привел к вовлечению населения этого района в партизанскую борьбу, сумев организовать новую, относительно крупную боевую единицу – 7-й партизанский полк. В то же время он не решил вопрос снабжения основных сил партизан продовольствием и теплой одеждой. Из захваченных на Шилке грузов только небольшая их часть была отправлена в Богдате, а все остальное вновь оказалось в руках белых. Не сумев вернуться в Богдате, партизаны

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 178.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 62. Л. 31.

³ РГВА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 105. Л. 4 (об).

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 179.

⁵ Забайкальская новь. 1919. 26 сентября.

⁶ РГВА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 105. Л. 4 (об).

ослабили находящиеся там силы в весьма критический момент – началось общее наступление белых на центр повстанческого движения.

Размах, который оно приобрело, и неудачные попытки его ликвидировать вынудили белое командование к проведению крупной войсковой операции. Им были созданы две ударные группы. Со стороны реки Аргуни с юга и юго-востока располагались части под командованием генерал-майора И.Я. Шемелина, а со стороны Шилки, с севера и северо-запада, действовали полки под командованием генерала Г.Е. Мациевского. В этой операции впервые были задействованы крупные силы японской императорской армии – части 21-й пехотной бригады под командованием Т. Хасоно. Общее командование осуществлял генерал-лейтенант Д.Ф. Семенов.

В 20-х числах сентября в районе Богдаты были сконцентрированы 1, 2, 5 и 6-й партизанские полки, а также рота пехоты при двух артиллерийских орудиях. 4-й партизанский полк под командованием Толстокулакова находился на Аргуни. 26 сентября части Мациевского, сбив заслоны красных заняли село Култума, перекрыв возможность отступления на Шилку¹. Путь отхода на север вниз по реке Газимур закрывал 4-й Забайкальский казачий полк². Основной удар с юга и юго-востока наносили соединения Шемелина.

26 сентября разгорелись упорные бои за селение Хомяки, через которое шел прямой путь на Богдату. Со стороны белых здесь действовали сотни 2, 6 и 8-го Забайкальских казачьих полков и три батальона японской пехоты при 12 артиллерийских орудиях³. Им противостояли 1-й и 2-й партизанские полки. В течение двух дней они сдерживают наступающие японские и казачьи части, переходя в контратаки. Однако недостаток боеприпасов и

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. л. 15.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 173.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 18.

отсутствие артиллерии вынуждают их оставить позиции в районе Хомяков и 28 сентября отступить к Богдати¹.

К этому времени сюда же отступил 5-й партизанский полк, державший оборону на реке Урюмкан, и две сотни 6-го партизанского полка стоявшие заслоном по култуминскому тракту. Еще две сотни этого полка под общим командованием И.Б. Лескова ушли на Шилку в район села Копунь. Таким образом, основные партизанские силы оказались в окружении, занимая 8-километровую полосу вокруг Богдати.

В ночь с 28 на 29 сентября в Богдати состоялось совещание командного состава партизанских полков и сотен. Основной вопрос, который обсуждался на этом совещании, касался путей отхода из Богдати. Предлагалось отступить на северо-запад вниз по реке Уров в сторону Юхты, двигаться на север в сторону Аркиинской станицы, через Шилку уходить в Амурскую область, пробиваться на юго-восток через Хомяки к Аргуни на соединение с 4-м партизанским полком и, наконец, расходиться мелкими группами в разные стороны. Последнее предложение исходило от М.И. Бородина и его товарищей по агитационному отделу². Однако оно не учитывало вопроса, касающегося эвакуации раненых. Отвечая на него, М.И. Бородин предлагал оставить госпиталь в селе Зерен под флагом международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Он считал, что обращение к японцам о сохранении жизни пленных раненых на основании международного права сможет уберечь их от расправы со стороны семеновцев. Однако это предложение было отвергнуто, и большинством голосов было решено прорываться к селу Хомяки³. После этого М.И. Бородин и около 50 его сторонников ушли из Богдати⁴.

¹ Аргунский А. Богдатский бой // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С.111.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 20.

³ Якимов М.М. Богдатский бой // Таежные походы: сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке / под ред. М. Горького. М., 1935. С. 322.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 16.

Наступление началось ранним утром 29 сентября, положив начало самому крупному в истории Гражданской войны в Забайкалье Богдатскому сражению. На прорыв были направлены 1-й и 2-й партизанские кавалерийские полки, артиллерийская батарея и 1-й пехотный партизанский полк. 1-м партизанским кавалерийским полком, которому также была придана сотня 6-го партизанского кавалерийского полка, командовал М.М. Якимов. В его задачу входило выбить японские и белогвардейские части, находившиеся на сопках левее тракта на Хомяки. 2-й партизанский кавалерийский полк с сотней 5-го партизанского кавалерийского полка под командой А.Я. Федорова действовал правее тракта с аналогичной задачей. Пехотные части и артиллерия наступали по тракту. Сотня 6-го партизанского кавалерийского полка была выставлена заслоном с северо-запада по култуминскому тракту. Четыре сотни 5-го партизанского кавалерийского полка находились в резерве, охраняя госпиталь и обозы.

Главным противником партизан на этом направлении выступили японские пехотные части. Несмотря на превосходство в артиллерии и пулеметах, этим частям не удалось сдержать наступление. К концу дня партизаны выбили японцев и поддерживающих их казаков с основных позиций, продвинувшись до тропы ведущей через хребет в долину реки Уров¹.

В это же время белые, наступавшие с северо-запада, оттеснили оборонявшихся там партизан и заняли Богдаты². Партизанские обозы и раненые были отведены к полкам, ведущим бой по направлению на юго-восток. Этим полкам удалось занять устье реки Крючки – правого притока Урюмкана³.

Положение партизан еще больше осложнилось. Белые стянули к месту боев все имеющиеся резервы, и окружение стало полным. Теперь все зависело от того, смогут ли белые организовать хорошо скоординированное

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 32.

² ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 36. Л. 459.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 37.

наступление. Однако к середине дня 30 сентября стало ясно, что атаки не будет. Находящиеся прямо по фронту японские части, закрывающие тракт на Хомяки, окапывались, создавая три линии обороны на Кропачевском мысу¹.

Все еще надеясь сохранить обозы и транспорт для перевозки раненых, П.Н. Журавлев разрабатывает план наступления на японские части. Согласно ему, 1-й пехотный полк, 2-й партизанский кавалерийский полк и сотня 1-го партизанского кавалерийского полка под командой А.Д. Сорокина должны атаковать японцев в лоб, а три сотни 1-го партизанского кавалерийского полка, две сотни 6-го партизанского кавалерийского полка и сотня 5-го партизанского кавалерийского полка под общим командованием М.М. Якимова должны были совершить обходной маневр и нанести удар в тыл японским частям.

С наступлением темноты отряд Якимова направился в обход японских позиций. Когда через два часа стали слышны выстрелы в тылу, партизаны атаковали японцев с фронта. Им удалось занять первые две линии окопов, но продвинуться дальше они не смогли². Отряд Якимова слишком далеко углубился в тыл японцев и вместо удара по их боевым порядкам вышел на обозную часть. Бой с ее охранением и был принят отрядом Сорокина как сигнал к наступлению. Когда стало ясно, что сбить японцев с Кропачевского мыса не удастся, а отряд Якимова не вернется, П.Н. Журавлев отдал приказ к отступлению на исходные позиции³.

После этого боя стало понятно, что уйти, сохранив обозы и артиллерию, не получится. Поэтому было принято решение отступать через Урюмканский хребет в долину реки Уров. Для раненых сделали носилки. При отступлении партизанами было оставлено 300 обозных повозок и две горные пушки⁴.

¹ Там же. Л. 40.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 41.

³ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 132.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 36. Л. 459.

На пути отступающих партизан оказался 2-й бурятский конный полк, входивший в Азиатскую конную дивизию¹. Благодаря тому, что разъезд этого полка принял казаков 5-го партизанского полка за белых, удалось выяснить его точное расположение и неожиданным ударом разогнать².

Вечером 1 октября партизанские полки с ранеными, а также беженцами из Богдаты вышли на реку Уров в поселок Усть-Береинский Аргунской станицы³. Так закончилось самое крупное сражение Гражданской войны в Восточном Забайкалье – Богдатский бой.

Основные части партизан (сотни 2-го и 5-го партизанских кавалерийских полков, 1-й пехотный партизанский полк) с беженцами и ранеными вышли на реку Уров, заняли поселки Алаширь, Асимун и Усть-Береинский Аргунской станицы, наладив связь с оперировавшим в этом районе 4-м партизанским полком⁴. Здесь против них действовала Аргунская группа белых под командованием генерал-майора Н.Н. Артамонова⁵. В ее состав входили 5-й Забайкальский казачий полк, сотни 2-го Забайкальского казачьего полка и батальон пехоты 29-го Троицкосавского пехотного полка с одним горным орудием.

В течение октября боевые действия в этом районе велись возле поселков Джоктанка, Башурово и Нижняя Верея, расположенных по Аргуни⁶. Для наблюдения, обхода и обстрела позиций семеновцев красными активно использовалась сопредельная китайская территория⁷. Поселки переходили из рук в руки, однако существенных успехов ни одна из сторон ни добилась. Границу с Китаем вверх по Аргуни от этих поселков контролировали семеновские войска, а вниз по реке от села Усть-Урова до села Покровка – партизаны.

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 242.

² ГАЗК. Оп. 2. Ф. 923. Л. 21.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 3. Д. 4. Л. 17.

⁴ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 47.

⁵ Забайкальская новь. 1919. 10 октября.

⁶ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 55–56.

⁷ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 482.

В это же время с Шилки в район Богдаты вышел 3-й партизанский полк¹. После рейда на Шилку в начале сентября 1919 года этот полк совместно с 7-м партизанским полком вышел к Амурской железной дороге, где соединился с отрядами железнодорожных рабочих со станций Зилово, Могоча, Бушулей, а также с отрядами приисковых рабочих, среди которых было значительное количество китайцев, и откровенно бандитских элементов под общим командованием Парфенова.

Эти отряды оперировали на железной дороге с середины августа, ведя бои с японскими частями и казачьими отрядами. На непродолжительное время повстанцам удавалось занимать станции Урюм, Ульякан, Кавекта. Пытаясь помешать движению бронепоездов, они сожгли несколько мостов². Положение противостоящих им белых осложнялось недостатком патронов и низким моральным духом³. Казаки не только не проявляли стойкости при боевых столкновениях, но даже отказывались вести разведку. Поэтому основная тяжесть боевых действий легла на японские части. 12 сентября на разъезде Кавекта партизаны попытались захватить японский бронепоезд. Им это не удалось, но в результате боя японцы понесли значительные потери – 7 человек было убито и более 30 ранено⁴.

Появление в этом районе 3-го и 7-го партизанских полков значительно усилило позиции красных. Отряд Парфенова с 7-м партизанским полком занял станцию Зилово, а 3-й партизанский полк повел наступление на станцию Бушулей, но, попав под обстрел стоящего там бронепоезда, остановился. С наступлением темноты броневик станцию покинул, но командир полка Швецов занять ее не решился, аргументируя это недостатком боеприпасов, и вернулся в Зилово. Эти действия вызвали трения внутри командного состава. По мнению К.К. Пуртова, отказ Швецова занять Бушулей лишил партизан возможности перенести партизанские действия в

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 76.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 62. Л. 82.

³ Там же. Л. 79.

⁴ Там же. Л. 47.

район города Нерчинска и открыл противнику путь на станцию Зилово¹. Возник конфликт, в результате которого 3-й партизанский полк отошел от железной дороги к реке Шилке и, переправившись через нее, вышел в район Богдаты.

В это время Богдаты занимали четыре сотни 4-го Забайкальского казачьего полка и две роты пехоты при 5 пулеметах². П.Н. Журавлев, получив информацию о появлении 3-го партизанского полка, спланировал операцию по освобождению Богдаты. 24 октября 3-й партизанский полк повел наступление на Богдаты со стороны Култумы, а 2-й партизанский полк под командованием Журавлева – со стороны поселка Зерен. В результате этой операции белые части из Богдаты были выбиты и ее снова заняли партизаны³. 4-й партизанский полк под командованием Толстокулакова остался на реке Аргунь, заслоняя белым проход в ее низовья.

Оставшись без поддержки 3-го партизанского полка, отряд Парфенова и 7-й партизанский полк по командованием прибывшего на станцию Зилово по поручению Журавлева Ф.А. Погодаева провели несколько боев, но под давлением превосходящих сил противника 22 октября были вынуждены оставить станцию и отступить к селу Ксеньевка⁴. При этом казаки Ломовской и Ботовской станиц, составлявших основу 7-го партизанского полка, невзирая на возражения Погодаева ушли на Шилку в свои поселки, оставив только штаб полка. Одной из главных причин этому стало отсутствие теплой одежды в условиях надвигающейся зимы⁵.

В Ксеньевке к восставшим присоединились 270 казаков Куларской станицы из 8-го партизанского полка, однако боеспособности партизанам это не добавило. Кроме того, обострились разногласия между командирами отряда Парфенова с одной стороны и штабом 7-го партизанского полка с другой. 31 октября повстанцы заняли станцию Сбега, но были выбиты оттуда

¹ РГВА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 105. Л. 5.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 188.

³ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 39.

⁵ РГВА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 105. Л. 5 (об).

и вышли на Шилку в село Горбица. Здесь они столкнулись с 10-м Забайкальским казачьим полком под руководством сретенского атамана Деревцова. В результате произошедшего боя партизаны были вынуждены отступить на север к Горбичевским приискам¹.

В первой декаде ноября отряд Парфенова и Ф.А. Погодаев вышли в низовья Аргуни в села Кочугай и Урюпино. По воспоминаниям адъютанта командующего фронтом Н.И. Козлова, который в это время вел там переговоры с китайскими пограничными властями, в отряде было много железнодорожных рабочих с семьями, «но главенствовали в отряде анархобандиты типа Парфенова, Нижегородцева, Кайгородова, Бойко, Вило, которые славились храбростью бандитизма, силой воли, каждый вождь имел вокруг себя несколько головорезов, готовых на все»². Появление этих людей на границе, которая контролировалась партизанами, вызвало осложнение в отношениях с китайскими приграничными властями. Пьянство приводило к эксцессам, связанными с обстрелом китайской стороны.

В селе Урюпино в результате конфликта Погодаев застрелил Бойко, а в Кочугае во время ссоры за карточным столом были убиты Парфенов, Нижегородцев и Кайгородов. Лишившись главарей, часть бандитов ушла обратно на север в район золотых приисков. Из оставшихся железнодорожников и приисковых рабочих был сформированы пехотные части, которые вошли в 1-й пехотный полк. Отдельной ротой туда влились 130 китайцев³. Полк был переброшен в район Богдаты, занятие которой партизанами восстановило Богдатский фронт и вернуло ситуацию к состоянию сентября 1919 года.

Выход М.М. Якимова после Богдатского сражения в верховья Газимура положил начало длительному рейду его отряда. 1-й партизанский полк, являвшийся основой отряда, в основном состоял из казаков Онон-Борзинской станицы, поэтому именно она стала первой точкой их маршрута. Совершив

¹ Забайкальская новь. 1919. 4 ноября.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 76.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 189.

набег на Александровский завод, отряд Якимова 10 октября занял поселки станицы¹. Ему противостоял отряд под командованием полковника Михайлова, в который входили 2 кавалерийских полка, пехотные части и артиллерийская батарея².

Уклоняясь от боя с Михайловым, отряд Якимова 13 октября занимает Ундинское Поселъе, выбив оттуда японскую часть³. Красные ведут пропаганду среди местного населения, уверяя что Сретенск в руках большевиков, а Нерчинск находится в осаде. Это имеет эффект – из Ундинского Поселъя и близлежащих сел к отряду присоединяется 85 местных жителей⁴. Во время дальнейшего движения в отряд вступило еще более сотни человек, в основном рабочие золотых приисков.

19 октября в районе Новотроицкой станицы отряд полковника Михайлова с частями под командованием полковника Войлошникова настигают отряд Якимова. В результате боя красные терпят поражение, теряют весь обоз и двумя группами отступают вниз по реке Талангуй⁵.

Однако это не повлияло на общую боеспособность отряда. В районе селения Алгачи полк белых, высланный из Александровского Завода, попытался преградить партизанам путь на железную дорогу. В результате трехчасового боя семеновцы были вынуждены отступить⁶.

31 октября отряд Якимова занимает станцию Хадабулак и прерывает сообщение между городом Читой и станцией Маньчжурия, разобрав железнодорожный путь. Для исправления ситуации белые срочно направляют в Хадабулак бронепоезд и японские части⁷. Партизаны отступают на север от железной дороги и занимают селение Шоноктуй. 3 ноября внутри отряда происходит конфликт, который выливается в бой, в

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 27.

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 117.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 298.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 79.

⁵ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 36.

⁶ Забайкальская новь. 1919. 1 ноября.

⁷ Забайкальская новь. 1919. 4 ноября.

результате которого ранения получают несколько человек¹. Это не самым лучшим образом отразилось на боеспособности отряда. 4 ноября в районе Быркинской станицы красные терпят поражение, оставив белым в качестве трофеев лошадей, седла, оружие и знамя².

Однако быстро оправившись, 8 ноября партизаны выбивают полк белых из села Шелопугино, захватив там большое количество патронов, продовольствия и обмундирования³. Их преследует отряд под командованием полковника Войлошникова, но красные не принимают с ним боя и быстрым маршем уходят к Александровскому Заводу. Оборонявшая его семеновская рота была вынуждена отступить, оставив партизанам 15 тысяч патронов и обмундирование⁴.

Из Александровского Завода отряд Якимов вышел на селение Казаковский промысел. Там частям полковника Войлошникова удалось его окружить, но партизаны сумели прорваться в сторону Копуньской станицы⁵. 16 ноября в селе Мироново они вступили в бой с 2-м Маньчжурским стрелковым полком. Занять селение им не удалось, но были захвачены пленные. Центр станицы – Копунь заняли части полковника Войлошникова, а партизаны отступили в ее поселки Деревцово, Большой и Малый Тонтой⁶. Отсюда М.М. Якимов направил донесение П.Н. Журавлеву, в котором кратко охарактеризовал рейд своего отряда и сообщил, что планирует двинуться на реку Газимур и установить с Богдатыю более тесную связь⁷.

25 ноября Якимов занял село Газимурский Завод и получил приказ Журавлева двигаться на реку Урюмкан в поселок Крюково⁸. Выход его отряда в район Богдаты означал, что державшие там оборону сотни 2, 5 и 6-го партизанских полков могли быть использованы для рейдовых операций.

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 46.

² Там же. Л. 47.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. Л. 52.

⁵ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 118.

⁶ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 57.

⁷ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 119.

⁸ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 66.

Наступающая зима, нехватка теплой одежды и продовольствия требовали от Журавлева принятия самых решительных мер.

В ночь с 28 на 29 ноября сводный отряд из указанных полков численностью около 1 500 человек под командованием П.И. Косяковича выдвинулся в сторону Нерчинского Завода. Его главной задачей было, не вступая в серьезные боестолкновения, совершить рейд и снабдить партизан всем необходимым. Обеспечивая скрытность передвижения, отряд Косяковича совершал ночные марши, меняя направление движения. Первоначально, двигаясь в сторону Нерчинского Завода, партизаны, достигнув селения Дучары, резко изменили маршрут и направились в верховья Аргуни. 2 декабря они заняли село Зоргол¹. Части семеновцев из него поспешно отступили, оставив партизанам интендантские склады, в которых они захватили 1 000 телогреек, а также муку и другое продовольствие². Кроме того, в руках партизан оказалось более трехсот винтовок, боеприпасы и 200 лошадей³.

Успешному рейду отряда Косяковича способствовала разработанная П.Н. Журавлевым операция по разгрому семеновского гарнизона в селе Кунгурово. Гарнизон состоял из 4-го Забайкальского казачьего полка и батальона 29-го Троицкосавского пехотного полка при двух орудиях и четырех пулеметах Максим.

29 ноября Журавлев с 3-м партизанским полком встретился в селе Крюково с отрядом Якимова. Семеновские части, дислоцированные в Кунгурово, получив сведения о движении отряда Косяковича, планировали выйти на его перехват, но одновременное нападение с двух сторон на селение отряда Якимова и 3-го партизанского полка застало их врасплох. В плен попали 59 солдат 29-го Троицкосавского пехотного полка и 20 казаков 4-го Забайкальского казачьего полка. Артиллерия и пулеметы достались

¹ Там же. Л. 76.

² РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 941. Л. 235.

партизанам в качестве трофеев¹. Пленные пехотинцы были включены в 1-й партизанский пехотный полк под командованием А.И. Седяева². Остатки гарнизона, сумевшие вырваться из окружения, отступили в поселок Чашино-Патринский³.

Отряд Косяковича 5 декабря из Зоргола направился на запад в Быркинскую станицу⁴. По-прежнему избегая крупных боестолкновений, он прошел через села Савво-Борзя, Манкечур, Алгачи, Васильевский хутор, Кондуй и 11 декабря занял поселки Шоноктуй и Усть-Озерный⁵. Здесь партизанам пытался преградить путь отряд подполковника Арсентьева из Сводной Маньчжурской атамана Семенова дивизии в составе 1-го конного атамана Семенова полка и 2-го Маньчжурского стрелкового полка при 8 пулеметах и двух орудиях, высланный из села Маньково. Однако 12 декабря двумя сотнями 2-го партизанского полка на дороге между селами Маньково и Шоноктуем была устроена засада. В результате скоротечного боя семеновцам был нанесен значительный урон в живой силе. Кроме того, партизанам удалось захватить шестерых пленных и подводы с канцелярией отряда⁶. После этого поражения отряд Арсентьева вернулся обратно в Маньково, а партизаны заняли села Курунзулай, Олдонда и поселки в верховьях реки Талангуй⁷.

Взяв направление на север, 27 декабря отряд в районе Ундинской станицы между поселками Бочкарево и Подойницыно вступил в бой с 11-м Забайкальским казачьим полком и двумя ротами 29-го Троицкосавского полка⁸. В результате 6-часового боя ни одной из сторон не удалось достичь успеха.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 194

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 13. Л. 311.

³ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 71.

⁴ Там же. Л. 78.

⁵ Там же. Л. 84.

⁶ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁷ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 87.

⁸ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

28 декабря отряд Косяковича прибыл в село Ложниково где произошло его объединение с отрядом Якимова¹. Таким образом, самостоятельный рейд 2-го партизанского отряда был окончен. П.И. Косяковичу удалось решить стоявшие перед ним задачи. Захваченная теплая одежда и продовольствие были направлены в Богдать, а бойцы отряда обновили конский состав и пополнили боеприпасы. Кроме того, во время рейда к отряду присоединилось большое количество добровольцев.

Стабилизация фронта и успешные действия рейдовых групп в междуречье Шилки и Аргуни позволяли партизанскому командованию перейти к расширению ареала восстания. Беспокойство П.Н. Журавлева вызывали вернувшиеся в свои поселки казаки Куларской, Ломовской и Ботовской станиц, а также рабочие Усть-Кары из 7-го и 8-го партизанских полков. Он опасался, что в любой момент они могут быть арестованы семеновскими властями и расстреляны². Поэтому в конце ноября на Шилку был направлен Ф.А. Погодаев. Перед ним была поставлена задача собрать партизан и совершить рейд на северо-запад. Через станицу Курлычинскую он должен был выйти к селам Старый и Новый Олов и двинуться на реку Нерча. Оттуда Погодаев должен был связаться с отрядом Якимова и одновременным ударом занять станцию Арбагар, расположенную недалеко от Нерчинска.

Погодаев, прибыв на Шилку, совместно с А.К. Пуртовым собрал казаков 7 и 8-го партизанских полков и свел их в 7-й партизанский полк. 1 декабря они заняли село Шилкинский Завод, из которого к полку присоединились еще одна группа сторонников³. К 10 декабря численность полка составила около 500 бойцов, которые занимали населенные пункты от Шилкинского Завода до Лоншаково⁴.

11 декабря полк совершил набег на село Боты, захватив там 40 пленных из самоохранный дружины, 32 винтовки, 2000 патронов и большое

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 47.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 56.

³ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 73.

⁴ Там же. Л. 81.

количество медикаментов¹. В середине декабря полк для исполнения плана операции выдвинулся в селение Старый Олов и 27 декабря занял его. Здесь партизанами у 98 жителей села было реквизировано 1 289 255 рублей, при этом 49 жителей присоединились к полку². Еще столько же человек присоединились к партизанам после занятия ими селения Новый Олов 28 декабря³. В ночь с 2 на 3 января 1920 года 7-й партизанский полк прибыл в селение Зюльзинское. Во время 4-дневной стоянки к партизанам присоединилось еще 12 человек. Общая численность полка составила примерно 1 000 – 1 200 бойцов⁴.

Появление столь крупного отряда красных вдали от района основных боевых действий вызвало незамедлительную реакцию белого командования. Для противодействия полку Погодаева из Нерчинска был направлен Уссурийский казачий полк, сводный отряд из наемников и добровольцев под командованием есаула Костромина, рота Маньчжурского стрелкового полка и казаки Знаменской станицы⁵. При отряде было 2 полевых орудия и 3 пулемета. Общее командование белыми осуществлял атаман Сретенской станицы есаул Деревцов. Белые заняли село Олинское и планировали наступление на село Зюльзинское. Однако Погодаеву удалось опередить их.

7 января между селом Зюльзинским и деревней Крупянка произошел бой, в результате которого белые потерпели сокрушительное поражение. Был убит атаман Знаменской станицы Казанцев⁶. Белые попытались организовать оборону в селе Олинском, но неудачно. Полностью был разгромлен отряд есаула Костромина. Находившиеся в нем около 40 наемников-китайцев были перебиты⁷. 120 человек попали в плен. Кроме того, белые потеряли оба артиллерийских орудия и пулеметы, а также обоз с боеприпасами и

¹ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 113.

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 56. Л. 25.

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 56. Л. 27.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 138. Л. 42.

⁵ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 112.

⁶ Там же. Л. 176.

⁷ Там же. Л. 172.

оружием¹. Пленные пополнили партизанские ряды и были распределены по сотням полка². Трофейные орудия партизанами были взорваны из-за отсутствия к ним замков³.

Одной из причин разгрома отряда Деревцова стало то, что офицерский состав и большинство казаков были пьяны и не смогли противостоять неожиданной атаке красных⁴. После этого боя 7-й партизанский полк занял село Олинское, а остатки белых частей отступили в деревню Катаргана⁵.

Весть о разгроме отряда Деревцова вызвала панику в Нерчинске⁶. Появились сообщения о том, что уже 8 января красные планируют напасть на город. Японский гарнизон и семеновские части Нерчинска были приведены в полную боевую готовность. Однако опасения оказались напрасными. Получив сведения о местонахождении полка Погодаева, 10 января из Нерчинска выдвинулись казачьи сотни и японская пехота на 400 подводах⁷.

15 января в районе селения Крупянка между этим отрядом и 7-м партизанским полком произошел бой. Во время его семеновцы и японцы действовали неорганизованно, не смогли нанести красным поражения и отступили⁸.

16 января 7-й партизанский полк отправился в обратный путь на Шилку, взяв направление на Курлычинскую станицу⁹. Изначальный план двинуться на станцию Арбагар не был реализован по двум основным причинам. Во-первых, полк, отягощенный обозами и ранеными, не мог двигаться прежним темпом и значительно потерял в мобильности, во-вторых, казаки не желали продолжать рейд, стремясь вернуться к родным станицам¹⁰.

¹ Там же. Л. 178.

² Пичуев И.К. Незабываемый 1919 год. // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 76–78.

³ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 147.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 172.

⁵ Там же. Л. 112.

⁶ Там же. Л. 70.

⁷ Там же. Л. 172.

⁸ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 925. Л. 149.

⁹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 114.

¹⁰ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 66.

23 января 1920 года 7-й партизанский полк прибыл на реку Шилка и занял Ломовскую и Ботовскую станицы¹. 26 января партизаны совершили набег на деревню Лоншаково, находящуюся в 10 километрах от Сретенска. В донесении П.Н. Журавлеву Ф.А. Погодаев писал: «Нами взято в плен 84 человека и до 60 лошадей, патрон до 10 тысяч; 27 января противник повел наступление на Лоншакову, мы отошли без боя в Ломы»².

Появление крупного партизанского полка в районе Сретенска спровоцировало восстание инструкторской роты в расквартированном в городе 29-м Троицкосавском полку, которое произошло в ночь с 27 на 28 января³. Оно было подготовлено подпольной группой, действовавшей внутри полка, при содействии нелегальной большевистской ячейки. Восставшими было убито 18 офицеров и захвачено оружие. Покинув город, в районе деревни Лоншаково они соединились с партизанами 7-го партизанского полка⁴. Из прибывших 200 солдат при двух пулеметах и одном легком артиллерийском орудии был сформирован 2-й пехотный партизанский полк под командованием Н.М. Неволлина⁵.

Усиление полка пехотой с пулеметами и артиллерийским орудием, а также значительное ослабление Сретенского гарнизона подтолкнуло Ф.А. Погодаева к решительным действиям. 29 января в 19 часов объединенные партизанские силы занимают город. Японские и белогвардейские части, не принимая боя, отходят к железнодорожной станции, находящейся на левом берегу Шилки, под защиту артиллерии и бронепоездов⁶. Партизанам достались богатые трофеи. Ими было захвачено обмундирование, около пяти тысяч пар обуви, более двух тысяч пудов муки,

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 119.

² За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. С. 316.

³ ГАЗК. Ф. 289. Д. 52. Л. 304.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 16.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 469. Л. 10.

⁶ ГАЗК. Ф. 289. Д. 52. Л. 304.

сахар и чай¹. После этого партизаны отступают обратно в село Лоншаково. Полученное продовольствие и обмундирование отправляется в Богдаты. Главной базой партизанских сил в этом районе становится центр Ломовской станицы – село Ломы, а сформировавшийся условный Шилкинский фронт начинает проходить через станичные село Лоншаково и поселок Фарково.

Сотни 1, 2, 5 и 6-го партизанских полков в конце декабря объединились в сводный отряд под командованием М.М. Якимова в селе Ложниково в районе Ильдиканской станицы и Ундинской слободы.

30 декабря они были атакованы 2 и 7-м Забайкальскими казачьими полками при поддержке двух рот 29-го Троицкосавского полка и артиллерии². В результате боя ни одна из сторон не смогла добиться существенных результатов. 31 декабря силы белых увеличились за счет подошедшего 11-го Забайкальского казачьего полка, но к перелому в боевых действиях это не привело.

В начале января 1920 года 1, 2-й партизанские полки и две сотни 5-го партизанского полка были направлены к станции Борзя с целью совершить на нее налет. Однако по пути туда в районе поселка Ключевского отряд был замечен разъездом противника³. Задержать его партизаны не смогли. Понимая, что эффект неожиданности потерян, а охранявший станцию японский гарнизон и бронепоезд будут приведены в состояние полной готовности, от идеи набега было решено отказаться. При этом три сотни 1-го партизанского полка вышли на железную дорогу, повредили ее в пяти местах и нарушили телеграфное сообщение около станции Хадабулак⁴.

7 января, находясь в поселке Ключевской, партизаны узнали, что из Борзи через Цаган-Олуй в Александровский Завод было направлено 60 тысяч патронов под прикрытием небольшого конвоя. Для захвата этих боеприпасов отряд изменил маршрут и двинулся на Цаган-Олуй. 8 января село было с

¹ Плотноков Г.Г. В Шилкинской долине. // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 88

² РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

³ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 123.

боем занято. 30 казаков самоохранной дружины попали в плен, было взято немного продуктов, однако боеприпасы захватить не удалось¹.

В связи с тем, что за время рейдов отрядов Якимова и Косяковича к партизанам примкнуло большое количество добровольцев, в январе 1920 года были сформированы 9-й и 10-й партизанские полки. Командиром 9-го полка стал А.Е. Чугуевский, руководивший до этого 5-м партизанским полком. В свою очередь, командиром 5-го партизанского полка был избран Нестор Евгеньевич Гусевский – казак Ломовской станицы, активный участник боев на Даурском фронте. 10-й партизанский полк возглавил Иван Афанасьевич Чипчеев – казак Улятуевской станицы, участник Первой мировой войны.

Увеличение отряда с одной стороны укрепляло его боевую мощь, но с другой – плохо сказывалось на главном преимуществе – мобильности. Разразившаяся в полках эпидемия гриппа привела к тому, что обоз с больными и ранеными составлял около двухсот подвод². Кроме того, вступавшие в отряд добровольцы зачастую приходили в отряд целыми семьями. Жены и дети вновь примкнувших бойцов ехали отдельными обозами вслед за партизанскими полками. Усугубляли ситуацию и хозяйственные обозы, которые значительно разрослись и теперь были не только у полков, но и у отдельных сотен. Для обеспечения безопасности обозов приходилось выделять отдельные сотни, что снижало боеспособность отряда.

12 января на общем собрании командного состава было решено отправить обозы в Богдаты. Прикрывал их 2-й партизанский полк и по одной сотне от 1-го и 5-го партизанских полков. Общее руководство этим отрядом возлагалось на А.Е. Чугуевского³.

¹ Там же.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Д. 934. Оп. 2. Л. 97.

³ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

15 января в районе Газимурского Завода белыми у Чугуевского было отбито 115 подвод с имуществом и продовольствием¹. Однако уже на следующий день трем сотням партизан удалось вернуть потерянный обоз². 18 января из села Тайна Чугуевский выступил на деревню Плюсино и 20 января благополучно прибыл в Богдать.

В это время остальные полки отряда Якимова занимали район севернее Александровского Завода и широким фронтом двигались в сторону Шелопугинской и Копуньской станиц, приближаясь к Сретенску. Первый партизанский полк, оперируя в районе Краснояровской станицы, 12 января занял село Бохто, выбив оттуда местную малочисленную дружину³. 14 января полк разгромил две сотни краснояровской дружины в бою у поселка Кузнецово. Шесть казаков было убито, а семнадцать попали в плен⁴.

19 января штаб Якимова занял Шахтаму, а 5-й партизанский полк, выдвинувшись вперед, разместился в Ундинских Кавыкучах⁵. Далее всех продвинулся 2-й партизанский полк, заняв 21 января села Купряково и Шелопугино⁶.

На этом направлении красным противостоит отряд белых в составе 7-го Забайкальского казачьего полка, трех сотен 11-го Забайкальского казачьего полка, Жидкинской, Ундинской и Ильдаканской казачьих дружин под общим руководством войскового старшины Мыльников⁷. В ночь на 22 января 7-й Забайкальский казачий полк под командованием есаула Баровского неожиданной атакой выбил 2-й партизанский полк из Купряково, захватив при этом пятерых пленных⁸.

Для партизан ситуация усугублялась тем, что командир полка П.И. Косякович находился в запое и не только не управлял подразделением,

¹ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 8.

² РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

³ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 123.

⁵ Там же. Л. 101.

⁶ Там же. Л. 81.

⁷ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 48. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 18.

но и занимался рукоприкладством по отношению к подчиненным, внося дезорганизацию в действия полка¹. За такое поведение 24 января общее собрание командного состава отряда, рассмотрев вопрос о придании Косяковича суду, приняло во внимание его прошлые заслуги и ограничилось отстранением от руководства полком². Временно исполнение обязанностей командира было возложено на А.Д. Сорокина.

Ситуацию спас 5-й партизанский полк, который вытеснил белых из Купряково, восстановив положение. К этому моменту и остальные части отряда подошли к Шелопугинской станице. Однако ее взятие не являлось целью партизан. Они стремились в сторону Сретенска к Копуньской станице, среди казаков которой было много сторонников советской власти.

В середине декабря 1919 года 130 человек из поселков станицы под руководством Е.В. Атавина присоединились к П.Н. Журавлеву³. 7 января 1920 года в станице была сформирована самоохранный дружина из 185 казаков. Однако ее командир урядник Коренев ушел к красным, забрав с собой 30 берданок и 1 500 патронов⁴. Поэтому 11 января Копуньский станичный атаман сообщал: «Вследствие ухода к красным большого числа станичников и крайне неустойчивого настроения формирование дружины приостановлено»⁵.

21 января для разведки в Копуньскую станицу был выслан разъезд 2-го партизанского полка, который, вернувшись, сообщил, что станичный и поселковый атаманы сбежали в Сретенск, а жители станицы настроены для перехода к партизанам⁶. В этот же день М.М. Якимов отдал приказ всему отряду о переходе в Копунь⁷. 22 января красные заняли станицу и по запросу войскового старшины Мыльников на помощь белым из Сретенска были

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

² РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 130.

³ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 941. Л. 51.

⁴ РГВА. Ф. 39533. Оп. 1. Д. 16. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 38.

⁶ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

⁷ Там же. Л. 85.

направлены 8-й Забайкальский казачий полк и пехотные части¹. 25 января белые выбили красных из Копуни, заставив отступить в поселки Удычиканский и Верхне-Куренгский².

Во время боевых действий в районе Шелопугинской и Копуньской станиц между М.М. Якимовым и командиром 5-го партизанского полка Н.Е. Гусевским возникают разногласия. Суть их заключалась в том, что командный состав 5-го партизанского полка, состоящий из казаков Улятуевской станицы, хотел перейти ближе к ней. Якимов такое стремление не разделял и настаивал на действиях полка в районе Копуни³.

24 января на совместном заседании командного состава отряда было принято решение об отправке обозов и раненых в Богдаты⁴. 26 января начальник штаба отряда Я.М. Петелин приказал Н.Е. Гусевскому сформировать из состава 5-го партизанского полка дивизион для сопровождения обозов⁵. Однако Гусевский отказался выполнить этот приказ, не желая разделять полк. В этот же день вопрос был рассмотрен на общем собрании командного состава отряда. В результате из 2-го летучего партизанского отряда выделился 3-й летучий партизанский отряд, ядром которого стал 5-й партизанский полк. В течение суток каждый партизан должен был решить, в каком именно отряде он будет воевать дальше. Боеприпасы, пулеметы и деньги были разделены между отрядами поровну. При решении вопроса о том, какой именно отряд пойдет в сопровождении обозов на Богдаты, был брошен жребий. Идти с обозом выпало 3-му летучему партизанскому отряду⁶.

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 48. Л. 18.

² РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 10а. Л. 120.

³ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 98.

⁴ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 130.

⁵ Там же. Л. 107.

⁶ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

Помимо 5-го партизанского полка в 3-й летучий партизанский отряд влился и 10-й партизанский полк¹. В последних числах января отряд с обозами благополучно добрался до Богдаты.

К этому моменту успехи 7-го партизанского полка в боях под Сретенском и образование Шилкинского фронта сделали захват города главной целью партизан. Прибывшему с обозами в Богдату Н.Е. Гусевскому П.Н. Журавлев приказал выдвинуться в район Сретенска для совместного наступления на город с 7-м партизанским полком. Учитывая местонахождение обоих соединений, 7-й полк должен был наступать с востока, а 5-й и 10-й полки – с юга. Наступление началось 4 февраля, однако Н.Е. Гусевский приказа не выполнил. Не поддержал наступление Погодаева на Сретенск и М.М. Якимов, полки которого находились совсем близко. В итоге 7-й партизанский полк и 2-й пехотный партизанский полк заняли город, но, не имея достаточного количества артиллерийских снарядов, не смогли выбить белые части и японцев с железнодорожной станции и были вынуждены отступить. В этом бою погиб командир полка Ф.А. Погодаев.

В протоколе совещания командного состава партизанских войск от 7 февраля отмечалось: «...совещание выражает возмущение командному составу 2-го партизанского отряда, а в особенности 5-му революционному полку, за его сепаратные действия и невыполнение боевой задачи в общем плане при наступлении на Сретенск, а также идущим во вред общему делу завоевания свободы и не выполнившим боевое распоряжение командующего фронтом тов. Журавлева»².

При движении 7-го партизанского полка на Олов в конце декабря 1919 года, Погодаевым на Амурскую железную дорогу был направлен отряд из 24 человек для диверсий и беспокоящих противника действий. В конце января этот отряд занял станцию Амазар и по телеграфу получил сообщение о том, что 4 февраля в Благовещенске власть перешла к земству, а японцы объявили

¹ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 98.

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 12. Л. 203.

о нейтралитете. 5 февраля пришло сообщение, что власть перешла к временному исполкому совета депутатов¹. С этим сообщением командиром отряда к П.Н. Журавлеву срочно был направлен один из бойцов, который передал эту его командующему в поселке Зерен².

Сретенск, являясь одновременно железнодорожной станцией Амурской железной дороги и речным портом на Шилке, был важнейшим транспортным узлом. Восстановление советской власти в Амурской области означало возможность получения крупных поставок оружия и других необходимых грузов из советского Приамурья по Шилке и могло создать угрозу блокирования Амурской железной дороги. Таким образом, захват Сретенска становится для забайкальских партизан важной стратегической целью.

Для координации действий партизанских полков и общего командования операцией в район боевых действий выезжает П.Н. Журавлев. 18 февраля в своем донесении начальнику штаба Киргизову С.С. он сообщал: «...5-й и 10-й полки моего приезда не дождались. 6-го февраля полки ушли в Жидкинскую станицу <...> Сейчас посылаю связь этим полкам. Даю им задачу выйти на Шилку и в зависимости от исполнения распоряжения и положения на фронте дам боевую задачу. От 6-го полка связи нет, но по слухам, он занимает Мироново, свяжусь также и с ним, и по прибытии 5 и 10 полков что-либо предприму серьезное...»³.

Однако реализовать свой план наступления на Сретенск П.Н. Журавлев не успел. 19 февраля 1, 4 и 8-й забайкальские казачьи полки белых при поддержке двух рот пехоты, двух артиллерийских орудий и трех пулеметов предпринимают наступление на Лоншаково. Им противостоят 5 сотен партизанской кавалерии и две роты пехоты при одном орудии⁴. Красным удалось удержать оборону, и части белых вернулись в Сретенск, но в этом

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 937. Л. 36.

² Там же. Л. 37.

³ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 7. Л. 225.

⁴ Там же. Л. 237.

бою был смертельно ранен П.Н. Журавлев, который впоследствии умер 23 февраля в селе Боты.

В это время 2-й летучий партизанский отряд М.М. Якимова в составе 2-го и 6-го партизанских полков из Копуни вернулся в район Александровского Завода – в поселки и села, которые являлись родными для крестьян, составлявших ядро 2-го партизанского полка.

3-й летучий партизанский отряд в составе 5-го и 10-го партизанских полков под общим командованием Н.Е. Гусевского расположился западнее – в Улятуевской станице. 20 февраля сюда для Якимова было доставлено письмо от командира 1-го конного Татарского полка Азиатской конной дивизии Б.П. Резухина¹. Якимов во время Первой мировой войны служил в сотне 1-го Верхнеудинского казачьего полка, которой командовал Резухин. Поэтому последний, обращаясь к Якимову как к бывшему сослуживцу, сообщал, что согласовал с бароном Унгерном переход партизан на сторону белых и предлагал ему подобрать 400–500 человек лучших бойцов, а остальных распустить². Н.Е. Гусевский, получив это письмо, отправил связного к Якимову, предложив ему совершить совместный налет на подразделение Резухина.

1-й конный Татарский полк охранял стратегически важный железнодорожный мост через Онон. Кроме того, на Резухина была возложена обязанность по формированию регулярных войсковых частей на прилегающих территориях. Решая эту задачу, Б.П. Резухин с одной сотней полка, учебной командой и новобранцами из бурят располагался недалеко от Цугольского дацана.

Сосредоточившись в Улятуе, партизанские полки в ночь с 28 на 29 февраля окружили отряд Резухина и совершили неожиданный налет. В результате боя части Резухина оказались полностью разгромлены. Сам он

¹ Касаточкин Р.Д. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дис... канд. историч. наук. М., 2016. С. 188.

² Матфонов И. Ты был у меня трубачом. // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 123.

получил ранение в руку и с несколькими бойцами и офицерами сумел вырваться из окружения и отступить на станцию Оловянная, куда немедленно были подтянуты части Азиатской конной дивизии и бронепоезда¹. Из отряда Резухина 169 человек были убиты, 80 ранены, а 130 захвачены в плен². Кроме того, партизанам достались два орудия, 10 пулеметов, около миллиона патронов и обоз с различным обмундированием³.

После боя партизанские полки двинулись к Ундино-Поселю, в котором был расквартирован 11-й Забайкальский казачий полк⁴. 4 марта при подходе партизан к селу в полку произошло восстание, и он в полном составе, перебив офицеров и отряд наемников, перешел на сторону красных⁵. 350 казаков полка были включены в 10-й партизанский полк.

В Ундино-Поселы в командном составе отряда между М.М. Якимовым и начальником агитационного отдела М.И. Бородиным возникли разногласия по поводу дальнейшего движения отряда⁶. Бородин предлагал двигаться в Нерчинск. По некоторым сведениям, в местном гарнизоне был раскрыт заговор и большое количество солдат и казаков были заключены в тюрьму, а оставшиеся крайне неустойчивы. Бородин предлагал захватить Нерчинск и освободить арестованных. Якимов, напротив, считал, что надо двигаться вверх по Унде, разбить белых в Ундинской станице и выйти на Богдаты. Большинством командного состава отряда было поддержано предложение Бородина, но Якимов не подчинился этому решению и повел отряд вверх по Унде. 7 марта у села Новотроицкого партизаны вступили в скоротечный бой с казаками 7-го Забайкальского казачьего полка. Для последних наличие у партизан артиллерии оказалось полной неожиданностью. Белые поспешно отступили, причем одна сотня казаков семеновского полка перешла на сторону партизан. Однако уже 8 марта в районе Ундинской станицы

¹ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. 40.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 937. Л. 5.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 99.

⁴ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. 40.

⁵ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 103. Л. 106 (об).

⁶ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 100.

партизаны вступили в бой с более устойчивыми белыми частями под командованием полковника Войлошникова¹. В результате упорного двухдневного боя овладеть станицей партизанам не удалось, и они были вынуждены отступить в Ундинское Поселье. Здесь 12 марта М.М. Якимов получил сообщение о гибели П.Н. Журавлева².

В это же время к М.М. Якимову прибыла связная от подпольной группы железнодорожных рабочих станции Оловянная. Она сообщила, что команда базировавшегося на станции бронепоезда «Усмиритель» готова перейти на сторону партизан³. Основываясь на этой информации, был разработан план по захвату станции. Согласно ему 16 марта отряд Якимова занял Оловянинский рудник, находившийся в 5 километрах от станции и все господствующие высоты.

Одновременно с этим бронепоезд вышел со станции для учебных маневров. Команда перебила офицеров и захватила бронепоезд, который, имея 6 орудий и 7 пулеметов, представлял собой самую мощную огневую единицу гарнизона станции. Лишившись ее, ядро гарнизона, состоявшее из четырех сотен японских солдат при шести артиллерийских орудиях, оказалось в весьма затруднительной ситуации. Кроме того, на станции находился эшелон с чехословацкой частью, которая сразу же заявила о своем нейтралитете. После длительных переговоров с партизанами то же самое сделали японцы.

Вечером 16 марта Оловянная была занята партизанами. В их руки, помимо снятого с бронепоезда вооружения, попало большое количество находящихся на станции грузов – от гранат, винтовок и боеприпасов до обмундирования и продовольствия. Всего было нагружено и направлено в Улятуй примерно 300 подвод⁴. Кроме того, партизанами было ограблено 4

¹ Забайкальская новь. 1920. 16 марта.

² РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 84.

³ Ушаков М.Г. Месть «Усмирителю» // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 76–78.

⁴ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 101.

пассажирских поездов с беженцами, среди которых арестовали 18 белых офицеров.

В ночь с 16 на 17 марта основная часть отряда с обозами покинула Оловянную, оставив в качестве заслона две сотни 6-го партизанского полка при двух пулеметах. Утром 17 марта оставшимся сотням сообщили о выходе из Борзи двух бронепоездов при поддержке пехоты, и они спешно покинули Оловянную. При выходе со станции они были обстреляны японскими солдатами, понеся незначительные потери.

Из присоединившихся к партизанам команды бронепоезда, солдат железнодорожного батальона и рабочих был сформирован 3-й пехотный партизанский полк под командованием Михаила Вениаминовича Сабурова – рабочего Казаковских промыслов, участника Первой мировой войны.

Падение Сибирского временного правительства, расстрел А.В. Колчака в Иркутске и отступление остатков колчаковских армий в Забайкалье воодушевляют сторонников советской власти и производят гнетущее впечатление на их противников. Брожение в семеновских войсках усиливается. 28 марта на станции Урульга происходит восстание железнодорожного батальона, солдатами которого захвачено незначительное количество оружия и боеприпасов¹. Подготовкой этого восстания занимался хорунжий 2-го Забайкальского казачьего полка Иван Федосеевич Пакулов, который после обвинения в сочувствии к большевикам был арестован, но бежал и скрывался в одном из поселков Кайдаловской станицы, уроженцем которой он был.

Им с несколькими единомышленниками была проведена агитация среди солдат железнодорожного батальона, расквартированного на станции Урульга и в близлежащем селе Романовка². 1 апреля отряд совершает повторный налет на село Урульгу, захватывает оружие местной милиции и

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 138. Л. 43.

² Пакулов И. Лобанов Г. Четвертый Ингодинский // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 117–119.

лошадей. К партизанам присоединяются 30 жителей села, увеличив их численность до 150 человек¹.

Оперируя в районе станции Урульги, сел Талача, Байцетуй, Размахнино, к концу апреля отряд Пакулова, получивший название Четвертый Ингодинский, насчитывает уже около 500 человек при одном горном оружии и пулемете². К июню численность бойцов возрастает до 1 000 человек³. Этому способствует проводимая отрядом мобилизация, переход к партизанам солдат противника и присоединение добровольцев из местных жителей. Симпатии последних обусловлены проводимой отрядом борьбой с бандитизмом. В Ундургинской волости Четвертый Ингодинский отряд разгромил шайку грабителей, терроризировавших местное население. Предводитель шайки Бузунов был партизанами расстрелян⁴.

Отдаленность территорий, на которых действовал отряд Пакулова, от основного театра боевых действий обуславливала его автономность. Он действовал без каких-либо указаний и не согласовывал свои действия с партизанами в Восточном Забайкалье. Только 19 мая 1920 года к нему прибыли связные от командующего Забайкальским корпусом Я.Н. Коротаева⁵. В конце 1920 года отряд в составе войск НРА участвует в боях с отступающими белыми частями в районе станций Борзя и Даурия. После освобождения Забайкалья отряд прибыл на станцию Урульга и был расформирован.

После смерти П.Н. Журавлева 2 марта был проведен I партизанский съезд, в котором приняли участие представители 1, 2, 3, 7 и 9-го партизанских кавалерийских полков, 1-го и 2-го партизанских пехотных полков⁶. Всего в съезде участвовало 53 делегата. Полки из отряда Якимова участия в съезде не принимали в связи с тем, что сообщение о смерти

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 210 (об).

² Там же. Л. 213.

³ Там же. Л. 270.

⁴ Там же. Л. 326 (об).

⁵ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 2. Л. 170.

⁶ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 222.

командующего и съезде им было доставлено позже. Главный вопрос, который решал съезд, касался избрания способа управления всеми партизанскими частями. Первый вариант предполагал коллективное командование через избрание военного совета, второй – оставить всю полноту военной власти в руках одного командующего фронтом. Именно за последний способ управления проголосовало большинство делегатов. На должность командующего фронтом было выдвинуто семь кандидатур. Подавляющим большинством голосов командующим фронтом был избран Я.Н. Коротаев¹. При этом сам Коротаев участие в съезде не принимал и ему было направлено отдельное сообщение².

12 марта 7-й партизанский полк и 2-й пехотный партизанский полк предприняли еще одно наступление на Сретенск. Бой продолжался до 14 марта, но каких-либо существенных результатов ни одной из сторон не принес. Красные заняли основную часть города, вытеснив белых и японцев на железнодорожную станцию, которую взять не смогли³. На заводах города и интендантских складах партизанами было захвачено большое количество обуви, одежды и продовольствия⁴.

Весть об установлении советской власти в Амурской области активизирует деятельность партизан в районе Амурской железной дороги. В начале марта на станцию Бушулей начинают прибывать отряды железнодорожных рабочих, казаков Спасской станицы и крестьян окрестных деревень. Сюда же из Урульги прибывает около 100 солдат железнодорожного батальона, восставших 3 марта⁵. Кроме того, партизанские ряды пополняются казаками, дезертировавшими из 8-го Забайкальского казачьего полка и тремя сотнями 7-го партизанского полка,

¹ Там же. Л. 221.

² Там же. Л. 225.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 159.

⁴ ГАЗК. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 1.

⁵ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113. Л. 198.

прибывшими из-под Сретенска¹. Из всех сосредоточившихся в Бушулее кавалеристских частей образуется 8-й партизанский полк под командованием Ивана Алексеевича Романова – крестьянина села Старый Олов².

14 марта 1920 года в Благовещенске состоялось заседание военного совета Народно-Революционной армии, на котором было принято решение о реорганизации партизанских отрядов Приамурья в регулярную армию, а также об отправке воинских частей и всего необходимого на Забайкальский фронт³. По всей видимости, это решение оформляло уже начавшийся процесс переброски амурских партизан в Забайкалье. В начале марта из Амурской области одной из первых в Бушулей прибыла рота пехотинцев из города Свободный. Заняв станцию, амурцы проявили беспечность и не выставили боевого охранения. Ночью отряд белых со станции Улей неожиданным налетом напал на Бушулей и ворвался в вагоны со спящими партизанами. 30 человек было зарублено на месте, остальные скрылись в лесу, из них несколько человек замерзли⁴.

В середине марта в Бушулей прибывает 1-й Благовещенский пехотный полк и бронепоезд «Защита трудового народа»⁵. 14 марта белые при поддержке трех бронепоездов «Мститель», «Каратель» и «Атаман» попытались контратаковать красных, однако пущенный партизанами навстречу семеновским бронепоездам паровоз не позволил использовать их в бою и белые вынуждены были отступить. Двигаясь следом за отступающим противником, пехотные части красных 19 марта занимают станцию Укурей⁶.

В это время 8-й партизанский полк численностью около 1 000 бойцов совершает рейд севернее Нерчинска и 17 марта ненадолго занимает селения

¹ Зимин П. Конным вихрем // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 113–116.

² ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 28.

³ Из протокола заседания военного совета Народно-Революционной армии о деятельности комитета и о реорганизации партизанских отрядов в регулярную армию // Октябрь на Амуре. Сборник документов под ред. В.П. Малышева. Благовещенск, 1961. С. 202–203.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 936. Л. 5.

⁵ Из доклада начальника штаба Амурской железной дороги на VIII съезде трудящихся области // Октябрь на Амуре. Сборник документов под ред. В.П. Малышева. Благовещенск, 1961. С. 206.

⁶ ГАЗК. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 2.

Зюльзинское и Олинское¹. Оттуда небольшой отряд делает набег на станцию Таргинскую, захватывая там продовольствие и обмундирование, предназначенные для охранных частей Казаковских промыслов².

Стремительное наступление красных вдоль линии Амурской железной дороги заставляет белое командование принять энергичные меры к его нейтрализации. К Укурею перебрасываются части Омской дивизии под командованием генерала И.С. Смолина.

Это соединение являлось частью остатков колчаковских армий, отступивших в Забайкалье в феврале 1920 года. В дивизию входили 13-й Омский стрелковый полк полковника Н.А. Мельникова, 16-й Ишимский стрелковый полк полковника А.Г. Метелева, 3-й Барнаульский стрелковый полк полковника В.А. Богословского, конно-егерский дивизион полковника М.М. Манжетного. Также в дивизию входила Отдельная добровольческая бригада в составе: 1-го Добровольческого стрелкового полка, 3-го Сводно-добровольческого отдельного конного дивизиона и артиллерийского дивизиона. Кроме того, к дивизии был приписан Сибирский казачий полк полковника Ф.Л. Глебова³.

21 марта части дивизии при поддержке казачьих дружин начинают широкое наступление вдоль линии железной дороги и по прилегающим к ней территориям. В результате упорного боя им удается выбить красных из поселков Мильгидун, Алеурский, Пашенная, Гаур и занять станцию Укурей⁴.

Продолжая развивать успех, белые, преследуя отступающие части партизан, 24 марта выбивают их со станции Бушулей. Три эшелона красных под прикрытием бронепоезда успевают покинуть станцию и уйти к станции Зилово⁵. Однако их потери были весьма значительны: только

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 183.

² ГАЗК. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 2.

³ Симонов Д.Г. Антибольшевистские Вооруженные силы Российской восточной окраины (1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск. 2015. вып. № 6 С. 83–106.

⁴ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 50.

⁵ Там же. Л. 57.

1-й Благовещенский пехотный полк потерял убитыми 98 человек¹. Около 50 красноармейцев попали в плен. Белым достались несколько вагонов с продуктами и лошадьми. Завладев станцией, белые не стали ее занимать, а, разрушив пути и подвижной состав, отступили на Алеур. 26 марта части Омской дивизии вообще покинули район боевых действий и были выведены на отдых в Нерчинск².

В этот же день в Зилово прибывает назначенный командующим Амурским фронтом Д.С. Шилов с артиллерийской батареей из четырех трехдюймовых орудий³. Произведя перегруппировку сил, красные начинают новое наступление, занимают оставленные до этого поселки и выбивают из Укурея 4-й Забайкальский казачий полк⁴.

Для оказания помощи красным частям, наступавшим вдоль линии Амурской железной дороги, командованием забайкальских партизан было принято решение о занятии Сретенска с последующим выходом на станцию Куенга. Для осуществления этого замысла партизаны планировали наступать на город двумя отрядами. С востока двигалась группа под командованием И.Е. Фадеева, состоящая из двух рот 2-го партизанского пехотного полка, 7-го партизанского полка и трех артиллерийских орудий. С юга наступали части под командованием М.М. Якимова 2, 5, 6 и 10-й партизанские полки при поддержке четырех артиллерийских орудий. Общая численность партизан составляла около 4 300 бойцов⁵.

Противостоящий им гарнизон Сретенска состоял из двух рот японской пехоты, одной роты русских пехотинцев, 8-го Забайкальского казачьего полка, подразделения юнкеров, инженерной роты и добровольческого

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 936. Л. 16.

² ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 58.

³ Шилов Д.С. В 1920 году // Борьба за советы в Забайкалье. Сборник статей, материалов и документов. Чита: Чит. обл. изд-во, 1947. С. 188–196.

⁴ Ситников М. Г., Вебер М. И. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно всё позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал: Ижевцы и воткинцы в гражданской войне. 2016. № 1 (30). С. 232.

⁵ Фадеев И.Е. Сретенская ошибка // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 124.

Сибирского отряда генерала А.Н. Пепеляева. На вооружении гарнизона, помимо холодного и стрелкового оружия, имелось 16 пулеметов и два артиллерийских орудия. Кроме того, на станции Сретенска размещался бронепоезд «Резвый», который, однако, перед началом сражения командующим обороной генералом-лейтенантом Г.Е. Мациевским по невыясненным причинам был отослан на станцию Куенга. Общая численность белых частей составляла около 1 400 человек¹.

Наступление началось в ночь с 3 на 4 апреля. Перед ним в город были отправлены разведчики, которые перед самым началом операции обесточили город, погрузив его во тьму².

Одновременно начавшееся наступление групп Якимова и Фадеева имело успех – 6-й партизанский полк выбил отряд генерала Пепеляева из так называемого «военного городка», находившегося в юго-восточной части города, захватив часть его вооружения и документов³. Действовавшие западнее 2, 5 и 10-й полки вступили в бой с юнкерами и 8-м Забайкальским казачьим полком в районе Муравьевского затона и поселка Матакан.

Помимо численного превосходства красных, для белых частей ситуация усугубилось еще и тем, что первая и четвертая сотни 8-го Забайкальского казачьего полка взбунтовались. Их сумели разоружить, а предводителя восстания прапорщика Ромашева расстреляли⁴. Красные окружили юнкеров и две оставшиеся при оружии сотни казаков, которым удалось вырваться и уйти. Перешедшие на сторону партизан сотни стали ядром, вокруг которого чуть позже был сформирован 11-й партизанский полк под командованием Алексея Кузьмича Симакова – казака Онон-Борзинской станицы⁵.

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 10.

² Банщикова Ф. Партизанка // Борьба за советы в Забайкалье. Сборник статей, материалов и документов. Чита, 1947. С. 103.

³ Фадеев И.З. Сретенская ошибка // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 124.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 10 об.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 34.

Основные силы группы Фадеева сбили заслоны с восточной стороны и, практически не встречая сопротивления, заняли восточную часть города. Две сотни 7-го партизанского полка в это время были направлены в район поселка Моргул для последующего наступления на железнодорожную станцию, однако взять ее так и не смогли.

К вечеру 4 апреля весь Сретенск на правобережной части оказался в руках партизан. Оставшиеся в городе белые отступили к вокзалу. Их положение осложнялось малым количеством боеприпасов (не более сотни на винтовку) и невозможностью использовать имеющуюся артиллерию¹. Кроме того, командовавший гарнизоном Г.Е. Мациевский даже не пытался организовать оборону. В донесении начальника Забайкальского областного управления государственной охраны указывалось: «Генерал Мациевский, как докладывает капитан Власов, по-видимому, растерялся, приказания им отдавались разноречивые, но в конце концов, все сводились к одному: «отступайте на станцию»². При этом белые были осведомлены о готовящемся наступлении красных, и единственное, что было сделано командованием, запрошено подкрепление из Нерчинска.

Наступление на станцию партизанами было запланировано в ночь с 4 на 5 апреля. Перед ним с целью избежать лишних жертв они направили белым предложение о сдаче, но которое было отвергнуто, хотя белые и осознавали безвыходность своего положения³. Учитывая соотношения сил и моральное состояние обороняющихся белых частей, мы можем предположить, что ночное наступление красных было бы результативным, но оно не состоялось по причине того, что командиры 6-го и 10-го партизанских полков отказались в нем участвовать, ссылаясь на сильную усталость своих частей. В связи с этим штурм станции было решено отложить на утро⁴.

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 10 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ушаков М. Г. По долинам и по взгорьям ... Чита, 1960. С. 62.

Однако утром 5 апреля на станцию подошел бронепоезд и около 800 человек японской пехоты, которые сразу же, перейдя в наступление, начали выдавливать партизанские полки с занятых позиций. К 12 часам дня партизаны покинули город¹. При этом значительные потери (35 человек) понес 2-й партизанский пехотный полк, который прикрывал отход партизанских частей и оказался под ударом². Группа Фадеева отступила на исходные позиции к станице Ломовской, а группа Якимова в район села Мироново Копуньской станицы³. В это время сюда из Богдаты прибывает командующий забайкальскими партизанами Я.Н. Каратаев с 1-м и 3-м пехотными полками⁴.

Активные действия партизан, чуть было не обернувшиеся для белых потерей Сретенска, заставили семеновское командование предпринять энергичные контрмеры. 7 апреля начинается крупное наступление белых. Удары наносились по сходящимся направлениям – от Жидкинской станицы на село Шивия и от Сретенска на село Копунь. Конечной целью операции было окружить партизанские части, сосредоточившиеся в районе Копуни, и отрезать их Богдаты.

Из Нерчинска в Жидкинскую станицу были выдвинуты Иркутская дивизия, Оренбургский казачий полк под руководством полковника А.В. Зуева, Добровольческая бригада полковника Грамотова, Сибирский казачий полк под командованием полковника Ф.Л. Глебова, 7-й Забайкальский казачий полк и орудия 2-й Забайкальской казачьей батареи⁵. Общее командование этой группой осуществлял генерал А.В. Бордзиловский.

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 11.

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 175.

³ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 69.

⁴ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 205.

⁵ Ситников М. Г., Вебер М. И. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно всё позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал: Ижевцы и воткинцы в гражданской войне. 2016. № 1 (30). С. 232.

Противостояли им 1-й и 2-й партизанские полки, а также й пехотный партизанский полк, которые занимали станицу Шивиинскую и ее поселки Даяконский, Даинский и Коровинский¹.

По замыслу командования белых Воткинский полк при поддержке артиллерии должен был атаковать Шивию, одновременно с ним Иркутский полк должен был нанести удар на поселок Даинский. Добровольческой бригаде, Сибирскому казачьему полку под общим командованием Грамотова было приказано занять Шелопугино и одновременно с наступлением Воткинского и Иркутского полков нанести удар на поселок Даяконский, после чего начать обходной маневр Копуни, захватывая поселки Малый и Большой Тонтой.

Однако задуманная операция не удалась. Отряд Грамотова в первый день не дошел до Шелопугино и вернулся в Жидку. Только на следующий день, 10 апреля, он занял Шелопугино, выбив красных из близлежащего поселка Коровинского, а полки Иркутской дивизии в результате короткого боя завладели поселками Глушковский и Нижний Тергень².

На следующий день, 11 апреля 1920 года, православные праздновали Пасху и никаких активных операций белыми не планировалось. Этим и воспользовались партизаны. Их разведка зафиксировала все движения противостоящей группировки Бордзиловского, и основной замысел партизанским командованием был разгадан. Для противодействия ему было решено нанести удар по Шелопугинской группе полковника Грамотова. Ранним утром 12 апреля 2-й и 6-й партизанские полки, а также 3-й пехотный партизанский полк сосредоточились вокруг Шелопугино³. 2-й партизанский полк, сбив заставы белых у поселка Горинский и сбоем заняв его, на плечах отступающих ворвался в Шелопугино, где завязался упорный уличный бой⁴. В это время 3-й пехотный полк атаковал части, занимавшие деревню

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 941. Л. 237.

² ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 77.

³ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 107.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 941. Л. 237.

Купряково. Не выдержав атаки, белые начали отходить к Шелопугино, но на мосту через реку Унда попали под пулеметный огонь партизанской засады¹.

Потерпев поражение в Шелопугино и оставив наступающим красным свою артиллерию, части Грамотова начали отступать по направлению к Жидкинской станице, но попали в засаду 6-го партизанского полка и были рассеяны. В результате разгрома Шелопугинской группы белые понесли ощутимые потери: более 100 человек было убито, около 200 ранено. Партизанам досталось два артиллерийских орудия, 26 пулеметов и большое количество боеприпасов². Кроме того, были захвачены интендантские обозы Сибирского казачьего полка и Добровольческой бригады³.

В это время Воткинский полк – поведя наступление, занял Шивиинскую станицу, а Иркутский полк – поселок Даяконский. Оборонявшие их партизаны отступили к Мироново⁴. Однако инициатива принадлежала партизанским полкам, разгромившим отряд Грамотова. Они зашли в тыл Иркутского полка и практически окружили. С боем прорвав окружение, полк был вынужден оставить поселок и отступить в станицу Жидкинскую. То же самое, но в более щадящих условиях, пришлось сделать и Воткинскому полку. Причем командующий полком полковник Фон Вах, видя критическое положение Иркутского полка, помощи ему не оказал.

Таким образом, наступление группы А.В. Бордзиловского полностью провалилось. Понеся значительные потери, белые части откатились в исходное положение, сосредоточившись в Жидкинской станице.

Также безрезультатно для них закончилась попытка наступления со стороны Сретенска. Стоявшие в Копуньской станице 5, 10 и 11-й партизанские полки под руководством Я.Н. Коротаева без труда отразили

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 206.

² ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 842. Л. 26.

³ Ситников М. Г., Вебер М. И. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно всё позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал: Ижевцы и воткинцы в гражданской войне. 2016. № 1 (30). С. 234.

⁴ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 80.

атаку 2-го и 8-го Забайкальских казачьих полков под общим командованием войскового старшины Деревцова¹.

В этот момент более благоприятная для белых обстановка складывается на линии Амурской железной дороги. 10 апреля части Омской дивизии, подошедшие из Нерчинска, выбили полки красных из Алеура и Укурея и заняли станцию Пашенная². Чуть позже Омская дивизия была переброшена на усиление группы Бордзиловского, а ее место заняли добровольческие отряды полковника Темникова и генерала Пепеляева, которые при поддержке бронепоездов и 4-го Забайкальского казачьего полка образуют фронт в районе станции Пашенная на железной дороге и в населенных пунктах западнее (Старый Олов, Усть-Икшинское, Гаурское, Утанское) и восточнее (Аркиинское, Адомское, Курлыченское) магистрали. Этот фронт без значительных изменений продержится до конца мая, когда белые при поддержке японских бронепоездов и пехоты, а также обходных маневров казачьих и кавалеристских частей выбьют красных с занимаемых позиций и сумеют ненадолго очистить от них линию железной дороги до станции Зилово³.

Не упуская инициативы после разгрома Шелопугинской группы белых, командование партизан принимает решение о нанесении повторного удара по частям Бордзиловского, а также полкам Омской дивизии, дислоцированным в поселках Жидкинской станицы. Согласно разработанному плану в ночь с 17 на 18 апреля 3-й пехотный партизанский полк и 2-й партизанский полк составили центральную группу и должны были нанести удар на Жидку, 10-й партизанский полк – на Куникан, 6-й партизанский полк – на Колобово и 11-й полк – на Усть-Ягье⁴. К назначенному времени полки должны были окружить размещенные в указанных поселках белые части и нанести одновременный удар. Однако в ночь наступления поднялся сильный

¹ Там же.

² Там же. Л. 72.

³ ГАЗК.Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 35.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 107.

снежный буран¹. Из-за непогоды не все партизанские полки смогли выйти на исходные позиции к назначенному времени и одновременного нападения не получилось. Тем не менее красным удалось вытеснить противника из занимаемых деревень. Несмотря на то, что отступление прошло организовано, потерь белым избежать не удалось. Часть личного состава утонула при переправе через реку Унду, а 29 человек попали в плен². Части Бордзиловского отступили на Казаковский промысел, а полки Омской дивизии к селу Бянкино³. Для исправления ситуации из Нерчинска был выдвинут японский пехотный полк под командованием полковника Умеды⁴. 20 апреля японцы, группа Бордзиловского и части Омской дивизии переходят в наступление и 22 апреля занимают Жидкинскую станицу⁵. С этого времени и до второй половины мая каких-либо существенных изменений в оперативной обстановке в этом районе не происходит. Локальные боевые действия между небольшими партизанскими соединениями и такими же малочисленными белыми частями ведутся в районе Шивиинской, Копуньской, Шелопугинской станиц. Отдельные поселки несколько раз переходят из руки в руки, однако крупномасштабных действий, способных существенно повлиять на ситуацию, стороны не предпринимают.

Во время этих боев 20 апреля в Жидке открывается второй съезд забайкальских партизан, на котором принимается решение об установлении единого командования амурскими войсками, действующими в районе Амурской железной дороги, и силами забайкальских партизан. Командующим этой объединенной группировкой был избран Д.С. Шилов.

¹ Одна из Пасх... // Зов казака: альманах. 1938. С. 8–9.

² ГАЗК.Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 12.

³ ГАЗК. Ф. 30 оп. 3. Д. 151. Л. 85.

⁴ Ситников М. Г., Вебер М. И. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно всё позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал: Ижевцы и воткинцы в гражданской войне. 2016. № 1 (30). С. 237.

⁵ ГАЗК. Ф. 30 оп. 3. Д. 151. Л. 89.

Все партизанские полки были сведены в бригады, которые составили 1-й Забайкальский советский корпус, командиром которого стал Я.М. Каратаев.

После съезда 9-й и 11-й партизанские полки под командованием М.М. Якимова ушли к Нерчинскому Заводу, который 24 апреля был занят 3-м и 4-м партизанскими полками. Этому способствовал переход на сторону партизан солдат еврейской роты.

Это подразделение было создано Г.М. Семеновым в марте 1919 года как добровольческое национальное соединение¹. Однако уже в апреле того же года рота начинает комплектоваться мобилизованными. Она была включена в егерский батальон Сводной Маньчжурской атамана Семенова дивизии. Летом в роте создается подпольная группа, которая начинает работу по подготовке к переходу на сторону красных. В начале 1920 года рота в составе егерского батальона была направлена для несения гарнизонной службы в город Нерчинский Завод, где наладила связи с подпольными группами в других частях гарнизона². Кроме этой роты в момент восстания в городе находились три сотни 14-го Забайкальского казачьего полка и рота 2-го Маньчжурского стрелкового полка³.

Связавшись с партизанами, подпольщики предупредили их о готовящемся восстании и предложили занять господствующие высоты вокруг города, когда рота будет в охране. В ночь с 23 на 24 апреля партизаны окружили Нерчинский Завод, а восставшие заняли город. Командующий гарнизоном полковник В.П. Малакен с небольшим отрядом после скоротечного боя отступил на Аргунь в село Ново-Цурухайтуй⁴. Из солдат еврейской роты и 2-го Маньчжурского стрелкового полка был сформирован 4-й партизанский пехотный полк, командиром которого был избран прапорщик еврейской роты М.Р. Якобсон⁵. Для партизан,

¹ Касаточкин Д.Р. Еврейские воинские формирования в войсках атамана Г.М. Семенова в Забайкалье в 1919-1920 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. № 4. С. 531–542.

² Абрамович И.Л. Воспоминания. Кн. 1. М., 2004. С. 11.

³ ГАЗК. Ф. 30. оп. 3. Д. 151. Л. 94.

⁴ Там же.

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 40.

испытывавшим недостаток в боеприпасах и вооружении, восстание в Нерчинском Заводе стало настоящим подарком. В арсенале города ими было захвачено 13 миллионов патронов, 3 тысячи снарядов, 4 артиллерийских орудия, 30 пулеметов, продовольствие и амуниция.

Однако в этот момент для правительства Г.М. Семенова потеря центра 4-го отдела Забайкальского казачьего войска не являлась главной проблемой. 2 марта 1920 года после оставления белыми Верхнеудинска его занимают войска Восточно-Сибирской советской армии и прибайкальские партизанские отряды¹. Режим Г.М. Семенова в Западном Забайкалье пал. 28 марта в Верхнеудинске открылся Учредительный съезд трудящихся Прибайкалья, на котором 6 апреля было провозглашено создание Дальневосточной республики (ДВР) – контролируемого Советской Россией буржуазно-демократического государства, призванного не допустить прямого столкновения РСФСР с находящимися в Забайкалье и на Дальнем Востоке японскими интервентами. Еще до Учредительного съезда в начале марта из партизанских отрядов и частей советских войск, находящихся в Западном Забайкалье, начинает формироваться Народно-революционная армия (НРА) ДВР. Не завершив этого этапа, части НРА 8 апреля начинают наступление на Читу и даже занимают часть кварталов, но терпят поражение². Второе наступление, начавшееся 24 апреля, также закончилось неудачей. Во многом это было обусловлено тем, что в боях активное участие приняли японские части, отличавшиеся высокими боевыми качествами. Однако потерпев военное поражение, властям ДВР удалось добиться дипломатических успехов, завязав отношения с японцами. Формально правительство ДВР и командование НРА не признавали восточно-забайкальских партизан и отвергали требования японцев оказать на них влияние, отмечая, что урегулировать этот вопрос можно, только

¹ История Бурятии под ред. Б.В. Базарова в 3 т. Т. 3. Улан-Удэ, 2011. С. 37.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 17. Л. 10.

продвинув части НРА восточнее Читы, в чем японцы отказывают¹. Тем не менее 24 мая на станции Гонгота начинаются переговоры между временным правительством ДВР и японским командованием.

Фактически весной 1920 года режим Г.М. Семенова оказался перед необходимостью вести войну на два фронта, разделенных большими расстояниями. Однако установление дипломатических отношений между ДВР и японцами позволили на некоторое время обезопасить угрозу для Читы с запада.

В связи с этим белым командованием было принято решение о нанесении удара по красным частям, сосредоточенным в районе Амурской железной дороги. 17 мая Омская дивизия и другие части 2-го корпуса армии Восточной Окраины, а также 1-я Забайкальская казачья дивизия перешли в наступление на станцию Пашенная². На левом фланге наступала Омская дивизия (без Иркутского полка) под командованием генерала Смолина, на правом фланге действовал отряд генерала Артамонова в составе 2-го и 8-го Забайкальских казачьих полков. Центральная колонна состояла из семеновских и японских бронепоездов при поддержке японской пехоты. 22 мая наступающие белые части выбили красных из Бушулея и повели наступление на станцию Зилово³. 27 мая генерал Смолин получает приказ о возвращении частей на станцию Бушулей и последующей переброске в Нерчинск для противодействия красным, активизировавшимся в районе села Бянкино⁴. Наступление на станцию продолжает кавалерийский отряд полковника Манжетного, который занимает ее 29 мая⁵. Его задача – удерживать станцию до подхода бронепоездов и 4-го Забайкальского казачьего полка, однако решить ее не удастся. Движение бронепоездов было остановлено взорванными мостами, а казаки увязли в мелких боях с

¹ Егунов Н.П. Очерки истории Дальневосточной республики. Улан-Удэ, 1972. С. 41.

² ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 114.

³ Там же. Л. 120.

⁴ Там же. Л. 130.

⁵ Там же. Л. 134.

небольшими группами красных в районе Бушулея¹. 31 мая белые оставили Зилово, а 6 июня красные выбили 4-й Забайкальский казачий полк из Бушулея, который после ряда боев в районе села Мильгидун был вынужден отступить на станцию Пашенная². С этого момента фронт в районе Амурской железной дороги стабилизируется. Во многом это было связано с тем, что в соответствии с приказом главнокомандующего НРА ДВР Г.Х. Эйхе командующий Восточно-Забайкальским и Амурским фронтами Д.С. Шилов 3 июня направил японскому командованию заявление о прекращении боевых действий против японских войск в связи с переговорами между временным правительством ДВР и японцами. В заявлении отмечалось: «Ввиду устанавливаемого перемирия предлагаем японскому командованию не допускать на это время выступлений семеновских и каппелевских войск против нашей народно-революционной армии, т.к. в противном случае нам волей-неволей бы пришлось перейти к активной обороне...»³.

Однако перемирие между частями ДВР и японским командованием не означало прекращения боевых действий между партизанами и корпусами семеновской армии. 6 июня начинается наступление белых частей на все контролируемые партизанами территории в междуречье Шилки и Аргуни. Цель этой операции – разрушить партизанские тылы, выбить красных из их основных баз в районе Богдаты, а по возможности окружить и уничтожить. Для реализации этого плана конный отряд под командованием генерала Артамонова из Сретенска выступает в район села Верхняя Куренга, стремясь выйти на реку Газимур севернее Газимурского завода⁴. Забайкальские казачьи полки начали наступление с запада на Копуньскую станицу, а части Омской дивизии под командованием генерала Смолина из района Нерчинска нанесли удар на Ундинскую станицу. Одновременно с этим от станции Борзя на Александровский завод начали движение 10-й Забайкальский казачий

¹ Там же. Л. 137.

² Там же. Л. 144.

³ Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987. С. 130.

⁴ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 143.

полк, 1-я Маньчжурская бригада, 1-й Маньчжурский стрелковый полк¹. С востока поддержку этим частям осуществляют соединения Азиатской конной дивизии.

Под ударами белых частей партизанские полки отступают к селу Газимурский завод². Однако 8 июня кавалерийская группа генерала Артамонова неожиданно для красных выходит на реку Газимур севернее, начинает наступление и овладевает Газимурским заводом. Партизаны, не ожидавшие появления белых в своем глубоком тылу, спешно отступают по направлению на Нерчинский Завод. Они успевают вывезти часть своих обозов и раненых, оставив белым артиллерийское орудие, около 300 снарядов, 11 пулеметов, гранаты, запасы хлеба и обмундирование³.

12 июня белые занимают Александровский завод и поселок Верхне-Ундинский⁴. Таким образом, партизанам остается только один путь для отступления – на Нерчинский Завод. При этом 10-й, 12-й и по две сотни 1-го и 11-го полков оказываются отрезаны от главных сил и теряют с ними связь. Ведя арьергардные бои, партизанские части с обозами, артиллерией и большим количеством беженцев отходят к Нерчинскому Заводу.

Белые части занимают населенные пункты вокруг города, фактически беря его в окружение. Для партизанских частей, отягощенных обозами и беженцами, единственным разумным вариантом является прорыв на Аргунь, по которой сплавом можно уйти на Амур. Путь туда закрывала находящаяся в селе Олочи Волжская бригада генерал-майора Н.П. Сахарова. В результате налета партизанских полков на Олочи бригада была выбита, потеряв в этом бою шесть пулеметов и семь ящиков патронов⁵.

15 июня белые заняли оставленный партизанами Нерчинский Завод, но преследовать отступающих партизан не стали⁶. Двигаясь вниз по Аргуни,

¹ Там же. Л. 140.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 123.

³ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 152.

⁴ Там же. Л. 154.

⁵ ГАЗК. Ф. Р-525. Оп. 2. Д. 878. Л. 42.

⁶ ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 151. Л. 161.

партизанские части доходят до станицы Аргунской. Однако дальше дорог, по которым можно было бы пройти с обозами и артиллерией, не было. Поэтому были построены плоты, на которых раненые, беженцы, пехота и артиллерия сплавились до села Покровка, где их встретили пароходы из Благовещенска¹.

Кавалерийские партизанские полки, избавившись от сковывавших их обозов и беженцев, сосредоточились в поселке Морон недалеко от Аргунской станицы. Обретя свое главное преимущество – мобильность, в недавно оставленные территории партизаны выступают из Морона. 1, 5, 6 и 10-й полки под командованием М.М. Якимова направляются на запад, выходят в район реки Унды, наносят удары по растянувшимся коммуникациям белых и занимают Ундино-Поселье. Отсюда 5-й партизанский полк движется на северо-запад к линии Амурской железной дороги и занимает село Чирон².

4-й и 11-й партизанские полки под руководством С. И. Толстокулакова направляются на север и занимают поселки Зерен и Налимское, находящиеся недалеко от Богдаты, в которой в это время располагались части белых³.

Однако уже через несколько дней белые оставляют район междуречья Шилки и Аргуни и отводят свои части к железным дорогам, а из района Богдаты семеновские полки отступают через Култуму на реку Шилка, где грузятся на пароходы и отбывают в Сретенск⁴.

Таким образом, масштабная операция белых частей по освобождению территории между Шилкой, Аргунью и веткой Маньчжурской железной дороги от партизан не принесла никакого результата. Не были достигнуты ни политические, ни военные цели. В этот момент японское командование активно готовилось к эвакуации своих войск из Забайкалья. Без поддержки японцев падение режима Г.М. Семенова становилось делом времени.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 934. Л. 124.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 210.

³ Там же. Л. 211.

⁴ ГАЗК. Ф. Р-525. Оп. Оп. 2. Д. 878. Л. 46.

На разъезде Алеур между японцами и командованием Амурского фронта начинаются переговоры, в результате которых с 2 июля было заключено перемирие для районов, расположенных правее Шилки, а с 10 июля – для левобережных территорий.

15 июля на станции Гонгота было подписано соглашение между японским командованием и временным правительством ДВР о перемирии и установлении нейтральной зоны. В обращении к населению области, выпущенном по этому поводу японским штабом, отмечалось: «10 июля установлено прекращение военных действий между японской экспедиционной армией и народно-революционными войсками в гор. Благовещенске, а также с 18 июля мы предполагаем установить прекращение военных действий между японскими войсками и войсками народно-революционной армии в гор. Верхнеудинске. Ввиду того, что на днях состоится общее прекращение военных действий между японскими и русскими правительственными и народно-революционными войсками, все население области может жить в полном спокойствии под властью небольшевистской»¹. В приказе главкома НРА Г.Х. Эйхе, разъясняющем содержание договора о перемирии, подчеркивалось: «<...> договор о прекращении военных действий между обеими воюющими сторонами распространяется: 1) На все подчиненные мне регулярные армии фронтов: Забайкальского и Амурского <...> 2) На все регулярные войска, подчиненные главнокомандованию японскими экспедиционными силами, и на все совместно действующие с японскими русские войска, подчиненные командованию атамана Семенова, признание и выполнение коими заключаемого договора со своей стороны японское командование вполне гарантирует<...>»².

С момента подписания перемирия 15 июля на станции Гонгота активные боевые действия прекращаются, а партизанские полки и

¹ Прекращение военных действий // Казачье эхо. 18 июля 1920 года.

² Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987. С. 147

соединения начинают активно интегрироваться в НРА ДВР. Таким образом завершился основной этап вооруженной борьбы партизан в Восточном Забайкалье.

Подводя его итоги, можно отметить следующее.

На этом этапе значительно расширилась география партизанского движения. Благодаря рейдовым операциям партизанских полков она охватила территории севернее Нерчинска и районы, прилегающие к восточной части Маньчжурской железной дороги. Однако обратной стороной этого процесса стало ослабление управляемости партизанскими частями, их возросшая автономность и самостоятельность, что негативно сказалось на операциях в районе Сретенска, требовавших большей организованности и дисциплины.

Помимо включения в район восстания новых территорий, значительно увеличилась численность партизанского движения. Этот прирост был связан как со вступлением добровольцев, присоединившихся к партизанам на новых территориях, так и с переходом на их сторону солдат и казаков семеновских формирований. Мотивацией для последних стало поражение Омского правительства Колчака и отступление остатков его армий в Забайкалье, а также восстановление советской власти в Амурской области.

2.2 Интеграция партизанских полков в Народно-Революционную армию Дальневосточной республики

Структура партизанских сил, сформированная 21 апреля 1919 года, до июля 1920 года не претерпела существенных изменений. Основу партизанской армии составляли кавалеристские полки, созданные по образу и подобию полков Забайкальского казачьего войска. Именно эти соединения обеспечивали маневренность партизан, позволяя им совершать глубокие рейды по территориям, контролируемым семеновскими войсками. Пехотные соединения составляли малую часть партизанских сил и в основном использовались для удержания фронтов в районе Богдаты и Шилки.

После восстановления советской власти в Амурской области и прибытия оттуда в Забайкалье подразделений в конце марта 1920 года начинаются активные боевые действия на Амурской железной дороге. Появление этого фронта требует объединения усилий и согласованности действий с забайкальскими партизанами. Для решения этого вопроса в середине апреля в штаб партизанского движения прибывает командующий амурскими частями Д.С. Шилов и представитель от временного правительства ДВР К.Я. Лукс, действовавший под псевдонимом Виктор Лондо.

20 апреля в селе Жидка созывается второй съезд забайкальских партизан. Однако в связи с тем, что командующий фронтом Я.Н. Коротаев и другие партизанские командиры находятся на позициях ввиду активных боевых действий, открытие съезда откладывается и в этот день проводится частное совещание делегатов Восточного Забайкалья, в котором участвуют 112 представителей от партизанских частей¹. На нем Д.С. Шилов и К.Я. Лукс выступают с докладами о текущем военно-политическом моменте и

¹ 3 заседания 2-го фронтового делегатского съезда Восточного Забайкалья // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 182–186.

предлагают сформировать проект повестки съезда. В нее включают 10 вопросов, среди которых организация армии Восточно-Забайкальского фронта, выборы командного состава и представителя в главный оперативный штаб Дальневосточных революционных войск, находящийся в Благовещенске.

Указанный проект повестки принимается съездом, первое заседание которого открывается в Жидке 21 апреля. В этом заседании участвуют 128 делегатов от 2, 5, 6, 7, 10, 11-го партизанских полков, а также от 1-го и 2-го пехотных партизанских полков.

Открывая заседание съезда, Д.С. Шилов отмечал, что для победы над семеновщиной необходимо объединить под единым руководством все силы, действующие в Забайкалье, произвести реорганизацию армии и направить своего представителя в главный оперативный штаб революционных войск, находящийся в Благовещенске. Отвечая на вопрос о том, чем вызвана необходимость реорганизации партизанской армии, он сказал, что для повышения управляемости полками их необходимо свести в более крупные боевые единицы.

В связи с тем, что в этот момент началось наступление белых частей на Жидку, заседание съезда было прервано и возобновлено 22 апреля в селе Копунь. На нем наибольшее обсуждение вызвал вопрос о назначении командного состава. До этого партизаны сами выбирали своих командиров по представлению командующего партизанским фронтом. Теперь, хотя выборность командного состава сохранялась, утверждать командиров в должности должно было командование Красной Армии. Отвечая на вопрос делегатов о необходимости такого назначения, Лукс и Шилов пояснили, что примеры строительства Красной Армии показали, что бесконтрольные выборы командиров отдельных частей приводят к нежелательным эксцессам и даже предательству. В конечном итоге делегаты съезда поддержали это решение. В резолюции съезда по этому вопросу отмечалось, что

командирами соединений выбраны люди, которым бойцы доверяют, и они просят высшее командование утвердить их в этих должностях.

Съезд постановил подчинить амурские части, действовавшие на Амурской железной дороге, и полки забайкальских партизан единому командованию. Главнокомандующим этой объединенной группировкой был избран Д.С. Шилов, а начальником штаба К.Я. Лукс.

По вопросу реорганизации армии съездом были приняты следующие решения. Три кавалерийских полка сводились в кавалерийскую бригаду, а две бригады составляли дивизию. В свою очередь, дивизии объединялись в 1-й Забайкальский советский корпус. Кроме того, в корпус вошла пехотная бригада, в которую были объединены три пехотных партизанских полка. Учитывая, что к этому моменту у партизан насчитывалось 12 кавалерийских полков, корпус состоял из 4 кавалерийских бригад, образующих две кавалерийские дивизии. Командиром корпуса был избран Я.Н. Коротаев. 1-ю кавалерийскую дивизию возглавил М.М. Якимов, а 2-ю – командир 6-го партизанского полка П.И. Ведерников¹. Членом главного оперативного штаба в городе Благовещенске от забайкальских партизан был избран И.Е. Фадеев.

Приказом по корпусу от 29 апреля 1920 года был сформирован его штаб, который состоял из строевой и хозяйственной частей, политического, медико-санитарного отделов и отдела связи и транспорта². В свою очередь, политический отдел состоял из советского управления, агитационно-информационного и юридического подотделов, а также осведомительного бюро, функцией которого являлась контрразведка. Начальником штаба корпуса был назначен С.С. Киргизов. Приказом также предписывалось создать при штабах дивизий соответствующие отделы и подотделы, подчинявшиеся отделам и подотделам штаба фронта.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 207.

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.

22 апреля 1920 года Военсовет НРА издает приказ об объединении партизанских отрядов во фронты, назначая Д.С. Шилова командующим Амурским фронтом¹. Этот документ хорошо показывает, что на этом этапе командование НРА, находясь в Верхнеудинске и не имея связи с территориями восточнее Читы, не только не могло влиять на происходившие там процессы, но и не владело информацией о состоянии дел. Еще одним подтверждающим этот тезис документом стал приказ главкома НРА Г.Х. Эйхе от 25 апреля 1920 года командующему Амурским фронтом Д.С. Шилову и командиру партизанского соединения М.М. Якимову о содействии войскам НРА в наступлении на Читу². В приказе амурским частям и партизанам предписывалось немедленно перейти в наступление и овладеть районом Сретенск – Нерчинск. Двигаясь дальше по Шилке, а затем по Ингоде и Онону завладеть территориями в районе станций Карымская и Оловянная. При этом 5-й пункт приказа предусматривал, что связь со штабом главнокомандующего должна поддерживаться через нарочных. Учитывая расстояния между войсками, а также реальную оперативную обстановку, очевидно, что этот приказ не только не мог быть исполнен, но даже передан.

Впрочем, как показывает анализ боевых действий, принятые на втором фронтовом съезде решения о реорганизации партизанских сил так и не были реализованы, а ведение боевых действий на огромной территории от Амурской железной дороги до Аргуни в отсутствие устойчивой связи не позволяло осуществлять единое командование. Решения этого съезда, особенно в части выбора командного состава, позже сыграют свою роль при формировании из партизанских полков бригад и дивизий НРА ДВР.

Между тем стоящая перед красными задача по ликвидации режима Г.М. Семенова и объединению западной и восточной частей ДВР требовала

¹ Приказ войскам НРА Забайкалья об объединении партизанских отрядов во фронты // Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987.С. 103–104.

² Приказ главкома Г.Х. Эйхе командующему Амурским фронтом Д.С. Шилову и командиру партизанского соединения М.М. Якимову о содействии войскам западно-забайкальского фронта в овладении Читой // Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987.С. 108–109.

создания из частей амурских и восточно-забайкальских партизан крепкой армейской структуры по образу и подобию соединений Красной Армии. Для ее решения в мае временным правительством ДВР была сформирована экспедиция из 50 человек под руководством Я.П. Жигалина, в которую вошли военные специалисты и политработники. Этот отряд вез с собой боеприпасы, снаряжение, а также директивы, касающиеся организации работы по признанию партизанскими частями Дальневосточной республики.

В начале июня экспедиция со станции Могзон отправилась на север и, пройдя по бассейну реки Витим, в конце июня вышла в селение Акимское, находившееся в верховьях реки Нерчи, а после этого – на станцию Зилово, где располагался штаб Амурского фронта¹. Часть военспецов и политработников выехала в Благовещенск, а часть осталась в Восточном Забайкалье, начав работу по организации регулярной армии.

Наибольшим препятствием в этом процессе стало внедрение в партизанские части положения о назначении командного состава, особенно во взводах и ротах. Партизаны, привыкшие выбирать командиров из своих рядов, часто весьма недружелюбно встречали назначенных, что приводило к различным эксцессам, и только вмешательство вышестоящих командиров разрешало такие конфликты². Такое положение было больше характерно для пехотных частей, где процент назначаемых командиров из прибывших военспецов был выше. Кавалерийские партизанские полки и сотни это новшество почти не затронуло, и избранные к началу формирования НРА командиры были просто переназначены. Тем не менее в целом для процесса строительства НРА эта проблема представляла серьезную угрозу. Стремясь ее купировать, военным советом Амурского фронта был издан приказ, в котором, в частности, говорилось: «<...>Умирающая атаманщина и черная реакция <...>и их агенты стараются разложить <...> молодые войсковые части Амурского фронта. Они заявляют о ненужности стройной могучей

¹ Жигалин Я.П. Партизанские отряды занимали города ... 2-е изд. Иркутск, 1980. С. 136–159.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 212.

регулярной армии, о необходимости поставить во главе военного управления лиц хотя и популярных среди какого-либо бывшего партизанского отряда, но неопытных в управлении целой армией, они устраивают конференции и тайные митинги, выносят резолюции о необходимости пропаганды в войсках фронта этих гибельных для армии идей»¹.

19 июля приказом № 59 по Амурскому фронту на основе 1-го Забайкальского советского корпуса была создана Забайкальская кавалерийская дивизия в составе трех бригад, каждая из которых включала в себя по три кавалерийских полка. Командиром дивизии был назначен Я.Н. Коротаев, а начальником ее штаба С.С. Киргизов².

В это же время в селе Улятуй состоялся партизанский съезд, на котором обсуждался еще один животрепещущий вопрос – о признании ДВР и фактическом вступлении партизан в ее Народно-Революционную армию. На съезде присутствовали делегаты от 10 кавалерийских партизанских полков, 4 пехотных батальонов и артиллерийского дивизиона³. До этого момента этот вопрос публично не поднимался, и основная масса партизан главной целью борьбы считала установление советской власти и воссоединение с Советской Россией. Наиболее ярко это мысль была выражена в протоколах второго съезда партизан Восточного Забайкалья. В них, характеризуя себя, партизаны отмечали: «Мы<...> непримиримые бойцы за свободу единой Российской рабоче-крестьянской Советской республики <...> единой великой Рабоче-Крестьянской Красной армии, которая нашими общими усилиями водрузит свои святыя красные знамена над всей Русской Республикой от черного, белого морей до великого океана»⁴.

¹ Приказ войскам Амурского фронта о необходимости строительства армии на регулярных началах // Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987. С. 150–151.

² Из приказа войскам Амурского фронта о формировании Забайкальской кавалерийской дивизии // Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987. С. 149.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 236.

⁴ 3 заседания 2-го фронтового делегатского съезда Восточного Забайкалья // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 183.

Перед политическими работниками НРА стояла непростая задача убедить партизан изменить эту точку зрения и признать Дальневосточную республику. Развернувшиеся на Улятуевском съезде дискуссии по этому вопросу были весьма жаркими. Против признания ДВР наиболее активно выступали анархисты и эсеры-максималисты, аргументируя свою позицию тем, что партизаны воевали за советскую власть, и, значит, именно она должна быть установлена на территории Забайкалья и Дальнего Востока¹. На первых заседаниях основная масса делегатов склонялась на их сторону, однако большевикам удалось переломить ситуацию, апеллируя к авторитету В.И. Ленина и подчеркивая временность создания буферного государства, вызванного международной обстановкой. Приняв решение о поддержке ДВР и вступлении партизанских частей в НРА, съезд также выбрал 22 делегата для участия в совместном съезде амурских и забайкальских партизан, который открылся в селе Покровка, расположенном у слияния Шилки и Аргуни 27 июля 1920 года². На съезд собрались около 300 делегатов от всех воинских частей Амурской области и Восточного Забайкалья³. Делегаты от забайкальских партизан вопрос о признании ДВР уже обсудили и были готовы его поддержать, а вот амурчане были настроены более критически. В их области уже была восстановлена советская власть, и они не понимали, почему теперь от нее надо отказаться в пользу ДВР⁴. Однако Д.С. Шилову, выступавшему на первом заседании съезда с основным докладом, удалось убедить делегатов в правильности принятого Москвой решения. Дополнительным аргументом явилось то, что состоявшийся несколькими днями ранее IX чрезвычайный съезд трудящихся Амурской области уже принял резолюцию, в которой признавал необходимым образование Дальневосточной республики с центром в Верхнеудинске и вхождение в ее

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 941. Л. 170.

² Сухарев К. По пути непроторенному // Октябрьская тетрадь. Иркутск, 1969. С. 58–62.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 936. Л. 45.

⁴ ГАЗК. П-4307. Оп. 2. Д. 923. Л. 261.

состав Амурской области¹. Поэтому на второй день работы Покровского съезда от имени его делегатов в Благовещенск была отправлена телеграмма, в которой говорилось: «Третий съезд народно-революционной армии Восточно-Забайкальского и Амурского фронтов присоединяет свой голос к вашей резолюции о текущем моменте и приветствует в вашем лице трудящихся Амурской области, мужественно, сплоченно вступающих в новый временный этап революции на Дальнем Востоке – в полосу изживания интервенции путем создания Дальневосточной демократической республики»²».

На этом формальный процесс по признанию ДВР и интеграции партизанских частей в НРА завершился. 2 августа исполняющий обязанности командующего Амурским фронтом Лондо командировал к Коротаеву военного специалиста Комогорцева для реорганизации кавалерийских частей³. Эти мероприятия продолжались до середины сентября 1920 года.

Вновь образованные части Амурского фронта остро нуждались в обмундировании, медикаментах, средствах связи и опытным командном составе, знакомом со штабной работой и имеющем военное образование. Особенно остро это ощущалось в Забайкальской кавалерийской дивизии. Хотя ее штаб и штабы бригад были сформированы, полки не были до конца укомплектованы личным составом и к тому же значительно удалены друг от друга⁴. Тем не менее у руководства НРА ДВР вопросов по партизанским командирам не возникло. Все они были переназначены на должности командиров полков, а М.М. Якимов, А.Ф. Димов и П.И. Ведерников были назначены командирами 1,2 и 3-й кавалерийских бригад соответственно.

¹ Резолюция IX чрезвычайного съезда трудящихся Амурской области // Октябрь на Амуре. Сборник документов под ред. В.П. Малышева. Благовещенск, 1961. С. 243–246.

² Телеграмма III съезда Народно-революционной армии Восточно-Забайкальского и Амурского фронтов с приветствием к IX чрезвычайному съезду трудящихся Амурской области // Октябрь на Амуре. Сборник документов под ред. В.П. Малышева. Благовещенск, 1961. С. 247.

³ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 2. Л. 359.

⁴ Доклад начальника штаба Амурского фронта Бурина в штаб главкома ДВР о ходе переформирования частей, управлений учреждений фронта // Шли дивизии вперед: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921: сборник документов. Иркутск, 1987. С. 164–166.

Таким образом, трансформация партизанских сил Восточного Забайкалья в регулярные части НРА ДВР прошла достаточно легко, а их организационные структуры не претерпели существенного изменения. Во многом это можно объяснить тем, что в отличие от партизанских отрядов Амурской области восточно-забайкальские партизаны изначально были организованы по образцу армейских структур. В свою очередь, причиной этому стало то, что основной костяк партизанских частей составляли забайкальские казаки, знакомые с военной службой. Кроме того, во главе их стояли люди либо имевшие реальный боевой опыт Первой мировой войны, либо получившие военное образование.

Глава 3. Социальная структура и практики взаимодействия с местным сообществом

3.1 Социальный состав и структура партизанского движения

Социальный состав партизанского движения в Восточном Забайкалье определялся населением тех территорий, где оно получило наибольшее распространение. Рассматривая административные границы, необходимо отметить, что к концу 1919 года партизанским движением оказался полностью охвачен Нерчинско-Заводский уезд, а также некоторые территории Нерчинского и Читинского уездов.

По состоянию на конец 1919 года население Нерчинско-Заводского уезда составляло 97 861 человек. В его состав входили 3 волости, населенные преимущественно крестьянским населением, и 14 казачьих станиц¹. Из указанных станиц 10 относились к четвертому отделу Забайкальского казачьего войска (ЗКВО), а 4 – ко второму отделу². Основную часть населения составляли казаки – 69 %, крестьяне – 29 %, оставшаяся часть приходилась на горнозаводских рабочих и другие сословия³.

На первом этапе к восставшим примкнула небольшая часть казаков третьего отдела ЗКВО из Ильдикинской станицы⁴. По мере распространения партизанского движения на запад к реке Шилке в его орбиту оказались втянуты станицы третьего отдела ЗКВО – Ломовская, Ботовская и Куларская, входившие в Нерчинский уезд.

Онон-Борзинская станица, на территории которой была образована Алтагачинская коммуна, административно входила в Нерчинский уезд и

¹ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 68. Л. 2 (об).

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 64. Л. 8.

³ Севостьянова Е.В. Благотворительность и призрение в Нерчинско-Заводском уезде Забайкальской области в период Первой мировой войны: специфика локальной практики // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: Материалы Международной научно-практической конференции. Чита, 2019. С. 103–106.

⁴ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 3. Л. 110.

относилась к четвертому отделу ЗКВО. Анализ состава ее участников показывает, что в основном это были казаки. Кроме того, активную роль в коммуне играли рабочие железной дороги со станции Борзя, скрывшиеся в курунзулайских лесах после падения советской власти. Появление именно здесь постоянно действующей подпольной группы обусловлено ходом предыдущих событий. Во время весеннего наступления 1918 года семеновский отряд есаула С.М. Беломестнова, стремившийся выйти к Сретенску и Нерчинску, первое боевое столкновение имел с красными казаками Онон-Борзинской станицы¹. После перехода на сторону партизан сотни 3-го Забайкальского казачьего полка казаки становятся основной силой отряда, из которого в дальнейшем будет сформирован 1-й партизанский полк.

Некоторые исследователи Гражданской войны в Восточной Сибири, в частности П.А. Новиков, выдвигали гипотезу о том, что активное участие казаков четвертого отдела на стороне красных связано с глубоким социальным размежеванием забайкальского казачества, и ведение боевых действий на территории юго-восточного Забайкалья обусловлено проживанием в этом районе бедных казаков, а также значительной доли бывших ссыльных².

На наш взгляд, для подобного рода утверждений не хватает данных по экономическому состоянию отдела в целом и его станиц в частности. Кроме того, остается открытым вопрос о критериях для включения казачьего хозяйства в одну из трех основных категорий (бедняки, середняки, кулаки). В исследованиях крупнейшего специалиста по этой проблеме Л.И. Футорянского такими критериями были выбраны количество лошадей и количество скота³.

¹ Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 113.

² Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. С. 171.

³ Футорянский Л.И. Расслоение казачьих хозяйств в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 296.

Первый исследовался им по данным военно-конской переписи казачьих войск 1912 года, а второй – на основе Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Эти данные были представлены в обобщенном виде с разбивкой по областям казачьих войск. К бедняцким хозяйствам Л.И. Футорянский относил безлошадные или имеющие одну лошадь, к середняцким – две-три лошади, и к кулацким хозяйствам – имеющие четыре и более лошадей. При этом для казачьих войск, где в качестве рабочего скота не использовались волы (Забайкальское, Сибирское, Уссурийское, Амурское) им вводится поправка. В соответствии с ней к бедняцким хозяйствам относятся хозяйства безлошадные или имеющие одну-две лошади, к середняцким – три-четыре лошади и к кулацким хозяйствам – те, которые владели пятью и более лошадьми. Согласно такому подходу в Забайкальском казачьем войске из общего числа казачьих хозяйств (43 431) к бедным относились 35,2 %, к середнякам 24,4 % и к кулацким хозяйствам 40,4 %. Причем большая часть от всего количества лошадей (81 %) была сосредоточена в руках зажиточной части казачества¹. По второму критерию из 44 803 хозяйств к бедняцким, не имевшим скота, относились 6,2 %, а коров не имели 12,2 % казачьих хозяйств.

Исходя из этих данных и принимая во внимание указанные критерии, можно сделать вывод о существенном социальном размежевании забайкальского казачества. Однако отсутствие разбивки по отделам не позволяет нам сделать вывод о том, что именно в четвертом отделе была сосредоточена большая часть бедных казачьих хозяйств.

Кроме того, необходимо отметить, что в первых изданных воспоминаниях забайкальских партизан отмечалось, что участие в повстанческом движении принимали и зажиточные слои населения². Кроме того, часть станиц четвертого отдела (Аргунская, Больше-Зерентуйская,

¹ Футорянский Л.И. Расслоение казачьих хозяйств в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 302.

² Фалилеев С. Под большевистским знаменем // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 22.

Красноярская, Догьинская) в самом начале вооруженного противостояния сформировали самоохранные дружины, которые активно противодействовали партизанским частям. В то же время казаки Аркиинской, Богдательской, Усть-Уровской и Онон-Борзинской станиц в большинстве своем встали на сторону красных.

Схожим образом дело обстояло и в третьем отделе ЗКВО. Большая часть казаков Знаменской, Усть-Теленгуйской, Жидкинской и Ильдикинской станиц выступили против красных, а Богомяковская, Казановская, Новотроицкая, Ботовская и Ломовская станицы встали на сторону противников семеновского режима.

Таким образом, характеризуя отношение забайкальских казаков к той или иной стороне гражданского противостояния нельзя исходить из принадлежности станицы к конкретному отделу Забайкальского казачьего войска.

Однако совершенно точно можно утверждать, что казаки этих станиц, служившие во 2-м Читинском и 1-ом Аргунском казачьих полках, распропагандированные большевиками в 1917-1918 годах, несли в себе идеологический заряд, определивший их сторону в разворачивающейся Гражданской войне.

По прибытии Алтагачинского отряда в Александровский Завод к партизанам массово начинают примыкать крестьяне Александрово-Заводской волости. Их симпатии к красным обусловлены несколькими факторами.

1. В этом районе было много каторжных тюрем, в которых находились в том числе и политические ссыльные. Они после отбытия наказания выходили на поселение в окрестные деревни и оказывали определенное влияние на крестьянское население.

2. Большое количество крестьян волости были мобилизованы на фронт Первой мировой войны, что оказало негативное влияние на экономическое

положение их хозяйств. Это делало вернувшихся с войны фронтовиков более восприимчивыми к пропаганде со стороны красных.

3. Наступление Особого маньчжурского отряда в сторону Нерчинска через Александрово-Заводскую волость весной 1918 года фактически вынудило бывших фронтовиков вступить в красногвардейские отряды. Участник событий Н.К. Аникиев отмечал: «Массы вяло раскачивались, война надоела, да и атамана с белогвардейцами не видели. Лишь когда занявший Александровский Завод белогвардейский отряд начал пороть и расстреливать, фронтовики убежали в отряды красной гвардии»¹.

4. Действия семеновских карательных отрядов в период с осени 1918 года до весны 1919 года подготовили благодатную почву для массового выступления крестьянства.

Еще одной социальной группой, принимавшей активное участие в партизанском движении, стали рабочие золотых приисков и рудников. Сообразуясь с идеологическими установками марксизма о ведущей роли пролетариата в социалистической революции, большевистские активисты ввели широкую пропаганду среди этой части населения. В период установления режима Г.М. Семенова подпольные группы часто размещались в приисковых поселках и пользовались широкой поддержкой рабочих². Кроме того, действия белых властей подталкивали рабочих горной отрасли Забайкалья к вступлению в партизанские отряды. Так, из-за введения военного положения в области приказом № 197 от 18 июня 1919 года все прииски и рудники Нерчинско-Заводского уезда признавались работающими для достижения целей войны. В связи с этим всем рабочим запрещалось уходить с них без разрешения уполномоченных военных начальников³. Этот приказ породил серьезные злоупотребления со стороны управляющих

¹ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 110.

² Козлов И.Н. Как собирались наши силы // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 54.

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 237.

рудниками и приисками, которые вылились в массовый уход рабочих к партизанам¹.

Необходимо отметить, что именно эта категория рабочих внесла значительный вклад в интернационализацию партизанского движения. В Восточном Забайкалье жители приграничных территорий сопредельного Китая традиционно были заняты на работах, связанных с добычей полезных ископаемых. В 1917 году в Забайкалье на предприятиях угольной и золотодобывающей промышленности работало около 10 тысяч китайцев². По сравнению с русскими за аналогичную работу китайцы получали в пять раз меньше, что ставило их в тяжелое положение³. В связи с этим китайские горнозаводские рабочие оказывались очень восприимчивы к идеям социального равенства и охотно вступали как в красногвардейские отряды в период становления советской власти, так и в партизанские полки после ее падения. На первом этапе партизанского движения после занятия Александровского Завода к отряду красных примкнуло около 150 китайцев⁴.

О соотношении основных социальных групп в партизанском движении дает представление анализ командного состава штаба партизанского движения и семи партизанских полков (включая командиров сотен и взводов), созданных в период с марта по октябрь 1919 года. Он показывает, что подавляющее большинство (244 человека) из них были казаками, 117 человек крестьянами и 33 человека – выходцами из среды приисковых рабочих⁵.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем констатировать, что социальный состав партизанского движения восточного Забайкалья включал в себя три основные категории населения: казаков, крестьян и горнозаводских рабочих. Основную массу партизан составляли казаки,

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 941. Л. 236.

² Грунин Г. Шерешевский Б. В одном строю // Великая дружба: сборник статей. Свердловск, 1959. С. 35–45.

³ ГАЗК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 122. Л. 35.

⁴ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 61. Л. 17 (об).

⁵ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 1–28.

следующей по численности категорией являлись крестьяне, и незначительная часть была представлена горнозаводскими рабочими.

Характерной чертой большинства повстанческих движений является выдвижение на лидирующие позиции людей, которые в других условиях, например формальной бюрократической системы мирного времени, остались бы на второстепенных ролях. В этом смысле партизанское движение в Восточном Забайкалье не было исключением.

После падения советской власти ее лидеры или покинули регион, или погибли. Скрывавшиеся в лесных коммунах советские активисты и бывшие бойцы Даурского фронта в советский период не играли заметной роли и среди них не было общепризнанных лидеров, способных повести за собой большое количество сторонников. Условно их можно разделить по признаку вовлеченности в политическое движение на две группы.

К первой относятся участники событий первой русской революции или члены революционных политических партий. Вторую группу составляют люди, проявившиеся в период Гражданской войны и не имевшие ярко выраженных политических взглядов.

К представителям первой группы относился И.Д. Музгин, ставший одним из первых лидеров партизанского движения, попытавшийся открыто мобилизовать население на борьбу с режимом Г.М. Семенова.

Иннокентий Данилович Музгин родился в 1886 году в поселке Шивия Копунской станицы в многодетной семье казака. Окончил Сретенское городское училище, получив профессию учителя. Во время учебы там познакомился с И.А. Бутиным – будущим первым председателем исполкома Забайкальского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, расстрелянного семеновцами после падения Советской власти. Под его влиянием вступил в 1910 году в РСДРП и вскоре стал одним из руководителей подпольных групп партии в селах по рекам Куренге, Унде и

Газимуру¹. В 1914 году его призывают в армию, однако по ходатайству станичного правления он был освобожден от службы по семейным обстоятельствам². В 1918 году Музгин выступил активным участником формирования красных отрядов для борьбы с Г.М. Семеновым. После падения Советской власти И.Д. Музгин переходит на нелегальное положение и возобновляет работу по созданию подпольных групп в поселках Копуньской, Шелопугинской, Ильдиканской, Жидкинской, Ундинской и Газимуро-Заводской станиц. В декабре 1918 года он вступает в Алтагачинскую коммуны. После освобождения в марте 1919 году участников неудавшегося восстания в Аркиинской станицы Музгин возглавляет отряд повстанцев, который стремится поднять население на борьбу против режима Г.М. Семенова, однако терпит неудачу. В результате боевого столкновения с семеновцами отряд потерпел поражение, а И.Д. Музгин попал в плен и был расстрелян.

Еще одним представителем этой группы являлся Михаил Иванович Бородин. Он родился в 1875 году в семье казака Цаган-Олуевской станицы. После окончания в 1894 году Нерчинского городского училища работал учителем, пока в 1897 году не был призван на службу в армию. Однако прослужил недолго и по болезни был освобожден от службы. В 1900 году М.И. Бородин мобилизован в армию и отправлен в составе русских войск на подавление боксерского восстания в Китае. После окончания боевых действий он вернулся в Забайкалье. За политическую деятельность Бородин был направлен в дисциплинарный батальон в г. Троицкосавск, а затем уволен из армии с лишением казачьих прав и привилегий³. Точных сведений о политических взглядах Бородина нет, кроме того, что они точно были социалистическими.

¹ Василевский В.И. Революция и Гражданская война в Забайкалье (краткий биографический указатель). Чита, 1989. С. 63.

² Пельменев И.Н. Иннокентий Данилович Музгин // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 232

³ Пельменев И.Н. Михаил Иванович Бородин // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 71.

В период Первой русской революции он работает учителем в Благовещенске. По воспоминаниям его жены А.Г. Бородиной, в этот период ему пришлось уйти в подполье из-за угрозы ареста. Он возвращается в Цаган-Олуй, где организует потребительский кооператив.

После установления советской власти и формирования Даурского фронта Бородин активно включается в работу по созданию красногвардейских отрядов и агитации населения. При установлении режима Г.М. Семенова М.И. Бородин переходит на нелегальное положение и становится одним из организаторов Алтагачинской коммуны. В ней он играет одну из ведущих ролей, по сути являясь ее лидером¹. Под его руководством разрабатывается первая инструкция, регламентирующая разные аспекты открытой партизанской борьбы – от организации партизанских войск и их снабжения до финансовых и юридических вопросов². Однако при начавшемся массовом партизанском движении воплотить все эти наработки в жизнь Бородину не удалось. Более того, он не стал лидером всего партизанского движения. Это место занял П.Н. Журавлев. Возможно, с этим было связано то, что в период обострения кризисных явлений в партизанском движении М.И. Бородин и П.Н. Журавлев придерживались диаметрально разных позиций, при этом поддержку большинства всегда получала точка зрения последнего. В течение всего периода партизанской войны М.И. Бородин входит в состав штаба, заведующим организационно-агитационным отделом.

На втором фронтовом партизанском съезде в апреле 1920 года его кандидатура выдвигается в члены главного оперативного штаба Дальневосточных войск. Всего рассматриваются кандидатуры шести человек. В результате голосования большинство голосов набирают И.З. Фадеев (46) и М.И. Бородин (28). При повторном выборе из двух этих

¹ Якимов М.М. Начало борьбы // Таяжные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. / под ред. М. Горького. М., 1935. С. 419.

² Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 165–167.

кандидатов большинство (79 голосов) поддерживает И.З. Фадеева. Кандидатуру М.И. Бородин поддержало 35 человек¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что М.И. Бородин имел определенное влияние в партизанской среде, но большой поддержкой не пользовался.

Пиком политической карьеры М.И. Бородин можно считать его вхождение в состав первого правительства Дальневосточной Республики 12 февраля 1921 года². После присоединения ДВР к Советской России он заведует Борзинским краевым племенным овцеводческим хозяйством³. Затем переезжает в Иркутск, где занимает должность председателя городской партизанской комиссии. Арестован в 1937 году по обвинению в участии в правотроцкистской организации, приговорен к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован в 1958 году.

Лидером партизанского движения, имевшим революционное прошлое, являлся также Степан Сидорович Киргизов. Он родился в 1893 году во поселке Ложниково Новотроицкой станицы в семье казака. Его отец имел неплохой достаток и дал сыну хорошее начальное образование, которое позволило ему поступить в Читинскую учительскую семинарию. Здесь он вступает в марксистский кружок, который и определяет его дальнейшие политические взгляды⁴.

С началом первой мировой войны Киргизова призывают в армию. Как человека, владеющего грамотой, его отправляют в Оренбургское казачье училище откуда он выпускается в чине вахмистра и отправляется на фронт в 1-й Аргунский полк. Вместе с товарищем по марксистскому кружку Г.П. Богомяковым Киргизов ведет среди казаков активную большевистскую

¹ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 185.

² Стариков И.В. Исторический опыт конституционного строительства непризнанного государства (на примере конституции ДВР 1921 г.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 18–29.

³ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 201.

⁴ Николаев М. Боевые годы // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 174.

агитацию¹. После прибытия с фронта именно 1-й Аргунский полк отражает первое наступление отряда Г.М. Семенова на Читу.

Киргизов активно включается в работу новых органов советской власти. Являясь членом областного исполнительного комитета, занимается снабжением частей Даурского фронта, а затем сам выезжает туда в должности заместителя начальника штаба. После падения советской власти в составе группы советских руководителей во главе с С.Г. Лазо направился в Амурскую область, но узнав о падении советской власти в Приамурье, группа разделилась². Киргизову удалось вернуться в Забайкалье и присоединиться к Алтагачинской коммуне.

Профессиональное военное образование и опыт штабной работы определили место Киргизова в партизанском движении. После начала активных боевых действий он становится начальником штаба партизанских сил и в этом качестве будет оставаться в течение всей Гражданской войны. По ее завершении в период ДВР избирался членом Учредительного и Народного собраний. В последующем Киргизов занимал должность заведующего трудовым отделом Забайкальского губернского исполкома³. В конце 20-х годов некоторое время служит инструктором Всесоюзного общества охотничьей кооперации⁴.

К началу Великой Отечественной войны С.С. Киргизов работает районным уполномоченным по заготовкам в Тамбовской области⁵. Оттуда он добровольцем уходит на фронт в звании старшего лейтенанта, служит в 53-й отдельной гужтранспортной роте 5 ударной армии. Войну С.С. Киргизов закончил в звании капитана. Степан Сидорович награжден орденом Красной

¹ Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках. Волгоград, 1994. С. 560.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1073. Л. 21.

³ Василевский В.И. Революция и Гражданская война в Забайкалье (краткий биографический указатель). Чита, 1989. С. 43

⁴ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. С. 201.

⁵ Николаев М. Боевые годы // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 178

Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер С.С. Киргизов в 1976 году.

Для партизанского движения в Восточном Забайкалье лидеры, относившиеся ко второй группе, сыграли более существенную роль. Выдвинутые партизанской массой из своих рядов именно они повели ее за собой. Ключевой фигурой среди этих людей являлся командующий всеми партизанскими силами Павел Николаевич Журавлев.

Он родился в 1887 году в бедной семье крестьянина Александровского Завода. В 12 лет получил начальное образование, но после смерти отца и старшего брата был вынужден пойти работать для того, чтобы содержать больную мать и младшую сестру. В 18 лет женился на дочери казака из села Бохто Д.П. Бояркиной¹. В семье родилось четверо детей, но выжил только сын Федор.

В 1915 году Журавлева призывают в армию, где он служит в одной из частей, расквартированных в Чите. Имея образование, он добивается звания вольноопределяющегося и поступает в 1-ю Иркутскую школу прапорщиков². После ее окончания П.Н. Журавлев был зачислен в 3-й Сибирский стрелковый полк. В декабре 1916 года командующий Первой армией награждает за отличие в делах против неприятеля прапорщика Журавлева орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость»³. В октябре 1917 года приказом Временного правительства Журавлев производится в подпоручики⁴. Однако к этому моменту армия фактически развалилась. П.Н. Журавлев, находившийся в тот момент в запасном полку после ранения, самовольно оставил его и направляется в Забайкалье⁵.

Домой он прибыл в декабре 1917 года и до весны 1918 года в политической жизни не участвовал. Более того, после установления в

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1278. Л. 5 (об).

² Там же. Л. 7 (об).

³ Приказ от 15 декабря 1916 года // Приказы о чинах военных 1916 года. СПб. 1916. Т. 12. С. 34.

⁴ Приказ Временного правительства Армии и Флоту о чинах военных от 12 октября 1917 года // Приказы Временного правительства Армии и Флоту о чинах военных. СПб. 1917. С. 7.

⁵ Рейхберг Г. Е. Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. Чита, 1963. С. 6.

Александровском Заводе советской власти у него проводится обыск как у офицера и возможного сторонника белых¹.

В 20-х числах апреля 1918 года Александровский Завод занимает отряд семеновских войск под командованием есаула С.М. Беломестнова. Началась расправа над реальными и мнимыми сторонниками советской власти, которая вынудила часть бывших фронтовиков, среди которых был и П.Н. Журавлев, бежать из села и примкнуть к красным². Эта группа стала ядром пехотного полка, командиром которого стал Журавлев³. Под его руководством полк успешно действовал на Даурском фронте как в районе Александровского Завода, так и на главном направлении.

После падения советской власти и оставления красными Читы пехотный полк Журавлева, дислоцированный на станции Борзя, был им распущен. На последнем митинге полка П.Н. Журавлев, обращаясь к бойцам, призвал их прятать оружие и быть готовыми достать его для борьбы с японскими оккупантами⁴.

В октябре 1918 года П.Н. Журавлев под именем Андрея Кудрина селится в селе Джелонда недалеко от станции Нангары Амурской железной дороги у Ивана Парфеновича Матафонова⁵. Здесь он нанимается к местному подрядчику заготавливать дрова.

На станции находился японский пост, солдаты и офицеры которого приходили к Матафонову мыться в баню. В один из таких визитов Журавлев поспорил с японцем о том, чья техника рукопашного боя лучше, и в результате спарринга разбил ему голову⁶. Чтобы замять дело, хозяину дома пришлось отдать японцам козленка.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 2.

² Казаков В. За первые Советы // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 69

³ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 110.

⁴ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 225. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 929. Л. 122.

Рассматривая всю совокупность воспоминаний людей, лично общавшихся с Журавлевым, можно сделать вывод о том, что развернувшаяся партизанская война носила для него не классовый, а национально-освободительный характер. Семеновский режим явно рассматривался им как марионеточный, а японские войска на территории Забайкалья – как оккупационные. В поздравлении партизан с наступающим новым 1920 годом он писал: «Пусть знают, как русский мужик любит свободу и умеет стойко за нее умирать, пусть знают, что дух русского человека подавить нельзя не только японцам, но и всему миру...»¹. Еще одним подтверждением этого вывода могут служить воспоминания бывшего партизана, председателя партизанского военно-революционного суда Д.С. Ладыгина². Характеризуя политические взгляды Журавлева он писал: «... какое соотношение имел Журавлев политически, пожалуй, сказать в то время трудно, но все же шел туда, куда шла вся масса солдат его соратников <...> По отношению к коммунистам, пожалуй, тов. Журавлев не представлял себе, что такое коммунисты, и едва ли кто в это время из нашего отряда мог указать точные представления»³.

Узнав о начале открытого вооруженного выступления, П.Н. Журавлев выезжает в район восстания и 15 апреля присоединяется к восставшим. Среди партизан его появление вызывает большое воодушевление, так как в этот момент партизанское движение переживает серьезный кризис, вызванный военными неудачами и разногласиями среди командного состава. Единогласным решением представителей всех партизанских соединений Журавлева избирают командующим⁴. С этого момента и до своей гибели П.Н. Журавлев будет бессменным партизанским лидером. В кризисные для партизанского движения моменты своим авторитетом он будет поддерживать

¹ Рейхберг Г. Е. Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. Чита, 1963. С. 52.

² Василевский В.И. Революция и Гражданская война в Забайкалье (краткий биографический указатель). Чита, 1989. С. 52

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 17.

⁴ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 119.

моральных дух партизанских частей, уговаривая бойцов продолжать борьбу. При этом Журавлеву не всегда удавалось преодолевать характерную для партизанщины слабую дисциплину.

В конце января 1920 года 7-й партизанский кавалерийский полк и 2-й партизанский пехотный полк занимают поселки Ломовской станицы в непосредственной близости от Сретенска. Образуется устойчивый район позиционных боев, получивший название Шилкинского фронта. Появляется возможность занять Сретенск. Для ее реализации П.Н. Журавлев приказывает 5-му партизанскому кавалерийскому полку под командованием Н.Е. Гусевского выступить к городу. Однако Гусевский приказа не выполнил. В итоге 7-й и 2-й полки заняли Сретенск, но удержать его не смогли. Для исправления ситуации и общего командования операцией П.Н. Журавлев выезжает на Шилкинский фронт. 19 февраля в результате боя с контратакующими белыми частями у села Лоншаково П.Н. Журавлев получает смертельное ранение, от которого умирает 23 февраля 1920 года в селе Боты¹.

После смерти П.Н. Журавлева командующим забайкальским партизанским фронтом становится Яков Николаевич Коротаев. Он родился в 1892 году в бедной казацкой семье Онон-Борзинской станицы. Из-за тяжелого материального положения он был вынужден с детства батрачить у более зажиточных соседей. Позже Коротаев работал на золотых приисках. В 1914 году он был призван в армию². В годы Первой Мировой войны Коротаев воюет на Кавказском фронте во 2-ом Аргунском казачьем полку. После возвращения в Забайкалье и установления советской власти он является одним из организаторов отряда казаков Онон-Борзинской станицы, выступивших против Г.М. Семенова³. После падения советской власти Я.Н. Коротаев перешел на нелегальное положение и скрывался в

¹ РГВА. Ф. 7606. Оп. 2 д. 7. Л. 236.

² Ушаков М.Г. Козлов И.Н. Его имя носила дивизия // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 179.

³ Василевский В.И. Революция и Гражданская война в Забайкалье (краткий биографический указатель). Чита, 1989. С. 49.

Алтагачинской коммуне. Он отличался храбростью и организаторскими способностями, но на начальном этапе партизанского движения не выделялся среди других партизан и командных постов не занимал.

В апреле 1919 года после прибытия к партизанам П.Н. Журавлева Коротаев поддерживает его на совещании в Будюмкане, на котором принимается решение о реорганизации отряда и сведении партизанских сотен в отдельные полки. С этого момента Журавлев поручает Коротаеву командование отдельными подразделениями, ставя перед ним задачи по сдерживанию вражеских частей или их обходу. В этих боях он проявляет себя как командир, умеющий руководить в боевой обстановке и пользующийся авторитетом у бойцов. Его назначают помощником командира 1-го партизанского полка М.М. Якимова. В этой должности он участвует в Богдатском сражении. Когда 29 сентября 1919 года 1-й партизанский полк, направленный П.Н. Журавлевым для обхода японских позиций и атаки с фланга, не выполнил приказа и вышел из боя, у Коротаева возник серьезный конфликт с М.М. Якимовым. Якимов считал, что сражение проиграно и возвращаться к месту боя нет смысла, а Коротаев настаивал на возвращении и оказании помощи оставшимся партизанским полкам. Конфликт грозил перейти в силовое столкновение, и только прибытие от П.Н. Журавлева связного разрядило обстановку¹. Этот эпизод иллюстрирует более ответственное отношение Я.Н. Коротаева к приказам командующего фронтом.

Похожая ситуация повторилась в ноябре 1919 года, когда П.Н. Журавлев разработал операцию по разгрому семеновских частей занимавших село Кунгурово. Он приказал 1-му партизанскому полку и нескольким сотням 6-го партизанского полка под общим командованием М.М. Якимова двигаться вниз по Газимуру и выйти к селению Батокан. Находившийся при этом отряде М.И. Бородин выступил против этого решения, предлагая двигаться вверх по Газимуру к Талангую. Он

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 11.

организовал в сотнях полка собрания, убеждая партизан не выполнять полученного приказа, приняв соответствующие постановления. Однако Я.Н. Коротаев убедил бойцов одной из сотен подчиниться командующему фронтом и увел ее в Батокан. Следом за ним ушли и остальные партизанские части во главе с Якимовым¹. Такая преданность командующему фронтом определила дальнейшую судьбу Коротаева. Обсуждая на одном из штабных совещаний кандидатуру командующего партизанским движением в случае своей гибели, П.Н. Журавлев советовал выбрать Я.Н. Коротаева, что и было впоследствии сделано².

В начале 1920 года Коротаев назначается командиром 1-го партизанского полка. В феврале этого же года, отправляясь на Шилкинский фронт, Журавлев назначает Коротаева своим заместителем и поручает ему временное командование партизанскими частями в районе Нерчинского Завода³. После смерти П.Н. Журавлева 29 февраля 1920 года в Богдате собирается I съезд партизан Восточного Забайкалья, на котором большинством голосов командующим фронтом избирают Я.Н. Коротаева.

После восстановления Советской власти в Амурской области и частичном объединении повстанческих сил двух регионов на II съезде партизан Восточного Забайкалья 20 – 21 апреля 1920 года главнокомандующим фронтом становится Д.С. Шилов, а Я.Н. Коротаев избирается командующим 1-м Забайкальским корпусом советских войск, в который были сведены все партизанские части.

В период ДВР Коротаев – командир Забайкальской кавалерийской дивизии. После ликвидации Дальневосточной республики он занимал различные хозяйственные посты в уездных и губернских органах власти. В 30-е годы Я.Н. Коротаев проживал в Москве в статусе персонального пенсионера. В мае 1937 года был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, приговорен к высшей

¹ Там же. Л. 13.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1031. Л. 17.

³ РГВА. Ф. 7606. Оп. 2 д. 7. Л. 203.

мере наказания и расстрелян в октябре того же года. Реабилитирован Я.Н. Коротаев в 1957 году в связи с отсутствием состава преступления.

Долгое время Я.Н. Коротаев был близким соратником еще одного видного члена партизанского движения, проявившейся в период активных боевых действий – Макара Михайловича Якимова.

М.М. Якимов родился в 1891 году в Курунзулае, в бедной казацкой семье, поэтому образования не имел. В 1912 году он был призван на военную службу рядовым казаком в 1-й Верхнеудинский казачий полк, в составе которого участвовал в сражениях Первой мировой войны под командованием ближайшего сподвижника барона Унгерна Б.П. Резухина.

В начале 1918 года Якимов возвратился в родную станицу и активно включился в борьбу за Советскую власть. Он воевал на Даурском фронте, а после ее падения ушел в подполье, став членом Алтагачинской коммуны. С началом открытого вооруженного противостояния Якимов проявляет себя как талантливый командир. В конце июня 1919 года его назначают командиром 1-го партизанского полка. Назначение его на командование именно этим полком не было случайным – полк в основном был сформирован из земляков Якимова – казаков Онон-Борзинской станицы¹.

Полк под его руководством действует достаточно эффективно, но проблема с дисциплиной, характерная для всего партизанского движения, проявлялась и в действиях Якимова. В конце июля 1919 года после занятия красными Нерчинского Завода 1-й партизанский полк не стал участвовать в общем движении партизанских сил на Доно и без приказа ушел к Онон-Борзинской станице.

Во время Богдатского сражения сводный отряд из сотен 1, 5 и 6-го партизанских полков под командованием Якимова должен был обойти японские позиции, преграждавшие партизанам путь, и ударить во фланг. Однако поставленной задачи Якимов не решил, выйдя не во фланг японцам, а в тыл, на их обозы. Более того, осознав свой промах, Якимов не стал

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 853. Л. 3–7.

возвращаться к месту боя, считая сражение проигранным, что вызвало серьезный конфликт с Я.Н. Коротаевым. Часть партизан считала, что за такие действия Якимова необходимо судить, а некоторые даже предлагали его расстрелять, но П.Н. Журавлев выступил категорически против репрессивных мер, ограничившись только внушением¹. Он приказывает Якимову совершить с отрядом рейд к Александровскому Заводу и тем самым оттянуть на себя часть семеновских войск сосредоточенных в районе Урюмкана и Урова. С этой задачей Якимов справился блестяще. Совершение рейдовых операций с быстрой переброской на большие расстояния и нанесение молниеносных ударов стало его визитной карточкой. Однако умело управляя войсками на поле боя, Якимову не всегда удавалось поддерживать в них соответствующий уровень дисциплины. Совершая глубокий рейд по территории, занятой семеновцами, отряд под командованием Якимова фактически разложился. На общем собрании 1 ноября 1919 года Якимов отмечал, что «...несмотря на усилия командного состава в корне развившегося мародерства в отряде неоднократно предупреждаемое постановлениями как командного состава так и равно общими собраниями сотен отряда и никаких желаемых результатов эти усилия не приносили и с каждым днем это все усиливалось и приняло характер открытого грабежа»². В связи с этим Якимов отказывался от командования отрядом. Общее собрание вынесло постановление об ужесточении борьбы с мародерами и просило его остаться на посту командира. При этом сам Якимов в этот момент, видимо, придерживался анархических взглядов. Об этом свидетельствует протокол собрания 1 сотни 4 взвода отряда от 5 ноября 1919 года. В нем отмечалось, что после выхода отряда из Онон-Борзи в нем было распространено обращение за подписью Якимова, в котором требовалось устранить в селении всякую местную власть. Неисполнение этого требования грозило представителям поселковой

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 46.

² РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

власти расстрелом. В протоколе отмечалось: «... принимая во внимание текущий политический момент, т.к. мы находимся на переломе положения в области, необходимо более относиться к населению хладнокровно, а не отталкивать от себя, как это делала банда Семенова. Устанавливать анархию рано, прежде нужно установить советскую власть, а потом приготовить население к анархии, чтобы провести ее безболезненно»¹.

На II съезде партизан Восточного Забайкалья при реформировании партизанских частей в Забайкальский корпус М.М. Якимов избирают командиром Первой Забайкальской кавалерийской дивизии. После окончания Гражданской войны М.М. Якимов продолжил военную службу. Он служил на разных должностях от командира полка до помощника командира дивизии. В 1933 году Якимов окончил особый факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1937 году он занимал пост начальника боевой подготовки краевого отделения ОСОАВИАХИМа. В октябре 1937 года М.М. Якимов был арестован органами НКВД. До суда не дожил, умер в заключении в марте 1938 года. Реабилитирован М.М. Якимов в 1957 году в связи с отсутствием состава преступления.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что лидеры, имевшие оформленную идейную позицию, не играли в партизанском движении главенствующей роли. Из партизанской среды на первый план были выдвинуты люди, обладавшие полководческими и организаторскими способностями. В конечном итоге именно они определяли вектор развития движения, в котором главным являлись вопросы военного управления и снабжения партизанских сил, а не их идеологической обработки.

Не находит доказательства тезис советской историографии о руководящей роли партийных организаций большевиков в партизанском движении. Фактически, связь между читинским подпольным комитетом

¹ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 174.

партии с партизанами подтверждается только на первоначальном этапе до открытого выступления лесных партизанских коммун¹. После активного начала боевых действий, как показывает анализ биографий лидеров партизанского движения, среди них практически не было членов партии и идеологические установки не играли существенной роли. Действия партизан, принимаемые ими решения, свидетельствуют, о том, что главной была текущая оперативная обстановка, а не указания читинских большевиков. Подтверждается это и информацией о деятельности Дальневосточного подпольного комитета РКП (б), которая была направлена в январе 1920 года Центральному комитету РКП (б) и Совнаркому². В ней большевики Приморья прямо указывали, что в Забайкальской области «партийная работа заглохла, имелись только небольшие инициативные группы в Чите и Сретенске»³. Кроме того, в изученных нами архивных партизанских документах не обнаружено сведений об установлении связи между руководством партизан читинским подпольным комитетом большевиков.

Первая известная попытка осмыслить будущую структуру партизанского движения была предпринята членами Алтагачинской коммуны в конце 1918 года в виде общей для всех партизан инструкции.

Она регламентировала все основные организационные и юридические моменты, связанные с будущим выступлением. Инструкция состояла из 12 разделов: организация армии; вооружение; снаряжение; продовольствие; финансовый вопрос; сообщение и передвижение; юридическая часть; предисловие к дисциплине; краткий перечень проступков, подлежащих выборным товарищеским судам; администрация; охрана частных имуществ; дополнение к организации⁴. В соответствии с разделом «организация армии» в начале выступления организуется Военно-Революционный штаб.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 937. Л. 119.

² Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.) Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 208–310.

³ Там же. С. 301.

⁴ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 165–167.

Алтагачинцами такой штаб был организован заранее, и в него вошли М.И. Бородин, С.С. Киргизов и С.П. Зарубин – уроженец Курунзулая, казак, участник Русско-японской войны. Именно С.П. Зарубин, как уроженец Курунзулая, сыграл ключевую роль в переходе сотни 3-го казачьего полка на сторону восставших¹. Основным идеологом штаба был М.И. Бородин.

Инструкция предусматривала, что по мере разрастания восстания в каждом районе будет формироваться свой районный военно-революционный штаб, членов которого будут избирать восставшие. Создание таких штабов предполагалась и на низовом уровне – станичном и волостном.

В инструкции указывалось, что формирование, назначение и смещение командного состава от высших должностей до командира сотен включительно принадлежит Военно-Революционному штабу, который, кроме этого, будет заниматься наименованием партизанских частей и распределением их по районам восстания.

Контролировать Военно-Революционный штаб должна была выборная контрольно-ревизионная комиссия, которая могла проверять действия штаба в хозяйственной, политической и стратегической сферах его деятельности.

Однако на практике реализовать большую часть положений инструкции не удалось. После начала активных боевых действий партизанские силы представляли собой единый отряд, состоявший из относительно небольших вооруженных групп. Каждая из этих групп самостоятельно выбирала себе командира, которые фактически не подчинялись самопровозглашенному Военно-Революционному штабу алтагачинцев.

21 апреля 1919 года в Будюмкане состоялось совещание командного состава партизан, которое существенно изменило организационную структуру партизанских войск. Если до этого они представляли собой единый отряд, состоящий из сотен, то после реорганизации он был разбит на

¹ Аникиев Н. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С.117

три кавалерийских полка. Сформированы они были по образцу казачьих полков с сохранением территориального принципа комплектования¹. Общее командование отрядом осуществлял штаб в следующем составе: командующий фронтом – П.Н. Журавлев, начальник штаба – С.С. Киргизов, заведующий агитационным отделом – М.И. Бородин, интендант – С.П. Зарубин². Штаб был избран на собрании командного состава полков и сотен. В свою очередь, командиры полков и сотен избирались бойцами по представлению командующего, и отстранить их от командования мог только он³.

Особенность армии восточно-забайкальских партизан заключалась в том, что преимущественно она была кавалерийской. Пехотные части в ее составе были малочисленны и за все время существования не превышали трех полков. Артиллерийские части были также малочисленны. Горно-таежный характер местности, в которой происходили основные боевые действия, недостаток боеприпасов и малое количество орудий не позволяли в полной мере использовать артиллерию. Поэтому сложившаяся в апреле 1919 года структура партизанской армии, в которой ведущую роль играла кавалерия, останется неизменной вплоть до окончания Гражданской войны.

В марте 1920 года в составе партизанских сил было 11 кавалерийских полков численностью около 7 000 человек и два пехотных полка численностью около 1 000 человек⁴. При этом необходимо отметить, что несмотря на полковую градацию, ударные, оборонительные или рейдовые группы часто формировались из сотен разных полков.

Персональный состав штаба движения оставался неизменным до сведения партизанских полков в отдельный корпус в апреле 1920 года. Основные элементы штаба (агитационный отдел, отдел снабжения,

¹ Ушаков М. По долинам и по взгорьям ... С. 21.

² Киргизов С.С. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 46.

³ Василевский В.И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. С. 114.

⁴ Рейхберг Г. Е. Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. С. 73.

военно-революционный трибунал) существенных изменений за все время существования партизанского движения также не претерпели. Однако следует учитывать, что структура и военного, и агитационного, и снабженческого управления не была жестко централизованной. Характерная для повстанчества слабая дисциплина не позволяла создать жесткую военизированную структуру. Все это усугублялось большой территорией, на которой действовали партизанские части. Высокая мобильность партизанских рейдовых групп не позволяла главному штабу партизанских сил в полной мере их контролировать. Поэтому во многих вопросах решения могли приниматься даже не на уровне командования отряда, а на уровне отдельных сотен. Этому способствовала и выборность их командиров. Высокий уровень демократизации партизанских соединений приводил к попыткам коллективного управления и вынесения сотнями постановлений по самым разным поводам. В ноябре 1919 года в летучем отряде под руководством Якимова 6-я сотня предлагала организовать военный совет, который должен был состоять из представителей сотен. В постановлении указывалось: «Весь командный состав отряда должен подчиняться совету, власть командного состава будет ограничена советом и должна проходить под контролем его. О порядках в нашем отряде совет выработает инструкцию коей мы обязаны беспрекословно подчиняться как своим представителям в корне нашей власти»¹.

В январе 1920 года 4-я сотня 1-го партизанского полка своим постановлением решительно осуждала разврат и нравственную распущенность, царившие в полку: «... в последнее время в нашей революционной армии наблюдается не нравственно развращенность распутности под лозунгом «свободной любви», вливание подобной женщины в наши ряды несет в корне подрыв авторитета революционной армии и самой идеи. И дает возможность пропагандировать перед населением нашему противнику. Что якобы большевики насилюют женщин и увозят с собой, чем

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 7 (об).

подрывают доверие народа к нам»¹. Копия этого постановления была отправлена в штаб полка для ознакомления с ней.

Не контролировал центральный штаб и вопросы, связанные с совместными действиями отдельных партизанских групп. В ноябре 1919 года в междуречье Шилки и Аргуни действовали два летучих отряда. 1-й отряд под командованием М.М. Якимова в составе сотен из 1, 5 и 6-го партизанских полков и 2-й отряд под командованием П.И. Косяковича, состоящий из сотен 2, 5 и 6-го партизанских полков². После встречи отрядов в конце декабря 1919 года ими самостоятельно было принято решение об объединении и дальнейших действиях. В связи с тем, что в обоих отрядах были представлены сотни одних и тех же полков, начались самовольные переходы бойцов и целых сотен, а также попытки создать новые части. Для урегулирования этого вопроса в протоколе совещания командного состава отрядов от 28 декабря 1919 года говорилось: «Принимая во внимание то, что для этого требуется очень много работы, что при боевой обстановке не представляется возможным, и потому что теряется боеспособность частей, и потому постановили перевод и выделение в самостоятельные полки не разрешается до присоединения с фронтом»³.

Кроме того, такие отряды внутри себя создавали самостоятельные структуры, подчиняющиеся только собственному командованию. Так, в отряде П.И. Косяковича была введена должность комиссара внутренних дел. В каждой сотне из числа бойцов выбирались по четыре милиционера, которые подчинялись комиссару и наблюдали за порядком внутри своих сотен. Комиссар принимал арестованных и следил за тем, чтобы при них имелись обвинительные материалы. После этого он обязан был направлять их в военный трибунал отряда⁴.

¹ Там же. Л. 11.

² ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1014. Л. 14.

³ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 5. Л. 47.

⁴ Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита, 1929. С. 173.

Таким образом, организационно структура партизанского движения представляла собой классическую казачью армию с делением на полки и сотни. В ее внутреннем содержании был высок присущий партизанскому движению уровень демократизации и самостоятельности отдельных частей и групп, которые подчинялись центральному штабу, но при этом проявляли большую самостоятельность и не всегда выполняли полученные приказы.

3.2 Партизаны и гражданское население

Отличительной чертой партизанской войны является участие в ней местного населения и оказываемая им поддержка партизанским отрядам. Это становится критически важно при отсутствии какой-либо связи между партизанами и основной армией. Именно в таких условиях действовали восточно-забайкальские партизаны.

На первых этапах развития партизанского движения, когда боевые действия носили интенсивный характер, а отряды преодолевали большие расстояния за короткое время, отношения между населением и партизанами не имели конкретных черт. Все определялось личными предпочтениями жителей сел и поселков, куда приходили партизанские отряды. Верно было подмечено в одной из телеграмм на имя начальника Читинской милиции: «Население частью в панике, частью ликует»¹.

По мере развития партизанского движения, роста численности партизанских полков и обретения партизанами постоянного контроля над территориями в районе Богдаты меняются их взаимоотношения и с местным населением. Условно их можно разделить на два типа:

- 1) взаимоотношения с населением на территории постоянной дислокации партизанских частей;
- 2) взаимоотношения с населением на территории ведения боевых действий и рейдовых операций партизанских отрядов.

Отношения, первого типа строились «вдолгую». Все нелояльное партизанам население покинуло территорию их контроля, а оставшееся участвовало и в партизанском движении, и в снабжении полков. Однако это снабжение не всегда было добровольным. Особенно этот вопрос обострился после Богдатского боя. Потеряв большую часть своих обозов, отдельные партизанские части, снова заняв Богдату и близлежащие территории,

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 184 (об).

прибегали к реквизициям и конфискациям, не согласуя их с партизанским штабом. Стремясь оградить население от таких действий, начальник штаба С.С. Киргизов в декабре 1919 года писал: «Жители всех поселков жалуются на беспощадную реквизицию тов. Колеснева. Штабу отряда не известно, имеет ли тов. Колеснев право на реквизиции. Поэтому прошу сообщить штабу, имеете ли вы мандат на проведение реквизиции. Если вы не имеете мандата, то самовольную реквизицию, производимую вами, прошу вас прекратить»¹. Еще одно подобное послание в это же время было направлено партизану Голованову. В нем напоминалось, что по постановлению командного состава проводить реквизиции могут только уполномоченные лица, к каковым Голованов не относился, и потому ему приказывалось их не проводить². Однако тон, которыми написаны эти документы, позволяет предположить, что партизанское руководство в этот момент не контролировало эти процессы и существенного влияния оказать на них не могло.

При этом, позиционируя себя как законную власть, представляющую Советскую Россию, командование партизанским фронтом, стремилось нормализовать жизнь на подконтрольных территориях. Так, в январе 1920 года был созван съезд учителей, находящихся как в партизанских полках, так и в населенных пунктах. На съезде было принято решение о возобновлении занятий в школах. Причем после съезда все учителя, находившиеся в партизанских полках, были командированы в села и деревни для организации учебного процесса³.

Агитационным отделом партизанского штаба для населения организовывались культурно-массовые мероприятия: новогодние праздники, спектакли и тематические вечера.

¹ РГВА. Ф. 3775. Оп. 1. Д. 5. Л. 33–33 (об).

² Там же. Л. 34.

³ Аникиев Н.К. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт: сб матер. по истории революционного движения на Дальнем Востоке. кн. 3. Владивосток, 1925. С. 135.

На территории, подконтрольной партизанам, продолжали работу прииски и мельницы, должности руководителей которых были выборными¹. При этом деятельности приисков уделялось особое внимание. Для координации их работы был сформирован Горный совет фронта, который решал вопросы, связанные с кадровым обеспечением приисков и их охраной².

Кроме того, направленное в Богдаты рейдовыми партизанскими отрядами продовольствие частично распределялось среди местного населения. Подобным образом поступали и партизаны, открывшие в начале 1920 года Шилкинский фронт, установив для жителей поселков Ломовской и Ботовской станиц норму хлебного пайка в размере 1 фунта на человека в день³.

Сложнее развивалось взаимодействие в отношениях второго вида. Например, во время рейда отряда под руководством М.М. Якимова осенью 1919 года реквизиции и конфискации, проводимые партизанами, приняли форму откровенного грабежа. Попытки командного состава отряда пресечь это явление результатов не приносили. Поэтому 1 ноября 1919 года вопрос о восстановлении дисциплины был вынесен для рассмотрения на общее собрание отряда. Выступавший по нему М.М. Якимов прямо заявил, что если меры по наведению порядка не будут приняты, то он снимает с себя обязанности командира, потому что не желает возглавлять «шайку грабителей» и тем самым играть на руку врагу⁴. Собрание пришло к выводу, что меры, направленные на пресечение мародерства и грабежа населения неэффективны из-за отсутствия наказаний. В связи с этим было принято решение расстреливать грабителей и мародеров. Для укрепления дисциплины в отряде от каждой сотни были выделены 4 человека, которые составили отрядную милицию, которая получила право арестовывать нарушающих дисциплину и передавать их в отрядный военно-

¹ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 222 (об).

² РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 191, 192.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 163.

⁴ РГВА. Ф. 3775. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

революционный трибунал для вынесения приговора. По всей видимости, эти меры сыграли свою роль, потому что уже 24 ноября 1919 года в докладе на имя управляющего областью управляющий Нерчинским уездом отмечал: «...вырвавшиеся от большевиков казаки и инородцы, а также приезжающие из деревень, освобожденных от красных, рассказывают ... что дисциплина у красных введена суровая и что разгуливая на огромном пространстве Нерчинско-Заводского и Нерчинского уездов большевики ведут агитацию о том, что они борются против отрядов атамана Семенова»¹.

Подобные решения принимались и другими партизанскими частями. Например, в постановлении общего собрания 3-го партизанского полка говорилось: «Виновных в мародерстве и бесчинстве в деревнях среди мирных жителей предоставляется право командному составу, включительно до командира сотни, пристреливать на месте, обязываемся преследовать в этом поступке друг друга»². Для партизан обеспечить лояльность большей части населения было критически важно, поэтому при ведении пропаганды среди жителей ими особо подчеркивалось, что они, в отличие от правительственных отрядов, стремятся к соблюдению законности и жестоко карают тех, кто ее нарушает. При этом проводимые семеновскими карательными отрядами бессудные расправы над мирным населением трактовались красными как свидетельство антинародности семеновского режима и, судя по докладам местных властей, такая агитация имела успех³.

Стремясь выглядеть в глазах мирного населения лучше, чем противник, партизанами особое внимание уделялось преступлениям, связанным с насилием. Необоснованные расправы, а особенно насилие над женщинами каралось только расстрелом. 23 февраля 1920 года за изнасилование женщины в Большом Зерентуе был расстрелян боец 1-го партизанского полка

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113. Л. 6.

² Постановление общего собрания красноармейцев 3-го революционного полка // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. С. 173.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 134. Л. 19.

Филипп Егоров¹. Не менее сурово каралось и мародерство. 26 февраля 1920 года в селе Турга за творимые беззакония и ограбление мирного населения были расстреляны бойцы 6-го партизанского полка братья Мальцевы².

Вообще с начала 1920 года в отношениях второго типа наблюдается заметный прогресс. Партизаны, занимая села и поселки и даже проводя реквизиции, с населением ведут себя подчеркнуто корректно. Это фиксируют органы милиции и местные власти в разных районах области. Например, характеризуя действия 7-го партизанского полка под командованием Ф.А. Погодаева севернее Нерчинска начальник Нерчинской уездной милиции отмечал: «Красные в обращении с населением занятых пунктов держат себя корректно, не производят, как раньше в других местах, грабежей и насильственных мобилизаций, чем можно объяснить успех их агитации»³. Похожим образом действовал отряд под командованием К.А. Цыпылова, захвативший 9 мая 1920 года село Кыра. В своем рапорте об этом событии начальник 1-го участка Акшинской уездной милиции отмечал: «При производстве арестов, а также во время пребывания красные вели себя корректно, не позволяя отдельных насилий и беспорядочного грабежа»⁴.

Для пресечения мародерства и других незаконных действий в сотнях полков были выбраны милиционеры, которые обязаны были следить за порядком в занимаемых населенных пунктах и имели права арестовывать и предавать нарушителей трибуналу⁵. В зависимости от степени тяжести проступка трибунал выносил одно из следующих решений: порицание с предупреждением; арест от семи дней до одного месяца; спешивание на

¹ Приказ военно-революционного штаба восточного фронта от 27 февраля 1920 года № 58 // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. С. 174.

² РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 141.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 124. Л. 112.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 244.

⁵ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 138.

несколько переходов с полной выкладкой; перевод в пехотную часть; лишение отпуска; исключение из армии; каторга; расстрел¹.

Однако было бы неверно утверждать, что проблемы в отношениях между партизанскими частями и населением исчезли. Главное преимущество забайкальских партизан – высокая мобильность требовала постоянного обновления конского состава и фуража. Необходимость менять лошадей и кормить их часто приводили к конфликтным ситуациям с местным населением. Особенно остро этот вопрос встал весной 1920 года при приближении посевного сезона. В апреле в штаб партизанских войск начали поступать многочисленные обращения станичных и сельских обществ с просьбами снизить или вообще прекратить реквизиции лошадей, овса и хлеба, необходимых для засева полей^{2 3}.

Как реакция на эти обращения 15 апреля 1920 года командующим Восточно-Забайкальским фронтом Коротаевым был издан приказ, в котором говорилось: «Предлагаю всем командирам полков, батарей и всем частям фронта принять самые решительные меры к устранению существующей до сего времени в полках и частях фронта самовольной поимки лошадей у гражданского населения и обмена, что в данное время очень вредно ввиду приближающейся весны и время обработки полей. Для крестьянина лошадь необходима, а мы ее у него берем ... пусть каждый знает, что борьба не закончилась и она требует много материалов труда и энергии, а также будет нужен и хлеб, а чтобы был хлеб, нужны крестьянину лошади, а мы их берем и берем лишь потому только, что плохо с ними обращаемся, плохо кормим и гоняем без дела и этим увеличиваем подмену. Поэтому с объявления настоящего приказа всякая самовольная подмена и поимка лошадей будет считаться мародерством и виновные будут караться как за мародерство согласно постановлению, а командиры полков точно соблюдать все это, и за

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 344.

² РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

³ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

несоблюдение настоящего распоряжения будут виновны командиры полков и частей фронта»¹.

На основании этого приказа для местных обществ штабом партизан была выработана инструкция, согласно которой брать без подмены лошадей партизанам разрешалось только одну из четырех, годных к работе. При этом сошных лошадей, а также жеребцов забирать вообще запрещалось². Нельзя сказать, что эти требования неукоснительно соблюдались, но каждая жалоба на действия партизан, противоречащие инструкции, вызывала реакцию со стороны командования^{3 4 5}.

В населенных пунктах, попавших в район активных боевых действий, в наиболее сложном положении оказывались местные власти. С них обе противоборствующие стороны требовали выполнения указаний по обеспечению своих частей продовольствием и фуражом, грозя за их неисполнение наказанием по законам военного времени. Иногда эти требования поступали в один населенный пункт одновременно, ставя местное сообщество в безвыходное положение. 2 февраля 1920 года командиром 11-го Забайкальского казачьего полка в поселок Шивия Копуньской станицы было направлено приказание о доставке в Жидкинскую станицу трехсот пудов овса и четырехсот пудов сена⁶. Подобное же распоряжение было направлено и от партизан. Стремясь как-то урегулировать эту ситуацию, поселковый сход рассмотрел вопрос о реквизициях как со стороны семеновских войск, так и со стороны партизанских частей и принял постановление, в котором, в частности, говорилось: «...наша деревня находится в безвыходном положении кого признавать главенствующим. Дабы установить правильное положение т.е. одним подчиняться постановили: чтобы не слушать кого попало просить

¹ РГВА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

² РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

³ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 281.

⁴ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 2. Л. 208.

⁵ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

⁶ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

настоящим постановлением начальника военно-революционного штаба восточного фронта дать нам какую либо защиту от белых, потому что от них происходят разные требования реквизиций и угроз управлению, а также и жителям ... просим вас дать нам защиту от грабежа правительственных войск»¹.

По-иному из подобной ситуации выходили жители Улятуевской станицы. Их сход отклонил требование М.М. Якимова направить в селение Гирюнино 1 000 пудов овса и 2 000 пудов сена, указывая на то, что от белых им поступило приказание направить такое же количество фуража в Цугол. Аргументируя свой отказ, в постановлении общества они отмечали: «От войска временного правительства за каждую минуту ожидается карательных наказаний, расстрелы и проч., которые не считаясь с жизнью наших однообщественников и выборных поселковых и станичных управлений грозят полевыми судами, при том район нашей станицы не представляется возможным считать пока занятый большевиками, а потому просит революционный штаб членов станичного правления и поселковых атаманов не привлекать к законной ответственности и не делать наказаний посему»².

В отдельных случаях на требования партизан о предоставлении продовольствия и фуража местные власти запрашивали инструкции у вышестоящих инстанций. Так, староста поселка Бойцетуй в июне 1920 года направил начальнику 5-го участка Читинской милиции сообщение следующего содержания: «Начальником 4-го Партизанского Отряда Пакуловым послано в с. Бойцетуй 2-е распоряжение о немедленной доставке в с. Талачу для отряда 100 пудов овса и 30 пудов сухарей, в случае недоставке такового, обещает принять строгие меры. Прошу г. Начальника разъяснить, как тут быть»³.

При занятии красными отдельных поселков в не менее сложной и двойственной ситуации оказывалась местная милиция. С одной стороны,

¹ РГВА. Ф. 37752. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

² Там же. Л. 59.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 278.

являясь частью белой государственности, она была обязана по мере возможностей бороться с партизанами и их сторонниками. С другой стороны, во многих случаях она выступала единственным защитником местного населения от произвола воинских правительственных отрядов. С этим связано то, что за арестованных партизанами милиционеров очень часто вступались местные жители, ходатайствуя об их освобождении, и красные к мнению населения прислушивались. Например, арестованные отрядом Пакулова милиционеры в селе Урульга были освобождены по просьбе жителей¹. Благодаря заступничеству жителей избежал ареста начальник 5-го участка Нерчинской уездной милиции Якубовский при захвате красными села Казаково в марте 1920 года². При этом находившийся в это же время в селе начальник 2-го участка Нерчинской уездной милиции Г.С. Якубовский был арестован по обвинению за вызов в село Ундинское карательного отряда и увезен партизанами. Несмотря на грозивший ему расстрел, С.Г. Якубовский провел с партизанами около двух месяцев и был отпущен, представив по прибытии в Нерчинск подробный доклад о состоянии партизанских частей. В нем он, в частности, отмечал, что при занятии партизанами населенных пунктов ими для малоимущих выделяются продовольственные пайки из собственных запасов³.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Отношения между партизанами и местным населением делились на два типа, определяемые по времени нахождения партизанских отрядов на соответствующей территории. Первый тип представляет собой отношения между партизанами и населением на территориях, постоянно занимаемых партизанскими отрядами. Второй тип отношений характерен для периодических контактов с населением территорий, временно занимаемых партизанскими частями.

¹ Там же. Л. 194.

² Там же. Л. 206.

³ Там же. Л. 344.

2. При первом типе отношений партизаны являются для местного населения представителями власти, стремясь не только получать от него снабжение, но и организуя систему образования, просвещения и здравоохранения.

3. Доминирующим признаком второго типа отношений является обеспечение партизанских полков за счет местного населения. За время развития партизанского движения эти взаимоотношения претерпели существенные изменения от неконтролируемых реквизиций и откровенного грабежа до организации работы реквизиционных комиссий и жесткого пресечения самовольных действий отдельных партизан. Особенное внимание уделялось недопущению насилия над мирным населением, так как именно этот фактор использовался партизанской пропагандой, чтобы показать разницу между ними и семеновскими воинскими отрядами.

4. Поселковые и станичные власти часто оказывались между молотом и наковальней, когда требования об обеспечении продовольствием и фуражом выдвигались как красными, так и от белыми. На основе проведенного анализа имеющихся документов можно сделать вывод о том, что властям для выхода из подобных ситуаций применялись три различных подхода: апелляция к партизанам о защите от правительственных войск; отказ выполнять требования партизан, пока ими не будет установлен контроль над территорией; перекладывание ответственности за принятие решения на другие инстанции.

5. В конечном итоге для подавляющего большинства населения партизаны, и как следствие, советская власть, оказались предпочтительнее режима Г.М. Семенова, который так и не смог обуздать бесконтрольное насилие над мирными жителями со стороны собственных вооруженных сил. Партизаны же, наоборот, с помощью жестких мер в отношении своих товарищей сумели погасить стихийную волну произвола и выстроить отношения с населением таким образом, чтобы в его глазах выглядеть легитимнее белых.

Отношения с местным населением напрямую влияли на тактику партизанских войск. В ранних воспоминаниях бывших партизан нашли отражение два противоположных взгляда на действия партизанских сил¹. Первый из них выражал П.Н. Журавлев, который считал, что партизанам необходимо занимать и контролировать определенную территорию – «держат фронт». Выразителем второй точки зрения выступал М.И. Бородин, который, особенно в период кризисных для партизан явлений, предлагал разделить партизанские силы на отдельные группы и вести рейдовую борьбу, не оставаясь долго на одном месте.

Позднее в советской историографии обе эти точки зрения были объединены и представлены как комбинированный подход в тактике партизанской борьбы – частью сил держать фронт в районе Богдаты, а крупными кавалерийскими отрядами совершать глубокие рейды по территориям, занятым семеновцами и интервентами². Переход к такой тактике обычно связывался с Богдатским сражением. Утверждалось, что бои в районе Богдаты, чуть было не обернувшиеся разгромом основных партизанских сил, вынудили их командование начать рейдовые операции. В качестве одного из первых удачных примеров такого рейда приводится движение отряда М.М. Якимова, самовольно вышедшего из Богдатского сражения.

Однако подобные рейды предпринимались и до этого³. Самым крупным из них был поход 3-го партизанского полка на Шилку в конце августа 1919 года. Анализ боевых действий рейдовых отрядов показывает, что они не ставили перед собой задач, решение которых могло бы привести к достижению какой-либо военной или политической цели. Переписка командующего фронтом П.Н. Журавлева с командирами летучих отрядов Косяковичем и Якимовым свидетельствует, что одной из главных их целей

¹ Степанов Ф. Тактические уроки борьбы // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. С. 25–32.

² Рейхберг Г. Е. Шерешевский Б.М. Партизанский вожак. С. 17.

³ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 225. Л. 51.

было добывание фуража, продовольствия, лекарств и теплой одежды. Район, контролируемый повстанцами, был не способен прокормить постоянно увеличивавшиеся партизанские силы. Поэтому крупные рейдовые отряды, двигаясь по территории, занятой белыми, обеспечивали не только себя всем необходимым, но и Богдатский фронт. Зачастую этой задаче были подчинены чисто военные вопросы. 7 января 1920 года в сообщении М.М. Якимову П.Н. Журавлев писал: «Предлагаю Вам на совещании поставить вопрос о движении всего Вашего отряда в тыл Нерчинскому Заводу это нужно сделать только потому, что на Урюмкане нет фуража и достать неоткуда...»¹. В другом сообщении П.И. Косяковичу 6 декабря 1919 года Журавлев отмечал «вы извещаете что заняли Зоргол, и взяли тысячу штук теплушек. Предлагаю Вам отобранные теплушки хранить и на них полку не рассчитывать так как таковые я думаю отдать пехотному полку. Вам же предлагаю заботиться приобретением другого. Стараться приобрести таковой для своего отряда и все излишки выючно направить в штаб фронта по месту нахождения»².

Кроме того, рейдовые отряды должны были держать в постоянном напряжении семеновские войска, не давая им возможности сосредоточиться для наступления на Богдаты. В одном из сообщений Якимову в январе 1920 года Журавлев писал: «...если Вы держите против себя противника, то продолжайте оставаться и продолжайте свою работу, но прислушивайтесь к действиям на моем фронте и узнавши о сильном давлении на меня идите на помощь ... хотя и нашими силами сейчас отбился, но все-таки жду от вас помощи из-за того, что в наступление не могу пойти с числом сей кавалерии т.е. при мне, а вы там только бегаєте»³.

Высокая подвижность, характерная для партизанских частей в Восточном Забайкалье, была обусловлена двумя факторами.

¹ РГВА. Ф. 7450. Оп. 1. Д. 1. Л. 47–48.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 49.

Во-первых, мобильности партизан способствовала высокая степень обеспеченности населения конским составом. По данным конской переписи 1912 года, среди казачьих войск Российской Империи Забайкальское казачье войско по количеству лошадей уступало только Донскому и Кубанскому¹.

Во-вторых, ведению подвижных боевых действий способствовали также малоснежные забайкальские зимы, позволявшие кавалерийским соединениям преодолевать большие расстояния по пересеченной местности.

При этом постоянный контроль над конкретной территорией был важен для партизанского движения. Во-первых, здесь располагался партизанский госпиталь. Раненые существенно снижали мобильность и боеспособность рейдовых отрядов, поэтому их по мере возможности направляли в район Богдаты. Во-вторых, тыл стабилизировал партизанское движение, потому что в военизированных группах, не привязанных к определенной местности, неизбежно начиналось разложение. В-третьих, контроль над территорией способствовал легитимации партизан в глазах населения, превращая их не просто в кочующие военизированные отряды, а в альтернативную государственную власть, которая, помимо военных действий, занимается еще и сугубо гражданскими делами – организацией школ, снабжением продовольствием семей партизан, оказанием медицинской помощи, культурным и политическим просвещением.

Таким образом, тактика действий партизанских соединений диктовалась условиями местности, в которой они оперировали, и складывающейся обстановкой.

Вооружение партизанских сил напрямую зависело от противостоящих им семеновских частей, которые выступали главным источником получения оружия и боеприпасов. Захват складов или обозов противника позволяли партизанам пополнять собственный арсенал оружия, в том числе артиллерии, и боезапас.

¹ Футорянский Л.И. Расслоение казачьих хозяйств в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс: изд-во «Минтис». 1974. С. 302.

Еще одним источником получения оружия и боеприпасов выступали китайские торговцы с сопредельных приграничных территорий. На первых этапах партизанского движения партизаны активно закупали у них трехлинейные винтовки и патроны¹. Кроме того, в Богдате были организованы оружейные мастерские, в которых с использованием охотничьего пороха и баббита изготавливали патроны для стрелкового оружия. В них же наладили обточку артиллерийских снарядов от трехдюймовых орудий для использования в японских горных пушках². Однако использование в артиллерийских орудиях снарядов от других систем часто приводило к выводу их из строя. Поэтому в марте 1920 года в партизанских полках на вооружении стояло только три фитильных орудия. В связи с этим, обращаясь к советскому руководству Амурской области, штаб Восточно-Забайкальского фронта просил отправки артиллерийских орудий, отмечая, что «против полевых орудий противника с фитильными орудиями борьба невозможна»³.

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 935. Л. 73.

² Лесовик С. Курунзулай восстал // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, историч. документов и боевых песен - посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. С. 45-50.

³ РГВА. Ф. 874. Оп. 1. Д. 15. Л. 266.

Глава 4. Борьба режима Г.М. Семенова с партизанским движением и фактор государственной границы

4.1 Антипартизанская политика режима Г.М. Семенова

Первое крупное вооруженное выступление против режима Г.М. Семенова произошло 4 марта 1919 года под руководством Ивана Кузьмича Бурдинского. И.К. Бурдинский – казак Размахнинской станицы, участник Первой мировой войны, бывший военный комиссар Акшинского уезда. После падения советской власти перебрался в Верхнюю Талачу, где во взаимодействии с подпольной большевистской организацией Читы начал готовить вооруженное восстание.

Его отряд общей численностью 102 человека из сел Верхняя Талача, Богомяково и поселка Казановский¹, захватив в последнем оружие и патроны² двинулся в сторону станции Шилка, заняв по пути село Митрофаново. В селе И.К. Бурдинский агитировал жителей присоединиться к восставшим, но поддержки не встретил³.

Попытка отряда атаковать станцию Шилка оказалось неудачной. Потерпев поражение, повстанцы были вынуждены отступить в тайгу. 10 апреля 1919 года во время боя в пади Дагача большая часть отряда была уничтожена, а сам И.К. Бурдинский убит⁴.

Такое крупное вооруженное выступление в относительной близости от Читы вызвало ответную реакцию семеновских властей. 10 марта 1919 года управляющим Забайкальской областью С.А. Таскиным было выпущено обращение к населению, в котором опровергались слухи о возможном восстании в Чите. В обращении подчеркивалось, что в городе сосредоточены наиболее сильные воинские контингенты и приняты все меры безопасности.

¹ ГАЗК Ф. 364. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, 15, 22.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 29.

⁴ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 186.

При этом отмечалось, что власть не собирается развязывать повсеместный террор в связи с отдельными выступлениями большевиков. В то же время в обращении говорилось: «... в области с приближением весны благодаря отсутствию съестных припасов небольшие группы большевиков, разбежавшиеся по тайге, группируясь, подходят к железным дорогам и станциям. <...> Борьба с этими группами будет затяжная»¹.

17 марта Г.М. Семеновым был выпущен приказ № 89 войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии, который продлевал срок военного положения и требовал от местных властей принять решительные меры к доставлению в войска призванных новобранцев 1919–1920 годов. В приказе отмечалось: «Жители всех сел и деревень, в коих укрываются дезертиры, будут рассматриваться как сочувствующие большевикам и привлекаться к ответственности по законам военного времени»².

К этому времени в Отдельную Восточно-Сибирскую армию на территории Восточного Забайкалья входили пехотные, кавалерийские и артиллерийские части. Армия была создана Г.М. Семеновым 8 декабря 1918 года как реакция на конфликт, возникший между ним и А.В. Колчаком. После переворота в Омске, в результате которого А.В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России, Г.М. Семенов отказался его признать. Несмотря на то, что в состав армии были включены части Амурского и Уссурийского казачьих войск, фактически Г.М. Семенову они не подчинялись³. На территории основного театра боевых действий в марте–июле 1919 года действовали 1–4-й Забайкальские казачьи полки, входившие в Забайкальскую казачью дивизию, а также части 29-го Троицкосавского, 30-го Нерчинского, 31-го Читинского и 32-го Сретенского пехотных полков, входившие в Читинскую пехотную дивизию. Кроме того, были задействованы отдельные части Маньчжурской имени атамана Семенова

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 105. Л. 8.

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 8. Л. 38 об.

³ Савченко С.Н. Адмирал А.В. Колчак – атаман Г.М. Семенов: окончание противостояния. Переформирование Отдельной Восточно-Сибирской армии в 6-й Восточно-Сибирский армейский корпус (май – сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 34–37.

дивизии и Азиатского конного корпуса. Активную помощь им оказывали станичные самоохранные казачьи дружины.

Реакцией военных властей на выступление отряда И.К. Бурдинского стало издание приказа от 17 марта 1919 года № 89 войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии, которым продлевался срок военного положения в области¹. Всем уровням власти предписывалось обеспечить мобилизационные мероприятия и доставить призванных новобранцев 1919–1920 годов. Особое внимание в приказе было уделено борьбе с дезертирами. Сельские власти должны были немедленно высылать их в части, а жители сел и деревень, уличенные в укрывательстве, рассматривались как сочувствующие большевизму и привлекались к ответственности по законам военного времени. В случае если дезертиры не будут доставлены, селениям, откуда они были призваны, приказывалось «доставить соответствующее число новобранцев и именно из тех семей, из которых дезертировали новобранцы»². Дезертирство и нежелание вновь мобилизованных служить в семеновских частях вынуждало командование набирать в войска тех, кто в 1918 году воевал на стороне красных или относился к ним с сочувствием. Этому способствовал и сам характер казачьей службы. Казак являлся одновременно и хозяйственным субъектом, и боевой единицей, поэтому отрыв его от хозяйства приводил к упадку последнего. Нередко казачьи общества направляли по мобилизации менее зажиточных казаков, которые, в свою очередь, были более склонны к большевистской пропаганде. В совокупности эти факторы приводили к напряженности и росту недоверия между офицерами и рядовым составом. Особенно остро это стало ощущаться после начала активных боевых действий.

В этих условиях особую роль начинают играть добровольцы. Их группы в частях семеновских войск становятся серьезной опорой для

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 8. Л. 38 об.

² Там же.

офицерского состава. Стремясь пополнить свое соединение как можно большим количеством добровольцев, офицеры начинают конкурировать между собой, переманивая их. Этот процесс достигает такого размаха, что 15 марта 1919 года Г.М. Семенов вынужден был издать приказ по войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии № 86. В нем отмечались случаи переманивания добровольцев из одной части в другую и говорилось: «Напоминаю всем начальникам частей недопустимость и преступность подобных явлений, так как таковые нарушают дисциплину в частях и создают бродяжничество солдат. Вменяю в обязанность каждого начальника строго следить и не допускать самовольного ухода добровольцев из одной части в другую».¹

Начавшиеся открытые выступления красных запустили процесс самоорганизации казачьих дружин. Стремясь оградить свои станицы и поселки от налетов, антисоветски настроенные казаки стали создавать отряды самообороны. Одной из первых такая дружина была создана в Знаменской станице и активно участвовала в подавлении Верхне-Талачинского восстания². Однако не все дружины могли эффективно противодействовать партизанам. Главной проблемой для них стала плохая обеспеченность оружием и боеприпасами. С ноября 1918 года по февраль 1919 года семеновские карательные отряды, искавшие большевиков и их сторонников в селах Забайкалья, активно занимались разоружением населения. Обратной стороной этих действий стало отсутствие оружия у просеменовски настроенного населения и невозможность оказать вооруженное сопротивление отрядам красных³. Для упорядочивания этих процессов и включения таких дружин в общую систему военного управления 19 апреля 1919 года уполномоченным по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Забайкальской области был издан приказ № 1. Согласно ему начальникам 1-го и 2-го военных районов, а также атаманам

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 63.

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 70. Л. 5.

военных отделов Забайкальского казачьего войска было приказано организовать «правильную самооборону для борьбы с большевиками»¹. В соответствии с прилагаемым к приказу наставлением начальники и атаманы районов должны были из казаков и жителей благонадежных станиц, поселков, селений и волостей сформировать группы. Количество этих групп определялось начальниками и атаманами самостоятельно. Каждая группа разбивалась на взводы и сотни конных и пеших солдат и казаков с учетом территориального признака их проживания. Каждую группу должен был возглавить офицер из числа местных уроженцев. Офицеру предписывалось объяснить населению, «что призывать будут только в силу необходимости для защиты селений их группы и помощи ближним соседям»². Помимо составления поименных списков бойцов группы, офицеру надлежало выяснить имеющееся количество оружия и патронов для организации снабжения боеприпасами центральным командованием. Особо подчеркивалась, что по возможности необходимо менять трехлинейные винтовки на винтовки Бердана в связи с тем, что для первых количество патронов было невелико, а для вторых имелся достаточный запас. Полученные боеприпасы следовало не раздавать бойцам, а «хранить в центральном поселке группы, в особом потайном цейхгаузе, под охраной исключительной верности казаков и за ответственностью группового офицера»³. По приказанию начальника или атамана отдела, а также в случае экстренной необходимости солдаты или казаки группы должны были прибыть на определенный сборный пункт. С этого момента приказом по группе они зачислялись на путевое, фуражное и кормовое довольствие, а после проведения войсковой операции снимались с него. Особое внимание в наставлении отводилось подбору бойцов в группы для того, «чтобы в вышеуказанные организации были приняты верные люди отнюдь не гоняясь за количеством и делая строгий отбор в смысле благонадежности ...

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 152 (об).

² Там же. Л. 153

³ Там же.

желательно, чтобы станичным, волостным, поселковым и сельским обществам были предъявлены списки казаков, ставших в ряды и общества подтвердили их благонадежность»¹.

Сформированные таким образом группы из самоохранных казачьих дружин в июне 1919 года были сведены в 5–8-й казачьи полки, которые вошли во Вторую Забайкальскую казачью дивизию². В октябре того же года из дружин были также сформированы 9-й и 10-й Забайкальские казачьи полки, включенные в 1-ю Забайкальскую казачью дивизию³. Таким образом, дружины, созданные для самообороны своих станиц и поселков, стали использоваться в операциях, далеких от их родных мест и, по сути, превратились в обычные войсковые части. Дружины, не вошедшие в полки, также оказались подчинены общему командованию и использовались без оглядки на места их формирования. Это решение вызвало неоднозначную реакцию со стороны казаков. Обсуждая его на 4-м Чрезвычайном Войсковом круге в апреле 1920 года, депутаты станиц указывали на неверность такого решения. Оторванность дружинников от своих станиц не только лишала их защиты, но и приводила хозяйства в упадок, так как казак являлся не только воином, а еще и работником. Комментируя эти выступления, заместитель войскового атамана генерал А.П. Бакшеев отмечал, что «пребывание дружин у своих околиц не всегда отвечает требованиям фронта ... ибо пассивная оборона никогда не приведет к боевым успехам. Все же Войсковое Правительство, насколько позволяет план операций, настаивает, чтобы дружины оставлялись у своих станиц»⁴.

Однако к лету 1920 года идея самоохранных дружин окончательно выродилась, а сами они уже не могли считаться силой, способной оказывать существенное влияние на борьбу с партизанами. В секретной записке на имя управляющего областью управляющий Нерчинским уездом Г.И. Юринский

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 153 (об).

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 236 (об).

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 9. Л. 5 (об).

⁴ Чрезвычайный круг Забайк. Каз. Войска // Казачье эхо. 1920. 4 апреля. № 38. С. 2.

отмечал: «Крестьяне и казаки настроены если не большевистски, то, во всяком случае, при всем пережитом и виденном ими не в пользу краевой власти: следовательно, полагаться всецело на них не приходится. При таких условиях раздать оружие легко, а собрать будет трудно. <...> Оружие, хранимое в станичных и волостных Правлениях или даже у командного состава дружин, всегда может быть легко захвачено разъездами большевиков, как это уже и имело место»¹.

22 мая 1919 года Г.М. Семеновым был издан приказ № 166, в котором выносилась благодарность частям Отдельной Восточно-Сибирской армии, принимавшим участие в борьбе с красными². В приказе особо отмечалось, что большевики пришли из-за Аргуни с китайской территории. Тем самым подчеркивалась инородность вторжения красных, их оторванность от основного населения Забайкалья. Указанные в приказе части 29-го Троицкосавского, 30-го Нерчинского, 31-го Читинского, 32-го Сретенского пехотных полков, 1, 3, 4-го, Забайкальских казачьих полков и Приамурского конного полка были разделены на два крупных отряда. Северный отряд под командованием полковника В.И. Войлошникова действовал в районе Богдаты с выходом на Шилку, а Южный отряд под командованием полковника Г.Г. Эпова оперировал в районе реки Уров с выходом на Аргунь. Общее командование группировкой осуществлял генерал-майор Г.Е. Мациевский.

Однако, помимо успехов, белым командованием были отмечены и серьезные недостатки в управлении войсками. 31 мая 1919 года по войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии был издан приказ № 176, в котором говорилось: «Нередки случаи, что внезапные нападения на отдельные наши отряды со стороны красных имеют успехи исключительно благодаря тому, что начальники отрядов не соблюдают и не проводят в жизнь основных, азбучных положений полевого устава ... командиры отдельных частей,

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 102. Л. 20.

² ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 174–174(об).

высылая отряды, ставят во главе их, очевидно, малоопытных офицеров...»¹. Приказ предупреждал, что в случае повторного небрежного отношения к службе, офицеры и командиры будут нести полную ответственность по закону военного времени.

По законам военного времени обращались командиры воинских отрядов и со сложившимися оружие партизанами. В этот период общий вектор усилий как военных властей, так и гражданских был направлен на силовое решение конфликта. В области начинает применяться приказ А.В. Колчака от 14 мая 1919 года № 131 о конфискации имущества сторонников красных и расстреле перебежчиков. В развитие этого приказа в Забайкальском казачьем войске была создана комиссия для конфискации имущества казаков, перешедших к большевикам. Однако очень скоро стало понятно, что комиссия не в состоянии провести эту работу, учитывая ее объемы. Поэтому Войсковое Правительство поручило провести конфискацию станичным атаманам. Им были разосланы списки казаков, перешедших к красным, для определения их имущества, подлежащего конфискации. Отдельно оговаривалось право атаманов производить конфискацию имущества казаков, которые не указаны в списках, но о которых точно известно, что они воюют на стороне красных. Списки таких казаков должны были направляться станичными атаманами в Войсковое Правительство².

Расстрелы взятых в плен или сдавшихся партизан становятся обычным делом. Однако у отдельных командиров белых частей начинает приходить понимание, что жесткие меры не способствуют поражению партизанского движения, а наоборот, ушедших от партизан могут вернуть обратно. 2 июня 1919 года полковник Г.Г. Эпов, направляя к генералу Г.Е. Мациевскому попавшего в плен партизана Тимофея Лопшакова, писал: «Тимофея Лопшакова я хотел сразу расстрелять, но воздержался благодаря тому, что в зимовьях Аргунской станицы скрывается 40 человек убежавших от красных,

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 190.

² ГАЗК. Ф. 30. Оп. 3. Д. 201. Л. 38.

которые если узнают о расстрелах перебежчиков, то красные не перебегут»¹. В то же время он все же советует Мациевскому «вывести в расход» направляемых к нему пленных.

В начале июня 1919 года у командования группировки белых есть небезосновательное ощущение, что партизанское движение близко к своему краху. Они получают сведения о дезертирстве из партизанских полков и сдаче отдельных частей в плен. 3 июня командиру Северного отряда полковнику В.И. Войлошникову в плен сдались 35 человек в Богдате и 13 в Култуме².

В это же время Г.Е. Мациевский через командиров Северного и Южного отрядов выдвигает партизанам ультиматум, согласно которому все сдавшиеся до 10 июня будут помилованы и распущены по домам. После 10 июня «все не сложившие оружие будут казнены военно-полевым судом беспощадно»³. Для партизан на реке Уров, которая в тот момент стала активным районом боевых действий, ультиматум продлялся до 12 июня⁴. Однако опыт сдавшихся бойцов показывал партизанам, что этот путь зачастую ведет к гибели и поэтому сколько-нибудь массового исхода из партизанских рядов этот ультиматум не вызвал.

В дальнейшем командованием белых предпринимались неоднократные призывы к партизанам сложить оружие и гарантировалась неприкосновенность. 23 марта 1920 года в читинских газетах было опубликовано обращение к населению области от имени главнокомандующего войсками Российской Восточной Окраины генерал-майора Войцеховского в котором, в частности, говорилось: «Все повстанцы должны сдать оружие ... сдавшим оружие гарантируется жизнь и свобода. Сдавшие оружие мобилизованы не будут»⁵. Однако на партизан эти призывы никакого влияния не оказывали. Вернувшийся из партизанского

¹ ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 390.

² Там же. Л. 391.

³ Там же. Л. 441.

⁴ Там же. Л. 441 (об).

⁵ Забайкальская новь. 23 марта 1920 года.

плена начальник 2-го участка Нерчинской уездной милиции С.Г. Якубовский отмечал: «К приказам, призывающим их сложить оружие относятся с недоверием и насмешкой, справедливо указывая на то, что пока барон Унгерн, генерал-майор Шемелин, генерал-майор Тирбах и карательные отряды будут принимать активное участие в борьбе, до тех пор они не поверят в исполнение хотя бы одной строчки приказов высшего командования и переходить, и сдаваться не будут».¹

Таким образом, все политические маневры Г.М. Семенова, предпринятые им в 1920 году с целью удержать власть и трансформировать собственный режим, были обречены на поражение. Антагонизм противоборствующих сторон к этому моменту зашел так далеко, что ни о каком примирении не могло быть и речи.

Не лучше обстояли дела у Забайкальской белой государственности и во взаимоотношениях с населением. В попытках ввести действия собственных воинских отрядов по отношению к населению в законное русло командованием семеновской армией было издано множество приказов и инструкций. Например, на основании приказа по Забайкальскому казачьему войску от 27 декабря 1918 года № 378 в марте 1919 года от атаманов отделов ЗКВО в адрес станичных атаманов было направлено циркулярное письмо, согласно которому они при появлении на вверенной им территории воинских отрядов должны были требовать от командиров не производить без санкции местных властей обыски, допросы и аресты. В случае неповиновения этим требованиям станичные атаманы должны были арестовать и разоружить прибывший отряд². Очевидно, что на практике исполнить это предписание было невозможно, и поэтому командиры таких воинских отрядов чувствовали себя весьма вольготно.

6 июня 1919 года командир Кыринского экспедиционного отряда писал Алтанскому поселковому атаману: «Если среди жителей поселка найдутся

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 344 (об).

² ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 4а. Л. 98.

люди, которые пошли за красными ... им не будет пощады. <...> Потомство этих «героев» будет уничтожено, имущество реквизировано в доход государства. Семьи, имеющие членами хоть одного большевика, будут лишаться имущества, а также всех преимуществ, селения сжигается, дабы не оставалось камня на камне»¹.

Однако угроза реквизиций в доход государства так и осталась невыполненной. Конфискации имущества производились, но исключительно в пользу бойцов отряда. 30 июня 1919 года начальник 2-го района Акшинской уездной милиции, обращаясь к своему начальству, сообщал: «Ввиду наблюдающихся случаев грабежа и мародерства со стороны солдат Кыринского экспедиционного отряда, участвовавшего в наступлении на село Былыру, которые, возвращаясь в Кыру, возами везут всякое имущество, отобранное у жителей сел Кулинды и Былыры, и продают его жителям пос. Кыра, прошу вас войти с ходатайством дать начальнику экспедиционного отряда распоряжение о недопущении такого рода явлений и о введении учета имущества отобранного у большевиков т.к. большая часть этого имущества награбленное большевиками»².

Особого размаха грабежей и террора в отношении местного населения достигли подразделения Азиатской конной дивизии барона Унгерна. Их деяния были столь вопиющими, что Г.М. Семенов был вынужден 7 июня 1919 года издать отдельный приказ № 185, который прямо запрещал частям дивизии выходить из Даурии дальше 10 верст а, кроме того, требовал отменить контроль чинами дивизии за железнодорожными грузами на станциях от Маньчжурии до Даурии³.

О размахе творящегося беззакония говорит и приказ № 187 от 9 июня 1919 года. В нем прямым текстом констатируется неисполнение данных ранее распоряжений офицерам, запрещающим производить обыски помещений и аресты гражданских лиц. В приказе отмечалось: «... из

¹ ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 847. Л. 27.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 75. Л. 197.

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 210 (об)-211.

поступающей переписки видно, что офицеры не исполняют этого. Почему вновь подтверждаю предыдущие об этом распоряжения и требую от начальствующих лиц. В случае поступающих жалоб от населения на незаконные действия офицеров немедленно производить дознания и виновных предавать суду помимо уголовной ответственности за совершенный поступок, так же и за неисполнение моего приказа № 57. Ознакомить всех офицеров, особенно отправляемых с экспедиционными отрядами»¹.

Однако проблема заключалась в том, что сами «начальствующие лица» не видели в таких поступках офицеров ничего дурного, а в случае жалоб, поступающих даже из самых высоких инстанций гражданской власти, предпочитали защищать своих подчиненных. Примером этому может служить переписка между управляющим областью С.А. Таскиным и начальником 1-го военного района генерал-майором А.П. Бакшеевым по поводу самочинных обысков в поселке Антипиha, проведенных поручиком Соболевым летом 1919 года. Жалоба от жителей Антипиhi об этих обысках была подана начальнику Читинской городской милиции, который известил об этом управляющего областью. В свою очередь, тот направил эту информацию А.П. Бакшееву с просьбой разобраться и отстранить поручика Соболева от занимаемой должности. В своем ответе на это письмо А.П. Бакшеев указывал: «... не надо забывать, что область на военном положении, а потому Начальник района и его представители на местах делают, то, что им предоставлено законом. Никакого нарушения приказа № 57 со стороны поручика Соболева не было, так как обыск этот был произведен с моего разрешения. При этом представителями военной власти могут быть произведены у частных лиц такие обыски, где участие представителей чинов милиции может быть нежелательно, а потому в таких случаях обижаться чинам не приходится»².

¹ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 216.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 75. Л. 90–90 (об).

Такое покровительственное отношение к поступкам, явно противоречащим правилам белой государственности, привело к тому, что уже осенью 1919 года офицеры расквартированного в Антипихе артиллерийского дивизиона устроили настоящий террор. В обращении управляющего областью на имя начальника Штаба помощника командующего войсками Приамурского военного округа указывалось: «Солдаты и даже некоторые офицеры этого гарнизона по вечерам заходят в частные дома, требуют от хозяев угощения и водки, заставляют варить мясо, готовить яичницу, съедая, затем уходят, ничего не заплатив хозяевам. Были случаи даже угрозы нагайками, если хозяин почему-либо отказывался исполнить требование нежданных гостей.

Нередко со стороны офицеров проявлялись попытки самовольной реквизиции для своих личных надобностей комнат у населения. С этой целью два офицера производили досмотр всех квартир и предлагали жителям освободить немедленно комнаты, предупреждая, что если таковое требование не будет исполнено, то они явятся с солдатами, выбросят все вещи и расправятся с хозяевами. <...> Чины же милиции будучи не в состоянии предотвратить подобные поступки воинских чинов Антипихинского гарнизона даже лишены возможности выяснить имена и фамилии военных, т.к. последние совершенно не считаются с законными требованиями чинов милиции»¹.

Однако и эта жалоба не имела никаких серьезных последствий. Штаб Приамурского округа перенаправил ее командованию Антипихинского гарнизона, которое, конечно, никаких нарушений не выявило, о чем управляющий областью и был извещен.

Рассмотрев этот ответ, кандидат на должность управляющего Читинским уездом Ю.Н. Батюшков в докладной записке на имя управляющего областью писал: «... ответ, полученный 12 января 1920 г., т.е. два с половиной месяца, носит характер простой канцелярской отписки,

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 122. Л. 14.

близкой к насмешке»¹. Он предлагал еще раз направить обращение в Приамурский военный округ с требованием разобраться в деле по существу, но опытный чиновник С.А. Таскин, понимая тщетность этих усилий, наложил на предложения Батюшкова резолюцию: «Временно прекратить дело в надежде, что не повторится. Но прошу соответствующих начальников принять меры к недопущению таких случаев»².

Необходимо отметить, что происходит это все в непосредственной близости от Читы, а решить вопрос пытается руководитель все гражданской власти области, но безрезультатно. В сельской же местности ситуация складывалась еще хуже.

В ноябре 1919 года управляющий Нерчинским уездом докладывал: «... на агитацию борьбы против отрядов атамана Семенова идут к большевикам действительно пострадавшие и их родственники считая, что иным путем они не в силах добиться наказания виновных. Понятие об установлении здоровых начал государственного порядка плохо усваивается населением деревень, население в раздробленности местностей России, освобожденных от большевиков, видит разность взгляда на порядок и законность, выводя из чтения газет заключение, что в армии Деникина и Юденича одно, а у нас на месте - другое»³. Далее он приводит примеры вопиющего произвола со стороны воинских чинов и заключает: «... население таких случаев насчитывает много, и, к сожалению, многое подтверждается. После той радости, с которой в минувшем году население встретило освобождение свое от большевицкого засилья, ошибки в арестах, грубые действия и слишком показательное бряцание оружием, угнетают население и приводят его в состояние безразличия к совершающемуся при одновременном спасении своей шкуры от ударов судьбы»⁴.

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 122. Л. 16.

² Там же.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113. Л. 6.

⁴ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113. Л. 7.

Однако ни приказы, ни доклады с мест изменить ситуацию были не в состоянии. В марте 1920 года начальник 3-го участка Читинской уездной милиции докладывал: «Грабежи участились, милиционеров не хватает, поэтому необходима высылка военного отряда. <...> Но высылку отряда не такого, как это было в феврале из Дарасуна под командой прапорщика Терлецкого в числе 5 человек, каковой отряд, прибыв в Кургатай, вместо того, чтобы преследовать укрывающихся лесами грабителей, занялся поркой жителей и через обыски ограблением их»¹.

В начале 1920 года во время рейдов партизанских отрядов население массово начинает примыкать к ним, а симпатии к красным растут. Для еще сохраняющего лояльность режиму Г.М. Семенова населения спасение видится в отступивших в Забайкалье остатках колчаковских армий. С их прибытием в Читу к ним за защитой и в поисках справедливости начинается настоящее паломничество². Однако очень быстро становится ясно, что прибывшие с запада белые не только не смогут решить эти вопросы, но и сами становятся не меньшим источником проблем. Так, газета «Казачье эхо» в июне 1920 года сообщала о том, что у казачки Каштакского поселка Титовской станицы Евдокии Куклиной штабс-капитаном Ижевской дивизии Ермаковым была отобрана бричка. Вернуть ее Ермаков отказался, аргументируя тем, что она нужна на фронте. Куклина обратилась за помощью в Войсковое Правительство, но там отказались ходатайствовать перед командованием дивизии, посоветовав решить этот вопрос напрямую с Ермаковым³.

Таким образом, уже в начале 1920 года социальная база режима Г.М. Семенова значительно сузилась. Помимо его неспособности совладать с собственными вооруженными силами, сюда же накладывались серьезные проблемы экономического характера, преодолеть которые белое

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 188.

² Щепихин С.А. Великий сибирский поход. Воспоминания. М., 2020. С. 382

³ Казачье эхо. 16 июня 1920 года.

правительство было не в состоянии. Крах Забайкальской белой государственности был неизбежен.

4.2 Влияние приграничного фактора на развитие партизанского движения

После падения советской власти и установления на территории Забайкалья режима Г.М. Семенова со стороны победителей началось преследование и расправы над активистами и лидерами красных. Все это вынудило последних искать спасения как в глухих уголках области, так и на территориях Китая и Монголии. Протяженная (около 2 000 километров) и слабо охраняемая граница позволяла населению приграничных территорий легко ее пересекать.

Пограничье с Китаем проходило по реке Аргунь. На китайском, правом берегу реки, в 60 километрах от слияния ее с Шилкой находился городок Чикая. В нем размещалась уездная администрация, которой подчинялись начальники 7 пограничных кордонов, расположенных вверх по Аргуни до Нерчинского Завода¹.

После развертывания массового партизанского движения весной 1919 года интенсивные боевые действия в первую очередь затронули приграничный Нерчинско-Заводский уезд.

В мае после неудачной попытки захвата Нерчинского Завода партизанские части попали в окружение в районе Большого Зерентуя. Им удалось вырваться, но большое количество раненых лишало партизан маневренности. К.Е. Воросову удалось вывести обоз с ранеными к Аргуни, переправить их на другой берег и при содействии китайцев организовать там госпиталь². Эта удачная операция определила дальнейшую роль К.Е. Воросова в партизанском движении. К концу июня командующий партизанским фронтом П.Н. Журавлев назначает его уполномоченным штаба партизан при китайских властях приаргунской полосы. К.Е. Воросову

¹ Тимофеев А.М. Партизанский дипломат // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита, 1960. С. 90–96.

² Воросов К.Е. Спасибо китайским друзьям! // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 109–116.

удалось договориться о взаимной торговле, установить правила использования границы партизанскими войсками и передвижения китайцев по русской территории. Китайские торговцы становятся для партизан основными поставщиками перевязочных материалов, мыла, сахара, чая и других товаров первой необходимости. Основной валютой для расчетов является золото, которое партизаны либо добывают сами, либо реквизируют при захвате приисков.

После Богдатского сражения партизаны временно потеряли контроль над золотоносными территориями, и командование партизанского фронта попросило китайских купцов выдать необходимые товары в долг. Китайская сторона с пониманием отнеслась к сложному положению, в котором оказались партизаны, и кредит товарами был выдан на 60 дней. К.Е. Воросов вспоминал, что рассчитаться с китайцами удалось досрочно, что позволило в дальнейшем еще несколько раз брать у них товары в долг.

В ноябре 1919 года в приграничную полосу по запросу семеновских властей были введены китайские регулярные войска под командованием полковника Инь, которые взяли под свой контроль все пограничные кордоны по реке Аргунь¹. Таким образом, правительство Г.М. Семенова стремилось отрезать партизанам возможность получать боеприпасы и снаряжение, а также ограничить их проникновение на китайскую сторону². Однако эти надежды не оправдались. Командованию партизан удалось установить контакт с новыми китайскими военными властями. В своем рапорте на имя управляющего Забайкальской областью управляющий Нерчинско-Заводским уездом отмечал: «Поручик Чо через своего переводчика, крещеного китайца Эпова, заявил: «Журавлев для нас такой же начальник» покровительственная политика к большевикам со стороны китайских военных властей продолжается так же, как у пограничных торговцев»³.

¹ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 101. Л. 21.

² Там же. Л. 21 об.

³ Там же.

Активные боевые действия в приграничье в конце 1919 года вызвали исход лояльного семеновскому режиму населения приаргунских станиц на китайскую территорию. Туда перевозились имущество, хлеб, угонялся скот¹. Кроме того, появились случаи перехода на китайскую территорию отступающих белых казачьих сотен, которые обезоруживались китайскими войсками². Кроме того, переходящие границу во время боевых столкновений белые части продолжали вести обстрел партизанских частей с китайской территории. Такие случаи стали поводом для обращения П.Н. Журавлева к командующему приграничными китайскими войсками полковнику Иню. В обращении, в частности, говорилось: «Такое явление, как нарушающее международное право, ставит штаб Рос. советских войск в положение полного недоумения по отношению к Китайской республике. <...> Штаб Российских советских войск просит сообщить: 1) на каком основании русские войска Временного Правительства переходят с оружием на Китайскую сторону, 2) принимаются ли против этих переходов какие-либо меры со стороны Китайских военных властей и 3) будут ли такие явления прекращены и когда»³. Тон, с которым написано это обращение, позволяет сделать вывод о том, что партизаны не только считали себя законной властью на занимаемых территориях, но и вели переговоры с китайской стороной на равных.

В феврале 1920 года положение красных в приграничной полосе и их отношения с китайскими властями укрепились настолько, что партизаны стали привлекать китайцев к агитации среди русского населения, проживавшего на китайской территории. В донесении милиционера 3-го участка Нерчинско-Заводской уездной милиции отмечалось: «Олочинский китайский начальник, собрав всех беженцев за границей и пригласив командиров полков красных, склонял беженцев перейти на свою сторону и помогать красным доставлять им содержание и говорил все в пользу

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 113. Л. 91.

² Там же.

³ ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 101. Л. 23.

красных, даже позволил им возить из-за границы фураж»¹. Кроме того, партизанскими отрядами контролировались основные пути подвоза дров и сена не только с русской, но и с китайской стороны, что сильно затрудняло снабжение лояльного белым населения. Обращения местных властей к руководству китайских военных частей об исправлении этой ситуации результатов не дали. Китайское командование заявило, что «действующие по Аргуни правительственные войска сами нарушили международное право, переходя границу при отступлении и делая обход красных по китайской стороне»².

Такое лояльное отношение китайских приграничных властей к большевикам и, напротив, весьма прохладное к режиму Г.М. Семенова связано с совокупностью факторов как глобального, так и локального характера. К глобальным в первую очередь относится положение Китая, которое он занял на международной арене после окончания Первой мировой войны.

Оказавшись формально в числе победителей, Китай ожидал, что Японией будут возвращены захваченные территории и отменены неравноправные международные договоры. Однако эти ожидания не только не оправдались, но ситуация усугубилась еще и тем, что по Версальскому договору Японии были переданы права на немецкие концессии в Шаньдуне. В китайском обществе такие решения держав-победительниц подняли волну возмущения, вылившуюся в массовые митинги и демонстрации. В историографии эти события получили название «Движение 4 мая 1919 года»³.

Сильные антияпонские настроения в китайском обществе не могли не отразиться и на событиях, происходивших в приграничье Аргуни. По воспоминаниям К.Е. Воросова, упоминавшийся выше китайский полковник Инь был сторонником Сунь Ятсена и занимал непримиримую антияпонскую

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 53.

² Там же. Л. 52.

³ Сухачева Г.А. «Движение 4 мая» 1919 г. История и оценки // Россия и АТР. 1999. № 3 С. 29–34.

позицию. В связи с тем, что режим Г.М. Семенова активно поддерживался японцами, неприязненное отношение к ним со стороны китайских гражданских и военных лиц проецировалось и на семеновские власти.

К локальному фактору, влиявшему на симпатии китайцев к сторонам гражданского противостояния, относится то положение, в котором оказалось китайское население, проживавшее на территории Забайкалья. Правительство Г.М. Семенова, позиционируя себя единственной законной властью в области, не могло в должной мере обеспечить неприкосновенность и безопасность китайских граждан. Так, в декабре 1918 года консул Китайской республики в Иркутске в своем письме к руководству Забайкальской области отмечал, что на станции Чита и других станциях Забайкальской железной дороги китайские граждане подвергаются необоснованным и незаконным обыскам, во время которых у них отбираются деньги¹. Японское командование расквартированных в Забайкалье частей также считало возможным производить обыски и аресты китайцев, живущих на территории Забайкалья, без учета действующих законов и какого-либо согласования или уведомления семеновских властей².

21 мая 1919 года Г.М. Семеновым был издан приказ о задержании и аресте всех китайцев, едущих на работу в Россию, для последующего их препровождения в распоряжение начальника дипломатического Китайского бюро г. Манчжурия³. Кроме того, в октябре 1919 года китайское население, проживавшее в деревнях по реке Шилке, было подвергнуто террору со стороны семеновских карательных отрядов. Оно бежало к Аргуни, где партизанами ему была оказана помощь при переправе на китайскую территорию⁴.

Приграничные территории сопредельной Монголии в меньшей степени были вовлечены в события Гражданской войны в Забайкалье. Они в

¹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 16. Л. 45.

² ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 75. Л. 110.

³ ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 173 об.

⁴ Воросов К.Е. Спасибо китайским друзьям! // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957. С. 109–116.

основном служили убежищем для сторонников красных. По воспоминаниям партизана К.А. Цыпылова, местные монгольские власти приграничных с Троицкосавским уездом территорий не обращали внимания на беженцев с русской стороны. И достаточно быстро на бывшем золотом прииске в местечке Бакулей возникла целая деревня из 30 дворов. Ее жители занимались охотой, рыболовством и сельским хозяйством¹.

В другом приграничном уезде – Акшинском – активность партизан была гораздо выше. Они использовали заимки местных жителей, расположенные на монгольской территории, для сбора там своих сторонников, формирования отрядов и последующих нападений на правительственные войска². Местные воинские формирования из казачьих дружин пытались проводить рейды для зачистки этих заимок, но безрезультатно³. Один из таких рейдов по преследованию казаками девяти партизан привел к трениям с местными монгольскими властями, которые выразили протест управляющему Акшинским уездом по поводу перехода на их территорию вооруженного отряда и ведения им боевых действий⁴. Для разрешения этой ситуации между управляющим Акшинским уездом и начальником Чинванского хошуна было заключено соглашение, по которому монгольская сторона обязывалась выдавать красных, перешедших в Монголию, а русские отряды имели право их преследовать, в том числе на монгольской территории. Однако девять человек, переход которых и стал поводом для подписания соглашения, монголами выданы не были⁵.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что приграничное положение Восточного Забайкалья оказало существенное влияние на развитие партизанского движения. На первом этапе приграничные территории сопредельных государств позволили сторонникам

¹ Бойцы вспоминают минувшие дни. Улан-Удэ, 1961. С. 123.

² За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. Чита, 1957. С. 283.

³ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 2. Д. 116. Л. 221-222.

⁴ Там же. Л. 124 об.

⁵ Там же. Л. 126.

советской власти не только укрыться от преследования белых, но и вести оттуда подготовку к масштабным выступлениям против режима Г.М. Семенова. После развертывания массового партизанского движения приграничные районы Китая стали источником для снабжения красных боеприпасами, медикаментами и товарами первой необходимости. Возможность укрыть раненых за границей повышала мобильность и боеспособность партизанских отрядов. Лояльность китайского населения, китайских гражданских и военных властей к партизанам была обусловлена сильными антияпонскими настроениями, а также враждебными действиями семеновских воинских контингентов в отношении китайцев, проживавших в приграничных районах Забайкалья. Командование партизанских войск, напротив, вело себя с китайцами максимально корректно, понимая, что от них зависит уровень снабжения. В то же время руководство партизанскими силами в Восточном Забайкалье, позиционируя себя представителями Советской России, в сношениях с китайскими властями придерживалось паритета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, основанное на анализе широкого круга источников, позволило решить поставленные задачи и достичь главной цели – выявить процессы, влиявшие на становление и развитие партизанского движения в Восточном Забайкалье в 1919–1920 годах, а также дать всестороннюю характеристику его особенностей как сложного социального и военно-политического феномена.

Подводя итоги работы, можно сформулировать следующие основные выводы.

Анализ событий, предшествовавших открытому вооруженному выступлению, позволяет утверждать, что партизанское движение в Восточном Забайкалье не было спонтанным взрывом, а явилось результатом наложения нескольких факторов, вызревших в предшествующий период (1918 год – начало 1919 года).

Во-первых, ключевую роль сыграл опыт вооруженной борьбы весны–лета 1918 года. Поражение советских войск на Даурском фронте и падение советской власти не привели к капитуляции ее сторонников. В Забайкальской области осталось значительное число людей (около 7 тыс. человек), имевших боевой опыт и не смилившихся с поражением. Именно из этой среды – бывших красноармейцев, красногвардейцев, активистов Советов – сформировался первоначальный кадровый костяк будущих партизанских отрядов.

Во-вторых, установившийся режим Г.М. Семенова, опиравшийся на военную силу и поддержку японских интервентов, с самого начала продемонстрировал свою неспособность наладить мирную жизнь. Провозглашенные цели борьбы с большевизмом на практике обернулись бесконтрольным насилием, грабежами и реквизициями со стороны собственных воинских формирований. Репрессии, обрушившиеся на население, зачастую были неразборчивы, что превращало «борьбу с

большевизмом» в террор против мирных жителей. Политика мобилизаций, проводившаяся жесткими методами, также вызывала отторжение. В результате уже к весне 1919 года часть крестьянства и казачества, первоначально лояльно или нейтрально встретившая падение Советов, оказалась в оппозиции к семеновскому режиму. Складывалась ситуация, когда власть собственными действиями формировала социальную базу для своих противников.

В-третьих, на территории области, несмотря на поражение, продолжали действовать подпольные группы. Несмотря на гибель руководителя Читинского подполья Я. Таубе и последующие провалы, к весне 1919 года организациям большевиков, левых эсеров и максималистов удалось наладить связь с «лесными коммунарами» и сочувствующим населением. Однако, как показало исследование, руководящая и направляющая роль большевистских структур на начальном этапе не должна абсолютизироваться. Она выражалась, прежде всего, в агитации и поддержании связей, тогда как инициатива открытого выступления исходила от низовых групп, оказавшихся в безвыходном положении.

Таким образом, движение возникло на стыке политических подпольных организаций и массового низового протеста, вызванного жестокостью и неэффективностью правящего режима. Экономические требования, столь характерные для крестьянских восстаний в других регионах России, в Забайкалье отошли на второй план, уступив место задаче физического выживания и противостояния террору, что придавало движению мощный освободительный заряд.

Хронология партизанской борьбы, детально реконструированная в работе, позволяет выделить в ней четкие периоды, границами которых служат качественные изменения в состоянии партизанского движения и соотношении сил.

Начальный этап (март – июль 1919 года) характеризовался стихийностью, локальностью и крайней нестабильностью. Выступления

отдельных групп (А.Я. Федорова, И.К. Бурдинского, И.Д. Музгина) не получили массовой поддержки и были подавлены. Переломным моментом стало выступление Алтагачинской коммуны и, что еще важнее, присоединение к ней казаков 3-го Забайкальского казачьего полка. Это событие продемонстрировало наличие раскола в лагере противника и создало ядро будущих партизанских сил. Однако весь этот период движение находилось в кризисе, вызванном военными неудачами, нехваткой боеприпасов и, самое главное, острыми разногласиями по вопросу тактики. Противостояние между сторонниками «фронтной» войны (П.Н. Журавлев) и «рейдовой» тактики (М.И. Бородин) отражало фундаментальную проблему: как сохранить движение и придать ему устойчивость, не потеряв при этом мобильности. Переход 1-го Забайкальского казачьего полка на сторону красных 15 июля 1919 года разрешил этот кризис, завершив этап становления. Этот переход не только удвоил численность и огневую мощь партизан, но и оказал колоссальное моральное воздействие, укрепив позиции сторонников единого командования и фронта.

Основной этап (июль 1919 года – июль 1920 года) стал временем наивысшего подъема движения, расширения его географии и усложнения организационной структуры. Партизаны перешли от обороны к активным наступательным действиям, овладев значительной территорией в междуречье Шилки и Аргуни. Именно в этот период окончательно сформировалась уникальная для Сибири и Дальнего Востока структура партизанской армии, состоявшей преимущественно из кавалерийских полков, организованных по образцу казачьих. Это позволяло им совершать глубокие и стремительные рейды, нанося удары по коммуникациям и тылам противника. Кульминацией этапа стало крупнейшее сражение Гражданской войны в Забайкалье – Богдатский бой (сентябрь 1919 года). Несмотря на тактическую неудачу и потерю «столицы», партизаны сумели сохранить ядро армии и, перейдя к активным рейдовым действиям (рейды М.М. Якимова, П.И. Косяковича, Ф.А. Погодаева), не только восстановили положение, но и создали новые

очаги сопротивления (Шилкинский фронт). Успехи рейдов, захват трофеев и переход на сторону красных новых частей противника (восстание в 29-м Троицкосавском полку, захват бронепоезда «Усмиритель») к началу 1920 года привели к резкому перелому в ходе борьбы. Партизаны прочно завладели инициативой, поставив под угрозу ключевые центры семеновского режима – Сретенск и Нерчинский Завод.

Говоря о социальной структуре партизанского движения, необходимо отметить, что оно носило ярко выраженный региональный характер, а его социальный облик определялся населением охваченных восстанием территорий. Вопреки позднейшим идеологическим схемам, сводившим все к классовой борьбе бедноты против кулачества, исследование показало, что основу партизанских рядов составляли забайкальские казаки. Именно казаки 4-го и отчасти 3-го военных отделов, имевшие богатые военные традиции и опыт Первой мировой войны, стали стеновым хребтом партизанской кавалерии. Их мотивация была сложной: здесь были и старые счёты с атаманом, и земляческие связи, и неприятие террора, и, безусловно, влияние пропаганды, которую несли вернувшиеся с фронта казаки, служившие в распропагандированных полках (1-й Аргунский, 2-й Читинский).

Второй по численности группой стало крестьянство, прежде всего Александрово-Заводской волости, где были сильны традиции политической ссылки и которое непосредственно испытало на себе ужасы карательных экспедиций.

Третьей, менее многочисленной, но важной группой были горнозаводские рабочие, включая китайских отходников. Интернациональный состав рабочих (русские и китайцы) придал партизанскому движению дополнительный аспект, а контакты с китайским населением сыграли значительную роль в снабжении.

Внутренняя структура движения сочетала в себе элементы регулярной армии и партизанской вольницы. Полки строились по территориальному принципу, командиры избирались, но утверждались командованием фронта.

Это создавало прочную связь между бойцами и командирами-земляками, что было залогом высокой боеспособности в рейдах, но одновременно порождало проблемы с дисциплиной и сепаратизм отдельных отрядов. Центральный штаб (П.Н. Журавлев, С.С. Киргизов, М.И. Бородин) выполнял координирующую функцию, но реальная власть часто принадлежала командирам полков и даже сотен, решения которых утверждались на общих собраниях. Исследование показывает, что этот «низовой демократизм» был не просто данью традиции, а необходимым условием существования партизанского движения, так как позволял поддерживать внутреннюю солидарность и быстро реагировать на изменения обстановки.

Отношения партизан с гражданским населением прошли сложную эволюцию. На начальном этапе и в ходе рейдов нередко были случаи мародерства и неконтролируемых реквизиций, что подрывало авторитет партизан. Однако партизанское командование, в отличие от семеновских властей, сумело преодолеть эту пагубную тенденцию. Командованием партизан вводились жесткие наказания вплоть до расстрела за грабежи и насилие, внутри полков и на фронтовом уровне были созданы милиция и военно-революционные трибуналы. На контролируемой территории (Богдатский фронт) партизаны выступали как альтернативная власть: организовывали снабжение, возобновляли работу школ, заботились о семьях бойцов. Временное превосходство морально-политического фактора над голым насилием стало одним из главных козырей красных в борьбе за симпатии населения. Местные жители, находившиеся между двух огней, в конечном итоге чаще апеллировали за защитой к партизанам, видя в них хоть и суровую, но более справедливую и предсказуемую силу, чем правительственные войска.

Уникальной особенностью восточно-забайкальского театра военных действий было его приграничное положение. Протяженная и слабо охраняемая граница с Китаем и Монголией сыграла важнейшую роль в выживании и развитии партизанского движения. На первом этапе

приграничные территории служили убежищем. В дальнейшем они стали основным источником снабжения: оттуда партизаны получали боеприпасы, медикаменты, товары первой необходимости в обмен на золото. Китайские купцы и местные власти, движимые как коммерческим интересом, так и антияпонскими настроениями (подогретыми «Движением 4 мая»), оказывали партизанам негласную поддержку, закрывая глаза на переход границы, предоставляя кредиты и даже госпитализируя раненых. Граница также служила тактическим преимуществом, позволяя совершать фланговые обходы и уходить из-под удара. Взаимодействие с китайскими властями велось на паритетных началах, что поднимало статус партизанского командования, выступавшего от лица «Российских советских войск».

Тактика забайкальских партизан, как показано в работе, не была изобретена единовременно, а сложилась под влиянием географических условий и опыта борьбы. Основным родом войск стала кавалерия, что обеспечивало высокую мобильность в условиях пересеченной местности и малоснежных зим. Это позволяло партизанам навязывать противнику свою волю, уклоняться от ударов превосходящих сил и внезапно атаковать тылы врага.

Способ ведения боевых действий представлял собой органичный синтез «фронтной» и «рейдовой» тактик. Богдатский район выполнял роль базового района — «столицы», где базировались штаб, госпиталь, тыловые службы и часть сил, сковывавших противника. Одновременно крупные кавалерийские соединения (летучие отряды) совершали глубокие рейды, целью которых был не только разгром врага, но и, в первую очередь, добыча ресурсов — фуража, продовольствия, теплой одежды, боеприпасов для всего фронта. Таким образом, рейд становился способом снабжения армии.

Вооружение партизан носило трофейный характер. Основным источником пополнения боезапаса и артиллерии были победы над противником (захват обозов, складов, переход целых частей) и закупки в Китае. Это обуславливало постоянную зависимость от успехов на поле боя и

от внешнего фактора, но одновременно стимулировало активные наступательные действия.

Режим Г.М. Семенова, несмотря на значительные военные ресурсы и поддержку Японии, не смог выработать эффективной стратегии борьбы с повстанчеством. Основная ставка была сделана на силу — карательные экспедиции, расстрелы пленных и «сочувствующих», конфискации имущества. Однако этот террор давал обратный эффект, усиливая симпатии населения к партизанам.

Попытки создать систему самообороны из казачьих дружин провалились, так как эти дружины, будучи оторванными от своих хозяйств, зачастую теряли боевой дух и пополняли ряды дезертиров. Приказы и распоряжения, призванные обуздать произвол военных в отношении мирных жителей, оставались лишь на бумаге, так как командование предпочитало покрывать своих подчиненных. К началу 1920 года к режиму Г.М. Семенова было утрачено доверие даже той части населения, которая изначально его поддерживала. Опора на отступающие колчаковские армии и японские штыки не могла компенсировать отсутствие внутренней социальной опоры. Призывы сложить оружие, звучавшие из Читы, разбивались о память о зверствах карателей.

Финальный этап борьбы (весна — лето 1920 года) характеризовался выходом партизанского движения на новый уровень. Падение колчаковского режима и образование Дальневосточной республики (ДВР) коренным образом изменили политическую ситуацию. Перед партизанами встала задача не просто военной победы, а политического самоопределения. Съезды в Жидке и Улятуе, а затем и Покровский съезд, несмотря на серьезные дебаты, продемонстрировали, что командование и основная масса бойцов сумели подняться до понимания общегосударственных задач, продиктованных сложной международной обстановкой. Признание ДВР позволило сохранить кадры и перейти к строительству регулярной армии.

Структура партизанской армии, изначально организованная по казачьему образцу, облегчила ее интеграцию в регулярные части Народно-революционной армии.

Подводя общий итог, можно с полным основанием утверждать, что партизанское движение в Восточном Забайкалье в 1919–1920 годах представляло собой сложный, многомерный и высокоорганизованный феномен, оказавший решающее влияние на исход Гражданской войны в регионе. Его становление и развитие стали возможны благодаря уникальному стечению внутренних и внешних факторов, а также усилиям и жертвам тысяч местных жителей – казаков, крестьян, рабочих, вставших на путь вооруженной борьбы.

В ходе исследования были полностью подтверждены положения, выносимые на защиту:

1. В период становления движения ключевым был вопрос о тактике, и победа «фронтной» концепции П.Н. Журавлева, окончательно закреплённая переходом 1-го Забайкальского казачьего полка, позволила консолидировать силы и перейти к системной борьбе.

2. Главным катализатором массовости партизанского движения стал не столько экономический фактор или абстрактная пропаганда, сколько жестокий, неконтролируемый террор семеновского режима и его прямая связь с иностранной (японской) интервенцией, что придало борьбе характер национально-освободительной.

3. Приграничное положение Восточного Забайкалья стало важнейшим стратегическим ресурсом партизан, обеспечив им базу для маневра, надежные каналы снабжения и политическую поддержку, что существенно затруднило действия карательных сил.

Проведенная работа показывает, что красные партизаны не были монолитной массой безликих героев, а белые – сборищем патологических злодеев. Это были живые люди, часто с трагической судьбой, чей выбор определялся сложным переплетением личных обстоятельств, земляческих

связей, социального положения и жестокой логики военного времени. Исследование убедительно демонстрирует, что в основе успеха красных лежала, прежде всего, их способность предложить местному населению более внятную и справедливую альтернативу, чем режим Г.М. Семенова, дискредитировавший себя террором и беззаконием.

Данная работа не претендует на исчерпывающее освещение всех аспектов столь масштабной темы. Перспективы дальнейшего изучения проблемы видятся в углубленном анализе социально-психологического портрета рядовых участников движения с использованием методов просопографии, в сравнительном анализе партизанского движения в различных регионах Сибири и Дальнего Востока, а также в более детальном исследовании роли отдельных личностей и воинских формирований. Отдельного внимания заслуживает изучение белого партизанства и повстанчества, а также анализ механизмов взаимодействия различных политических сил в условиях подполья и Гражданской войны. Новые архивные материалы, введенные в научный оборот, открывают широкие возможности для таких исследований, позволяя двигаться дальше по пути создания объективной и полной картины одного из самых трагических периодов истории России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Архивные материалы

Российский государственный военный архив (РГВА).

1. Ф. 118. Управление армиями Восточно-Забайкальского фронта. Оп. 1. Штаб армии. Главный полевой интендант. Д. 105.

2. Ф. 874. Управление 1 Забайкальского Повстанческого корпуса им. Коротаева. Оп. 1. Политотдел. Оперативная часть. Административная часть. Строевая часть. Хозяйственная часть. Переписка по хозяйственным вопросам. Д. 7, 13, 15.

3. Ф. 7450. 2-й Партизанский отряд Восточного Забайкалья. Оп. 1. Оперативные сводки, донесения, приказы по оперативной части. Требуемые ведомости на выдачу довольствия. Д. 1, 2.

4. Ф. 37752. 1-й летучий отряд Восточного Забайкалья. Оп. 1. Приказы по хозяйственной части. Оперативные сводки. Переписка по личному составу. Д. 4, 5, 6.

5. Ф. 39532. Штаб главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины и походного атамана всех казачьих войск Сибири и Урала. гг.Чита, Владивосток, ст.Гродеково. Оп. 1. Штаб главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины и походного атамана казачьих войск Сибири и Урала. Д. 10а.

6. Ф. 39533. Управление Забайкальского военного округа. г.Чита. Оп. 1. Управление Забайкальского военного округа. Д. 2, 4.

Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК).

7. Ф. П-4307. Партийный архив Читинского областного комитета КП РСФСР. Оп. 2. Дела по личному составу 1919-1989. Д. 17, 28, 225, 225, 333, 469, 493, 652, 697, 842, 844, 847, 853, 878, 922, 923, 924, 926, 928, 929, 930, 935, 937 941, 1014, 1031, 1069, 1073, 1278, 1317.

8. Ф. Р-525. Партизанская комиссия исполнительного комитета Читинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г.Чита. Оп. 2. Личные дела красногвардейцев и красных партизан. Д. 878, 884.

9. Ф. 289. Управляющий Забайкальской областью. Оп. 2. Д. 16. Оп. 3. Д. 7, 62, 75, 101, 112, 117.

10. Ф. 329. Главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Восточной окраины. Оп. 1. Д. 7, 8, 9, 10, 46, 56, 64, 78.

11. Ф. 334. Забайкальский областной комиссар Всероссийского Временного, Временного Сибирского правительств. Оп. 2. Д. 8, 12, 16, 18, 19, 36, 70, 98, 102, 103, 105, 113, 116, 122, 123, 124, 125, 127, 138, 145, 154, 177, 352. Оп. 3. Д. 4, 25.

12. Ф. 364. 3-й военный отдел Забайкальского казачьего войска. Оп. 1. Д. 7, 13. Оп. 2. Д. 2, 3, 4а, 5.

13. Ф. 367. Начальник Управления ведомства внутренних дел Восточной окраины России. Оп. 1. Д. 3.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

14. Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии : декрет от 21 сентября 1920 г. – Текст : электронный // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/42552> (дата обращения: 24.02.2022).

15. Приказ от 15 декабря 1916 года. // Приказы о чинах военных 1916 года. – Санкт-Петербург, 1916. – Т. 12. – С. 34.

16. Приказ Временного правительства Армии и Флоту о чинах военных от 12 октября 1917 года. // Приказы Временного правительства Армии и Флоту о чинах военных. – Санкт-Петербург, 1917. – С. 7.

Документы личного происхождения

17. Абрамович, И. Л. Воспоминания и взгляды : в 2 книгах – Москва : КРУК-Престиж, 2004. – Т. 1 : Воспоминания. – 287 с. – ISBN 5-900816-94-X.

18. Агеев, А. В. Амурские партизаны : очерк по истории партизанского движения в Амурской области (1918–1920 гг.). – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, 1974. – 256 с.

19. Аксенов, И. Н. Тревожные дни // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 56–59.

20. Аносов, П. А. Два лагеря // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 55–59.

21. Аносов, П. А. Из истории партизанского движения // Бурят-Монголия в борьбе за советы : сборник воспоминаний и документов / под ред. М. Гудошникова, И. Кузнецова, Ф. Шулунова ; Истпарт Бурят-Монгольского обкома ВКП(б). – Иркутск : Партиздательство Восточно-Сибирского краевого отделения, 1933. – С. 82–87.

22. Аносов, П. А. Куленда и Бырла // Таежные походы : сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке / ред. Г. С. Чечулина. – Хабаровск : Книжное издательство, 1972. – 750 с.

23. Аргунский, А. Богдатский бой // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и

крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 111–113.

24. Атавин, М. Н. Нерчинские красногвардейцы / М. Н. Атавин. // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 30–32.

25. Цыпылов, И. В. Бойцы вспоминают минувшие дни. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1961. – 146 с.

26. Воросов, К. Е. Спасибо китайским друзьям! // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 109–116.

27. Жигалин, Я. П. Копзоргаз // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 32–36.

28. Жигалин, Я. П. Партизанские отряды занимали города. – 2-е изд. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. – 171 с.

29. Казаков, В. За первые Советы // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 69–71.

30. Камбалин, А. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в сибирском Ледяном походе // Сибирские огни. – 2010. – № 2. – С. 112–162.

31. Киргизов, С. С. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 45–51.

32. Кислицин, В. А. В огне Гражданской войны. – Харбин : Наш путь, 1936. – 113 с.

33. Козлов, И. Н. Как собирались наши силы // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 51–56.

34. Лесовик, С. Курунзулай восстал // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 45–51.

35. Лобанов, Г. Первый казачий семеновский переходит к красным // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 127–129.

36. Молчанов, В. М. Последний белый генерал : устные воспоминания, статьи, письма, документы. документы. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Айрис-пресс, 2012. – 399 с. – (Белая Россия). – ISBN 978-5-8112-4463-8.

37. Муллер, Л. Д. Читинская конференция Центросибири // Гражданская война на Дальнем Востоке 1918–1922 : воспоминания ветеранов. – Москва : Наука, 1973. – С. 39–41.

38. Озеров, В. Л. Елизавета Куликова // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 147–151.

39. Петров, П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918–1922 гг.). – Рига : Дидковский, 1930. – 250 с.

40. Пичуев, И. К. Незабываемый 1919 год // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 76–78.

41. Плотников, Г. Г. В Шилкинской долине // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 87–93.
42. Сахаров, К. В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. – Мюнхен, 1923. – 325 с.
43. Семенов, Г. М. О себе : воспоминания, мысли и выводы. – Москва : АСТ, 2002. – 380 с. – (Мемуары). – ISBN 5-17-012970-X.
44. Степанов, Ф. Тактические уроки борьбы // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 25–33.
45. Ушаков, М. Г. По долинам и по взгорьям : из воспоминаний забайкальского партизана. – Чита : Книжное издательство, 1960. – 78 с.
46. Ушаков, М. Г. Его имя носила дивизия / М. Г. Ушаков, И. Н. Козлов. // Годы и люди : статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье / отв. ред. Г. В. Грунин. – Чита: Читинское книжное издательство, 1960. – С. 179–184.
47. Ушаков, М. Г. Первый летучий отряд // Красногвардейцы и партизаны : сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1957. – С. 59–63.
48. Фалилеев, С. Под большевистским знаменем // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 17–25.
49. Федоров, П. На Талангуе // Партизаны : сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен – посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и

крестьян Забайкалья за власть Советов. – Чита : Печатное дело, 1929. – С. 126–127.

50. Шилов, Д. С. В 1918 г. в Восточной Сибири // Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии : сборник воспоминаний активных участников Великой Октябрьской социалистической революции / сост. Г. Вендрих. – Иркутск : Книжное издательство, 1957. – 560 с.

51. Щепихин, С. А. Сибирский Ледяной поход : воспоминания; под ред. А.В. Ганина. – Москва : Фонд «Связь Эпох» ; Издательский центр «Воевода», 2020. – 512 с. – ISBN 978-5-9907253-1-7.

52. Якимов, М. М. Богдатский бой // Таежные походы : сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке / под ред. М. Горького. – Москва : Издательство История гражданской войны, 1935. – С. 322.

53. Якимов, М. М. Начало борьбы // Таежные походы : сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке / под ред. М. Горького. – Москва : Издательство История гражданской войны, 1935. – С. 421.

Периодическая печать

54. Забайкальская новь : ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета. – Чита. – 1919–1920 гг.

55. Казачье эхо : газета. – Чита. – 1919–1920 гг.

56. Голос Забайкалья : газета. – Чита. – 1919 г.

Сборники опубликованных архивных документов

57. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье / В. И. Василевский, Г. В. Грунин, В. Г. Изгачев. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. – 365 с.

58. Борьба за советы в Забайкалье : сборник статей, материалов и документов / под ред. Г. Грунина. – Чита : Читинское областное издательство, 1947. – 375 с.

59. Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.) : сборник документов / под ред. Л.И. Беликовой, П.К. Волгина, С.А. Иванова, Г.С. Куцыго, С.Ш. Хаскиной. – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1955. – 831 с.
60. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии 1918–1920 гг. Партизанское движение в Приангарье : сборник документов / сост. З. Т. Тагаров, А. П. Мещерский. – Иркутск : Книжное издательство, 1959. – 276 с.
61. Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке : сборник документов / Без автора. – Военно-редакционный Совет НРА и Флота ДВР, 1922. – 150 с.
62. Государственный переворот адмирала Колчака в Омск 18 ноября 1918 года : сборник документов / сост. В. Зензинов. – Париж : Типография И. Рираховского, 1919. – 193 с.
63. За власть Советов. Воспоминания участников партизанского движения в тылу у Колчака : документы / Секретариат главной редакции «Истории Гражданской войны» Партархив Новосибирского обкома ВКП(б). – Новосибирск : Новсибгиз, 1947. – 348 с.
64. За власть Советов : сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917–1922 гг. : К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Отдел пропаганды и агитации Обкома КПСС ; Государственный архив Читинской области. – Чита : Книжное издательство, 1957. – 440 с.
65. Из истории Гражданской войны в СССР : сборник документов и материалов : в 3 томах / П. А. Голуб, С. Ф. Найда, С. Н. Шишкин, Н. Ф. Кузьмин. – Москва : Советская Россия, 1960. – 3 т.
66. Октябрь на Амуре : сборник документов (1917–1922 гг.) / под ред. В. П. Малышева ; Архивный отдел УВД Амурского облисполкома ; Партийный архив Амурского обкома КПСС. – Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1961. – 458 с.

67. Партизанское движение в Западной Сибири в 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова : сборник документов / сост. К. Селезиев ; Истпартотдел Запсибкрайкома ВК(Пб) и Западно-Сибирская краевая комиссия по истории Гражданской войны. – Новосибирск : Западно-Сибирское краевое издательство, 1936. – 371 с.

68. Шли дивизии вперед. Народно-революционная армия ДВР в освобождении Забайкалья 1920–1921 : сборник документов / сост. В. О. Дайнес, В. Г. Крайнов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987. – 485 с.

69. Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / сост. И. И. Минц ; Центрархив. – Москва, 1934. – 234 с.

Литература

70. Абов, А. А. О партизанском движении в Сибири. – Новосибирск : ОГИЗ, Запсиботделение, 1932. – 24 с.

71. Авдеева, В. Адъютант командующего фронтом // Годы и люди : статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье : К 40-летию освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов / отв. ред. Г. В. Грунин. – Чита : Читинское книжное издательство, 1960. – С. 167–174.

72. Алексеева, Г. Д. Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. – 1982. – № 9. – С. 17–29.

73. Андюсев, Б. Е. Саянский поход повстанческой армии Кравченко – Щетинкина (июнь–июль 1919 г.) : стратегия, вызовы и тактические решения // Социально экономический и гуманитарный журнал. – 2019. – № 2 (12). – С. 180–192. – EDN NDMRHN

74. Аникиев, Н. К. Партизанское движение в Восточном Забайкалье // Дальистпарт : сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке : книга 3. – Владивосток : Книжное дело, 1925. – С. 109–136.

75. Анишев, А. И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. – Ленинград : Государственное издательство, 1925. – 290 с.
76. «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры : сборник статей и материалов / сост. и ред. А. В. Посадский. – Москва : АИРО-XXI, 2015. – 854 с. – (Эпоха революций в России. XX век). – ISBN 978-5-91022-229-2.
77. Борьба за Советы на Дальнем Востоке : сборник Дальневосточного землячества при Музее РККА / под ред. П. М. Никифорова, И. В. Слинкина, Б. Н. Мельникова. – Москва : Государственное военное издательство, 1932. – 95 с.
78. Бутенин, Н. А. Партизанское движение на Дальнем Востоке в годы гражданской войны (итоги и перспективы изучения) / Н. А. Бутенин, Н. Д. Бутенина. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3. – С. 5–11. – EDN PZZJSH
79. Василевский, В. И. Дела легендарных дней. Большевистское подполье в Забайкалье 1918–1920 гг. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1970. – 96 с.
80. Василевский, В. И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 144 с.
81. Василевский, В. И. Революция и Гражданская война в Забайкалье : краткий биографический указатель –Чита, 1989. – 112 с.
82. Василевский, В. И. Забайкальская белая государственность : краткие очерки истории. – Чита : Поиск, 2000. – 180 с. – ISBN 5-93119-044-9.
83. Василевский, В. И. Партизанское движение // Энциклопедия Забайкалья в 4 томах / под ред. Р.Ф. Гениатулина. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3. – С. 414–415.
84. Василевский, В. И. Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. – Чита : Читинская региональная организация Российского общества историков-архивистов, 2007. – 172 с.

85. Вебер М. И. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно всё позабыл» : доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском / М. И. Вебер, М. Г. Ситников. // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2016. – № 1(30). – С. 177–344. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26179910_23630959.pdf (дата обращения: 15.10.2022). – EDN WAXGUD
86. Вторушин, М. И. Партизанские республики Сибири периода Гражданской войны // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 161–172. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29745617_86468636.pdf (дата обращения: 04.01.2023). – DOI 10.21684/2411-197X-2017-3-2-161-172. – EDN ZAXZXX.
87. Гагкуев, Р.Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова в ноябре–декабре 1918 г. В документах французского генерала М. Жанена // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 154–166. – DOI 10.15688/jvolsu4.2022.4.14. – EDN JFAKAD.
88. Галлямова, Л.И. Российский Дальний Восток в преддверии гражданской войны и иностранной военной интервенции (конец 1917–сентябрь 1918 г.) // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2019. – Т. 7. – С. 211–229. – EDN RIZLFV.
89. Галлямова, Л.И. Дальневосточная республика: создание, эволюция, финал // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2022. – Т. 10. – С. 170–193. – EDN ULXTEX.
90. Галлямова, Л.И. Фактор партизанского движения в борьбе с иностранной военной интервенцией на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны в России // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО

РАН. – 2023. – Т. 41. – С. 85–100. DOI: 10.24412/2658-5960-2023-41-85-100. – EDN AFHVAY.

91. Ганин, А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны / А. В. Ганин. – Москва : Пятый Рим, 2018. – 860 с. – ISBN 978-5-9908267-1-7.

92. Ганин, А. В. «Лошадей наших ветром качало...» воспоминания полковника В.Ф. Воротовова о борьбе оренбургских казаков с красными в 1918–1922 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2020. – № 1 (20). – С. 222–280. DOI: 10.24411/2409-1413-2019-10063. – EDN RKXIKM.

93. Гельман, В. А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой Российской революции : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции (Улан-Удэ, 7–8 июня 2017 г.) : сборник статей / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления ; отв. ред. Л. Б. Жабаева. – Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2017. – С. 103–110. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30574075_85429055.pdf (дата обращения: 04.01.2023).

94. Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне Гражданской войны / отв. ред. Ф. И. Петров. – Москва : Наука, 1968. – 390 с.

95. Голдин, В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х–90-е годы) : монография; Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : БОРГЕ, 2000. – 277 с. – ISBN 5-7536-0062-X.

96. Гражданская война 1918–1921 гг. : в 3 томах / под ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. – Москва : Военный вестник 1928–1930. – 3 т.

97. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / под ред. С. С. Хромова. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 704 с.
98. Гражданская война в СССР : в 2 томах / под ред. Н. Н. Азовцева. – Москва : Воениздат, 1980–1986. – 2 т.
99. Григорцевич, С. С. Американская и японская интервенция на Дальнем Востоке и ее разгром. – Москва : Госполитиздат, 1947. – 200 с.
100. Гришачев, С. В. Награждение японских военнослужащих российскими наградами в годы Первой мировой и Гражданской войн (1914–1922) / С. В. Гришачев, З. А. Шмакотина. // Ежегодник Япония. – 2024. – Т. 53. – С. 114–137. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagrazhdenie-yaponskih-voennosluzhaschih-rossiyskimi-nagradami-v-gody-pervoy-mirovoy-i-grazhdanskoy-voyn-1914-1922/viewer> (дата обращения: 04.01.2023). DOI: 10.55105/2687-1440-2024-53-114-137
101. Грондейс, Л. Война в России и Сибири / Л. Грондейс ; перевод с французского М. Ю. Кожевниковой. – Москва : Росспэн, 2018. – 454 с. – ISBN 978-5-8243-2246-0.
102. Грунин, Г. В одном строю / Г. Грунин, Б. Шерешевский. // Великая дружба : сборник статей. – Свердловск : Книжное издательство, 1959. – С. 35–45.
103. Губельман, М. И. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока. – Москва : Воениздат, 1937. – 116 с.
104. Дашинимаева М.Ю. Роль и значение Читинского Истпарта в развитии исторической науки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №218. – С. 61–65.
105. Дацышен, В. Г. Проблемы завершения «Сибирской экспедиции» в Забайкалье» Новые документы по истории японской интервенции в Сибири. // Японские исследования. – 2017. – № 2. – С. 29–45. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-zaversheniya-sibirskoy->

[ekspeditsii-v-zabaykalie-novye-dokumenty-po-istorii-yaponskoy-interventsii-v-sibiri](#) (дата обращения: 04.01.2023).

106. Дацышен, В. Г. Проблемы японской интервенции в Забайкалье // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Революции 1917 года, 80-летию со дня образования Читинской области, 50-летию атомной промышленности в Забайкалье : в 3 ч. (Чита, 22 сентября 2017 г.) : часть 2 / гл. ред. Е. В. Дроботушенко ; Забайкальский государственный университет. – Чита : ЗабГУ, 2017. – С. 75–80. – EDN YUNUKH.

107. Дацышен, В. Г. Японская военная интервенция в трудах современных российских историков: инерции фобий и научное познание // Японские исследования. – 2020. – № 3. – С. 21–43. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44131236_32040994.pdf (дата обращения: 05.01.2023). – DOI 10.24411/2500-2872-2020-10018. – EDN GHQBVL.

108. Дробов, М. А. Малая война. Партизанство и диверсии. – Москва : Государственное военное издательство, 1931. – 147 с.

109. Дубина, И. Д. Партизанское движение в Восточной Сибири 1918–1920. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 149 с.

110. Егунов, Н. П. Очерки истории Дальневосточной республики. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1972. – 116 с.

111. Журов, Ю. В. Новые работы о борьбе большевиков Западной Сибири за народные массы в 1917–1920 гг. / Ю. В. Журов, М. Е. Плотникова, В. И. Шишкин. // Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны : сборник статей / под ред. Ю. В. Журова ; Красноярский государственный педагогический университет. – Красноярск : КГПУ, 1983. – С. 128–140. – EDN YAPVBR.

112. Ильюхов, Н.К. Партизанское движение в Приморьи 1918-1920 гг. / Н. К. Ильюхов, М.В. Титов. – Ленинград : Прибой, 1928 – 254 с.

113. Ильюхов, Н. К. Партизанское движение в Приморье 1918–1922 / Н. К. Ильюхов, И. П. Самусенко. – Москва : Воениздат, 1962. – 279 с.

114. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) : краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – Москва : Госполитиздат, 1938. – 352 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/page/stalin-vkpb.html> (дата обращения: 28.02.2022).

115. История Гражданской войны в СССР : в 5 томах / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, И. Сталина. – Москва : Издательство политической литературы, 1935–1960. – 5 т.

116. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 томах / ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков ; Академия наук СССР. – Ленинград : Наука, 1968–1969. – 5 т.

117. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революции 1917 года и гражданской войны : Том 3. Книга 1 / отв. ред. Б.И. Мухачев, гл. ред. В. Л. Ларин ; Дальневосточное отделение Российской академии наук. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 632 с. ISBN 5-8044-0256-0.

118. История России : в 20 томах. Гражданская война в России. 1917–1922 годы : Том 12. Военное и политико-дипломатическое противоборство : Книга 1 / А. А. Горский, А. М. Обломский, И. О. Гавритухин ; Российское историческое общество, Институт российской истории РАН. – Москва : Наука, 2024. – 969 с. – ISBN 978-5-02-040487-8.

119. Кадейкин, В. А. Из истории борьбы Коммунистической партии против анархистских тенденций в партизанском движении // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. – Томск, 1975. – С. 229–308.

120. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция : в 2 томах / под ред. Н. Н. Попова. – Москва, 1925–1926. – 2 т.

121. Карасевич, К. В. Контрудар южной группы по Колчаку. – Москва : Воениздат, 1938. – 36 с.
122. Карпенко, З. Г. Гражданская война в Дальневосточном крае (1916–1922 гг.). – Хабаровск : Дальпариздат, 1934. – 167 с.
123. Касаточкин, Д. Р. Еврейские воинские формирования в войсках атамана Г. М. Семенова в Забайкалье в 1919–1920 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2021. – № 4. С. 531–542. – DOI 10.22363/2312-8674-2021-20-4-531-542. – EDN TSBJDI.
124. Клавинг, В. В. Гражданская война в России: Белые армии. – Москва : АСТ, 2003. – 637 с. – (Военно-историческая библиотека). – ISBN 5-17-019260-6.
125. Кожевин, В. Е. Дмитрий Шилов. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1979. – 184 с.
126. Колчаковщина : сборник статей / под ред. Н. Райвида, В. Быкова. – Екатеринбург : Уралкнига, 1924. – 249 с.
127. Кондрашин, В. В. Партизанское движение // Россия в Гражданской войне. 1918–1922 : энциклопедия в 3 томах / под ред. А. К. Сорокина. – Москва : Росспэн, 2021. – Т. 2. – С. 688–691. – ISBN: 978-5-8243-2426-6.
128. Косых, В. И. Советская власть и Забайкальская епархия: февраль – август 1918 г. – Чита : ЗабГУ, 2015. – 368 с.
129. Косых, В. И. Забайкальская епархия: время атамана Семёнова : – Чита : ЗабГУ, 2020. – 474 с. – ISBN 978-5-9293-2797-1.
130. Крестьянский фронт 1918–1922 гг. : сборник статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. – Москва : АИРО–XXI, 2013. – 739 с. – (Эпоха революций в России. XX век). – ISBN 978-5-91022-189-9.
131. Криволицкий, П. Д. Шиткинские партизаны : воспоминания – Иркутск : Восточно-сибирское краевое издательство, 1934. – 245 с.
132. Крушанов, А. И. Борьба за власть советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье: очерки по истории партийного и государственного строительства

(март 1917 – март 1918 гг.). – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1961. – 146 с. – EDN YWLGPM.

133. Крушанов, А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 г.). – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1962. – 356 с. – EDN UQXZJQ.

134. Крушанов, А. И. Октябрь на Дальнем Востоке : в 2 частях. – Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1968. – 2 ч. – EDN YTQNVK.

– Ч. 1: Русский Дальний Восток в период империализма (1908–март 1917 гг.). – 1968. – 135 с.

– Ч. 2: Победа Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – апрель 1918 гг.). – 1969. – 180 с.

135. Крушанов, А. И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке : в 5 книгах. – Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1972. – EDN YWGRLB.

– Кн.1: Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918–март 1919 гг.). – 1972. – 285 с.

– Кн. 2.: Разгром объединенных вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке (апрель 1919–март 1920 гг.). – 1984. – 224 с.

136. Курас, Л. В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири : советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (2-я половина 50-х–80-е гг.) – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1991. – 144 с. – ISBN 5-7411-0507-6.

137. Курышев, И. В. Деструктивное поведение сибирских партизан и повстанцев в годы гражданской войны // Вопросы истории. – 2017. – № 7. – С. 153–159. – EDN: ZAPBLH.

138. Ларьков, Н. С. О соотношении стихийности и сознательности в повстанческом и партизанском движении в Сибири в 1918–1920 гг. // 60 лет Великого Октября и Сибирь. – Томск, 1979. – С. 59–63. – EDN NECCJJ.
139. Ларьков, Н. С. Из истории идейно-политической борьбы в антиколчаковском партизанском движении в Сибири // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917–1920. – Новосибирск, 1985. – С. 134–140. – EDN WZEGAR.
140. Ларьков, Н. С. Партизанское движение // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 томах / под ред. В. А. Ламина. – Новосибирск : ИД «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. 2. – С. 578–582. – EDN VNJWCN.
141. Ларьков, Н. С. Сибирский белый генерал. – Томск : Издательство Томского университета, 2017. – 310 с. – ISBN 978-5-7811-2467-0.
142. Минаева, В. Ю. Пребывание японских войск на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (по материалам ГАРБ и ГАЗК) // Гуманитарный вектор. – 2017. – № 4. – С. 14–18. – EDN ZEKAWD.
143. Наумов, И.В. Гражданская война на Дальнем Востоке в советской историографии середины 1950 – середины 1980-х годов. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1991. – 144 с. – ISBN 5-7430-0242-8.
144. Наумов, И.В. У истоков: Изучение истории гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920-е годы. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1993. – 151 с. – ISBN 5-7430-0432-3.
145. Наумов, И. В. Гражданская война в Забайкалье в советской историографии 1920-х – начала 1930-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 131–143. – DOI 10.21285/2415-8739-2017-2-131-143. – EDN YZBQML.
146. Никифоров, П. М. Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.); под ред. В. Г. Антонова. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 287 с.

147. Николаев, М. Боевые годы // Годы и люди : статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. – Чита : Читинское книжное издательство, 1960. – С. 174–179.
148. Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – Москва : Центрполиграф, 2005. – 414 с. – ISBN 5-9524-1400-1.
149. Октябрьская тетрадь. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 287 с.
150. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1975. – 559 с.
151. Павлов, Я. С. В. И. Ленин и партизанское движение – Минск : Беларусь, 1975. – 543 с.
152. Павлов, Я. С. Народная война в тылу интервентов и белогвардейцев: (Руководство РКП (б) подпольной и партизанской борьбой в годы вооруженной иностранной интервенции и гражданской войны). – Минск : Беларусь, 1983. – 431 с.
153. Партизанское движение в Сибири. Приенесейский край : т. 1 / под ред. В. В. Максакова. – Москва : Государственное издательство, 1925. – 295 с.
154. Партизаны Прибайкалья : воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии : К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. К. Е. Маслов ; Партийный архив Бурят-Монгольского обкома КПСС. – Улан-Удэ: Бурят-Монгольское книжное издательство, 1957. – 269 с.
155. Партизанское движение на Дальнем Востоке // Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / под ред. С. С. Хромова. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – С. 428–430.
156. Партизанское движение на Дальнем Востоке // Революция и Гражданская война в России 1917–1923 : энциклопедия в 4 томах / под ред. С. А. Кондратова. – Москва : Терра, 2008. –Т. 3. – С. 248–249. – ISBN 978-5-273-00560-0.

157. Парфенов, П. С. Гражданская война в Сибири 1918–1920. – Москва : Госиздат, 1925. – 168 с.
158. Пельменев, И. Н. Иннокентий Данилович Музгин // Годы и люди : статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье / отв. ред. Г. В. Грунин. – Чита : Читинское книжное издательство, 1960. – С. 213–236.
159. Пельменев, И. Н. Михаил Иванович Бородин // Годы и люди : статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье / отв. ред. Г. В. Грунин. – Чита : Читинское книжное издательство, 1960. – С. 70–74.
160. Перевалов, М. Х. Таежные партизаны. – Москва : Молодая Гвардия, 1933. – 71 с.
161. Эспе (Пионтковский, С.) Год в царстве Колчака : материалы по истории рабочего движения в Сибири с июля 1918 г. до июля 1919 г. – Казань : Издание Казанским губернским отделом по просвещению, 1920. – 47 с.
162. Плотников, И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1916–1920). – Москва : Мысль, 1968. – 342 с.
163. Плотников, И. Ф. Участие уральских крестьян в противобольшевистском партизанском движении // История крестьянства Урала и Сибири в годы Гражданской войны : материалы конференции. – Тюмень, 1996. – С. 49–52.
164. Плотникова, М. Е. Современная советская историография гражданской войны в Сибири // История СССР. – 1985. – № 5. – С. 101–116.
165. Позняк Т.З. Проблемы отношений центр – регионы и «отклонений от партийной линии» в Дальневосточной республике // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2023. № 41. С.101–135. – DOI 10.24412/2658-5960-2023-41-101-135. – EDN RQEETT.
166. Попов, Ф. А. Образ японской интервенции в русской дальневосточной прессе: политика и повседневность (1920–1922) // История: факты и символы. – 2019. – № 3 (20). – С. 22–32. – DOI 10.24888/2410-4205-2019-20-3-22-32. – EDN IXUSMX.

167. Революция и Гражданская война в России 1917–1923 в 4 томах / под ред. С. А. Кондратова. – Москва : Терра, 2008. – 4 т.
168. Рейхберг, Г. Е. Павел Журавлев // Военно-исторический журнал. – 1941. – № 4. – С. 76–86.
169. Рейхберг, Г. Е. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. – Москва : Соцэкгиз, 1940. – 212 с.
170. Рейхберг, Г. Е. Партизанский вожак / Г. Е. Рейхберг, Б. М. Шерешевский. – Чита : Книжное издательство, 1963. – 75 с.
171. Сергей Лазо : воспоминания и документы. / сост. Г. Е. Рейхберг и [др.]. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1985. – 208 с.
172. Романов, А. Бесстрашные сыны партии // Годы и люди : статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье / отв. ред. Г. В. Грунин. – Чита : Читинское книжное издательство, 1960. – С. 24–29.
173. Романов, А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. – Иркутск : Оттиск, 2013. – 308 с. – ISBN 978-5-905847-21-9.
174. Савченко, С. Н. Адмирал А.В. Колчак – атаман Г. М. Семенов: окончание противостояния. Переформирование Отдельной Восточно-Сибирской армии в 6-й Восточно-Сибирский армейский корпус (май – сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 5. – С. 34–37. – EDN TUWAEJ.
175. Севостьянова, Е.В. Благотворительность и призрение в Нерчинско-Заводском уезде Забайкальской области в период Первой мировой войны: специфика локальной практики // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья : материалы Международной научно-практической конференции (Чита, 16 мая 2019 г.) : сборник статей / Забайкальский государственный университет. – Чита : ЗабГУ, 2019. – С. 103–106.
176. Седов К.И. Дискуссия о некоторых вопросах истории партизанского движения на Дальнем Востоке в 1918–1920 годах // Вопросы истории. – 1965. – № 5. – С. 156–169.

177. Симонов, Д.Г. Антибольшевистские Вооруженные силы Российской восточной окраины (1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск. 2015. вып. № 6. С. 83–106. – EDN UVQPEX.

178. Скороходов, В. П. Из истории партизанской борьбы в Восточной Сибири (Отряды Н. А. Бурлова и Н. А. Каландарашвили). – Иркутск : Книжное издательство, 1957. – 40 с.

179. Сливко С.В. Дальневосточный испарт в 1920-е гг. // Россия и АТР. – 2013. – № 1(79) – С. 36–42.

180. Смирнов, Н. Н. Слово о забайкальских казаках : исторический очерк-хроника; под ред. С. И. Рябова, Ю. Ф. Болдырева. – Волгоград : Волгоградский комитет по печати, 1994. – 608 с. – ISBN 5-7605-0071-6.

181. Сонин, В. В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1987. – 260 с.

182. Сонин, В. В. Становление Дальневосточной республики (1920–1922). – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1991. – 347 с.

183. Стариков, И. В. Организация и командный состав белоказацких воинских формирований на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (август 1918–ноябрь 1920) // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 8. – С. 32–42. – DOI 10.25136/2409-868X.2019.8.28962. – EDN FEQHSM.

184. Стариков, И. В. Исторический опыт конституционного строительства непризнанного государства (на примере конституции ДВР 1921 г.) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 18–29. – EDN XSTAIB.

185. Стариков, И. В. Оренбургские казачьи части в боевых действиях на территории Забайкалья на завершающем этапе гражданской войны

(февраль-ноябрь 1920 г.) // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 5. – С. 32–42. – EDN OTBXXT.

186. Стишов, М. И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). – Москва : Издательство Московского университета, 1962. – 420 с.

187. Сухачева Г. А. «Движение 4 мая» 1919 г. : история и оценки // Россия и АТР. – 1999. – № 3. – С. 29–34. – EDN YPFUCN.

188. Телицын, В. Л. Антибольшевистские выступления уральского крестьянства в первые послереволюционные годы // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. – Екатеринбург, 1997. – С. 114–117.

189. Тепляков, А. Г. Антицерковный террор партизан Сибири и Дальнего востока в годы гражданской войны // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XIV Международной научной конференции : в 2 ч. (Иваново, 18 марта – 19 2015 г.) : сборник статей / Ивановский государственный университет. Часть 2. – Иваново : Издательство Ивановского государственного университета, 2015. – С. 563–570. – EDN UDASAN.

190. Тепляков, А. Г. Красные партизаны на востоке России. 1918–1922 : девиации, анархия и террор. – Москва : Новое литературное обозрение, 2023. – 840 с. – ISBN 978-5-4448-1976-0.

191. Тимофеев, И. А. Хроника борьбы за власть Советов в Восточной Сибири 1917–1920 гг. – Иркутск : Областное издательство, 1937. – 96 с.

192. Третьяк, И. Я. Партизанское движение в Горном Алтае. – Новосибирск : Западно-Сибирское краевое издательство, 1933. – 168 с.

193. Футорянский, Л. И. Расслоение казачьих хозяйств в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс : Минтис, 1974. – С. 292–306.

194. Ципкин, Ю. Н. Дальневосточная республика: была ли альтернатива? (некоторые вопросы историографии) // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 162–176.

195. Ципкин, Ю. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России : формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.): – 3-е изд., испр. и доп. – Хабаровск : Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2012. – 246 с. – ISBN 978-5-94961-066-4.
196. Ципкин, Ю.Н. Антисеменовский заговор генерала С.Н. Воцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. – 2012. – № 47 (78). – С. 84–91. – EDN PXUAWJ.
197. Циркунов, Ю. Г. Повстанческое движение на Алтае в 1919 г. // «Сибирские Огни». – 1930. – № 8. – С. 93–106.
198. Цыренова, О. М. Из истории партизанского движения в Восточном Забайкалье в 1919 году // Вопросы краеведения Забайкалья. В. 1. – Чита : Издательство Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского, 1973. – С. 25–44.
199. Цыренова, О. М. К вопросу о предпосылках партизанского движения в Восточном Забайкалье // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов : материалы научной конференции. – Чита : Читинское областное издательство, 1972. – С. 190–197.
200. Шаламов, В. А. Японская интервенция в Забайкалье (1918–1920): медицинский аспект // Иркутский историко-экономический ежегодник (Иркутск, 24 марта 2017 г.) : сборник статей / Байкальский государственный университет, Региональный центр научных исследований экономической истории России. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2017. – С. 288–296. – EDN YHKACL.
201. Шерешевский, Б. М. Разгром семеновщины (апрель – ноябрь 1920 г.) : О роли Дальневосточной республики в борьбе за ликвидацию «Читинской пробки» и объединение Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука Сибирское отделение, 1966. – 240 с.
202. Шерешевский, Б. М. В битвах за Дальний Восток. – Новосибирск : Наука Сибирское отделение, 1974. – 187 с.

203. Шиндялов, Н. А. Ликвидация «Читинской пробки» // Россия и АТР. – 2011. – № 1. – С. 5–8. – EDN OHRYAR.
204. Шишкин, С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. – Москва : Военное издательство МО СССР, 1957. – 268 с.
205. Шишкин, В. И. Из истории борьбы Коммунистической партии и Советской власти против анархизма в Западной Сибири в 1918–1920 гг. // Классовая борьба в сибирской деревне в период построения социализма. – Новосибирск, 1978. – С. 3–38. – EDN WFRPJB.
206. Шуклецов, В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов: Деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и гражданской войны. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1981. – 271 с.
207. Эльцин, В. Б. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция.– 1926. – № 2 (49). – № 3 (50).
208. Эйхе, Г. Х. Опрокинутый тыл. – Москва : Воениздат, 1966. – 384 с.
209. Bisher, J. White Terror. Cossack warlords of the Trans-Siberian. – London : Taylor & Francis 2005. – 492 p.
210. Holquist, P. Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914 – 1921. – Cambridge, Mass.; London, 2002. – 359 p.
211. Mowdsley, E. The Russian civil war. – Edinburgh, 2011. – 326 p.
212. Smele, J. D. The «Russian» Civil Wars, 1916 – 1926: Ten Years that Shook the World. – Oxford : OxfordUniversityPress, 2016. – 423 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

213. Ефремов, И. В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918–1933 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ефремов Игорь Валерьевич ; Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2008. – 27 с.

214. Касаточкин, Д. Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Касаточкин Дмитрий Романович ; Московский государственный областной университет. – Москва, 2016. – 324 с.

215. Кокулин, В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Кокулин Валерий Григорьевич ; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2000. – 42 с.

216. Курышев, И. В. Социально-психологический облик крестьянства Западной Сибири в годы Гражданской войны: по материалам периодической печати : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Курышев Игорь Владимирович ; Томский государственный университет. – Томск, 1998. – 210 с.

217. Ларьков, Н. С. Борьба Коммунистической партии с мелкобуржуазной стихией и эсеров-анархистским влиянием в партизанском движении в Сибири (1918–1920 гг.) : специальность 07.00.01 «История Коммунистической партии Советского Союза» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ларьков Николай Степанович. – Томск, 1980. – 259 с.

218. Лесков, С. А. Власть и сельское население Забайкалья в годы гражданской войны: история взаимоотношений : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Лесков Сергей Александрович ; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2007. – 206 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/vlast-i-selskoe-naselenie->

[zabaikalya-v-gody-grazhdanskoi-vvoiny-istoriya-vzaimootnoshenii/read](#) (дата обращения: 18.01.2025).

219. Луцаева, Г. М. Партизанское движение в Сибири: лето 1920–1924 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Луцаева Галина Михайловна ; Красноярский государственный педагогический университет. – Красноярск, 2000. – 210 с.

220. Ляхов, Д. А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (декабрь 1919 – октябрь 1922 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ляхов Дмитрий Алексеевич ; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2013. – 29 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://avtoref.dfo.ru/d2123430/Lyahov/diss.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

221. Михеев, Б. В. Социально-экономическое развитие Забайкальской области в начале XX века: 1900–1918 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Михеев Борис Владимирович ; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2005. – 26 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-zabaikalskoi-jblasti> (дата обращения: 12.04.2024).

222. Новиков, П. А. Вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области: декабрь 1917 г. – август 1921 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Новиков Павел Александрович ; Иркутский государственный университет. – 2002. – 390 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://irkipedia.ru/sites/default/files/pdf/automat/2324763.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

223. Новиков, П. А. Восточно-сибирские воинские соединения в войнах 1-й четверти XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Новиков Павел Александрович ; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Иркутск, 2009. – 584 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/vostochno-sibirskie-voinskie-soedineniya-v-voinakh-1-i-chetverti-xx-veka> (дата обращения: 02.04.2024).

224. Романов, А. М. Особый маньчжурский отряд атамана Г. М. Семенова в Гражданской войне в Забайкалье в 1918 – 1920 годах : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Романов Александр Михайлович ; Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2011. – 28 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobyi-manchzhurskii-otryad-atamana-gm-seменова-v-grazhdanskoi-voine-v-zabaikale-v-1918-1920> (дата обращения: 20.10.2022).

225. Тарасов, М. Г. Енисейское казачество в период революционных событий 1917 г. и годы Гражданской войны : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тарасов Михаил Георгиевич ; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/eniseiskoe-kazachestvo-v-period-revolutsionnykh-sobytiy-1917-g> (дата обращения: 13.03.2022).

226. Хитрый, В. Г. Партизанское движение в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1920): современный взгляд : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Хитрый Владислав Геннадьевич ; Дальневосточный федеральный университет. – 2015.

– 26 с. [Электронный ресурс].
 URL: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/7a5/АВТОРЕФЕРАТ%20Хитрого%20В.Г..pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

227. Ципкин, Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке России и его крах, 1920–1922 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Ципкин Юрий Николаевич ; Хабаровский государственный педагогический институт. – 1998. – 438 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://warlib.site/wp-content/uploads/2025/04/tsipkin-dissertation-warlib.site .pdf](https://warlib.site/wp-content/uploads/2025/04/tsipkin-dissertation-warlib.site.pdf) (дата обращения: 26.05.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А.1 – Сведения о численности населения Нерчинско-Заводского уезда (по состоянию на октябрь 1919 года)

П/п	Наименование административных единиц	Кол-во человек
1.	уездный город Нерчинский Завод	7563
Волости		
2.	Александровская	12257
3.	Кадаинская	8184
4.	Култуминская	1798
Станицы		
5.	Усть-Уровская	4096
6.	Аргунская	6750
7.	Олочинская	5645
8.	Чалбучинская	3737
9.	Богдатская	4787
10.	Аркиинская	3782
11.	Актагучинская	3549
12.	Больше-Зерентуйская	5848
13.	Догь-Инская	5088
14.	Краснояровская	7645
15.	Манкечурская	2896
16.	Быркинская	4181
17.	Донинская	4776
18.	Калганская	5279
Итого:		97861

Источник: ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 68. Л. 2 об.

Приложение Б

Таблица Б.1 – Сведения о численности населения волостей Читинского уезда, затронутого боевыми действиями (по состоянию на октябрь 1919 года)

П/п	Наименование волости	Кол-во человек
1.	Оловская	4041
2.	Ундургинская	4070
3.	Ундинская	3771
4.	Олинская	1864
5.	Зюльзинская	2575
6.	Мильгидунская	1868
7.	Маньковская	140
8.	Шоноктуевская	2135
Итого:		20464

Источник: ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 68. Л. 2, 2 об.

Приложение В

Таблица В.1 – Сведения о численности населения станиц Нерчинского уезда,
затронутых боевыми действиями (по состоянию на октябрь 1919 года)

П/п	Наименование станицы	Кол-во человек
1.	Куенгская	3883
2.	Онон-Борзинская	4363
3.	Усть-Теленгуйская	2072
4.	Ильдиканская	3072
5.	Ундинская	7011
6.	Новотроицкая	5572
7.	Копунская	7453
8.	Шелопугинская	7273
9.	Ложниковская	840
10.	Улятуевская	6637
11.	Ломовская	4965
12.	Ботовская	2454
13.	Сретенская	6850
14.	Жидкинская	2705
Итого:		65150

Источник: ГАЗК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 68. Л. 5.

Приложение Г

Таблица Г.1 – Сведения о боевом составе группы генерала Мациевского на Забайкальском фронте и степени ее вооруженности (август 1919 года)

Боевой район	Воинская часть	Сабель	Штыков	Офицеров	Орудий	Пулеметов	Винтовок
Зоргол	8 Забайкальский каз. полк	393	-	11	-	-	339
Доно-Борзя-Тальман	Читинское военное училище	274	-	28	4	4	290
	3 Забайкальский каз. полк	449	-	17	-	3	416
	5 Забайкальский каз. полк	432	-	9	-	-	430
	7 Забайкальский каз. полк	288	-	7	-	-	288
	29 Троицкосавский пех. полк		282	27	-	1	409
	Калганская дружина	120	-	1	-	-	131
	Большезерентуйская дружина	81	-		-	-	55
	2 Забайкальская каз. батарея	58	-	2	2	-	11
Кавыкучи Газимурские – Догьенская	2 Забайкальский каз. полк	250	-	10	-	2	240
	1 конная артиллерийская полубатарея	-	58	3	2	-	52
	2 артиллерийская тяжелая батарея	-	28	3	2	-	24
	6 Забайкальский каз. полк	312	-	7	-	2	311
Алгачи – Манкечур	Отряд сотника Лоншакова	400	-	1	-	-	-
	31 Читинский пех. полк	-	106	10	-	-	116

Боевой район	Воинская часть	Сабель	Штыков	Офицеров	Орудий	Пулеметов	Винтовок
Казаковское– Ильдиканское – Талангуйское	9 Забайкальский каз. полк	556		5	-	-	247
Онон-Борзя – Маньково	1 Маньчжурский отдельный полк		302	23	-	6	-
	Егерский батальон	168	2	18	-	-	-
	1 Конный Атамана Семенова полк	257		22	-	3	-
	9 конная батарея артиллерийского дивизиона		109	7	1	-	-
Итого:		4038	887	210	13	21	3359

Источник: ГАЗК. Ф. 364. Оп. 2. Д. 5. Л. 467.

Приложение Д

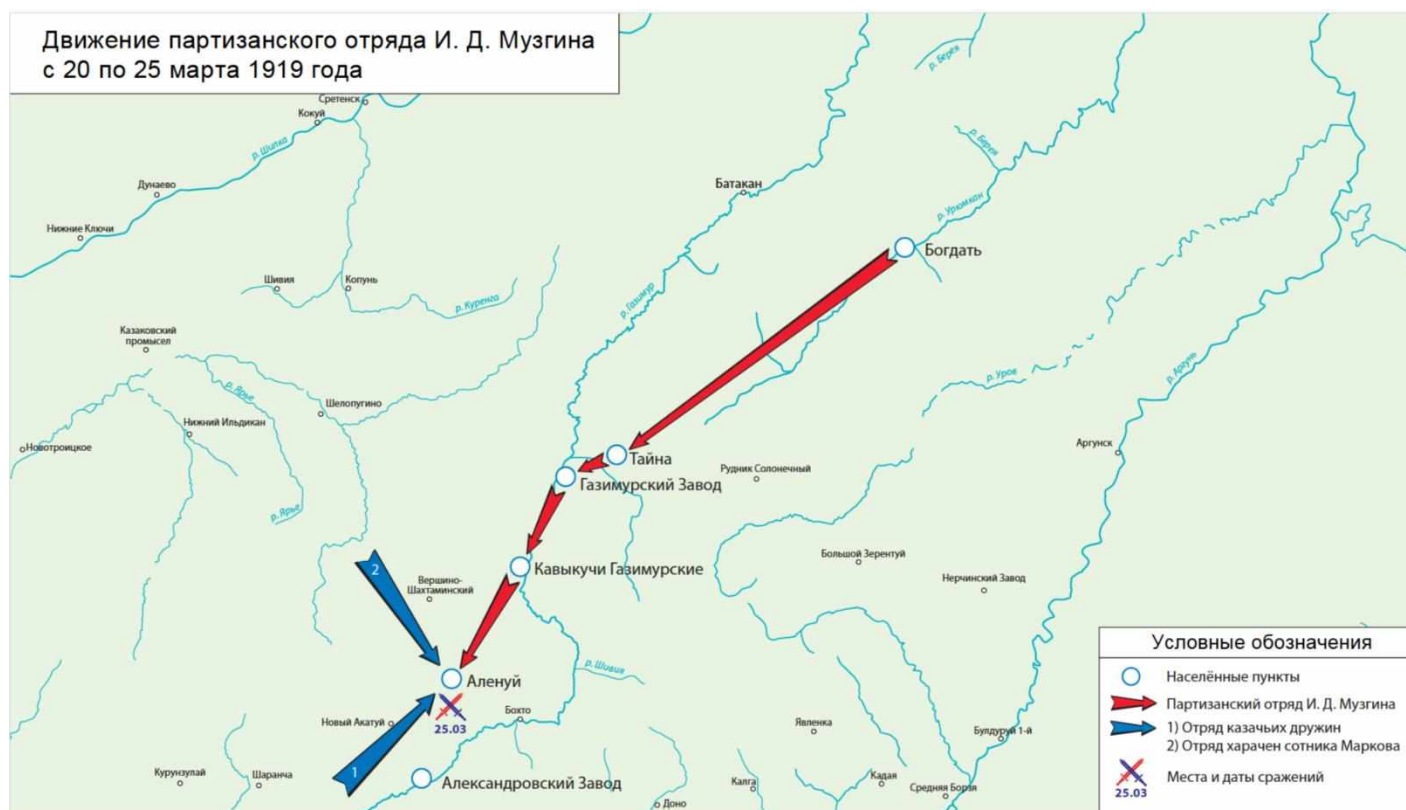
Таблица Д. 1 – Сведения о партизанских полках и их командном составе

п\п	Наименование полка	Дата создания	Командиры	Период нахождения в должности
1.	1 партизанский кавалерийский полк	21 апреля 1919 года	Матафонов В.И.	21 апреля – 26 июня 1919 года
			Якимов М.М.	26 июня – сентябрь 1919 года
			Коротаев Я.Н.	сентябрь – октябрь 1919 года
			Уваровский В.Д.	октябрь – ноябрь 1919 года
			Родионов Г.М.	ноябрь 1919 года – январь 1921 года
2.	2 партизанский кавалерийский полк	21 апреля 1919 года	Зарубин А.П.	21 апреля – 14 мая 1919 года
			Зеленский М.Е.	14 мая – 1 июля 1919 года
			Федоров А. Я.	1 июль 1919 года – 29 сентября 1919 года
			Колобов И.П.	29 сентября – ноябрь 1919 года
			Косякович П.И.	ноябрь 1919 года – 24 января 1920 года; май 1920 – ноябрь 1920 года
			Сорокин А.Д.	24 января – март 1920 года
			Козлов И.Н.	март – май 1920 года
3.	3 партизанский кавалерийский полк	21 апреля 1919 года	Швецов М.К.	21 апреля 1919 – ноябрь 1920 года
4.	4 партизанский кавалерийский полк	май 1919 года	Козлов К.Д.	2 – 24 мая 1919 года
			Зверев И.Е.	24 мая – июнь 1919 года
			Толстокулаков С.И.	июнь 1919 года – октябрь 1921 года
5.	5 партизанский кавалерийский полк	15 июля 1919 года	Чугуевский А.Е.	15 июля 1919 года – январь 1920 года
			Гусевский Н.Е.	январь – май 1920 года
6.	6 партизанский	август 1919 года	Якимов М.И.	август – ноябрь 1919 года

п\п	Наименование полка	Дата создания	Командиры	Период нахождения в должности
	кавалерийский полк		Ведерников П.И.	ноябрь 1919 года – апрель 1920 года
			Ваулин И.И.	апрель – ноябрь 1920 года
7.	7 партизанский кавалерийский полк	сентябрь 1919 года	Пуртов Н.И.	сентябрь - октябрь 1919 года
			Погодаев Ф.А.	октябрь 1919 – 4 февраля 1920 года
			Анциферов Д.Я.	февраль 1920 года
			Пичуев И.К.	март – ноябрь 1920 года
8.	8 партизанский кавалерийский полк	апрель 1920 года	Романов И.А.	апрель - август 1920 года
			Семенов И.В.	август – ноябрь 1920 года
9.	9 партизанский кавалерийский полк	январь 1920 года	Чугуевский А.Е.	январь – август 1920 года
			Епифанцев Г.С.	август – ноябрь 1920 года
10.	10 партизанский кавалерийский полк	январь 1920 года	Чипчеев И.А.	январь – июль 1920 года
			Золотухин С.М.	июль – ноябрь 1920 года
11.	11 партизанский кавалерийский полк	6 апреля 1920 года	Симаков А.К.	26 апреля – июль 1920 года-
			Марков Е.Ф.	июль – ноябрь 1920 года
12.	12 партизанский кавалерийский полк	апрель 1920 года	Черепанов М.Е.	апрель – ноябрь 1920 года
13.	1 пехотный партизанский полк	27 мая 1919 года	Седяев А.И.	27 мая 1919 года – ноябрь 1920 года
14.	2 пехотный партизанский полк	28 января 1920 года	Неволин Н.М.	28 января 1920 года – ноябрь 1920 года
15.	3 пехотный партизанский полк	март 1920 года	Сабуров М. В.	март – ноябрь 1920 года

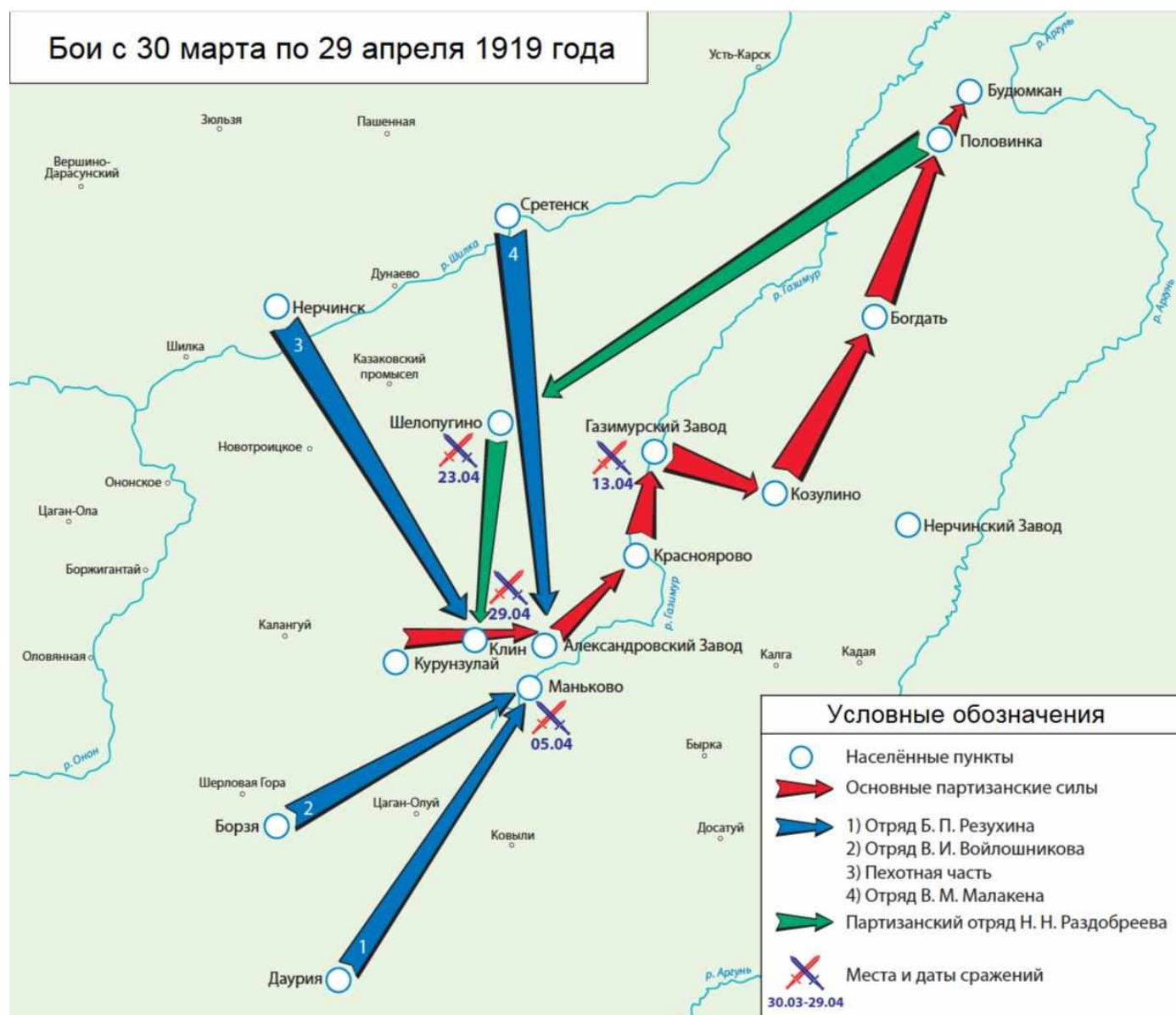
Приложение Е

Карта-схема Е.1 – Движение партизанского отряда И.Д. Музгина
с 20 по 25 марта 1919 года

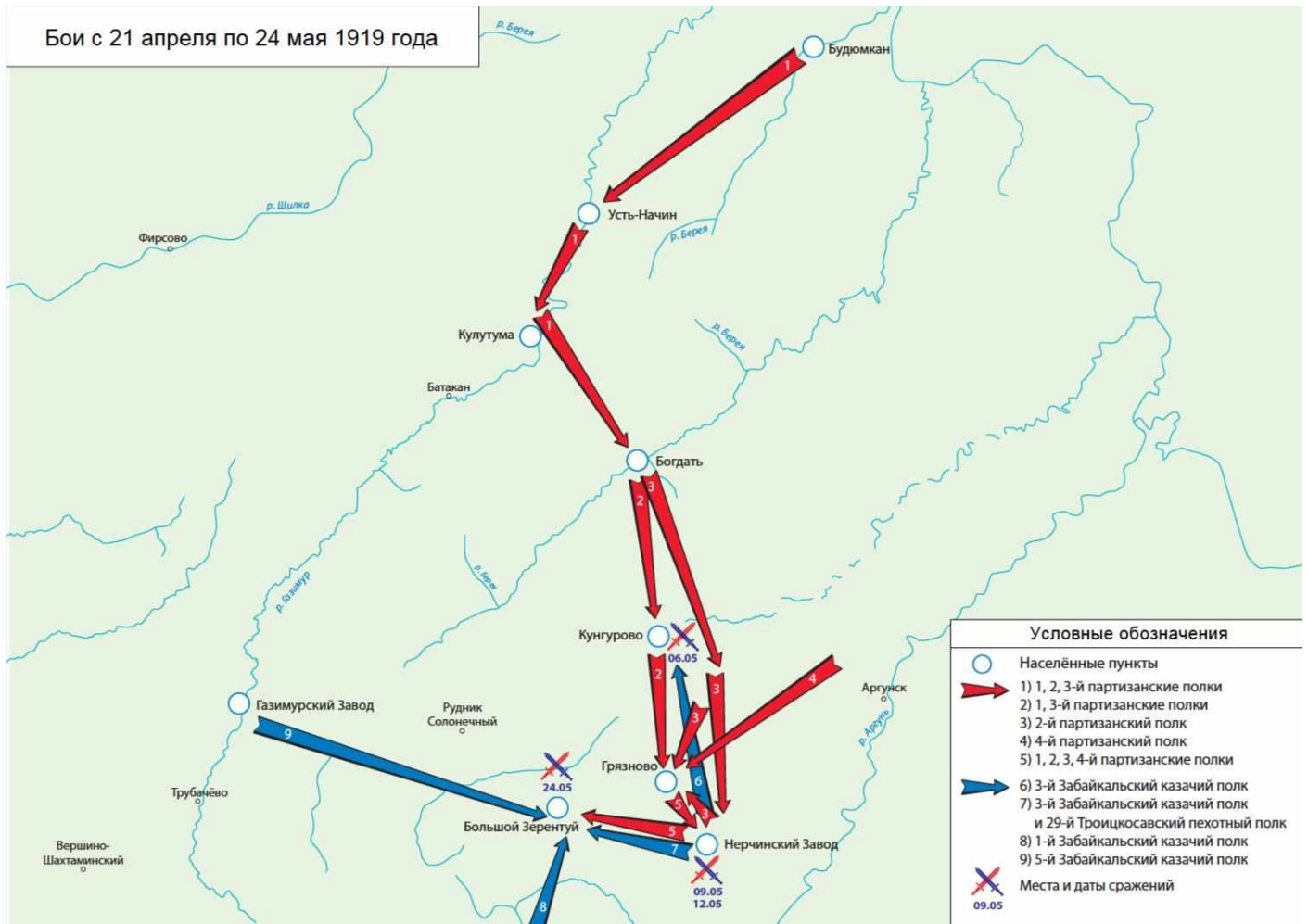
Приложение Ж

Карта-схема Ж.1 – Бои с 30 марта по 29 апреля 1919 года

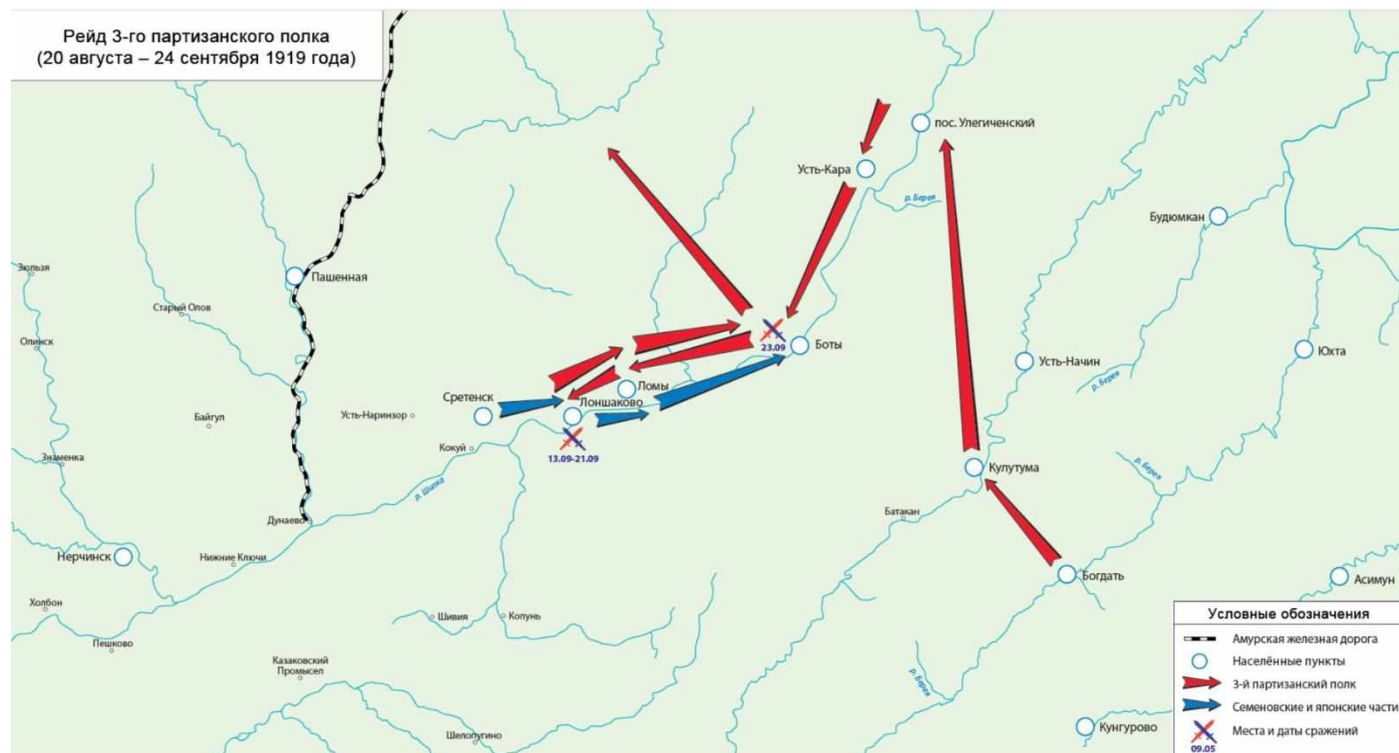
Приложение 3

Карта-схема 3.1 – Бои с 21 апреля по 24 мая 1919 года

Приложение И

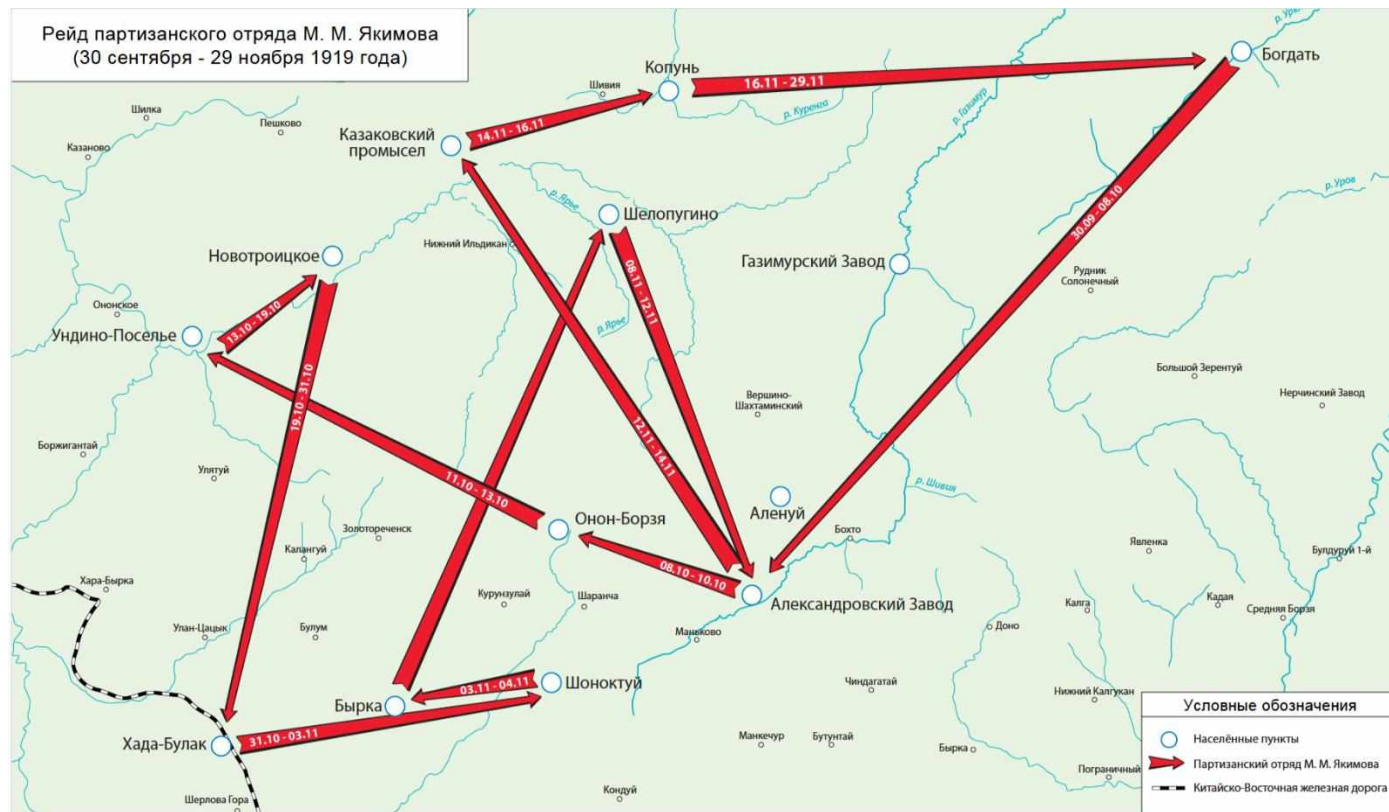
Карта-схема И.1 – Рейд 3-го партизанского полка
(20 августа – 24 сентября 1919 года)

Приложение К

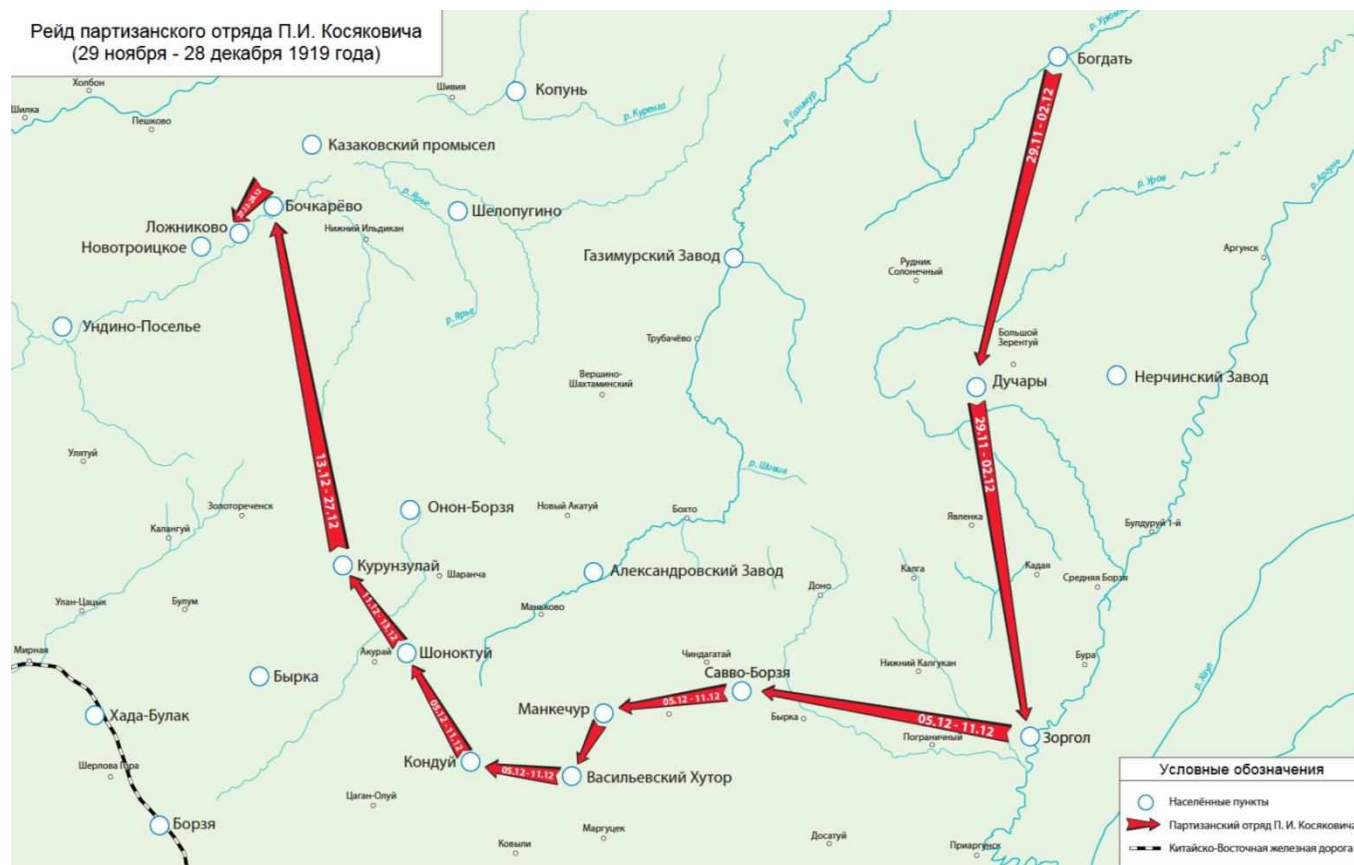
Карта-схема К.1 – Рейд партизанского отряда М.М. Якимова

(30 сентября – 29 ноября 1919 года)

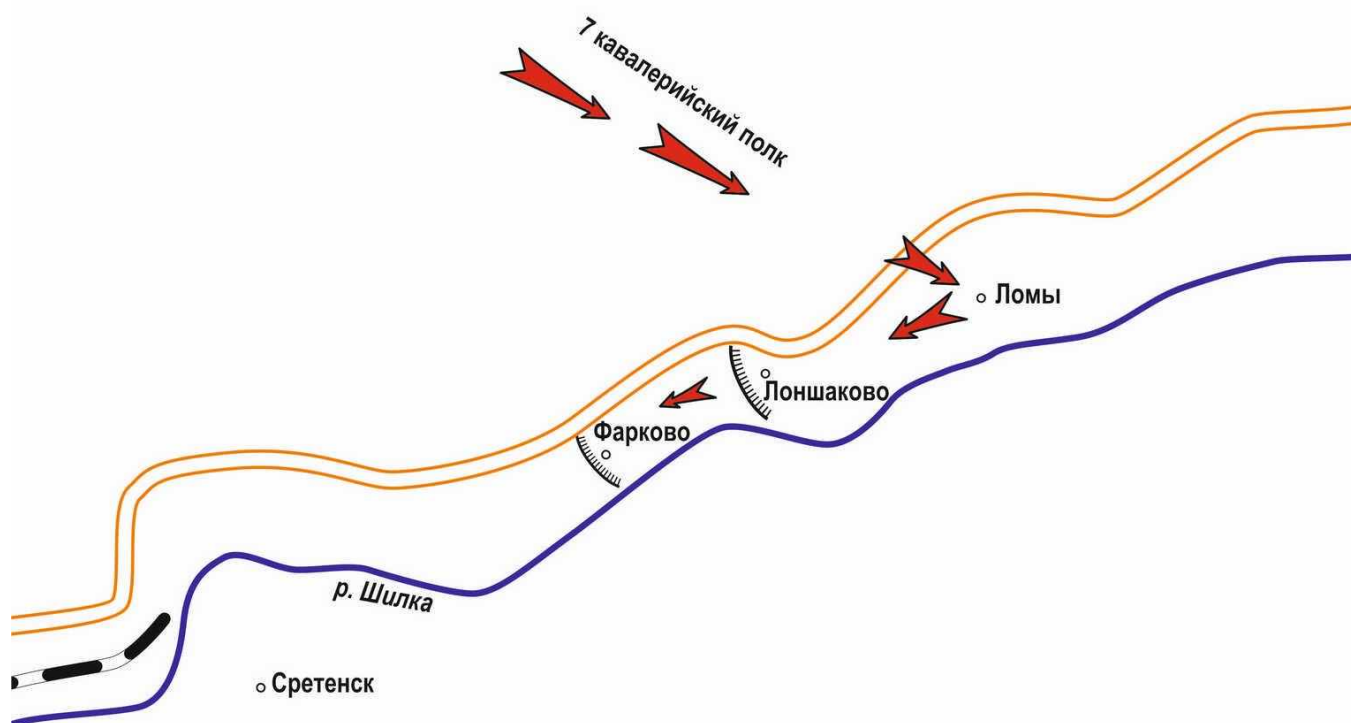
Приложение Л

Карта-схема Л.1 – Рейд партизанского отряда П.Я. Косяковича (29 ноября – 28 декабря 1919 года)

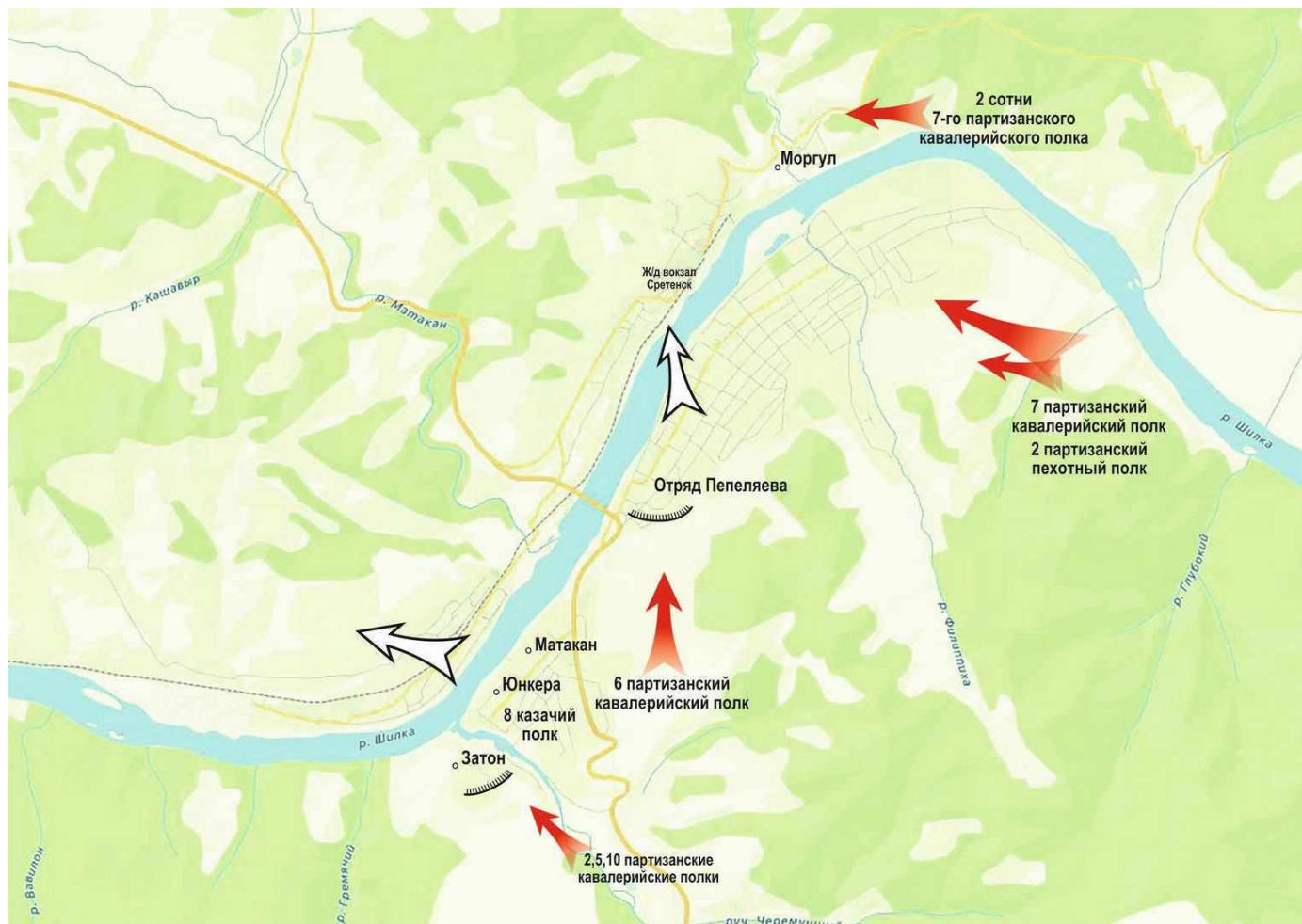
Приложение М

Карта-схема М.1 – Формирования Шилкинского фронта (февраль 1920 г.)

Приложение Н

Карта-схема Н.1 – Бои за Сретенск (4–5 апреля 1920 г.)

Приложение О

Карта-схема О.1 – Рейд 7-го партизанского полка (27 декабря 1919 года – 23 января 1920 года)

